

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права
Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике
Комитета по социальной политике и культуре администрации
г. Иркутска

ПРИБАЙКАЛЬЕ

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Материалы студенческой
научно-практической конференции
г. Иркутск
30 марта 2012 г.

Иркутск
Издательство БГУЭП
2012

УДК 957(06)
ББК 63.3(2Рос)
П75

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия: проф. А.В. Шалак, проф. В.М. Левченко, доц. Д.Я. Майдачевский, доц. Ю.П. Вахрушев, доц. Н.Н. Быкова, доц. Е.В. Рощупкина, доц. Т.А. Яковлева, доц. А.А. Распопина, доц. А.М. Курышов (отв. ред.)

П75 Прибайкалье: история социальных конфликтов : материалы студ. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 30 марта 2012 г. / отв. ред. А.М. Курышов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 256 с.

ISBN 978-5-7253-2478-5

Представлены материалы областной исторической студенческой научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня Ленских событий. Конференция прошла 30 марта 2012 г. в Байкальском государственном университете экономики и права.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся историей.

ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978-5-7253-2478-5

© Издательство БГУЭП, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	7
-------------------------	---

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

<i>Гальян Е.</i> Международный конфликт и технологии его преодоления	9
<i>Зубова М.</i> Характеристика концепций социального конфликта ...	14
<i>Светник Н.</i> Понятие социального конфликта и способы его разрешения	17

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ

<i>Астраханцев М.</i> Политические конфликты как следствие столкновения интересов «центра и периферии»: опыт Приангарья.....	22
<i>Калинин М.</i> Место и роль Иркутска в развитии России	28
<i>Каневская Т.</i> Основные вехи истории развития газеты «Братский университет»	32
<i>Колосова Ю.</i> Ленский расстрел и российское общество (по материалам монографии М. Мелансона «Расстрел на Ленских приисках и кризис последних лет царизма»)	34
<i>Кравец А.</i> Иркутское экологическое движение конца 1980-х гг. как форма социального протеста.....	39
<i>Мысюткина А.</i> Становление экологического движения в Братске ...	42
<i>Нуртдинова Т.</i> Взлеты и падения «Слюдяной Мамы»	44
<i>Пономарева М.</i> Священство Братского благочиния в 1917–1930-е гг.	49
<i>Тирских Н.</i> Ленские события 1912 г.	52
<i>Тумутова Р.</i> Вино-водочная промышленность Прибайкалья в XVII–начале XX вв.: конфликт интересов государства и частного предпринимательства	56

ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СИБИРИ

<i>Варфоломеева О.</i> Исторические корни формирования этнической толерантности в отношениях бурят и семейских.....	60
---	----

Горуда А. Начало освоения Восточной Сибири: межнациональные конфликты	62
Дашиева Ж. Староверы Забайкалья	66
Дохоян А. К вопросу о причинах сокращения численности коренного населения Сибири	69
Ильина Ю. Становление многонациональности в Прибайкалье и актуальные проблемы этнического развития	72
Киселёва С. Появление старообрядцев в Западной Сибири	76
Кротова Д. Маслянинские староверы	79
Кутасова В. Бытовая культура семейских	83
Маленко И. Народные традиции как фактор сохранения этносов (на примере бурятского народа и староверов Забайкалья)	86
Одинец И. Вклад старообрядцев в развитие хозяйства и культуры Сибири	89
Петрова А. Организационная структура забайкальского казачества в первой половине XIX в.	91
Светник Н. Особенности старообрядческого предпринимательства в Сибири	95
Хойлова У. Верования бурят Прибайкалья: традиции и современность	100
Цыдендоржиева О. Изменения хозяйства забайкальских бурят в XVII-XVIII вв. и межэтнические отношения	103
Шкурметов А. Исторические истоки старообрядчества Забайкалья	106

СИБИРЬ ССЫЛЬНАЯ И КАТОРЖНАЯ

Бицюк С., Соловьев А. Использование труда заключенных на стройках советской Сибири	111
Давыдова Д. Положительные и отрицательные последствия пенитенциарной политики Российского государства для Сибирского региона	116
Дереко А. Из истории Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря	119
Землякова А. Основные этапы развития сибирской ссылки и каторги (XVII–начало XX вв.)	122
Казимиренко М., Решетникова Ю. Декабристы на сибирской каторге	126
Карпова Я. Культурно-просветительская работа политикаторжан Сибири в начале XX в.	130

Лежанкина Ю. Александровский централ. Испытание временем... 134	
Лисниченко С. Ссылка в Сибирь как фактор социально-политической нестабильности (досоветский период).....139	
Огородникова К. Первый декабрист в Сибири142	
Скородумова Е. Общественная и культурно-просветительная деятельность декабристов в Иркутской губернии147	
Столярова С. «Это, парень, дом казенный — Александровский централ...»150	
Шедоева А. Образ жизни ссыльных Сибири на рубеже XIX–XX столетий.....153	
Ярышкина О. Просветительская деятельность декабристов в Бурятии155	

СИБИРСКИЙ СЕПАРАТИЗМ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Бодяк М. Служить развитию Сибири (к 170-летию со дня рождения Н.М. Ядринцева)161	
Единархова Г. Н.М. Ядринцев об экономических проблемах Сибири.....163	
Калинина А. Сибирское областничество на рубеже XX–XXI столетий.....167	
Космылина О. К вопросу о сибирском сепаратизме.....170	
Лежанкина Ю. Сибирское областничество и его историческая судьба174	
Маленьких М. Областники в 1917 г.178	
Скрипучий Д. Бурятия, Тыва, Якутия: возможный сибирский сепаратизм182	

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Андреева О. Социальная защита в Иркутской области и перспективы ее развития.....189	
Батагаева Я. Проблема оттока населения из Иркутской области ...192	
Баянова Е. Современные социальные проблемы Иркутской области194	
Беломестных Ю. Наркомания — важная социальная проблема Прибайкалья.....197	

Герасимович Е. Толерантность и социальные конфликты: особенности проявления в молодежной среде Иркутской области (по материалам исследования)	201
Данилова Е. О деятельности некоторых некоммерческих организаций в современном Иркутске	206
Дёмина А. К вопросу о межнациональных конфликтах в Иркутской области	209
Иванова А. Проблемы Сибири глазами молодежи (на примере города Братска).....	212
Игнатенко Е. Проблема девиации среди молодого поколения Иркутской области	216
Луговцова С. Безработица как предпосылка социальных конфликтов (на примере Иркутской области)	219
Масленникова А. Экологическое движение в Иркутске	224
Матвеева Н. Место Прибайкалья в официальной стратегии развития России	229
Оросоо Э. Безработица в Монголии и пути ее преодоления	232
Перестюк Д. Трудовая миграция как фактор социальной напряженности (на примере Иркутска).....	234
Пластинина М. Проблемы теплоснабжения в Республике Бурятия как фактор социальной напряженности	238
Рудых А. Формирование Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса: перспективы развития Сибири	241
Саттарова А. Будущее Иркутска как центра Байкальского региона	246
Фролова А. Современные проблемы доступности жилья и ипотечного кредита в Иркутской области	250

Вы держите в руках очередной, восьмой сборник материалов областной студенческой научно-практической конференции, прошедшей 30 марта 2012 г. в Байкальском государственном университете экономики и права. Конференция, общим направлением которой является разработка темы «Прибайкалье в истории России», проходит в БГУЭП ежегодно. В этом году она была приурочена к знаменательной, но и трагической дате, связанной не только с прошлым Сибири, но и имеющей значение для всей отечественной истории — 100-летней годовщине со дня Ленского расстрела, и посвящена проблемам истории социальных конфликтов в Прибайкалье.

События 4 апреля (по новому стилю — 17 апреля) 1912 г. на ленских золотых приисках, в ходе которых правительственными войсками была расстреляна мирная манифестация рабочих, пытающихся защитить свои права (при этом более 250 человек погибло, столько же были ранены), стали символом «беспредела» полицейского государства и вызвали бурю протеста по всей стране. Большинство историков рассматривают рост стачечного движения в России, поводом для которого стал Ленский расстрел, как проявление нового кризиса российского самодержавия и важную веху в процессе подъема гражданской активности и народной самоорганизации. И в этом смысле значение Ленских событий трудно переоценить и, конечно, необходимо о них помнить.

Ситуация в современной России обнаруживает много параллелей с положением Российской империи начала XX в. Некоторый экономический подъем, основанный, главным образом, на экспорте энергоресурсов (в начале XX столетия — на экспорте зерна), сопровождается беспрецедентным давлением государства и частного бизнеса на непосредственного производителя — рабочего человека. Рост заработной платы не успевает за ростом цен на товары и услуги, несовершенство рабочего законодательства формирует поле для произвола работодателя по отношению к наемному рабочему, растет пропасть в доходах богатейших и беднейших слоев населения, общественное мнение возмущено показным богатством и аморальным образом жизни отдельных нуворишей и отсутствием реакции со стороны государства на подобные злоупотребления. И все это, накладываясь на рост общественного сознания населения, порождает социальный протест. Пока в современной России этот протест носит относительно пассивные формы, но если ситуа-

ция продолжит усугубляться, эти формы могут трансформироваться. Поэтому неслучайно, что тематика конференции вызвала живой интерес у представителей современной молодежи — ведь именно ей жить в обществе, основы которого закладываются сейчас.

Особый интерес у участников конференции вызвали такие факторы социальных конфликтов, как пенитенциарная политика государства и связанные с ней процессы, межнациональные отношения и проблемы этнической и культурной идентичности, различные аспекты социальных противоречий в их связи с экономической и политической эволюцией сибирского общества. Важно, что докладчики рассматривали конкретные исторические события и процессы, затронувшие Прибайкалье, в контексте развития России и мира в целом. Значительное количество выступлений на конференции было посвящено истории развития в Сибири сепаратистских настроений. Отрадно, что, будучи горячими патриотами Сибири, участники конференции в большинстве своем однозначно высказывались за необходимость сохранения целостности России и решения, в связи с этим, насущных «сибирских вопросов». Но сама постановка этих вопросов — сигнал властям о том, что общественное мнение молодых сибиряков почти достигло точки бифуркации. Много докладов было посвящено современным социальным проблемам Байкальского региона.

Все эти стороны широкой проблемы социальных конфликтов нашли отражение в рубриках настоящего сборника, объединяющих представленные на конференцию доклады.

Конференция показала, что разговоры о социальном нигилизме и аполитичности современной молодежи — не более чем разговоры. На самом деле молодых людей волнуют и будущее России и своей малой родины, и конкретные социальные проблемы общества, и исторические корни этих проблем. Поэтому организаторы конференции, ставящие перед собой задачи формирования у студенческой молодежи активной жизненной позиции, интереса к истории и, на этой основе, — научного, диалектического понимания общественных процессов, считают свою миссию выполненной.

Организаторы конференции признательны всем участникам и надеются на продолжение сотрудничества, а также выражают особую благодарность Управлению по физической культуре, спорту и молодежной политике Комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска, деятельному участию которого этот сборник обязан своим появлением на свет.

Е. Гальян

Байкальский государственный университет экономики и права

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЛИКТ И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Выбор технологий преодоления конфликтных ситуаций целесообразно проводить, учитывая их классификацию в зависимости от основных признаков: по способу решения; сферы проявления; направленности воздействия; степени выраженности; количества участников; нарушенных потребностей.

Политическое урегулирование конфликтов, т.е. нахождение взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем, при помощи переговоров, политических технологий и процедур, сегодня является важнейшей категорией современной конфликтологии и политической науки вообще. «Технологии мирного урегулирования конфликтов приобретают особое значение в современных условиях, становясь главным фактором сохранения и развития человеческой цивилизации» (Манойло А.В. *Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии* / А.В. Манойло // *Власть*. 2008. № 8. С. 79).

Конфликт — это столкновение общественных субъектов с целью реализации их противоречивых интересов, позиций, ценностей и взглядов. Рассматривая международный политический конфликт необходимо отметить, что он, как и любой внутренний, представляет собой столкновение противоположных интересов, целей, ценностей и взглядов и связанных с их реализацией действий. Эти столкновения происходят между социальными общностями, взаимодействующими на международной арене. К числу подобных конфликтов целесообразно отнести не только те, которые являются результатом собственно деятельности государства и их объединений, но и конфликты, обусловленные действиями других участников международных отношений (Надежин Н.Н. *Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов* / Н.Н. Надежин // *Труды Дальневосточного государственного технического университета*. 2004. № 138. С. 101).

Разрешение конфликта — это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение конфликтного взаимо-

действия и решение проблемы, которая привела к столкновению. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта (*Надежин Н.Н. Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов. С. 102*).

Выделяют три основных подхода преодоления конфликтных ситуаций: нормативно-правовой, силовой и переговорный.

Нормативно-правовой подход предполагает обращение сторон конфликта в арбитраж, в международный суд, либо другой орган. Конфликты могут рассматриваться этими институтами лишь с согласия всех его участников. Решения, принимаемые в этом случае, являются обязательными для выполнения, независимо от того согласны с ними стороны конфликта или нет. В тоже время субъекты конфликта могут ограничить компетенцию судебного органа, внося оговорки о признании его компетенции по определенным вопросам. При таком подходе самостоятельные действия сторон по разрешению конфликта ограничены, они введены в рамки установленных правил. Как следствие, недовольство хотя бы одной из сторон принятым решением грозит вылиться в будущем в новый конфликт (*Надежин Н.Н. Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов С. 102*).

Силовой подход предполагает насильственное разрешение конфликта. Способов такого разрешения несколько, это могут быть действия миротворческих интернациональных сил, или же силовое вмешательство или присутствие одного или нескольких государств. Силовое вмешательство в конфликт применяется в случае угрозы миру, нарушения мира и при актах агрессии, в исключительных случаях, когда другие меры оказались недостаточными.

Третьим и основным способом разрешения конфликтов во второй половине XX столетия стали переговоры. В целом переговоры являются более эффективными в следующих случаях: в конфликтах со смешанными интересами, когда цели сторон не являются абсолютно противоположными; в конфликтах, в основе которых лежат объективные противоречия; в ранних стадиях, когда он еще не перешел в стадию вооруженного насилия; когда в конфликт вовлечено небольшое количество участников; восприятие субъектов конфликта не является иллюзорным, они реально смотрят на ситуацию; конфликт не касается ценностей участников; четко выявлен основной объект конфликта; стороны избегают использовать угрозы в отношении друг друга; отношения сторон не сводятся только к урегулированию конфликта, а охватывают многие области, где интересы сторон совпадают; ставки

участников не слишком высоки; силы сторон примерно равны; обсуждается не слишком большое количество вопросов (одни вопросы не тормозят решение других); в переговорах участвует посредник, стимулируя участников переговоров на поиск взаимоприемлемого решения (*Надежин Н.Н. Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов. С.110*).

Важную роль в современных технологиях урегулирования конфликтов играет информационно-психологическое воздействие. Разрешение этнополитических «конфликтов ценностей» не может быть найдено исключительно в материальной плоскости: во многих районах совместного проживания межэтнические противоречия формировались, накапливались и сохранялись в сознании населения веками, и настолько глубоко проникли в историческую память, что их политическая активация у людей нередко проявляется в форме неосознанных, ментально-архетипных, интуитивно-подсознательных действий, не подверженных воздействию разума и логики — категорий, которыми оперирует сознание. В этих условиях обычные методы социально-политического воздействия на конфликтную ситуацию малоэффективны: этническое подсознание их не воспринимает.

Решение этой проблемы требует поиска новых инструментов, способных оказывать стабилизирующее воздействие на сознание и подсознание населения в зонах конфликтов, новых, информационно-психологических, технологий управления политическими процессами, конфликтами и кризисами. Между тем деятельность по урегулированию, в частности, внешнеполитических конфликтов сегодня переживает системный кризис. Неслучайно в этой связи многие исследователи указывают на необходимость обновления методологии общественно-научных исследований, создания «новой методологической парадигмы», в которой достойное место должна занять социальная психология и «управление процессами восприятия человеком жизненной реальности, управление рефлексией» (*Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. С. 83*).

Кроме того, сегодня, в результате стремительного развития новых политических технологий, основанных на парадигме информационного превосходства, в современных политических конфликтах возникла и оформилась новая стадия — информационно-психологическая война (ИПВ), занимающая промежуточную ступень между стадией переговоров и вооруженным столкновением и являющаяся в конфликте «поворотной точкой» от мирной фазы к военной фазе. Возникновение такой фазы создает

новые возможности для управления конфликтами, в том числе в целях их разрешения. Так как сегодня в системе международного права нет механизмов, ограничивающих применение технологий ИПВ, поиск новых эффективных способов, методов и технологий стабилизирующего воздействия на конфликт, находящийся в фазе ИПВ, выдвигается на передний план современной миротворческой деятельности.

Между тем эта политическая ниша сегодня практически полностью занята моделями и технологиями информационно-психологического управления конфликтами, предлагаемыми представителями четырех основных мировых цивилизаций: англо-саксонской (США, Великобритания), романо-германской (Западная Европа, и, прежде всего, — Германия и Франция), ближневосточной (исламский мир) и восточноазиатской (Китай, Япония, Вьетнам и т.д.). Все эти модели эффективно работают в зонах конфликтов, не вступая во взаимные противоречия, а во многом и дополняя друг друга.

Культурно-цивилизационные отличия наиболее ярко проявляются в современных доктринах и концепциях психологического воздействия на конфликты именно у представителей англо-саксонской цивилизации: США и Великобритании (*Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. С. 80*).

Сегодня психологические операции строятся ими в рамках трех основных идеологических концепций: 1) концепции «жесткой силы», представленной школой неореализма (К. Уолтц, Р. Гилпин, Б. Бузан), основанной на принципе приоритетности «силового умиротворения», в рамках которой считается морально оправданным превентивное применение вооруженной силы в отношении участников конфликта, если есть явные признаки того, что конфликт может стать угрозой политической стабильности в регионе и перерасти в гуманитарную катастрофу; 2) концепции «мягкой силы» (представленной школой неолиберализма), опирающейся на идеологическую установку «экспорта демократии» и сочетающую в себе миссионерскую традицию американского протестантизма с технологиями «бархатных революций»; 3) концепция «силового умиротворения» предполагает, что превентивное применение вооруженной силы развитыми демократическими странами является оправданным. Государства западного мира, построившие у себя «самые совершенные» на сегодняшний день модели демократического общества, способны быстрее и качественнее оценить угрозы демократии, возникающие в результате зарождения и эскалации

новых конфликтов, чем традиционные коллегиальные органы и институты (такие как ООН), в которые входит достаточно большое число стран «с неразвитой демократией» и чье мировоззрение мешает им своевременно оценить опасность (Манойло А. *Технологии не силового разрешения международных и внешнеполитических конфликтов* / А. Манойло // *Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer*. 2008. № 3. С. 88).

Восточноазиатские методы информационно-психологического воздействия на течение конфликта базируются на традиционно-ценностных установках, прежде всего — конфуцианства, остающихся, несмотря на все идеологические веяния, основой мировоззрения китайского и других обществ Восточной Азии. Традиционные ценности конфуцианской этики определяют отношения не только в рамках семьи, но и в отношениях между различными социумами. Не только в Китае, но и в Японии, Южной Корее, Сингапуре и других странах Восточной Азии конфуцианская этика оказывается доминирующей в общественном мнении, и без ее учета трудно иными методами воздействовать на сознание.

Западноевропейская модель психологического воздействия на конфликты не ставит задачу путем прямого вмешательства изменить политические системы его участников, а стремится управлять сознанием политических элит, стоящих у власти в государствах-участниках конфликта, а также сознанием различных слоев местного населения и международной общественности. Ответственность побуждают воспринимать конфликт в соответствии с предлагаемым им образом конфликта, т.е. смотреть на конфликт глазами европейского сообщества.

В отличие от ЕС, исламский мир, несмотря на его обозначение как единой культурно-цивилизационной общности, на самом деле представляет собой сложную мозаичную картину. Дезинтеграция ислама на множество религиозно-правовых школ и течений свидетельствует о том, что отличия, специфика каждого направления иногда превалируют над общими принципами и догматами религии. Различия в догматике ислама затрагивают не только основы вероучения, но и сферы социальной, культурной, политической жизни и экономические отношения.

Таким образом, сегодня модели психологического разрешения современных конфликтов представлены как минимум четырьмя различными культурно-цивилизационными формами, и каждый из них имеет свои, присущие только ей, отличительные особенности (Манойло А.В. *Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии*. С. 82–83).

Однако следует подчеркнуть, что все вышеуказанное не является догмой, так как конфликты отличаются таким разнообразием, что подобрать универсальные характеристики по разрешению конфликта не представляется пока возможным.

М. Зубова

Байкальский государственный университет экономики и права

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Социальный конфликт представляет собой процесс, в котором индивид или группа индивидов стремятся к достижению собственных целей путем устранения, уничтожения или подчинения себе другого индивида или группы индивидов. Конфликт как социальное явление впервые был сформулирован в работе Адама Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776 г).

Свое теоретическое обоснование проблема конфликта получила в конце XIX–начале XX в. Немецкий Георг Зиммель (1858–1918 гг.) впервые ввел термин «социология конфликта». На основе его теории позже возникла так называемая «формальная школа», представители которой придают противоречиям и конфликтам значение стимуляторов прогресса (Цыбульская М.В., Яхонтова Е.С. Конфликтология [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.srines.com/book_1246_chapter_4_1.1_Kharakteristika_koncepcijj_socialnogo_konflikta.html](http://www.srines.com/book_1246_chapter_4_1.1_Kharakteristika_koncepcijj_socialnogo_konflikta.html)).

В современной теории конфликта существует много точек зрения на природу этого явления.

Одна из таких теорий (социально-биологическая) утверждает, что конфликт присущ человеку, как и всем животным. Исследователи этого направления, опираются на открытую английским естествоиспытателем Чарльзом Дарвиным (1809–1882 гг.) теорию естественного отбора, и из нее выводят идею естественной агрессивности человека вообще. Вслед за Ч. Дарвиным появился «социальный дарвинизм» как направление, сторонники которого стали объяснять эволюцию общественной жизни биологическими законами естественного отбора. Также основанную на принципе борьбы за существование, но уже чисто социологическую концепцию разрабатывал Герберт Спенсер (1820–1903 гг.). Он считал, что состояние противоборства универсально и обеспечивает равновесие не только в рамках общества, но также между обществом и окружающей природой. Закон конфликта рассмат-

ривался Г. Спенсером как всеобщий закон, но проявления его должны наблюдаться до тех пор, пока в процессе развития общества не будет достигнуто полное равновесие между народами и расами. Близкой точки зрения придерживался и американский социальный дарвинист Уильям Самнер (1840–1910 гг.), утверждавший, что в борьбе за существование гибнут слабые, худшие представители человеческого рода. Победители (преуспевающие американские промышленники, банкиры) являются истинными творцами человеческих ценностей, лучшими людьми (*Социальный конфликт — характеристика и теории возникновения конфликта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/teorii-konflikta.html>*).

Вторая концепция — социально-психологическая — объясняет конфликт посредством теории напряженности. В ее основе лежит утверждение: черты современного индустриального общества неизбежно влекут за собой состояние напряженности у большинства людей, когда нарушается равновесие между индивидом и средой. Это связывается с перенаселенностью, скученностью и т.д. Социальной подоплекой напряженности выступает фрустрация, проявляющаяся в виде дезорганизации внутреннего состояния личности. Явление фрустрации порождается в том случае, если блокируются все возможные пути к достижению цели и может проявиться в реакциях агрессии, регрессии или уходе в себя. Но объяснение конфликта с помощью теории напряженности представляет некоторую трудность, так как она не в силах определить, на каком уровне напряжения должен возникнуть конфликт. Показатели напряжения, проявляющиеся в конкретной ситуации, являются индивидуальными состояниями личностей и вряд ли могут быть применимы для прогнозирования коллективных взрывов агрессии (*Цыбульская М.В., Яхонтова Е.С. Конфликтология...*).

Третья точка зрения, традиционно называемая классовой (или теорией насилия) состоит в утверждении: социальный конфликт воспроизводится обществами с определенной социальной структурой. Еще А. Смит высказал мысль, что в основе конфликта лежит деление общества на классы и экономическое соперничество. Это деление и является движущей силой развития общества, выполняющей полезные функции. Проблема социального конфликта также получила обоснование в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Среди авторов подобных взглядов на конфликт — Мао Цзедун, немецко-американский социолог Г. Маркузе, американский социолог Чарльз Райт Миллс. Сложилась итальянская школа политической социологии, создавшая

теорию элит, классиками которой стали В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс. К. Маркс считал, что конфликт в обществе происходит из-за разделения людей на различные классы в соответствии с их положением в экономической системе. Основными классами современного общества, по Марксу, являются буржуазия и пролетариат, между которыми — постоянная вражда, так как целью буржуазии является господство и эксплуатация наемных рабочих. Конфликт в этом случае рассматривается как неизбежное столкновение, которое нужно правильно организовать во имя ускорения развития общества, а насилие оправдывается задачами будущего созидания. Практически все авторы согласны с такими признаками классов как: коллективное неравенство условий жизни и труда; наследственная передача привилегий (не только собственности, но и статуса) (*Народ, классы, социальные слои и группы как субъекты политики [Электронный ресурс]*. URL: <http://politologiyalekcii.ru/subjektyiobjekty/narod-klas.php>).

Четвертая точка зрения на конфликт принадлежит функционалистам: конфликт рассматривается как искажение, дисфункциональный процесс в общественных системах. Ведущий представитель этого направления — американский социолог Т. Парсонс — трактовал конфликт как социальную аномалию, «бедствие», которое необходимо преодолевать. Он сформулировал ряд социальных предпосылок, обеспечивающих стабильность общества: удовлетворение основных биологических и психологических потребностей большей части общества; эффективная деятельность органов социального контроля, воспитывающих граждан в соответствии с принятыми в данном обществе нормами; совпадение индивидуальных мотиваций с общественными установками. По мнению функционалистов в хорошо работающей социальной системе должен господствовать консенсус, а конфликт не должен находить почвы в обществе (*Социальный конфликт — характеристика и теории возникновения конфликта...*).

Существуют также современные концепции социального конфликта, условно названные диалектическими. Это концепция позитивно-функционального конфликта Льюиса Козера, конфликтная модель общества Ральфа Дарендорфа и общая теория конфликта Кеннета Боулдинга. Конфликт рассматривается этими исследователями как неизбежная часть целостности социальных взаимоотношений людей, а не как патология и слабость поведения. В этом смысле конфликт не есть противоположность порядку. Мир не есть отсутствие конфликта, он состоит в созидательном общении с ним, и мир представляет собой рабочий процесс разре-

нения конфликтов. Л. Козер считал, что обществу присуще неизбежное социальное неравенство, постоянная психологическая неудовлетворенность его членов, напряженность в отношениях между индивидами и группами (эмоциональное, психическое расстройство) — социальный конфликт. Социальный конфликт есть напряженность между тем, что есть, и что должно быть в соответствии с представлениями тех или иных социальных групп или индивидов; но социальный конфликт также есть борьба за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьба, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Конфликтная модель общества Р. Дарендорфа основана на следующих положениях: постоянные социальные изменения в обществе порождают социальные конфликты; любое общество опирается на принуждение одних его членов другими, и это есть основа конфликта; разница в социальном положении различных социальных групп и индивидов вызывает взаимные трения, противоречия, как результат — изменение социальной структуры самого общества. К. Боулдинг считает, что все конфликты имеют общие образцы развития. Их подробное изучение и анализ предоставляет возможность создать обобщающую теорию — «общую теорию конфликта», которая позволит обществу контролировать конфликты, управлять ими, прогнозировать их последствия. Боулдинг утверждает, что конфликт неотделим от общественной жизни. Конфликт — ситуация, в которой каждая из сторон стремится занять позицию несовместимую и противоположную по отношению к интересам другой стороны. Боулдинг доказывает, что даже неживая природа полна конфликтов, ведя «бесконечную войну моря против суши и одних форм земной породы против других форм».

Н. Светник

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА И СПОСОБЫ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

В своей жизни человек постоянно сталкивается с противоречиями, конфликтами. С детства, порой даже неосознанно, он учится их разрешать. Конфликт является неотъемлемой, можно даже сказать обыденной и повседневной частью нашей жизни. Но что означает само это понятие, какие бывают виды конфликтов и, что немаловажно, как правильно разрешать подобные ситуации?

Общепринятое определение гласит, что конфликт (от лат. *conflictus* — столкновение) — противоречие интересов и вытекающие отсюда столкновения между индивидами, группами, организациями и государствами (*Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М.: NOTA BENE, 2000. С. 406–407*). Обычно конфликт сопровождается негативными эмоциями, выходящими за рамки правил и норм. Но, с другой стороны, в китайском языке иероглиф «кризис», «конфликт» образован сочетанием двух иероглифов. Один из них означает «риск», «опасность», а другой — «благоприятные возможности». Определение конфликта именно как «благоприятной возможности» или «благоприятного риска» звучит более привлекательно и создает предпосылку для взгляда на эту проблему с положительной, конструктивной стороны (*Михайлова Л.Л. «Конфликты? О ужас!» или «Не так страшен черт...» // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2010. № 1. С. 61*).

Социальный конфликт понимается как любой вид борьбы между большими социальными группами людей, если они преследуют какие-либо общественные важные цели. Участие большой группы людей — необходимое условие отнесения конфликта к социальным (*Меркурьев А.В. Конфликт — дело полезное // Теоретико-методологические основы исследования социальных механизмов государственного механизма. 2009. № 5. С. 98*). В социологической и политологической традиции существует несколько основных методологических подходов к изучению конфликтов. Выделим некоторые из них.

Так, сторонники социобиологического направления (С. Вильсон, А. Гелен) исходят из теории естественного отбора и выводят идею естественной агрессивности человека. В этой связи ими анализируются различные типы агрессивного поведения и разрабатываются рекомендации по их нейтрализации.

В рамках психологического подхода (Т. Адорно, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Фромм) делается акцент на психофизиологические характеристики людей, роль напряжения и фрустрации в конфликте, разработке способов их снятия.

Для классового подхода (К. Маркс, Г. Маркузе) характерно особое внимание к условиям воспроизводства социального конфликта в обществах с определенной социальной структурой, к роли классовой борьбы на различных этапах исторического развития человечества.

Функциональный подход (Т. Парсонс) предполагает рассмотрение конфликта в качестве дисфункционального процесса в обществе. Такой подход возможен, но с учетом того, что конфликт

далеко не всегда дисфункционален. Более реалистичен в его рамках анализ отдельных дисфункциональных явлений: аномии, мятежа и др. (Р. Мертон).

Диалектический подход (Г. Зиммель, Р. Дарендорф, А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, М.М. Лебедева, А.В. Кудрявцев, Г.С. Котанджан) основывается на понимании конфликта как нормального, распространенного социального явления и исходит из его позитивной функциональности в социальных системах. Многочисленные сторонники этого подхода полагают, что конфликт присущ всем уровням жизни социальных систем и не может рассматриваться в качестве девиантного явления или противоположности порядку. Зиммель полагал, что «конфликт очищает воздух» и является «формой социализации», а Дарендорф считал «политику свободы политикой жизни с конфликтом» (Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. *Политология. М.: Юристъ, 2000. С. 511*).

Различают следующие типы социальных конфликтов.

Политические конфликты — это конфликты, причиной которых является борьба за распределение власти, доминирование, влияние и авторитет. Они возникают из различных интересов, соперничества и борьбы в процессе приобретения, распределения и реализации политико-государственной власти. Политические конфликты имеют прямое отношение к завоеванию ведущих позиций в институтах и структурах политической власти. Как пример можно привести все более обостряющуюся дискуссию НАТО и России на тему размещения систем противоракетной обороны вблизи границ последней; «пятидневную войну» Грузии с Россией.

Социально-экономические конфликты — это конфликты, причиной которых являются средства жизнеобеспечения, использование и перераспределение природных и иных материальных ресурсов, уровень заработной платы, использование профессионального и интеллектуального потенциала, уровень цен на товары и услуги, доступ и распределение духовных благ. Например, обостряющиеся конфликты на почве распределения углеводородов — в том числе обвинение США России в использовании энергетической агрессии; массовые забастовки рабочих и студентов в Европе; все более растущий разрыв между доходами населения разных социальных групп.

Национально-этнические конфликты — это конфликты, возникающие в ходе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп. К ним можно отнести нестабильность в кавказском регионе, конфликт в Косово.

В зависимости от возможных типов конфликтов, интересов и целей конфликтующих субъектов применяются пять основных

стилей разрешения конфликта, описанных американской исследовательницей проблем конфликтологии, доктором философии Д.Г. Скотт, в ее работе «Конфликты, пути их преодоления».

Стиль конкуренции используется, когда субъект весьма активен и намерен идти к разрешению конфликта, стремясь удовлетворить, прежде всего, собственные интересы в ущерб интересам других, вынуждая других людей принимать его решение проблемы.

Стиль уклонения применяется в ситуации, когда субъект неуверен в положительном для него решении конфликта, или когда он не хочет тратить силы на его решение, либо в тех случаях, когда чувствует себя неправым.

Стиль приспособления характеризуется тем, что субъект действует совместно с другими, не стремясь отстаивать свои интересы. Следовательно, он уступает своему оппоненту и смирится с его доминированием. Данный стиль следует использовать в случае, если вы чувствуете, что, уступая в чем-то, вы мало теряете. Наиболее характерны некоторые ситуации, в которых рекомендуется стиль приспособления: субъект стремится сохранить мир и добрые отношения с другими; он понимает, что правда не на его стороне; у него мало власти или мало шансов победить; он понимает, что итог разрешения конфликта намного важнее для другого субъекта, чем для него. Таким образом, в случае применения стиля приспособления субъект стремится выработать решение, удовлетворяющее обе стороны.

Стиль сотрудничества. Реализуя его, субъект активно участвует в разрешении конфликта, отстаивая при этом свои интересы, но стараясь совместно с другим субъектом искать пути достижения обоюдовыгодного результата. Некоторые типичные ситуации, когда используется данный стиль: оба конфликтующих субъекта обладают равными ресурсами и возможностями для решения проблемы; разрешение конфликта очень важно для обеих сторон, и никто не желает от этого устраниваться; наличие длительных и взаимозависимых отношений у субъектов, вовлеченных в конфликт; оба субъекта способны изложить суть своих интересов и выслушать друг друга, оба умеют объяснить свои желания, выразить свои мысли и выработать альтернативные варианты решения проблемы.

Стиль компромисса. Он означает, что обе стороны конфликта ищут решение проблемы, основанное на взаимных уступках. Этот стиль наиболее эффективен в тех ситуациях, когда оба противоборствующих субъекта хотят одного и того же, но уверены, что одновременно для них это невыполнимо. Некоторые случаи, в которых стиль компромисса наиболее целесообразен: обе сторо-

ны обладают одинаковыми ресурсами и имеют взаимоисключающий интерес; обе стороны могут устроить временное решение; обе стороны могут воспользоваться кратковременной выгодой. Стиль компромисса зачастую является удачным отступлением или последней возможностью найти какое-то решение проблемы (Зеркин Д.П. *Основы конфликтологии [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.psyarticles.ru>).

Конфликт содержит в себе положительные моменты, главное превратить его из негативного (деструктивного) в позитивный (конструктивный). Следует выделять конструктивные задачи конфликтов.

Конфликт — источник развития. Самая главная позитивная задача конфликта состоит в том, что, будучи формой противоречия, конфликт является источником развития. Он предотвращает «застой» и «омертвление» индивидуальной или групповой жизнедеятельности и стимулирует движение вперед (Дидковская Л.Г., Яшкина Н.В. *Причины конфликтов и пути их преодоления // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. 2009. № 7. С. 7*).

Конфликт — сигнал к изменению. Любой конфликт сигнализирует о сложившихся противоречиях и путях их разрешения. Именно так необходимо воспринимать любое непонимание. Ведь чем больше убегать от проблемы, тем больше вероятность, что в следующий раз эта волна может снести все на своем пути.

Конфликт — возможность сближения, разрядки напряжения, «оздоровления» отношений. В тот момент, когда ситуация доведена до предела происходит взрыв (социальный, эмоциональный, интеллектуальный), участники оказываются лицом к лицу с необходимостью разрешить возникшие противоречия. Если ситуация будет разрешена успешно, то конфликт предстояния будет практически забыт. В такой ситуации взаимопонимания удалось достичь не путем избегания конфликта, а путем его обострения и разрешения (Михайлова Л.Л. *«Конфликты? О ужас!» или «Не так страшен черт...»... С. 64*).

Таким образом, изучение и использование на практике различных концепций, методов, стилей решения конфликтов, в том числе и политических, позволит в нынешних условиях обеспечить взаимопонимание между государством и обществом, внутри социальных групп, выработать дальнейшую систему взаимодействия. При этом необходимо не прямое использование того или иного метода, а их адаптация к условиям конкретного общества, государства, индивида.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ

М. Астраханцев

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК СЛЕДСТВИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ «ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ»: ОПЫТ ПРИАНГАРЬЯ

Иркутская область всегда привлекала внимание своей особой политической жизнью. Оно и понятно: политика — это борьба за власть. Приангарье — регион богатый, поэтому побороться здесь есть за что. Можно долго размышлять на тему каких-либо внутренних политических столкновений между представителями так называемой местной политической элиты. Однако наибольший интерес вызывает взаимодействие федерального центра и региональной власти. В особенности, последствия такого взаимодействия.

Только ленивый крупный политический деятель регионального уровня не согласится, что федеральный центр по максимуму «выжимает» из субъектов федерации основные ресурсы. Конечно, функция перераспределения в экономике государства работает в первую очередь на поддержание политической стабильности. Точнее, на сохранение власти у «власть имущих». В конце 1990-х гг. к власти в нашей стране пришла целая команда представителей питерской элиты. Лоббируя свои интересы в регионах, элита добилась постепенной замены нелояльных существующей власти глав субъектов страны на лояльных. В выстроенной вертикали власти нашлось место и «силовикам» (выходцы из вооруженных сил, органов внутренних дел, прокуратуры, ФСБ), и представителям деловых кругов (открыто поддерживающих новую власть). Тогда этот процесс обновления региональных политических элит был необходим, чтобы сохранить целостность государства. Концентрация ресурсов в центре на тот момент было оптимальным решением, позволило залечить наиболее болезненные точки в экономике и социальной сфере. К середине 2000-х гг. крупные компании поделили сферы влияния в регионах. К Иркутской области особый интерес проявили такие известные компании, как РЖД, «Ростехнологии» и «Базовый элемент» Олега Дерипаски. Бизнес-группы начали лоббировать свои интересы, выдавать рекомендации власти по по-

воду назначения глав регионов. Конечно, этому процессу воспротивились представители местных политических элит регионов. Особую позицию заняли депутаты законодательных органов.

Для Иркутской области эта история развивалась по особому сценарию. На протяжении последнего десятилетия обозначилась некая цикличность в отношениях местной политической элиты с федеральным центром и прогосударственными компаниями. Проанализировать воздействие Кремля на региональную элиту можно по активности губернаторов области, уделяя особое внимание характеру их взаимодействия с местной политической элитой.

Любимый в народе губернатор Ножилов на поводе у Кремля не шел. Политически слабый Ельцин и его «команда» во время губернаторства Ножилова потеряли контроль над областью. С первым выходом «питерцев» ситуация изменилась. Были осуществлены первые серьезные попытки воздействия федерального центра на Приангарье. «До сих пор не ясны все причины отставки в 1997 г. действующего губернатора Юрия Ножилова. Официальная причина — невозможность выполнять свои обязанности из-за болезни. Реальная же кроется гораздо глубже. Досрочная отставка Ножилова не позволила остальным претендентам в губернаторы области подготовиться к предвыборной кампании, реальным и замеченным кандидатом был мэр города Говорин. На это и рассчитывали федеральные власти. Население области до последнего момента считало, что досрочная отставка Ножилова — это только политический ход, и Ножилов выставит на выборы свою кандидатуру. Однако Ножилова вынудили высказаться в поддержку Говорина, что и позволило последнему выиграть выборы. В 1997 г. Говорин становится губернатором области» (*Ум, честь и совесть нашей эпохи (Борис Говорин)* // Региональный портал «Бабр» / НОУДО «Компьютерный колледж РАМИНА» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.babr.ru/?IDE=67010> / (18.07.2001)). Вторично Говорин становится губернатором благодаря уже открытой поддержке Кремля. «В декабре 1999 года вместе с шестью главами исполнительной власти регионов России подписал письмо с призывом всем общественно-политическим силам сплотится вокруг Владимира Путина» (*Говорин Борис Александрович. Досье* // Компрометирующая информация «КОМПРИНФО» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informacia.ru/dosye/1202-govorin.html>). Видимо, новоиспеченный президент оценил этот шаг Говорина по достоинству.

Во времена «правления» Говорина как никогда обостряются региональные политические конфликты. Во-первых, это конф-

ликт «губернатор — Законодательное собрание». Его причины крылись в защите Говориным частных интересов в ущерб интересам области. «Оставаясь на посту губернатора области, Говорин становится марионеткой частных компаний — владельцев энергетических предприятий области» (*Ум, честь и совесть нашей эпохи (Борис Говорин)...*). 28 ноября 2000 г. в «Известиях» было напечатано открытое письмо Путину, подписанное шестью депутатами ГД от Иркутской области (Зайцевым, Кодзоевым, Куриным, Левченко, Теном и Шубой). В нем, в частности, говорится: «До сих пор не избран председатель ЗС, и главная причина состоит в том, что губернатор Говорин безуспешно предлагает одного и того же кандидата, который не получает поддержку большинства. И это несмотря на то, что со стороны губернатора оказывается неприкрытое давление на депутатов административными мерами на тех, кто в служебно-производственной деятельности от него зависит». Отчетливо прослеживаются политические разногласия между Законодательным собранием и губернатором области. Однако есть одно «но»: Говорин сумел окружить себя нужными людьми. Он создал лояльное по отношению к себе Правительство (не было «белых ворон»), поработал над продвижением выгодных кандидатов на посты глав крупных городов (в частности Иркутска, где мэром стал Якубовский). Появилось такое понятие, как «говоринская команда» или «команда Говорина».

Второй тип конфликта нашел свое проявление во время политической борьбы Левченко и Говорина за пост губернатора в 2001 г. Конфликт возник на почве особых отношений Говорина с федеральным центром. Оба кандидата являлись представителями различных групп местной элиты. Но у одного — Говорина — была сильная поддержка федерального центра (за активную агитацию и отстаивание интересов крупных компаний), а у другого ее просто не было. Многие представители «говоринской команды» во время его второго губернаторского срока приняли философию федерального центра, занялись удовлетворением собственных потребностей, исключив себя по своим собственным убеждениям из рядов местной политической элиты.

26 августа 2005 г. иркутские депутаты утвердили в должности главы области начальника Восточно-Сибирской железной дороги Александра Тишанина. Говорин свой управленческий ресурс исчерпал, на смену ему пришел представитель влиятельной госкомпании ОАО «РЖД». «По давней традиции Прибайкальского региона его (Говорина) отправили послом в Монголию. А главой области стал Александр Тишанин, коего президенту РФ Путину предложил

президент РЖД Якунин» (*Проститутки... политические... Или Как это было... // Региональный портал «Бабр» / НОУДО «Компьютерный колледж РАМИНА» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.babr.ru/?IDE=67010> / (15.03.2010)*). В этот период начинается кампания по выборам мэра города Иркутска. Ряд местных политологов посчитали, что «участие депутата Госдумы Сергея Дубровина (бывшего заместителя Говорина — М. А.) в выборах мэра Иркутска связано со стремлением команды уходящего губернатора Бориса сохранить влияние на политическую жизнь региона и после отставки» (*Коммерсантъ. №160/П (3244). 2005. 29 авг.*). Эти предположения лишены каких-либо оснований. Ведь сам Якубовский являлся ярким представителем команды Говорина. Разрушить ее полностью не удалось. Хотя со временем власть признала, что «говоринцы» нанесли значительный ущерб городу и области (работали лишь над удовлетворением собственных потребностей, отказываясь «делиться») и предприняла меры для их замены и временной изоляции.

Тишанин активно работал на федеральный центр. Он поспособствовал объединению региона с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, став по совместительству главой администрации округа. Выступил противником прокладки нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» в непосредственной близости от озера Байкал (приняв, таким образом, участие в «политическом театре» с участием В.В. Путина), благодаря чему повысил свои рейтинги в области. Ко всему прочему, в декабре 2007 г. на выборах в Госдуму Тишанин возглавлял региональный список «Единой России».

Изначально назначение Тишанина на пост губернатора было воспринято местной элитой, в особенности депутатским корпусом, с воодушевлением. «Это дает местным элитам шанс воспользоваться отсутствием собственной команды у губернатора и начать борьбу за свое представительство в органах исполнительной власти. Не случайно, что главным “требованием” депутатов ЗАКСов всегда является опора на местные кадры и представление программы развития, что расширяет возможности элит по давлению на нового губернатора. Однако насколько такие губернаторы окажутся дееспособны, покажет время» (*Александр Тишанин: новый губернатор Иркутской области // Информационный сайт политических комментариев «Политком.RU» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/print.php?id=1331> / (22.08.2005)*). Но время показало, что Тишанин идти на поводу у местной политической элиты не собирался.

Депутатскому корпусу Приангарья долго ждать «раскачки» Тишанина не пришлось. «Александр Тишанин поддержал вето на областной закон «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений в местные бюджеты», наложенное прежним главой региона Борисом Говориным. Таким образом, с первых же дней своего губернаторства Александр Тишанин вступил в конфликт с ЗС» (*Коммерсантъ (Иркутск)*. №176 (3260). 2005. 20 сент.). Тишанин открыто представлял интересы федерального центра, исполняя поручения из Кремля. В итоге почти за три года его работы не было момента, когда бы Александр Тишанин и Законодательное собрание пошли на примирение. В народе стало культивироваться такое понятие как «политический варяг». К таковым стали относить тех политиков, которые работали «на благо региона», но при этом не относились к местной политической элите. Апогеем противостояния «варяга» и местной политической элиты стало вето, наложенное Тишаниным на закон о бюджете объединенного Прибайкалья. «Страсти по первому бюджету объединенного региона бушевали ноябрь и декабрь прошлого года. На декабрьской сессии, когда подпирали сроки принятия важнейшего документа, депутаты неожиданно для многих вернулись к первому чтению и изменили суммы доходов и расходов. В этот же день и час законопроект был принят сразу в трех чтениях. После томительной паузы последовала реакция главы исполнительной власти — 29 декабря губернатор Тишанин наложил вето на депутатский вариант, а через два дня подписал иной вариант бюджета, который тут же называли «губернаторским» (*Губернаторский бюджет Александра Тишанина* // *Независимая газета [Электронный ресурс]*. URL: http://www.ng.ru/regions/2008-01-24/6_irkutsk.html / (01.24.2008)). Уже в марте 2008 г. несколько депутатов Иркутского заксобрания обратились к президенту с просьбой освободить губернатора от должности в связи с «неэффективностью его работы», отметив, что долг региона достиг 16 млрд р. Причиной конфликта назывались спор вокруг регионального бюджета 2008 г. и отсутствие взаимопонимания с местными элитами. 15 апреля Владимир Путин удовлетворил прошение Александра Тишанина об отставке. Федеральный центр осознал, что «тащить убитого медведя» дальше просто бессмысленно. Стоит отметить, что во время губернаторства Тишанина конфликт «Законодательное собрание — губернатор» проявился в новой плоскости. На борьбу с «варягом» депутаты стали выходить поодиночке. Отличились такие депутаты как Виктор Круглов и Антон Романов.

Следующий губернатор также не относился к категории местных. Есиповскому было поручено успокоить местные элиты, ведь за предыдущие годы накал политических страстей достиг своего максимума. Никаких особых политических баталий за время губернаторства Есиповского в области не произошло. Депутаты законодательного собрания в 2008 г. были заняты региональными парламентскими выборами. При Есиповском лишь продолжилось обострение ситуации вокруг БЦБК, а в региональном Правительстве все больше «варягов» стали занимать ключевые министерские должности.

На смену трагически погибшему Есиповскому пришел Дмитрий Мезенцев. Федеральный центр предпринял попытки нужным образом позиционировать назначенца: Мезенцев — это тот политик, который заинтересован в развитии региона, так как в последние годы представлял область в Совете Федерации. Местную элиту не покидает надежда, что новый губернатор все же пойдет на контакт с местной политической элитой.

Губернаторство Мезенцева еще будет подвержено самому глубокому анализу. Но стиль его управления больше напоминает «политические качели». Конечно, как представитель питерской политической элиты, он старается угождать федеральному центру. При этом были моменты, когда Мезенцев предпринимал попытки аффилирования местной политической элиты. «Едва освоившись в новой должности, Дмитрий Мезенцев начал наводить в области порядок. Начал он буквально с «головы» — с главы областного центра, Иркутска... «Иркутская сенсация» шумно обсуждалась федеральными СМИ, и как-то так вышло, что руководство местной партии власти не очень засветилось, а вот о том, что губернатор Мезенцев лично агитировал за провалившегося Серебренникова, запомнили все» (*В Иркутской области готовят отставку губернатора, назначенного Медведевым // Полит.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/news/2011/09/21/irk/> / (21.09.2011)*). Результаты выборов показали, что навязывание со стороны Мезенцева своего кандидата ни к чему хорошему не привело. Местная политическая элита осознала, что в лице Мезенцева поддержки она не найдет. В Законодательном собрании периодически возникали баталии по поводу кадровой политики губернатора (костяк Правительства — «варяги»), отдельных законопроектов, по поводу реализации крупных инвестиционных проектов. Возникло впечатление, что депутаты искали повод для давления на «варяга». Обвиняли губернатора и в чрезмерном увлечении освещением своей деятельности, взамен решению ре-

альных проблем области. А выдвижение губернатора Иркутской области на пост президента России доказывает, что Мезенцев в первую очередь ориентирован на защиту интересов федерального центра и питерской команды. И этот факт вызывает у местной политической элиты некое раздражение. Ведь Мезенцев в своих решениях самостоятельности не проявляет, постоянно советуясь с Кремлем. Решение вопросов социально-экономического развития региона чаще всего затягивается.

Иркутская область обладает огромным экономическим и инвестиционным потенциалом для прогрессивного развития. По богатству и разнообразию ресурсного потенциала область лидирует среди субъектов Российской Федерации. Нас, жителей Иркутской области, всегда удивляло, почему при таком потенциале регион развивается очень медленно по сравнению с соседними субъектами. То ли к счастью, то ли к сожалению, но экономическое развитие регионов во многом зависит от работы областной власти и от главы региона в частности. Он должен выстраивать процесс управления таким образом, чтобы не допускать крупных политических конфликтов. Ведь страдают от таких конфликтов в конечном итоге жители региона, чьи проблемы остаются без внимания. Население чаще всего становится средством для манипуляций со стороны враждующих сторон. В Иркутской области политические конфликты, безусловно, стали тормозом развития.

Можно сказать, что губернатор играет основную роль во взаимодействии федерального центра и региональной власти. Поэтому основным качеством главы Приангарья должно стать умение балансировать между собственными интересами, интересами федерального центра и местной элиты. Раньше это практически ни у кого не получалось.

М. Калинин

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел

МЕСТО И РОЛЬ ИРКУТСКА В РАЗВИТИИ РОССИИ

За 350 лет город Иркутск, расположившийся на берегах Ангары и Иркутска, прошел путь от казачьего зимовья до крупного административного, промышленного и культурного центра Сибири. Иркутск — город исторический, сочетающий величие и самобытность исторического центра и кварталы современной застройки, традиции самого интеллигентного и культурного сибирского города с современным промышленным и научно-образовательным

потенциалом. Выгодное географическое положение делало Иркутск важнейшим стратегическим пунктом Восточной Сибири и во многом содействовало его административному статусу.

Иркутск и область внесли значимый вклад в развитие Российского государства. На наш взгляд, наиболее важные направления общественной жизни Сибири, в которых Иркутск преуспел, это развитие промышленности и ремесел, международные отношения, развитие транспорта.

Развитие промышленности и ремесел. Иркутск с самого начала своего существования стал центром ремесла и торговли. На берегах Ангары местные плотники строили лодки, варили смолу. В городе появились мельницы. Путешественники, бывавшие в разные годы в городе, отмечали большое количество хороших мастеров-краснодеревщиков, изготавливающих мебель, которая пользовалась заслуженной славой даже в самом Петербурге. Материалами для ее изготовления служили необычные породы деревьев сибирской тайги. Помимо этого, в Иркутске писали иконы, изготавливали серебряные оклады, создавали богатые кареты и легкие дрожки, приспособленные для сибирских дорог. Для нужд строительства был создан небольшой кирпичный заводик. Также славился Иркутск изготовлением посуды из прозрачного, чистого и дешевого стекла. Первооткрывателем нового способа изготовления стекла был Эрик Лаксман, естествоиспытатель, и минералог. В XVIII в. он приехал жить в Иркутск и открыл в городе стекольный завод, а вскоре его продукция распространилась по всей России. В Иркутске стали появляться различные товары из Европы, Средней Азии, Китая и Монголии. С севера поступала пушнина, с юга везли чай, шелк-сырец, фарфор, ткани и другие товары. За короткий срок Иркутск превратился в товарораспределительный центр Сибири с немалым источником дохода для государственной казны.

На сегодняшний день Иркутск считается крупным экономическим центром Восточной Сибири. В нем насчитывается множество промышленных предприятий, вносящих огромный вклад в бюджет области и Российской Федерации. Ведущая роль в машиностроении Иркутска принадлежит Иркутскому авиационному заводу — филиалу ОАО «Корпорация «Иркутск». Его продукция — это многофункциональная авиационная техника (СУ-30МКИ, Су-27УБК, самолеты-амфибии Бе-200) экспортируется в 35 стан мира. Одним из ведущих предприятий по производству масложировой продукции, соевой муки в России, лидером производства в Сибири и на Дальнем Востоке является ОАО «Иркутский масложиркомбинат». Иркутянам и гостям города хорошо известна продукция, выпуска-

емая в широком ассортименте ЗАО «Иркутский хлебозавод», ОАО «Мясокомбинат «Иркутский», ОАО «Иркутская маслосырбаза». Иркутск по праву считается одним из крупнейших энергопроизводящих центров в России. В его черте расположена Иркутская ГЭС мощностью 660 МВт и Новоиркутская ТЭЦ, мощность агрегатов которой немногим уступает Иркутской ГЭС и составляет 655 МВт. Суммарная годовая выработка электроэнергии этих двух предприятий превышает 6 млрд кВт/ч. Оба предприятия входят в состав ОАО «Иркутскэнерго», которое включает в себя объекты гидро- и теплоэнергетики: 3 гидроэлектростанции, 9 теплоэлектростанций, электрические и тепловые сети. «Иркутскэнерго» занимает второе место в России по производству тепловой энергии и третье по производству электроэнергии. За счет использования Ангарского каскада гидроэлектростанций иркутская энергия значительно дешевле, чем выработанная на АЭС.

Международные отношения. Иркутск постепенно становился серьезным торговым, административным и дипломатическим городом. В XVIII в., начиная с периода правления Петра I до завершения царствования Екатерины II, в Иркутск было отправлено множество самых разнообразных научных экспедиций для исследования озера Байкал и сибирского края и Востока в целом. Иркутску суждено было «прорубить окно на Восток» и проложить путь России к Тихому океану. Все экспедиции, организуемые Российским правительством на Дальний Восток, в Якутию, Монголию, Китай, Аляску формировались именно в Иркутске. Отсюда началось заселение берегов Амура. Была основана контора всемирно известной Русско-Американской компании, успешно ведущей в XIX в. торговлю и освоение новых земель от берегов Аляски до Японии. Через Иркутск ехали первые посольства России в Пекин, проходили караванные торговые пути в Монголию и Китай. Оптовая торговля в Восточной Сибири была сосредоточена преимущественно в руках иркутских купцов. В городе готовились в путь Первая и Вторая экспедиции Витуса Беринга, чье имя осталось на карте Севера и Востока. Именно в Иркутске была организована база для снабжения продовольствием и снаряжением его экспедиций, а также строили и оснащали корабли для мореходной части экспедиции, что укрепило престиж города.

Сегодня побратимами Иркутска являются города Канадзава (Япония), Улан-Батор (Монголия), Юджин (США), Шэньян (Китай). Иркутск также активно сотрудничает со следующими иностранными партнерами: Пфорцхайм (Германия), департамент Верхняя Савойя — г. Эвиан, г. Ля Рош, г. Тонон-Ле-Бен, г. Анси

(Франция), коммуна Стремсунд (Швеция), провинция Порденоне (Италия), Симферополь (Украина). Между нашим городом и зарубежными городами-побратимами установлено разностороннее сотрудничество, осуществлен ряд проектов в различных областях деятельности, сложились традиции обмена официальными делегациями, группами школьников, студентов, преподавателей и врачей, спортсменов и артистов. В Иркутске действуют дипломатические представительства иностранных государств, такие как Генеральные консульства Монголии, Польши, Китайской народной республики. Также в городе осуществляет дипломатическую деятельность Почетный консул Республики Литва. На базе Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири открыт генеральным консульством Японии в г. Хабаровске Японский информационный центр. В Иркутске действует представительство МИД России.

Развитие транспорта. В 1898 г. через Иркутск была проложена Транссибирская железнодорожная магистраль, которая начала строиться еще в правление Александра III. По темпам сооружения, протяженности пути, трудности строительства Транссибирская железнодорожная магистраль не имела (и не имеет) себе равных в мире. Первый поезд пришел в город 16 августа 1898 г. Это было большое и радостное событие для иркутян. Железнодорожный вокзал с городом соединял понтонный мост через Ангару. Путь до Москвы теперь занимал 9 дней. Строительство Кругобайкальской железной дороги длилось до 1905 г. Этот участок был самым сложным. В скалах было пробито 39 тоннелей. Памятником героического труда строителей являются многочисленные виадуки, мосты и другие сооружения. В целом же, железная дорога способствовала более интенсивному развитию промышленности Иркутска. Стала усиленно вестись разработка угля в Черемховском районе, так как требовалось большое его количество. Появилась также потребность в большом количестве металла и леса для строительства рельсов и шпал. Это способствовало развитию лесной и металлургической промышленности в городе. Увеличился ввоз сельскохозяйственных машин и промышленных товаров. На перегонах стали строиться ремонтные мастерские. В 1908 г. на берегу Ангары, где заканчивается главная улица Иркутска, царю Александру III был установлен памятник.

Уже в середине прошлого века Иркутск утвердил себя как крупнейший транспортный узел Восточной Сибири. В городе расположены управления Восточно-Сибирской железной дороги, Восточно-Сибирского межрегионального территориального управления воздушного транспорта, Восточно-Сибирского речно-

го пароходства. Сегодня Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль считается одной из крупнейших магистралей России по экономическим показателям и по своему техническому оснащению. Аэропорт «Иркутск» — крупнейший аэропорт Восточной Сибири. В конце 1954 г. аэропорту был присвоен статус международного. Выгодное географическое расположение в центре азиатской части России позволило стать этому транспортному предприятию важным пунктом промежуточной посадки на авиалиниях, соединяющих аэропорты Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока с европейской частью России и со странами СНГ.

На пороге нового тысячелетия, надеясь на поддержку земли, на которой стоит, укрепляя свои силы и набирая новые, слыша напутственные слова своих предков и современников, Иркутск уверенно смотрит в будущее.

Т. Каневская

Братский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГАЗЕТЫ «БРАТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В 1980 г. Братский индустриальный институт получил статус самостоятельного высшего учебного заведения. А спустя четыре года, в мае 1984 г., вышел первый номер газеты «Инженер Севера» — орган партийного бюро, профсоюзного комитета и комитета ВЛКСМ института. На страницах издания нашли отражение злободневные проблемы, достижения студенчества и преподавательского состава, а также наиболее значимые новости города и страны.

Название — «Инженер Севера», предложенное корреспондентом «Восточно-Сибирской правды» Л.Н. Даниленко и заведующим кафедрой истории В.И. Сверчковым, «...точно отражало направленность деятельности профессорско-преподавательского состава Братского технического вуза» (*Братский государственный технический университет. Исторический очерк (1979–2001 гг.). Братск: БрГТУ, 2003. С. 238*). Возможность создания вузовской газеты была обусловлена не только необходимостью в источнике информации, но и решительными, активными действиями ректора БРИИ О.П. Мартыненко и первого руководителя газеты, редактора К.В. Вагановой.

До 1985 г., когда газета стала выходить регулярно, свет уже увидели двадцать пять номеров. Как вспоминает Клара Викторов-

на Ваганова: «Первый номер мы выпустили вдвоем со студентом, внештатным корреспондентом Юрием Гавриным. Несмотря на жесткую цензуру, еще действовавшую в середине 1980-х гг., работать было интересно, редакция выезжала на места распределения братских выпускников, откуда привозились огромные репортажи и другие газетные материалы» (*Братский государственный технический университет. Исторический очерк. С. 238*). «Вагановский период» длился до осени 1986 г. И вместе с редактором газеты ее выпуски создавали внештатные авторы — студенты, преподаватели и профессиональные журналисты — В. Данильченко, В. Горбунов, Т. Кузнецова.

Говоря о содержании вузовского издания, следует отметить, что тематика статей не отличалась от современной, хотя и носила ряд особенных признаков в виду общей политической обстановки в стране, а также «молодости» газеты.

Вторым редактором институтской многотиражки стал А.И. Чесноков. Александр Иванович продолжил традиции предыдущего состава редакции. Вместе с ним газету выпускали Т. Кузнецова и Ю. Вяжев, который и сегодня является оператором редакционно-издательского комплекса. На страницах издания, наряду с проблемами науки и учебно-воспитательного процесса в вузе, стали появляться и материалы, содержащие критику коммунистического строя.

В октябре 1990 г. на парткоме БрИИ третьим редактором «Инженера Севера» утвердили М.М. Исакову, с 1988 г., работавшую корреспондентом этой газеты. Именно с Маргаритой Михайловной, выпускницей отделения журналистики филологического факультета Иркутского госуниверситета, члена Союза журналистов РФ, газета пережила значительные перемены. У руководства города появилась идея создания на базе вузовской газеты общегородского образовательного издания «Педагогический вестник». Уже осенью 1991 г. выпустили первый пробный номер. С января 1992 г. газета стала еженедельником, прослужившим городскому образованию более семи лет.

Но время вносит свои коррективы. С 1 сентября 1999 г. газета снова стала информационным порталом вуза, сменила названия на «Университет» и продолжила освещать наиболее важные события из жизни студентов, преподавателей и российского образования в целом.

Сегодня уже «Братский университет» оперативно информирует читателей о событиях, происходящих в БрГУ; просвещает и воспитывает университетскую аудиторию в лучших традициях отечественного гуманизма, любви к близким, альма-матер, России.

Наиболее распространенные рубрики: «Актуально!», «Событие», «Вузовская хроника», «Гордимся!», «История Отечества», «Отрадно!», «Наука+производство+любовь», «Студенческий досуг», «Спортивные успехи», «Будьте здоровы», «Профсоюзные новости», «На заметку!», «Говорите правильно» и др.

Материально-техническая оснащенность редакции газеты отвечает всем современным требованиям издательского производства. Стабильность выхода в свет университетской газеты обеспечивает ее высококвалифицированный коллектив. В редакции трудятся пять опытейших специалистов с высшим образованием, из них двое — члены Союза журналистов РФ. Газета «Братский университет» и ее сотрудники многократно отмечались дипломами и благодарственными письмами за участие в различных профессиональных конкурсах. В копилке редакции есть и Кубок — «Лучшее молодежное СМИ г. Братска — 2009», а в конце 2011 г. газета стала обладательницей Знака отличия «Золотой фонд прессы — 2012» (*Текущий архив редакции газеты «Братский университет»*).

Редакция находится в постоянном творческом поиске: вводят новые рубрики, разрабатываются креативные темы и проекты. Совершенствуются технические методы работы и взаимодействия с авторским активом. Традиционно привлекаются к сотрудничеству внештатные корреспонденты из числа студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава.

В завершении следует отметить, что все университетские печатные издания, несомненно, схожи между собой, но имеют и яркие отличительные черты, в зависимости от времени создания, места и конечно редакционного коллектива. Газета Братского госуниверситета освещает наиболее значимые события вуза, города, ее материалы затрагивают актуальные темы и находят отклик у многочисленных читателей.

Ю. Колосова

Братский государственный университет

ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

(по материалам монографии М. Мелансона

«Расстрел на Ленских приисках и кризис последних лет царизма»)

Ленский расстрел произошел 4 (17) апреля 1912 г. Это была расправа царских властей над рабочими приисков Ленского золотопромышленного товарищества («Лензото»), расположенных

по р. Бодайбо. Кровавые события стали отправной точкой нового общественно-политического подъема.

Забастовка началась стихийно 29 февраля (13 марта) на Андреевском прииске. Уже 4(17) марта были выработаны требования бастующих: 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты на 30%, отмена штрафов, улучшение снабжения и др. Но ни одно из наиболее важных требований не было удовлетворено администрацией. К середине марта стачка охватила все прииски. 4 апреля 2,5 тыс. чел. двинулись к Надеждинскому прииску для вручения чиновнику прокуратуры жалобы на произвол властей. Рабочие были встречены солдатами, которые по приказу жандармского ротмистра Трещенкова открыли огонь. Было убито 270 и ранено 250 чел. Под давлением общественности правительство направило на прииски для расследования комиссию. Забастовка продолжалась до 12 (25) августа (*Ленский расстрел // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>*).

История Ленской забастовки изучалась многими отечественными и зарубежными исследователями. Среди этих работ особое место занимает монография американского историка М. Мелансона «Расстрел на Ленских приисках и кризис последних лет царизма», вышедшая на языке оригинала в 2006 г. В книге автор очень подробно рассматривает историю освоения Ленского золотопромышленного района, вопросы о положении рабочих, распространении социалистической идеологии среди рабочих приисков, саму забастовку и реакцию русского общества на Ленские события.

Как отмечает М. Мелансон, первые месяцы 1912 г., казалось бы, не предвещали ничего нового в жизни империи. Забастовочные движения рабочих, хотя и несколько возродились по сравнению со своей низшей точкой в 1909–1910 гг., но по-прежнему находились в упадке. Экономика страны расширялась практически во всех направлениях. Настрой, выраженный в передовых статьях, вышедших в печати в январе 1912 г., был приподнятым. Это обманчивое спокойствие закончилось с появлением новостей о Ленском расстреле. Происшедшая в далекой сибирской тайге стрельба на золотых приисках Лены быстро захватила центральное место в новостях, в общественном обсуждении, в Думе, в правительстве, среди неисчислимого количества людей и учреждений. На всех уровнях общество реагировало на произвол. Ленские события быстро стали основной темой в империи, вытесняя даже гибель «Титаника», которая произошла в то же

время. Спустя недели газеты обеспечили детальное освещение Ленских событий. В передовых статьях яростно обвиняли лиц, виновных в расстреле.

Новости о расстреле дали толчок новой волне забастовок. 5 апреля в рапортах полиции было зарегистрировано появления первой революционной листовки. 6 апреля в Петербурге и других местах в связи со стрельбой начались митинги протеста. Первые забастовки были 9 и 10 апреля в Харькове и Николаеве, затем в Одессе и Киеве (12 апреля), Саратове и Елизаветграде (13 апреля), Риге и Екатеринославле (14 апреля и в последующие дни), Петрограде (15 апреля), в Нижнем Новгороде (16 апреля), в Архангельской губернии и Варшаве (18 апреля). В самый разгар движения (15–20 апреля) огромные демонстрации рабочих и студентов прошли по улицам Петербурга и многих других городов. Позже, по данным полиции, число забастовок и акций протеста несколько спало, хотя они по-прежнему имели место; в конечном счете, они объединились в еще большие волны забастовок и демонстраций.

Статистика количества выступлений рабочих, взятая из документов полиции и прессы, впечатляет. Например, на протяжении 1910 г. фабричной инспекцией насчитывается 46 623 забастовщика, 105–110 тыс. в течение 1911 г., и 740 074 чел. в 1912 г. Данные за первые три месяца 1912 г., в сочетании с данными о забастовках в предыдущие годы, предвещали стачечные движения, но, по расчетам, без серьезных инцидентов. Сводные данные о забастовках в 1910 и 1911 гг., а также в первые три месяца 1912 г. показывают соразмерное расширение забастовочного движения, которое, возможно, привело бы к тому, что в течении всего 1912 г. число забастовщиков достигло бы от 200 000 до 250 000 чел. До расстрела, однако, ничто не предвещало роста рабочих выступлений. В результате за оставшийся период 1912 г. после Ленского расстрела фабричная инспекция насчитает более чем 2000 забастовок с участием около 700 000 чел. По данным Московского общества фабричных рабочих цифры значительно выше: количество стачек достигает 3000 и около миллиона участников. Другие сообщества также сообщили о том, что только в апреле 1912 г. произошло более 1000 политических стачек (забастовки с откровенно политическими целями и лозунгами) с 360 000 участников.

После событий на Лене стачки 1912 г. являлись вторым запоминающимся событием и имели свою специфическую черту: они зачастую носили политическую окраску, а не решали экономические или другие проблемы (следует отметить, что выделе-

ние категорий «экономическая» и «политическая» забастовки имеет значение достаточно условно). Менее 10% зарегистрированных забастовок 1911—начала 1912 г. носили политический характер, но уже 80% — после Ленских событий в оставшиеся месяцы 1912 г. Но после 1912 г. и число стачек с экономическим уклоном (т.е. те, которые преследовали исключительно узкие, местные цели экономического характера) удвоилось по сравнению с предыдущим годом. Стаечное движение после событий на Лене не утихало до начала Первой мировой войны. Забастовки в 1913 г. и в течение первой половины 1914 г. продолжались в том же темпе, что и в апреле-декабре 1912 г., мощь забастовочного движения приближалась к показателям 1905 г. Все это подтверждает уже существующее мнение, что Ленские события стимулировали рост самосознания и организованности рабочего класса.

Ленские события привели не только к росту забастовочного движения. Из всех уголков станы приходили данные о проявлениях недовольства русского общества по поводу расстрела рабочих. Многие социальные элементы решили оказать моральную и практическую поддержку жертвам трагедии. В одном из докладов полиции утверждается, что на всех публичных мероприятиях, будь то научная конференция, литературный вечер или собрание профсоюза, обсуждался данный вопрос. Многие газеты, а также представители различных партийных фракций выражали свою поддержку рабочим.

Ближайшими союзниками рабочих, бесспорно, являлись студенты, которые участвовали в организации акций протеста. В полицейских рапортах и в прессе писали о постоянных встречах в учебных заведениях и многочисленных группах студентов, сопровождающих рабочих во время уличных демонстраций. Студенческие коллективы распространяли печатные листовки среди населения. Например, когда новость о расстреле пришла в Москву, специальные организации студентов (подобные комитету петербургских студентов) объявили о демонстрации. 9 апреля они выпустили листовку с заявлением: «Товарищи! Русское общество глубоко возмущено последними событиями на Ленских шахтах... Необходимо организовать активный протест...». 17 апреля эсеровские студенческие организации распространили листовки, призывающие к однодневной забастовке. 19 апреля студенческие лидеры во время лекции в Московском университете собрали деньги для жертв Ленского расстрела. В тот же день «комитет студентов-активистов» издал листовку, в которой говорилось о

«митингах и забастовках в образовательных учреждениях Петербурга, Риги, Киева... Дело Ленских рабочих — дело общества в борьбе против политического насилия».

Правительство заняло агрессивную позицию по отношению к демонстрациям. В докладах полиции перечислен круг арестантов из среды рабочих и студентов Петербурга, Киева, Риги, Нижнего Новгорода и многих других населенных пунктов. Например, 15 апреля в Петербурге на Невском проспекте полиция во время демонстрации арестовала 84 мужчины и 39 женщин. 21 апреля полицией была повторно пресечена «мирная демонстрация» в Нижнем Новгороде, в ходе которой «лидеры были арестованы и затем освобождены».

Меньше чем через неделю после расстрела Государственная дума была погружена в бурное обсуждение Ленских событий. Газетные репортажи с сенсационных дебатов, которые открылись 9 апреля и продолжались до 25 апреля, стали главным предметом обсуждения в прессе. В ходе первой сессии пять фракций Думы написали запросы. Каждый запрос начинался с версии событий на Лене и заканчивался резкими «вопросами», в которых были заложены обвинения против ответственных государственных чиновников. В конечном счете, октябристы, социал-демократы, трудовики, прогрессисты и кадеты поддерживали движения, которые по разному выразили «недовольство» или «возмущение» работой правительства по вопросу Ленских событий.

Общественный резонанс относительно характера социальных, экономических и политических причин, которые могли привести к Ленским событиям, не ограничивался только радикальными и либеральными кругами, но дало право оппозиции порицать существующий порядок как некомпетентный, безнравственный и анархический. Однозначное осуждение обществом Ленского расстрела обеспечило оппозицию конкретным оправданием своего существования.

С 1960-х гг. видные советские историки выделяли ряд факторов, которые порождали противоречия между российскими учреждениями, социальными группами и политическими партиями. М. Мелансон утверждает, что Ленский расстрел вбил еще один гвоздь в крышку гроба государственного устройства царской России. Хотя в каком-то смысле общественная реакция на Ленские события привела к тому, что правительство вынуждено было идти на уступки. Важно, что реакция российского общества на эти события свидетельствовала о росте гражданского самосознания.

ИРКУТСКОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КОНЦА 1980-х гг. КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА

Социальные движения представляют собой исторически универсальный феномен. Люди всегда имели причины для объединения и борьбы за свои коллективные цели против тех, кто стоит на пути к их достижению. Историки описывают восстания, бунты, взрывы недовольства еще в античности, религиозные походы в средние века, мощные крестьянские восстания, культурные, этнические и национальные движения Ренессанса. Социальные протесты внесли свой вклад в рождение современности в периоды великих буржуазных революций — английской, французской, американской. Стратегии и тактики этих выступлений, их содержательный репертуар менялись, но большинство исследователей единодушны в том, что лишь в зрелых современных обществах началась действительно эра социальных движений. Только в XIX и XX вв. они стали многочисленны, приобрели массовый характер и повлекли за собой важные социальные изменения.

Социальный протест — защитная реакция психики индивида на постоянные раздражители, поступающие из окружающей среды. Существует много форм выражения протеста, каждая из форм употребляется в определенных целях, является эффективным средством решения вполне конкретных задач (*Формы социального протеста [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.rae.ru/forum2011/162/1981](http://www.rae.ru/forum2011/162/1981)*).

К началу 1990-х гг. в СССР сложилась ситуация, близкая к катастрофической. Тяжелое положение в экономике, политике, социальной сфере и происходившие в них изменения не могли не отразиться на общественных настроениях. Недовольство положением дел в обществе вылилось, в конце концов, в массовое недовольство той системой организации власти, которая существовала в стране десятки лет. В результате этого страну захлестнула волна массовых забастовок и митингов в разных регионах страны. Иркутская область также не стала исключением в проявлении последствий перехода к рыночной экономике и всех связанных с этим событий. Начиная с 1989 г. в Иркутске периодически стали проходить различные митинги. Состав участвующих в этих митингах был разнообразен как по возрасту, так и по роду деятельности.

Зимой 1988–1989 гг. прошел экологический митинг в защиту Байкала, на котором впервые были открыто подняты политические лозунги. Митинг проходил в Иркутске на Площади Декабристов (*Общественное движение в Иркутске на рубеже 1980–90-х гг. Фотоочерк. [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskhistory.livejournal.com/594.html>*). Поводом для вошедшего в историю события послужило постановление правительства о строительстве трубопровода от БЦБК (Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат) до реки Иркут. Согласно этому проекту, стоки комбината должны были сливать в реку, которая поит многие населенные пункты области и впадает в Ангару. Начавшееся строительство трубопровода вызвало массу протестов. Люди стали собирать подписи с требованиями отменить это неразумное решение. Под петицией, обращением и открытым письмом стояло 107 000 подписей (*Сосунов А. Движение в защиту Байкала. Что это? // Восточно-Сибирская правда. 1988. 19 нояб. С. 6*). Люди собирались на улицах, организуясь в «посты защиты Байкала», искали единомышленников, возмущенно обсуждали действия Минлесбумпрома, начавшего строительство стокопровода без экологической экспертизы, без согласования с природоохранными службами и местными Советами. Организатором акций протеста стало «Движение в защиту Байкала». Вот что говорил по этому поводу известный иркутский ученый-орнитолог Анатолий Сосунов, сыгравший в данном событии большую роль: «Неформальное Движение в защиту Байкала никогда не было и не стремится быть обществом в организационном смысле этого слова потому, что ставит перед собой задачи не научно-практические, а общественно-политические. Оно не является юридическим лицом, не имеет материальной базы. Оно состоит из участников, а не из членов. Правового статуса общественные движения, как таковые, в нашей стране пока вроде бы не имеют. В связи с этим некоторые администраторы пытаются рассматривать движения как незарегистрированные и, следовательно, незаконные общества» (*Сосунов А. Движение в защиту Байкала. Что это?*). Фактически власти действительно всячески подавляли активность данного движения. Начались гонения на организаторов, активистов движения. А. Сосунов представлялся едва ли не врагом народа, нарушителем порядка, извратителем истории. В областной газете появилась статья работника Иркутского горисполкома, в которой общественность упрекали за пренебрежительное отношение к городскому органу Советской власти (*Ибрагимова З. Иркутская история // Литература*

ратурная газета. 1987. 24 дек. С. 8). Неоднократно были случаи незаконного необоснованного задержания сотрудниками милиции людей только из-за наличия у них транспарантов и стендов с призывами к гласности.

20 июня 1986 г. на привокзальной площади впервые появился «пост защиты Байкала». Сотни людей в тот день открыто поставили свои подписи под обращением в защиту Байкала и Иркутка, но городское руководство столь же открыто попыталось остановить эту деятельность. Были предприняты попытки уволить с работы сотрудницу молодежной газеты Н. Воронину. Дано задание разобрать персональное дело студента Иркутского сельхозинститута П. Горбунова и его сокурсников, участвовавших в сборе подписей. Несколько рабочих одного из предприятий получили даже партийные взыскания. Руководители многих предприятий, секретари партийных и комсомольских комитетов были предупреждены о персональной ответственности в случае, если в их организациях будет распространяться «бумага сомнительного свойства» (Сапронов Г. *Люди на площади // Комсомольская правда. 1987. 19 дек. С. 3).*

22 ноября 1987 г. иркутяне собрались на митинг у Дворца культуры профсоюзов. Несмотря на холодную погоду в тот день, численность участников митинга была весьма высокой, а состав — разнообразным: писатели, врачи, рабочие, ученые, многие пришли с детьми. Митинг неожиданно перешел в демонстрацию, первую в СССР массовую демонстрацию протеста. Сообщения о демонстрации позже появились в крупных центральных газетах, о событии узнала вся страна. В результате, строительство трубы было сорвано, спасена горная река, давшая имя сибирскому городу (*Ибрагимова З. Иркутская история*).

Проводя анализ произошедших событий, можно сказать, что, как многих других отрицательных страниц истории, их можно было избежать. Однако тяжелая экономическая и социальная ситуации, сложившиеся в стране, и бездействие правительства не могли никак иначе подействовать на людей. Социальные движения возникают в определенный момент, в определенных исторических условиях, развиваются, проходят различные фазы, угасают и исчезают. Правильная политика государства способна снизить социальную напряженность в обществе и тем самым предотвратить возникновение крупных социальных протестов. Тем не менее, результатом таких социальных протестов иногда становится активизация политики государства в интересах народа.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БРАТСКЕ

Экологическое движение, будучи видом социального движения, характеризуется как тип социальной организации людей, действующих в рамках формальных и неформальных структур, выступающих за снижение экологической опасности, за оздоровление экологической обстановки, за гармонизацию отношений человека, общества и природы, и вносящих практический вклад в реализацию этих гуманных целей, за устойчивое развитие страны.

Изучение экологических движений в России имеет более чем десятилетнюю историю. В течение этого времени изменялось и само движение. В тоталитарном обществе не могло быть экологического движения в современном его понимании. Тем не менее, первые группы защиты природы возникли в СССР в начале 1960-х гг. Это были дружины охраны природы — группы студентов-биологов, появившиеся сначала в Тартусском, затем в Московском и других университетах страны. Студенты были обеспокоены состоянием городской среды, изучали факторы, порождающие эту ситуацию. В 1972 г. около тридцати дружин по охране природы объединились, дав, тем самым, начало наиболее стабильному природоохранному движению страны — Движению Дружин по охране природы (ДДОП). Основной деятельностью ДДОП была природоохранная работа — борьба с браконьерством, массовыми вырубками елей в предновогодний сезон, сбором дикорастущих растений. Помимо этого, движением осуществлялись и другие программы, как-то: экологическое образование школьников, эко-туризм, экологическая пропаганда, борьба с загрязнениями и др. Движение постоянно расширялось и к середине 1980-х гг. включало в себя более 100 дружин по стране. Этот период (1960-е—начало 1980-х гг.), представленный, главным образом, движением ДДОП, можно выделить как первый этап в развитии современного отечественного экологического движения. Начало второго этапа (середина и вторая половина 1980-х гг.) развития экологического движения в России вызвано изменениями политического контекста, как в СССР, так и за его пределами. Не только политические реформы М. Горбачева, приведшие к ослаблению государственного контроля за общественным движением, но и целый ряд других событий вызвали небывалую активизацию экологического движения на втором этапе. Для второго этапа были ха-

актерны массовость, большое разнообразие форм деятельности, широкий спектр политических и идеологических направлений экологического движения. Основным ресурсом движения этого периода были люди, желающие сделать что-нибудь для защиты среды обитания. Третий этап (с начала 1990-х гг.) развития экологического движения связан также с изменением политического и экономического контекста — дезинтеграцией и распадом Советского Союза, экономическими рыночными реформами. Для третьего этапа характерны выход экологического движения на политическую арену, однако, вместе с тем, и сокращение массовости движения, а также потеря им популярности.

Экологическое движение развивалось не только в центральных регионах, но также и в Восточной Сибири. Становление экологического движения в Восточной Сибири приходится на второй этап, так как тогда шел процесс активного промышленного освоения региона и рост новых городов.

Причинами появления в Братске экологического движения являлось ухудшение экологической обстановки, значительное превышение допустимых норм выбросов в атмосферу. В связи с этим появляются неформальные экологические сообщества, которые высказывали недоверие официальным управленческим структурам и ведомствам по поводу предоставляемой ими информации об экологической обстановке. Еще одним фактором, который повлиял на развитие экологического движения в городе, стало резкое ухудшение состояния здоровья населения под воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды. Органами здравоохранения была выявлена зависимость структуры заболеваемости от качественного состава вредных выбросов в атмосферу, которые совершали предприятия разных отраслей промышленности. Был установлен значительный рост специфических аллергических заболеваний, вызванных химическим и биотехнологическим загрязнением атмосферного воздуха. На сессиях городского совета выступали врачи с докладами о том, что жители все чаще стали обращаться в медицинские учреждения с жалобами на частую головную боль, низкое давление и плохое самочувствие.

Социальные слои экологического движения были различны. Среди участников были рабочие, инженеры, экономисты, студенты, школьники. Они устраивали митинги, демонстрации, писали статьи в газеты и жалобы в администрацию города. Летом они активно озеленяли улицы. Студенты Братского индустриального института выходили на демонстрации с транспарантами за «чистый воздух» (*Инженер Севера. 1988. 15 нояб.*). Институтское на-

чальство было обеспокоенно сложившейся ситуацией и объявило гласность в вопросах экологии.

Рост активность экологического движения в городе приходится на конец 1980-х гг. В этот период население города было обеспокоено сложившейся ситуацией, и всеми силами старалось улучшить экологию города. В 1988 г. появилось неформальное объединение «Экологический фронт». Программа «Экологического фронта» была направлена на улучшение экологической обстановки в городе. Главными задачами «Экологического фронта» являлись проведение экологической экспертизы промышленных «гигантов» города, экологическая пропаганда среди жителей с помощью периодической печати, бюллетеней, митингов, демонстраций и стендов гласности, организация субботников по озеленению города. Особое внимание уделялось контролю за выбросами в атмосферу (*Огни Ангары. 1988. 15 дек.*).

Братский городской совет, понимая социальные последствия нездоровой экологической ситуации, выносил рассмотрение важнейших вопросов на сессии. Так, на восьмой сессии Братского городского совета XX созыва в повестку дня был внесен вопрос об «Экологическом фронте». Депутаты приняли решение предоставить право общественной организации «Экологический фронт» беспрепятственно получать данные по экологической обстановке в городе и принимать решение вопросов строительства новых предприятий и реконструкции действующих только после экологических экспертиз и народного обсуждения (*Протокол 8 сессии 20 созыва Братского городского совета народных депутатов 27.01.1989 // АОАГБ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 875*).

Но после 1991 г. экологическое движение в городе пошло на спад. Это, в первую очередь, было связано с внутренними проблемами государства, его коренной перестройкой. Экономическая ситуация начинала ухудшаться, наметился спад в промышленности. Население города было уже обеспокоено другими проблемами, в том числе начавшейся безработицей.

Т. Нуртдинова

Байкальский государственный университет экономики и права

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ «СЛЮДЯНОЙ МАМЫ»

По телевидению и в других СМИ очень часто упоминают о проблемах нашего региона, но очень маленькая доля этих разговоров приходится на Мамско-Чуйский район. Немногие иркутяне даже

знают о его существовании, а ведь в недалеком прошлом район славился крупнейшим месторождением слюды-мусковита. Мамские месторождения являются уникальными по величине запасов — занимают второе место в мире после индийских. В настоящее время потребности страны, и оборонной промышленности в том числе, закрываются экспортом из Индии. «Мусковит — стратегическое сырье, применяется в 22 направлениях, образно выражаясь, от косметики до космоса» (*Верхотуров М. Мама взывает о помощи // Мои года. 2010. 16 дек.*). Экономика Мамско-Чуйского района была традиционно связана с добывающими отраслями промышленности — это разработка пегматитовых мусковитосодержащих жил с извлечением попутных компонентов (кварц, полевой шпат) и разработка золотосодержащих россыпей. Но из-за труднодоступности и отдаленности района промышленность здесь свелась к нулю. Над районом нависли социальные проблемы: непомерно высокие цены, рост тарифов, плохие дороги, продолжающееся снижение уровня жизни и социальной защищенности населения.

Еще в XVIII–XIX вв. возросший в Западной Европе и Америке спрос на «московское стекло» употребляемое в основном для иллюминаторов боевых кораблей, удовлетворялся за счет мамской слюды. Но к 1890 г. месторождение слюды, имеющее мировую славу, оказалось заброшенным и забытым. В начале XX столетия первыми проявили заинтересованность в возобновлении добычи мамской слюды золотопромышленники Бодайбо и Баргузина. 1 февраля 1925 г. в газете «Правда» появилось сообщение о том, что Институт прикладной минералогии (ИПМ) по заданию Совета труда и обороны (СТО) будет разрабатывать месторождение слюды в Сибири. В начале 1927 г. по инициативе ИПМ сибирский краевой исполнительный комитет и Сибкрайсовнархоз ходатайствовали перед ВСНХ СССР об организации в г. Иркутске Сибирского слюдяного треста. 24 июля 1928 г. в составе треста образуется Мамское рудоуправление, превратившееся затем в крупный ГОК.

В годы Великой Отечественной войны район работал на укрепление обороноспособности страны. Мамское рудоуправление в предвоенные годы получало задание от правительства страны на поставку оборонным предприятиям слюды-мусковита крупных размеров. В послевоенные годы началось наращивание мощности рудников, шло строительство рудничных поселков, обустройство горных объектов, дорог, интенсивно строилась главная база п. Мама. Но расцвет района пришелся на 60–80 гг.

прошлого века, когда в районе работали предприятия и организации союзного значения — ордена Трудового Красного Знамени горно-обогатительный комбинат «Мамслюда» и ордена Октябрьской революции Мамско-Чуйская комплексная геологоразведочная экспедиция.

На рудниках и в районном центре строились благоустроенные жилые дома, школы, детские сады, клубы, кинотеатры. Единственный среди северных, да и других районов области, район имел жилой фонд, который на 90% был полностью благоустроенным. К середине 60-х гг. XX в. районный центр представлял собой благоустроенный поселок городского типа со стройной планировкой улиц, весь озелененный, с современным кинотеатром, стадионом и спортивным залом, новым больничным городком. Через 15 лет райцентр уже интенсивно благоустраивался. На всех улицах было уложено асфальтовое покрытие, появились многоэтажные дома. Был создан многопрофильный комбинат бытового обслуживания. «В 1977 г. в районе появляется телевидение. В 1980 г. был построен новый аэропорт, оснащенный взлетно-посадочной полосой с твердым покрытием, который может принимать самолеты типа АН-24, АН-26. Инфраструктура района пополнилась молокозаводом, пивзаводом, колбасным цехом» (*Из летописи Мамско-Чуйского района // Муниципальное учреждение культуры «Музей Мамско-Чуйского района»*).

Север в советские времена всегда был на особом положении, дотировался из союзного и республиканского бюджетов. В лихие девяностые и «нулевые» годы государство практически бросило северные территории на самовыживание. Добыча слюды прекратилась. В связи с этим наблюдается большой отток населения. Стоят пустые производственные помещения, разрушены жилые дома. Кое-как поддерживается жилой фонд. С началом перестройки и постсоветских экономических реформ все социально-бытовые сферы района постигла одна участь: запустение и разрушение. Дальнейшая судьба района непредсказуема и, скорее всего, рудники и поселки окончательно опустеют и будут закрыты.

Одной из причин, по которой в Мамско-Чуйском районе перестали добывать слюду, прекратилось производство и произошел спад уровня жизни, — это географически-невыгодное положение района. Мамско-Чуйский район расположен в Восточной Сибири в пределах Северо-Байкальского нагорья. Он является одним из северных районов Иркутской области и входит в регион, примыкающий к зоне БАМа. Площадь территории района — 43 000 км². Климат района резко-континентальный, с морозной (до –60°С) зи-

мой и коротким теплым (до $+39^{\circ}\text{C}$) летом. В районе, в значительной степени, распространена вечная мерзлота, главным образом, на северных склонах гольцов. Рельеф местности гористый. Поселок Мама расположен в 972 км от областного центра — г. Иркутска, ближайшее железнодорожная станция — в г. Таксимо, который находится в 342 км от п. Мама. Путь до Таксимо ведет через г. Бодайбо. Время в пути от п. Мама до г. Бодайбо — 6–12 ч. водным путем, 4–5 ч. зимней дорогой. В период «распутицы» сообщение с «большой землей» осуществляется только авиатранспортом (на самолете — 2 ч. 40 мин. до Иркутска), но немногие могут себе это позволить, так как цены на билет высокие (в настоящее время цена билета в один конец достигает 10 тыс. р.). Мамско-Чуйский район приравнен к районам крайнего Севера.

На сегодняшний день развитие промышленности в Мамско-Чуйском районе является инерционным. По всем отраслям производства и бюджетной сферы наблюдаются одни и те же проблемы: высокая стоимость сырья и топливно-энергетических ресурсов, высокий уровень износа оборудования, отсутствие квалифицированных кадров, необходимость значительных капитальных вложений, для модернизации и технического переоснащения.

Демографическая ситуация в районе является критической. Ежегодно численность постоянного населения снижается. Смертность превышает рождаемость. Механический отток составляет примерно 200 чел. в год. Это обусловлено, в первую очередь, низким уровнем жизни, а также получением жилищных субсидий — население стремится выехать в южные районы области, более благоприятные для проживания и трудоустройства. Отрицательная динамика численности постоянного населения является показателем низкого уровня и качества жизни, отсутствия роста производства, т.е. депрессионного социально-экономического развития территории.

Бюджет района постоянно снижается, вследствие чего денег хватает только на нужды первой необходимости, о капитальных ремонтах, реконструкции жилья говорить не приходится. Постоянные перебои с электроснабжением, множество аварий к началу отопительного сезона ставят порой жителей района на грань выживания. «Строительство жилья в последнее время не ведется. 80% из 182 тыс. м^2 жилья находится в аварийном состоянии. Единственное предприятие, которое сегодня работает в коммунальной сфере района, — МУП «Теплоэнерго». Долги населения перед ним превышают 47 млн р. На рассмотрение в суд подано

650 исковых заявлений на злостных неплательщиков, однако из-за того, что в районе нет мирового судьи — специалист только изредка приезжает в Маму из областного центра — данная проблема решается медленно» (Виговская А. *Есть ли будущее у слюдяной окраины губернии?* // *Областная газета* 2007. 26 окт. С. 4).

В настоящее время осталось только одно предприятие, которое до сих пор продолжает вести добычу золота. В соответствии с макетом программы социально-экономического развития Иркутской области, разработанным Байкальским государственным университетом экономики и права, была разработана программа социально-экономического развития муниципального образования Мамско-Чуйского района. Программа социально-экономического развития района на 2011–2015 гг. направлена на решение проблем, связанных с формированием устойчивого развития экономики, повышения качества и условий жизни населения в среднесрочной перспективе. Программа является инструментом реализации Концепции социально-экономического развития муниципального образования Мамско-Чуйского района до 2020 г. В программе учитываются установки, намеченные в аналогичной программе Иркутской области, с учетом имеющегося в районе ресурсно-производственного потенциала. «25 января 2012 г. по инициативе бывших жителей района, в городе Иркутске прошло совещание у заместителя Председателя Правительства области — министра экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области С.Д. Аникеева по обсуждению вопроса о возможности возобновления добычи слюды в Мамско-Чуйском районе» (*Мамско-Чуйский район. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://mchr.irkobl.ru/14.02.2012>*).

Несмотря на тяжелую ситуацию, в районе все еще работают детские сады, общеобразовательная и спортивная школы, отдел культуры: 7 библиотек, 6 клубов, детская музыкальная школа, музей, развивается малое предпринимательство — район «живет». В п. Мама иногда приезжают туристы, только ради того, чтобы посмотреть и сфотографироваться на фоне удивительно красивой природы: высоких гор, чистейших родников, слиянии двух рек — Витима и Мамы. Мамско-Чуйский район имеет потенциал в развитии, так как богат не только слюдяными месторождениями, но также лесными, минеральными ресурсами, залежами металлических и неметаллических полезных ископаемых. Жители района очень надеются, что их «малая Родина» снова будет процветать и приносить большую пользу всей России.

М. Пономарева
Братский государственный университет

СВЯЩЕНСТВО БРАТСКОГО БЛАГОЧИНИЯ В 1917–1930-е гг.

В истории Вселенской Церкви никогда не было таких масштабных, долгих и непрерывных гонений, как в России в XX в. Они распространились на всю территорию огромной страны, охватили все организации: учебные, хозяйственные, административные, научные; все слои общества и все возрасты: от детей, подвергнутых атеистическому воспитанию и преследованиям за веру в детских садах и школах до глубоких стариков.

Советская власть с первых дней своего существования поставила задачу — полное уничтожение Православной Церкви. Эта установка лидеров большевиков ярко выражена в известном ленинском письме «Членам Политбюро. Строго секретно» от 19 марта 1922 г.: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» (*Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М.; Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. С. 143*).

Через два десятилетия разрушение структуры Церкви было близко к завершению. К 1939 г. в стране оставалось около 100 действующих храмов из 60 000, имевшихся в 1917 г. На свободе пребывали только четыре правящих архиерея, причем и на них в НКВД были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время.

В 1919–1933 гг. были арестованы около сорока тысяч священников и церковнослужителей, большая часть которых была приговорена к смерти. Большинство архиереев, священников, монахов, множество мирян были отправлены в лагеря. В середине 1930-х гг. на свободе оставалось лишь несколько иерархов, которые пошли на компромисс с атеистической властью.

Священство Братского благочиния в годы установления и укрепления советской власти потерпело немало невзгод и лишений. Гонения на священнослужителей, их аресты, разрушение церквей — все это не обошло стороной Братский район в годы установления новой власти. Но некоторые священники шли да кон-

ца, борясь с новым режимом, стараясь сохранить православие на братской земле.

Первым в защиту церкви выступил отец Леонид (Малышев), заведующий Братско-Острожным благочинием. Он открыто выступил на митинге, как представитель кадетской партии с призывом создания земских учреждений, и поддержания порядка вскоре после свержения Временного правительства.

С изданием декрета об отделении Церкви от государства и школы от церкви начались самые трагические моменты в жизни священнослужителей Братского района.

Летом 1919 г. был убит священник Зосимо-Савватиевской церкви села Падун отец Михаил (Иванов). В его проповедях члены партизанского отряда Бурлова, начальника Братской милиции, увидели антисоветскую пропаганду. Обманом священника привезли в село Дубынино для совершения треб. На самом деле бурловцы привезли его в это село для расправы.

Бурлов также попытался национализировать дом отца Леонида (Малышева). Но братчане, оставшиеся равнодушными к этому действию, предотвратили данный акт. Они собрали свыше 300 подписей под протоколом приходского собрания Братской Богоявленской церкви от 11 января 1921 г. с просьбой отменить постановление. В результате дом священника не отобрали, следствие прекратили (*Андреева А.В. И воззовет прошедшее. Братск, 1988. С. 62*). Однако это лишь один из немногих эпизодов борьбы советской власти с православием, когда все решилось в пользу священства.

Вслед за убийством отца Михаила последовала смерть отца Фрола (Кидяева) от рук членов отряда чоновцев. Отец Фрол вступил в отряд Ведерникова-Зарековского, который действовал против коммунистов Братского района, считая, что необходимо с оружием в руках защищать православие.

В годы новой экономической политики православным верующим было сделано небольшое послабление. В качестве примера можно привести регистрацию Падунской религиозной общины на основе договора граждан Падунского и Дубынинского селений с начальником Тулунской милиции Борисом Грабовым. В данном договоре отмечалось, что 21 июня 1925 г. граждане приняли от милиции храмы на условиях поддержания порядка в них и недопустимости политических собраний. Стоит отметить, что пользование храмами было бесплатным.

В 1920-е гг. некоторые священники стали переходить на сторону советской власти, создавая новую, Обновленческую

церковь. Но как стало известно позже, этот процесс проходил именно потому, что священники Братского благочиния иногда просто не знали, что созданный в Иркутске Епархиальный Центр Управления относится к Обновленческой церкви, и подчинялись его указам.

Очередные жестокие гонения на Церковь начались в 1929 г. в связи с коллективизацией. В стране были закрыты почти все храмы — и патриаршие, и обновленческие, все духовные школы, все монастыри. Но атеизм не мог торжествовать полную победу: тысячи священников и монахов, миллионы верующих предпочли мученичество отказу от веры и были расстреляны или сосланы в лагеря, многие православные уходили в «каткомбы». Неискоренимой оказалась и личная религиозность. Христианство сохранялось в религиозных обычаях, нравственных нормах общества.

В 1929 г. в Братском районе началась очередная советская акция по борьбе с религией, а именно — разрушение кладбищ. Против этого выступали многие жители района. Самым ярким примером подобных выступлений стал акт, совершенный отцом Гавриилом Лютиковым. Он уничтожил «исполинский шаг» (карусель), построенный на месте бывшего кладбища. За что был оштрафован на сумму 50 р.

В годы коллективизации в Братском благочинии наблюдался процесс отхода от обновленчества и возвращения в лоно Русской Православной Церкви.

Тем не менее, работа по закрытию храмов и атеистическая пропаганда не останавливалась. Под постоянным присмотром оставался отец Леонид (Малышев). На него время от времени заводили дело, но за неимением доказательств отпускали на свободу. Не прекращались аресты священнослужителей. В 1932 г. были арестованы псаломщики Петро-Павловской церкви Игнатий Поликарпович Щербин и Порфирий Михайлович Попов (*Андреева А.В. И воззовет прошедшее. С. 75*).

Последней в Братском благочинии была закрыта Ильинская церковь. Это произошло в 1937 г. по указу министра внутренних дел Ежова (Приказ № 00447 от 30.07.1937 г.). В этом же году были арестованы последние священники Братского благочиния отец Гавриил (Лютиков) и отец Степан (Иванов); в короткие сроки они были осуждены и расстреляны.

Так священство Братского благочиния прекратило свое существование, и вплоть до 1970-х гг. в Братске не было ни церкви, ни ее служителей.

ЛЕНСКИЕ СОБЫТИЯ 1912 г.

Ленский расстрел произошел 4 (17) апреля 1912 г. В 2012 г. исполняется 100 лет со дня ленских событий, и не грех вспомнить о них сегодня, тем более, что обстановка в современной России во многом схожа с ситуацией начала XX в.

В советской историографии Ленский расстрел рассматривался как расправа над участниками мирного шествия рабочих Ленских золотых приисков, протестовавших против произвола администрации и ареста членов стачечного комитета. В итоге расстрела было убито 270, ранено 250 чел. Ленский расстрел вызвал массовые стачки и митинги протеста, в которых участвовало около 300 тыс. чел. (*Ленский расстрел // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article069626.html>*). «Это новое кровавое злодеяние царского самодержавия было совершено в угоду хозяевам Ленских золотых приисков — английским капиталистам, чтобы сломить экономическую забастовку шахтеров. Английские капиталисты и их русские компаньоны получали от Ленских приисков бешеные прибыли — ежегодно более 7 миллионов рублей — за счет самой бесстыдной эксплуатации рабочих. Они платили рабочим ничтожную заработную плату, кормили их негодными, гнилыми продуктами. Не выдержав притеснений и издевательств, 6 тысяч рабочих Ленских приисков забастовали» (*Подъем революционного движения в 1912-1914 гг. // История России: от А до Я [Электронный ресурс]. URL: <http://historyrusedu.ru/bilety-i-otvety-po-otechestvennoj-istorii/199-leninskij-rasstrel-i-nachalo-massovogo-revolucionnogo.html>*).

Однако существуют и иные оценки тех событий. Согласно одной из них расстрел мог быть связан с попыткой рейдерского захвата Ленских приисков. «Уровень доходности золотых приисков был достаточный для того, чтобы захватить контроль над ними. А для этого нужно было спровоцировать беспорядки и добиться отставки руководства компании. Такая изощренность рейдеров может показаться невозможной для молодого русского капитализма начала XX в. Однако не стоит забывать, что на приисках заправлял британский капитал, имевший к тому моменту несколько сотен лет опыта захватов, не гнушавшийся никакими средствами для повышения доходов. Об этом довольно-таки об-

разно писали и Карл Маркс, и Владимир Ленин. И сегодня нет такого преступления на земле, на которое не пошел бы капиталист, если оно сулит тысячу процентов прибыли. А ленские прииски как раз и были в 1912 году таким перспективным предприятием» (*Ленский расстрел. Что же произошло? // Хронос [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1912lena.php>).

Итак, что же произошло? В номере от 5 апреля 1912 г. популярная петербургская газета «Вечернее время» поместила краткое сообщение о волнующих событиях на реке Лене. Параллельно в деловой газете «Биржевые ведомости» появилось сообщение того же рода, причем информация опиралась на интервью с одним из руководителей Ленского золотопромышленного общества (Лензото) бароном Г. Гинцбургом (*Хаген М. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. 2002. № 2 [Электронный ресурс]*. URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/RUHIST/LENA.HTM>).

Ленские прииски принадлежали компании «Лензолото». Большинство акций «Лензото» находилось в руках британской «Lena Goldfields», однако непосредственное управление Ленскими рудниками осуществляло «Лензото» в лице А.Г. Гинцбурга. Последний был сыном основателя «Лензолото» петербургского барона Г.Е. Гинцбурга. В свое время «Лензолото», находясь в тяжелом финансовом положении, оказалось в зависимости от «Lena Goldfields». К 1912 г. сформировалось несколько влиятельных групп акционеров, заинтересованных в контроле над крупнейшей российской золотодобывающей компанией. С одной стороны, происходил конфликт интересов русского и британского бизнеса в правлении головной компании «Lena Goldfields», с другой — представители управляющей компании (и бывшие владельцы) «Лензото» (во главе с бароном Гинцбургом) пытались не допустить фактического контроля над приисками со стороны правления «Lena Goldfields» (*Разумов О.Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX в. [Электронный ресурс]*. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/predpri/B-9.html>).

К концу 1911 г. обострились противоречия между основными акционерами «Лензото». На бирже велась непрерывная борьба между «медведями» и «быками». В прессе неоднократно сообщалось о массовых волнениях и забастовках на Ленских приисках, однако рынок, привыкший к провокациям в адрес данной компании, практически не реагировал на СМИ. В то же время на самих приисках росло недовольство рабочих. Ухудшающиеся условия

труда и фактическое запрещение рабочим дополнительного заработка на самородном золоте создавало условия для забастовки.

Непосредственным поводом для забастовки послужила «история с мясом» на Андреевском прииске, пересказанная в мемуарах участников во множестве версий: то ли неким рабочим прииска выдали протухшее мясо; то ли инспекция рабочих нашла в поварском котле конскую ногу; то ли некая женщина (жена одного из работников) купила в лавке кусок мяса, похожий на конский половой орган. Версии в источниках иногда частично объединяются, но сходятся в одном — рабочие получили непотребное в пищу мясо.

Здесь необходимо упомянуть о положении рабочих. Заработная плата горнорабочих составляла 30–55 р. в месяц, т.е. была примерно вдвое выше, чем у рабочих в Москве и Санкт-Петербурге, и в десять-двадцать раз выше денежных доходов крестьянства. Однако непредусмотренный договором найма женский труд (равно как и труд подростков) оплачивался низко (от 84 к. до 1,13 р. в день), а в ряде доказанных случаев не оплачивался вообще. Кроме того, до 1912 г. «разрешались» сверхурочные старательские работы по поиску золотых самородков. Данные работы повремененно не оплачивались, найденные самородки сдавались администрации по утвержденным расценкам на золото. В лавке «Лензото» за грамм самородного золота давали 84 к. В лавках частных перекупщиков — от одного до 1,13 р. за грамм. В случае удачи, рабочий за год такой работы мог накопить до тысячи и более рублей. Непосредственно перед забастовкой старательские работы были запрещены, и, кроме того, администрацией были предприняты дополнительные меры, ограничивающие возможность поиска самородков на рабочих местах. Рабочие бараки «Лензолото» были переполнены, мест для рабочих не хватало. Часть рабочих были вынуждены снимать частные квартиры для проживания. На оплату частных квартир уходило до половины заработка. Кроме того, как впоследствии установила комиссия, лишь около 10% барачников удовлетворяло минимальным требованиям для жилых помещений.

Забастовка началась стихийно 29 февраля (13 марта) на Андреевском прииске, но затем к ней присоединились и рабочие других приисков. К середине марта число бастующих превысило 6 тыс. чел. Рабочие приисков выдвинули совершенно конкретные требования: улучшить жилищные условия рабочих (холостым — одна комната на двоих, семейным — одна комната); улучшить качество продуктов питания; увеличить жалование на 30%; запретить увольнения в зимнее время, уволенным в летнее время должен выдаваться бесплатный проездной билет до Жигалово;

установить 8-часовой рабочий день, в предпраздничные дни — 7-часовой; отменить штрафы; не принуждать женщин к труду; к рабочим обращаться не на «ты», а на «вы»; уволить 25 служащих администрации приисков (по списку рабочих) (*О ленских событиях // Хронос [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/dokum/191_dok/19120303len.html*).

3 (16) апреля 1912 г. были арестованы основные руководители забастовки, а 4 (17) апреля 1912 г. состоялось шествие более двух тысяч рабочих Ленских золотых приисков в знак протеста против ареста членов стачечного комитета. Вначале шествие было мирным, но затем солдаты открыли огонь по рабочим по приказу жандармского ротмистра Трещенкова. Перед этими событиями пришла телеграмма директора Департамента полиции Белецкого начальнику Иркутского губернского жандармского управления (30 марта 1912 г.):

«Предложите непосредственно ротмистру Трещенкову непременно ликвидировать стачечный комитет».

Ленские события вызвали мощный резонанс в России. Они обсуждались в Государственной Думе. Забастовки и стачки охватили всю Россию. Для расследования трагических событий было создано две комиссии. Одна — правительственная под руководством сенатора С.С. Манухина, другая общественная созданная Государственной Думой, которую возглавил еще малоизвестный леворадикальный оппозиционер А.Ф. Керенский.

За причастность к преступному деянию ротмистр Трещенков был уволен со службы в жандармском корпусе, разжалован в рядовые и зачислен в пешее ополчение С.-Петербургской губернии. С началом Первой мировой войны в 1914 г., после его настойчивых просьб, он по «высочайшему соизволению» был допущен в действующую армию и погиб на германском фронте в мае 1915 г. (*Трещенков, Микола Вікторович // Історія Полтави [Електронний ресурс]. URL: <http://histpol.pl.ua/pages/content.php?page=6561>*). Бывший директор Департамента полиции Белецкий был расстрелян большевиками 5 сентября 1918 г. (*Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. С. 84*). А.Г. Гинцбург после революции 1917 г. эмигрировал из России. Был председателем правления нефтепромышленного предприятия «Петроль», членом правления ряда промышленных обществ. В эмиграции жил в Париже. Был членом правления Общества просвещения беженцев из России (с 1921 г.). В 1927 г. избран председателем русско-еврейской общины «Огель-Яков» в Париже. Был почетным председателем Общества (Комитета) помощи еврейской беженской

интеллигенции. Входил в Комитет помощи нуждающимся евреям в России (1933 г.) (*Гинцбург Альфред Горацевич [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.tez-rus.net/ViewGood25988.html>).

Какой бы ни была глубинная причина расстрела, сами события явились следствием гнилости экономической и политической системы. Ленские события способствовали новому подъему революционного движения, которое, усиленное Первой мировой войной, привело к крушению Российской империи. Тогда власть, по сути, упустила последнюю возможность сохранить себя. Точка невозврата была пройдена.

Сегодня власть также должна сделать свой выбор. И от этого выбора зависит будущее России.

Р. Тумотова

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел

ВИНО-ВОДочНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XVII–НАЧАЛЕ XX вв.: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В наше время заметно вырос интерес к экономической истории России, к истории развития отдельных отраслей экономики. Восточная Сибирь была присоединена к России в XVII в., но вплоть до начала XX в. по многим показателям она заметно отставала в своем экономическом развитии от центральных районов страны. Одна из причин такого отставания — экономическая политика центра по отношению к Сибири.

Изначально хозяйственная деятельность сибиряков находилась под контролем государственных структур. Так, земледельческую базу Прибайкалья составляла система так называемых «братских острогов» (Братский, Балаганский, Верхоленский, Иркутский, Идинский, Илимский и др.) с приписанными к ним слободами и деревнями, обеспечивавшая хлебом себя и снабжавшая Даурские (Забайкальские) остроги.

Яркий пример отношения государства к сибирской местной экономике — судьба виноделия.

Во второй половине XVII в. в Прибайкалье с русскими поселенцами проникает обычай употребления спиртного. Следует заметить, что экономические условия региона — плохое развитие транспортной системы, удаленность от обжитых районов страны, слабое развитие сельского хозяйства — не были благоприятными

для организации здесь винокурения (как и любого другого производства). Несмотря на это, отрасль развивалась. Однако уже тогда государство чинило препятствия местному виноделию.

До введения откупов воеводам поручалось наблюдать, чтобы «кружечных дворов целовальники... подрядное Тобольской и Енисейской присылки вино продавали по указанной цене, с большим радением, и никакой бы хитрости над вином и у продажи и у меры не чинили и своего б и ничьего вина, опричь государственного, не продавали, и продажные цены денежною казною сами не корыстовались и никому не поступались, а сами б вина безденежно не имали и никому ни для чего безденежно не давали» (Андрющенко *Б.К.* *Дореволюционная историография обрабатывающей промышленности Сибири и ее кадров (1861–1895 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1985. С. 13–22*). На протяжении второй половины XVII в. (да и позднее) значительную часть вина в Прибайкалье ввозили из центральной России и Западной Сибири. Центром перераспределения вина являлся Иркутск. В иркутский винный погреб на дощаниках вино привозилось, как правило, из Енисейска и Тобольска, а далее распределялось по региону: в Селенгинск, Нерчинск, Удинск, Киренск, Якутск и т.д.

В августе 1765 г. был принят устав о винокурении, по которому Екатерина II ввела привилегию винокурения для дворянства. В то же время все другие сословия — духовенство, купечество, мещанство и крестьянство были лишены права на винокурение и должны были отныне покупать для своих нужд вино, произведенное на казенных винокурнях. Этим указом мелкое частное винокуренное производство в Прибайкалье было уничтожено, так как большинство таких предприятий принадлежало не дворянам, а купцам. В октябре того же года в Сибири приказано установить винный откуп на тех же условиях, что и в прочих губерниях. Вино в города, поселки и остроги Иркутской губернии подрядился поставлять губернатор А.И. Глебов. Контракт с ним был заключен на 10 лет еще в 1756 г., однако иркутские купцы воспротивились передаче промысла чиновнику Евреинову, направленному Глебовым в Иркутск. Пользуясь своим высоким положением, Глебов решил отомстить и добился издания указа Сената от 30 января 1758 г. о проведении следствия над иркутскими купцами.

Ситуация меняется в XIX в. В отчете по Иркутской губернии за 1864 г. отмечалось, что «...частная винная промышленность развивается в такой степени, что скоро будет в состоянии одна

удовлетворить местным потребности в этом отношении» (*Андрющенко Б.К. Фабричное производство в обрабатывающей промышленности Сибири (1861–1895) // Рабочие Сибири в конце XIX–начале XX вв. Томск, 1980. С. 23–42*). К началу действий акцизной системы на территории Прибайкалья действовал только один казенный винокуренный завод — Александровский, являвшийся по своему характеру мануфактурой феодального типа. К 1863 г. на Александровском заводе работало 197 ссыльнокаторжан. Плохие условия содержания служили постоянным поводом для волнений заключенных. В конце 1865 — начале 1866 гг. волна недовольства резко возросла, в 1866 г. с завода бежало свыше половины каторжных рабочих (*Бородин Д.Н. Кабак и его прошлое. СПб., 1910*). Использование неквалифицированных ссыльных рабочих, не заинтересованных в результате своего труда, применение устаревшей технологии вынудило власти в 1866 г. принять решение о закрытии завода.

В водочном производстве государство сохранило монополию. В XIX в., неспособное конкурировать с государством, частное водочное производство в регионе не добилося каких-либо значительных результатов. Низкое качество продукции и, как следствие, невысокий спрос, привели частные водочные предприятия к упадку. В отчете за 1872 г. по Иркутской губернии значилось лишь пять водочных частных заводов, все они были расположены в Иркутске. Таким образом, по своему месторасположению водочную промышленность (в отличие от винокуренной) следует считать преимущественно городской. Казенное же местное спиртоочистительное производство, возникшее в 1904 г., успешно развивалось, продукция казенных винных складов (по сути казенных спиртоочистительных фабрик) была довольно высокого качества. Спрос на очищенное в этих складах вино был гарантирован, так как казна почти полностью монополизировала данную деятельность.

Пивоварение пришло в Прибайкалье вместе с русскими также в XVII в. В период действия акцизной системы пивоваренная промышленность начала активно развиваться. Это выразилось в росте числа заводов и увеличении объемов производства. С введением монополии развитие продолжилось. Но следует заметить, что объемы производства пивоваренных заводов были несравнимо меньше, чем винокуренных. Производство увеличивалось в соответствии с ростом местного (преимущественно городского) населения. Небольшие пивоваренные заводы были рассеяны по всей территории Прибайкалья. Рост их числа не привел к усовер-

шенствованию производства. Лишь на двух пивоваренных заводах в начале XX в. использовались паровые двигатели. Переход от капиталистической мануфактуры к фабрике в данной отрасли происходит медленно и к 1914 г. не был завершен.

Наибольшие прибыли в казну, начиная с XVIII в., приносила виноторговля. Объемы ее в XVII–XX вв. увеличились с сотен ведер до сотен тысяч и миллионов ведер ежегодно. Рост объемов продаж был тесно связан с увеличением численности населения. Пропорционально росту населения возрастали объемы виноторговли, усложнялась ее структура. В соответствии со стремлением государства к наилучшей организации питейной торговли и росту прибыли происходила смена формы продажи питей (откупа, продажа «на вере» целовальниками и «верными содержателями», акцизно-откупное комиссионерство, частная виноторговля, казенная продажа питей).

К началу XX в. производство и торговля спиртными напитками играли существенную роль в экономике Прибайкалья. Винокурение, пивоварение и казенное спиртоочистительное производство являлись одними из крупнейших отраслей обрабатывающей промышленности Прибайкалья, а виноторговля оказывала большое влияние на региональный и государственный рынок. Производство спиртных напитков являлось одним из главных источников накопления первоначального капитала и имело большое значение для формирования крупной и средней буржуазии в регионе, но также являет собой пример активного вмешательства государства в экономику Сибири.

ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СИБИРИ

О. Варфоломеева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ БУРЯТ И СЕМЕЙСКИХ

Толерантность (лат.) — терпение, переносимость, снисходительность. На сегодняшний день толерантность рассматривается в контексте таких понятий как признание, принятие, понимание. Признание — это способность видеть в другом человеке именно носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения. Принятие — это положительное отношение к таким отличиям. Понимание — это умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и его. Толерантность в общении между представителями разных национальностей определяет уровень культур межнационального общения, является средством достижения межнационального согласия, показателем зрелости людей, их готовности к сотрудничеству.

У России, у Сибири — в частности есть богатый позитивный опыт этнической толерантности. Пожалуй, наиболее ярко он проявляется в Забайкалье, где компактно проживает один из самых многочисленных коренных народов Сибири — буряты.

Республика Бурятия — субъект Федерации, в котором проживают 27,8% бурят, 67,8% русских, 4,7% представителей других национальностей (Территориальный орган федеративной службы государственной статистики по республике Бурятия. Изменение численности населения Республики Бурятия (по данным переписей населения). [Электронный ресурс]. URL: <http://burstat.gks.ru/perepis/default.aspx/11.02.12>). Национальные отношения в Республике, бес прикрас, определяются словом «толерантность», за которым стоят интерес наций друг к другу, признание многообразия человеческой культуры, норм, верований, обычаев, традиций, способность к сочувствию и сопереживанию. Что же способствовало такому тесному сближению народов Бурятии? Какова история взаимоотношений русских и бурят?

В XVII в. патриарх Никон провел церковную реформу. У этой реформы были сторонники и противники. Те, кто придержива-

лись старых канонов — раскольники, сопротивлялись новаторским обычаям, были гонимы и наказаны. Часть раскольников была отогнана на территорию Польши, где не было повинностей и рекрутства, и можно было свободно жить. Крестьяне близлежащих губерний, узнав, что беглецам живется хорошо, тоже побежали в Польшу. И тогда помещики и военачальники стали забрасывать Синод прошениями о возвращении беглецов. Екатерина II направила в Польшу войско, и в 1765 г. старообрядцев погнали в Сибирь (Шевелев В.Н. *История Отечества*. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 197).

Старообрядцы очень быстро сориентировались в необычной природной обстановке. Имея опыт европейского землепашества, они в новых условиях начали осваивать приемы, без которых в Сибири не вырастить хлеба. Старообрядцам был присущ культ чистоты и в религиозной жизни, и в быту, и в отношении к пище, посуде. В старообрядческой книге «Цветник» целый свод запретов, правил, норм поведения. «Трезв буди всегда. По свадьбам не ходить; пива, вина, браг не пить»; «С табакуром не молиться, не есть, не пить. Когда умрет, то гроба ему не давать, но бросить в яму или овраг на съедение зверям» (*Собрание книг кириллической печати. Цветник. [Электронный ресурс]. URL: <http://sobornik.ru/text/cvetnik/cvetnik.htm/11.02.12>*). Были и меры воздействия по отношению к нарушителям правил. Фирс Болонев в книге «Семейские» рассказывает о средневековом средстве наказания и перевоспитания — позорном столбе. «У волостного правления устанавливали столб, к нему привязывали на некоторое время (на день-два-три, смотря по провинности) человека, пристрастившегося к выпивке. Каждый прохожий осуждал, бранил, ругал бедолагу. Некоторые старушки даже плавали на пьяницу...» (Болонев Ф.Ф. *Семейские. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. С. 146*). В семье придавали большое значение грамотности детей. Через семью передавалась вера, традиции, обычаи, устои. Семейные устои были крепки, родственные связи глубоки и почитаемы. Именно в семьях учили сопереживанию, взаимовыручке, соучастию, т.е. начинали формировать и развивать толерантность.

В романе «Семейщина» писатель Илья Чернев пишет, что между коренным населением Тугнуйских степей — бурятами и прибывшими сюда староверами в самом начале определились сложные взаимоотношения. «...Исконные жители этих мест, бурята-степняки, давным-давно заняли лучшие земли под пастбища для своих многочисленных стад. Семейщина... выходила на запашку бурятских земель вооруженными отрядами. С кровью

и боем уступали буряты свои земли, но постепенно смирились» (Чернев И. *Семейщина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. С. 8*).

Со временем представления бурят о семейских, и наоборот, менялись. Без заимствований у местного населения знаний в вопросах хозяйственной деятельности, взаимоотношений с природно-экологической средой, переселенцы не сумели бы так успешно адаптироваться. Интеграции народов способствовало несовпадение хозяйственных интересов бурят, занимающихся скотоводством, охотой и рыбалкой, и русских, привнесших земледелие, им было чему друг у друга поучиться. Шел взаимный обмен хозяйственным и культурным опытом. На почве хозяйственных связей завязывалась тесная дружба между староверами и аборигенами края, устанавливались родственные отношения и усиливалась взаимопомощь. «...Что бурят ли, русский ли — все едино люди, что улусный пастух, что семейский пастух — братья, у них одна доля» (Чернев И. *Семейщина. С. 599*).

Дружба крепла с каждым годом. Семейский сражался плечом к плечу с бурятом в годы становления Советской власти против японских интервентов. Тогда был кровью скреплен их братский союз. Когда началась Великая Отечественная война, снова семейские и буряты сражались рядом. Дружба, скрепленная огнем и кровью, — крепкая дружба. Конечно, жизнь изменилась. Но никакие изменения в жизни не могут отменить необходимости быть терпимыми друг к другу, поскольку толерантность даже в нашем новом тысячелетии — способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе. Не зря этому уделяют большое внимание: по предложению ЮНЕСКО первое десятилетие нового века было объявлено «Десятилетием мира и ненасилия в интересах детей планеты». Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма». 2003 г. был объявлен ЮНЕСКО «Годом толерантности».

А. Горуда

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел

НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Освоение Сибири русскими людьми началось по историческим меркам сравнительно недавно. Европа познакомилась с Сибирью лишь в XI в., когда новгородцы первыми из русских проникли

через Югру и Заволжье в западные окраинные районы Сибири и принесли первые сведения о ней.

Присоединение к России народов, населявших Восточную Сибирь, происходило в основном на протяжении первой половины XVII в. Окраинные территории на юге, востоке и северо-востоке Сибири вошли в состав России во второй половине XVII в., а Камчатка и прилегающие к ней острова — в самом конце XVII—первой половине XVIII вв.

Присоединение Восточной Сибири началось с северной части бассейна Енисея. Еще во второй половине XVI в. русские промышленники из Поморья стали проникать в Обскую губу и далее по р. Тазу в низовья Енисея. Целые поколения поморских промышленников были связаны с пушным промыслом в Енисейском крае. Они основывали многочисленные зимовья, служившие опорно-перевалочными пунктами, устанавливали связи с местными жителями. В 1601 г. на р. Таз был основан г. Мангазея, ставший административным и торгово-перевалочным пунктом. В 30-х гг. XVII в. в Мангазее зимовало до тысячи промышленников, готовившихся к очередному сезону. Постепенно местное население стало платить ясак русскому правительству, что означало вхождение этих территорий в состав России. По мере удаления на восток в 30-х гг. XVII в. основных районов пушного промысла Мангазея стала терять свое значение (*История Сибири. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. С. 41*).

В первое десятилетие XVII в. русские проникли и в бассейн среднего течения Енисея. Присоединение этих районов тормозилось некоторым сопротивлением со стороны местных бурятских и тунгусских князьцов, которые сами собирали дань с местного населения. В 1619 г. был основан Енисейский острог, в 1628 г. — Красноярский острог, они стали основным оплотом русских на юге Енисейского края. Подавляющая часть населения Енисейского края сложилась в результате стихийного народного переселения.

В последующие годы начинается планомерное освоение земель бассейна Ангары и Прибайкалья. Русские называли эти места «Братской землей» — по имени живших здесь бурятских племен. Центром освоения Приангарья первоначально стал Енисейский острог. Дальнейшее продвижение русских из Енисейска на восток, а не на юг, что было бы логично, было связано с тем, что заселение и освоение русскими южной части бассейна Енисея сильно задерживалось из-за борьбы с киргизскими, тубинскими князьями и джунгарами. До конца XVII в. в этом районе шла борьба с киргизами, опиравшихся на сильные политические образования,

сложившиеся в Западной Монголии, сначала на Алтын-хана, а во второй половине XVII в. — на джунгарских ханов. До 1640 г. она осложнялась вторжениями в бассейн р. Кана сильного бурятского князья Оилана (*История Сибири. Т. 2. С. 43–44*). Лишь в 1702 г., когда джунгарский хан переселил значительную часть енисейских киргизов из Абаканских степей в долину р. Или, оставшиеся мелкие тюркские племена региона вошли в состав русского государства. Постройка Абаканского (1707 г.) и Саянского (1709 г.) острогов окончательно обеспечили безопасность русскому и местному населению Енисейского края (*Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1964. С. 329–330*).

Тем временем русские успешно осваивали Прибайкалье. Казак Пенда в 1618 г. совершил с товарищами переход по самым малодоступным местностям Прибайкалья. Возвращаясь из Якутии, он первым из русских спустился вниз по Ангаре, преодолел все ее пороги и благополучно прибыл в Енисейск, откуда начал свое путешествие. Другие отряды служилых людей, отправлявшиеся один за другим из Енисейска, никак не могли преодолеть грозные Шаманский и Падунский пороги на Ангаре. В 1631 г. отряд служилых людей под командой Максима Перфильева, поднявшись на судах по Ангаре, построил на берегу у Падунского порога деревянный острог, назвав его Братским (бурятским). В последующие годы острог несколько раз переносился с одного места на другое из-за нападений бурятских князей. Однажды они даже сожгли острог (1634 г.). Однако Братский острог вскоре потерял свое военное значение и стал «мирным центром» Братской волости, так как прилегающая к нему территория достаточно быстро была освоена русскими переселенцами — земледельцами, а бурятское население (которое появилось здесь немногим раньше русских) было вытеснено со средней Ангары.

В 1630-е гг. русские уже знали пути по Илиму и вниз по Лене до современного Якутска. Из Братского острога, ставшего опорным пунктом русских на Ангаре, совершались походы вверх по реке. В 1652 г. небольшой отряд казаков под командой сына боярского пятидесятника Ивана Похабова доплыл до ее истоков, где и срубил на небольшом острове при впадении Иркута в Ангару укрепленное зимовье, положившее начало городу Иркутску. Первым приказчиком нового острога был назначен казачий десятник Василий Ездаков. Под его командой находилось 20 служилых людей. В 1661 г. на правом берегу Ангары, напротив зимовья был построен новый острог. Сначала острог назывался Яндашским, по имени местного князья Яндаша Дороги, но уже с 1662 г. он

стал именоваться Иркутским. Иркутский острог также подвергался нападениям бурятских князей.

Раннее описание Иркутского острога (1670 г.) содержится в челобитной служилого человека Андрея Барнешлева. Из челобитной видно, что к 1670 г. острог, поставленный в 1661 г., «погнил и развалился врознь». Поэтому в тревожное время негде было поместиться «служилым и ясачным людям и пашенным крестьянам с женами и с детьми». Пришлось спешно строить новую или острожную крепость для защиты от нападений бурят. В результате площадь, занятая острогом, значительно расширилась. Стены острога состояли из острожин — плотного ряда высоких столбов, вкопанных в землю, длина их составляла три сажени с аршином. Передняя стена примыкала к трем башням. Две из них стояли по углам стены, третья — в середине. Средняя башня была проезжей — под ней находились ворота для въезда в острог. Эта башня называлась Спасской, так как к ней примыкал церковный предел. Башни служили не только для дозорных караулов, но также для жилья и хранения разных припасов. Башни передней стены острога имели фактически три этажа. Крытые тесом, они имели «бои» — отверстия для стрельбы. Это описание свидетельствует о том, что столкновения жителей острога и местного населения не были редкостью.

Вместе с тем надо заметить, что поселяясь среди местных народов, русские не обращали их в своих рабов или крепостных. Между новыми поселенцами и коренными жителями быстро устанавливались взаимопонимание и дружественные отношения. К концу XVII столетия усилились набеги монгольских феодалов на бурят, и это ускорило вхождение территорий прибайкальских бурят в состав Русского государства (*История Сибири. Т. 2. С. 52*). В конце XVII в. буряты, эвенки и русские вместе охраняли южную границу Забайкалья. Уже в XVIII в. русские крестьяне, не боясь нападений, жили маленькими деревнями в 1–2 двора, окруженные бурятами, якутами, эвенками.

Крупный советский ученый и исследователь Сибири В.Н. Шерстобоев на основании глубокого изучения истории сибирских народов в своем капитальном двухтомном труде «Илимская пашня» доказывает, что сельскохозяйственное освоение прибрежных земель по Енисею, Ангаре, Илим, Лене и другим рекам явилось основой заселения этого обширного края. Ученый справедливо утверждает, что засельщиками Сибири были русские пашенные крестьяне. Не поиски пушнины, не разведки серебра и золота, не промысловая, торговая или промышленная колонизация Си-

бири, а сельскохозяйственное ее освоение является стержнем экономического развития края. Оно закрепило победу казаков, убедило местные народы воспринять земледельческую культуру русского крестьянства и навсегда сделало сибирские пространства неотъемлемой частью России.

Ж. Дашиева

Байкальский государственный университет экономики и права

СТАРОВЕРЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Староверы Забайкалья — своеобразная ветвь русского народа — имеют сложную историко-этническую судьбу. За неприятие нововведений в православной церкви России и после ряда неудачных выступлений против реформы царя Алексея Михайловича и патриарха Никона во второй половине XVII в. их предки были объявлены вне закона. Спасаясь от преследований за свои убеждения, сторонники древней веры бежали на окраины русского государства и за его приделы. Одним из таких мест стало Забайкалье (*Болонев Ф.Ф. Семейские: Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. С. 26*).

Первые переселенцы в Забайкалье появились более 250 лет назад. Из сохранившихся документов следует, что первых старообрядцев было 237 чел. мужского и 240 душ женского пола. В 1765 г. они были размещены на территории Тарбагатайского крестьянского общества. Большинство старообрядцев Тарбагатайского общества жило среди местного православного населения. В Мухоршибирском ведомстве старообрядцы, поселенные тут в 1767 г., году и через 30 лет, т.е. в 1795 г. продолжали жить совместно со старожилами. Только из деревни Николаевской они вышли и обосновались в семи верстах от этого селения, одноименной «собственной деревней». Всего на начало 1795 г. в двух уездах и трех церковных заказах числилось старообрядцев 2437 мужского и 2578 женского пола, которые проживали в 709 дворах, расположенных в 30-ти деревнях. В среднем лишь каждый пятый из них непосредственно был переведен из Польши, а прочие уже родились в Сибири (*Путеводитель «Туристская Бурятия». Улан-Удэ: Изд-во «Академия», 2008. С. 94*).

В начале XIX в. формируется этноним «семейские». Если первоначально переселенных староверов именовали «поляки» или «польские выселенцы», о чем свидетельствует академик П.С. Паллас, посетивший Забайкалье в 1772 г., то уже в 1824 г.

писатель А. Мартос называет их «семейными» или «семейскими». Такое же название было зафиксировано декабристом А.Е. Розеном в 1830 г. Неизвестно, является слово «семейские» самоназванием или так величали переселенцев старожилов, в деревнях которых поселились «поляки». Однако название это, очевидно, связано с тем, что старообрядцы пришли в Забайкалье семьями, в отличие от первых поселенцев, жили семьями и семейный образ жизни всячески культивировали. Известно, что семейские разводились редко, в браке, как правило, были счастливы и рожали помногу детей. Так к началу XIX в. в Забайкалье сформировалась этническая группа русских крестьян-старообрядцев, которые в некоторых местах составляли большинство населения, называли себя «семейскими» и имели собственную культуру.

В старообрядческой среде, как ни в какой другой, сохранились исконно русские национальные традиции. Это касается образа жизни, строений, патриархального уклада, обрядов и обычаев, ведения хозяйства, а самое главное — сохранилась вера, мировосприятие, нравственные устои. Трудолюбие воспитывалось с детства. Семейный уклад был направлен на формирование таких черт, как трудолюбие, терпение, уважение старших. Вера в Бога, библейские заповеди учили людей отношениям к людям, природе, к труду. Именно отношение к труду было главным в мировосприятии староверов. Старались делать все основательно: дома, приусадебные постройки. Особое отношение было к орудиям труда (Кеткович В.А. *Семейские — староверы Забайкалья // География. 2003. № 23*).

С водворением старообрядцев в Забайкалье началось более интенсивное освоение девственных мест этого края. Приведенные сюда в значительном числе старообрядцы, обладая большим сельскохозяйственным опытом, крепкой общинной сплоченностью и поразительным трудолюбием, уже через короткое время заслужили достойное признание лучших земледельцев края. В эту отрасль сельскохозяйственной деятельности они внесли невиданный до этого времени в Забайкалье размах и высокую степень трудоспособности, благодаря чему Забайкалье к началу XIX в. сделалось наиболее хлеботородным районом Западной Сибири. Об этом свидетельствовал в 1808 г. сам Иркутский губернатор Трескин (Русакова Л.М. *Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск: Наука, 1983. С. 179*).

Постоянной опорой в нелегкой судьбе семейских старообрядцев, вечно гонимых официальной церковью и государством, служила нематериальная культура. Избы семейских — высокие

деревянные постройки, их красят внутри и снаружи и моют два раза в год. Рамы и карнизы во многих избах украшены резьбой и раскрашены. Семейские с XVII–XVIII вв. до наших дней сохранили без изменений старинную форму одежды. Резьба и роспись, наиболее яркие виды многогранного декоративного искусства, теснейшим образом связаны со всей материальной культурой и бытом семейских Забайкалья.

В доме у старообрядцев всегда прибрано, каждый предмет имеет свое место. Главное место в доме — красный угол. В красном углу находилась божница, куда ставились иконы. Божница обязательно должна находиться в юго-восточном углу. Под божницей на столе лежали книги, лестовки. Лестовка — распространенный в Древней Руси и сохранившийся в обиходе старообрядцев тип четок. Представляет собой плетеную кожаную или из другого материала ленту, сшитую в виде петли. Знаменует одновременно и лестницу (лестницу) духовного восхождения от земли на небо, и замкнутый круг, образ вечной и непрестанной молитвы. Употребляется лестовка для облегчения подсчета молитв и поклонов, позволяя сосредоточить внимание на молитвах. Лестовки и поныне являются главным атрибутом при чтении молитв (*Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. М.: Изд-во Церковь, 1996. С. 158*).

Реликтовый характер имеют книги староверов. За книги семейские платили очень дорого. Например, книга «Житие святых» равнялась цене одной коровы (*Элиасов Л.Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. С. 11*). Также реликтовый характер имеют народно-певческие традиции, которые являются шедевром устного и нематериального наследия, берущие свои истоки в древнерусской музыкальной культуре. Высочайшей оценки заслуживают мастерство и своеобразная техника многоголосного пения, вобравшая в себя множество специальных приемов. Из всех групп русского населения, проживающего в Забайкалье, семейские донесли до наших дней наибольшее число старинных песен в первозданном виде (*Потанина Р.П. Свадебная поэзия семейских Забайкалья (конец XIX–70-е гг. XX в.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. С. 6*).

Ценность семейских, как исторического, культурного феномена России, трудно переоценить. Им удалось сохранить духовный опыт, который фактически был утрачен у других групп русского народа. Жизненность художественных традиций и сохранение многих видов народного искусства до настоящего времени, хотя и в измененном виде, в значительной мере объясняется тем, что

создателем его наряду с мастерами являются сами крестьяне, для которых связь этого искусства с бытом глубокая и необходимая традиция. Самобытная духовная культура семейских Тарбагатайского района Республики Бурятия в мае 2001 г. в Париже ЮНЕСКО была провозглашена «Шедевром устного и нематериального наследия человечества» и включена в первый список Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (*Серезжникова И.М. Старообрядческая община г. Улан-Удэ: Краткая история и догматическая преемственность [Электронный ресурс]. URL: <http://semeyskie.narod.m/historyl.html>*).

Семейские представляли собой крепко сплоченную этническую группу, самоотверженно защищавшую свое миропонимание от мощного давления со стороны официальной церкви и гражданской администрации. Христиане-старообрядцы живут и трудятся и ныне на ниве восстановления и созидания общины и храма, вознося свои молитвы к Богу и прося своих святителей о заступничестве, берегут традиционный семейный уклад.

А. Дохоян

Байкальский государственный университет экономики и права

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Изучение проблем коренного населения Сибири сейчас как никогда актуально. Одна из них связана с тем, что в последнее время наблюдается снижение численности некоторых коренных этносов Сибири. Чтобы перейти к причинам этой проблемы, стоит немного углубиться в историю.

В конце XVI–начале XVII вв. почти все коренное население Сибири вошло в состав Русского государства и было включено в общественно-политические процессы, протекавшие в России. Существенно повысилась и степень вовлеченности коренного населения Сибири в общемировые процессы и события. Естественно, это серьезно сказалось на судьбах населения и отразилось на демографическом развитии. «Одной из важнейших причин, приводившей к прямым потерям численности коренных жителей, несомненно, было участие в боевых действиях» (*Москаленко С.В., Скобелев С.Г. Потери коренного населения Сибири в ходе боевых действий в конце XVI–XX вв. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2001. С. 134*). Как известно, процесс

присоединения и освоения русскими людьми значительной части территории Сибири в конце XVI–начале XVIII в. шел мирным путем. Однако в ряде ее районов имели место и вооруженные столкновения, в ходе которых гибли коренные жители. Исходя из известных исторических фактов, все вооруженные столкновения, происходившие в период включения Сибири в состав Русского государства и первоначального освоения ее территории, в ходе которых коренные жители несли потери в период своей «русской истории», можно разделить на три типа: между отдельными группами коренного населения; между русскими людьми и коренными жителями; между коренными жителями и иноземными агрессорами, вторгавшимися в места их проживания. Хотя по историческим меркам время, в течение которого имели место боевые потери населения, было незначительным, этот урон заметно сказывался как на численности отдельных народов, так и всего совокупного населения Сибири в определенные периоды. Из фольклора коренного населения и первых сообщений русских источников видно, что дорусское время для большинства сибирских народов характеризовалось, как период ожесточенной межплеменной и межродовой войны. Наиболее известны борьба между ненцами и ханты из-за оленей и промысловых угодий, грабительские набеги енисейских кыргызов на соседей, кровавые межродовые столкновения у якутов («кыргыс-уйэтэ» — эпоха раздоров), борьба тунгусов с якутами из-за охотничьих угодий, конфликты между «конными тунгусами» и бурятами, между «лесными» и «тундровыми» тунгусами и т.д. Русские источники отмечали высокий дух воинственности у князцов ханты и манси. Широко была известна «юрацкая кровавая самоядь». Об эвенках шла слава, что они «люди воисты, боем жестоки». Западноевропейский наблюдатель писал, что нередко до полусотни конных тунгусов, напав на четыре сотни «монгольских татар», доблестно разбивают их по всем правилам. Закаленными и опытными воинами, наводившими страх на соседей, были енисейские кыргызы. Якуты по сообщениям русских источников были «доспешны и воисты» (Скобелев С.Г. *Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины* // *Сибирская заимка* [Электронный ресурс]. URL: http://zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml).

Другая причина сокращения коренного населения — заболевания. В Сибирь русскими были принесены многие из известных в мире болезней — оспа, тиф, корь, сибирская язва, сифилис и даже холера. Эпидемии стали страшным бедствием для коренных жителей.

Одна из важнейших причин сокращения численности коренного населения — изменения в традиционном хозяйстве. Традиционное хозяйство всегда играет этносохраняющую роль. «Появление в Сибири русских — результат экстенсивного характера их хозяйственной деятельности, для которой здесь существовали самые благоприятные условия» (Ерохина Е.А. *Народы Сибири: к вопросу о специфике межэтнических взаимодействий. Красноярск.: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2003. С. 253*). В ходе исторического развития взаимодействие между русскими и сибирскими аборигенами осложнилось разницей стадияльного развития, которая еще более усилила преобразовательные возможности одной из сторон — русских. Быстрые социальные изменения сопровождались негативным воздействием на традиционную культуру как в рамках взаимодействия субкультур внутри этноса, так и во взаимодействиях между этносами. Коренные народы Сибири, которые оказались в зоне промышленного освоения природных богатств региона, осуществляемого по преимуществу представителями русского этноса, столкнулись лицом к лицу с угрозой поглощения их самобытной культуры техногенной цивилизацией (Ерохина Е.А. *Народы Сибири... С. 254*).

Таким образом, русские, придя в Сибирь, нарушили традиционный образ жизни коренных народов, тем самым только ускорили процесс ассимиляции. В целом, в течение XVII–XIX вв. близкое соседство на территории Средней Сибири славян и коренных жителей привело к заметным процессам взаимной ассимиляции. Как и повсюду в Сибири, в данном регионе численность русского населения сравнивалась с числом аборигенов уже к концу XVII–началу XVIII в., а к концу XIX в. последних здесь уже проживало в несколько раз меньше, чем пришельцев. Одной из важных составляющих такого роста стали и процессы включения местных жителей в состав русского населения в местах широкого крестьянского расселения. При этом численность совокупного коренного населения почти непрерывно росла, увеличившись к концу XIX в., видимо, в 4 раза по сравнению с началом XVII в., что, в свою очередь, обеспечивало интенсивность и продолжительность процессов взаимной ассимиляции (Москаленко С.В., Скобелев С.Г. *Русское аграрное освоение как предпосылка к ассимиляции коренного населения Приенисейского края в XVII–XIX вв. [Электронный ресурс]*. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod4/part2-p123-130.pdf>).

Несмотря на все превратности истории, военные столкновения, слияния с русским и другими соседними народами, угоны иноземными захватчиками из родных мест, переселения, голод

и эпидемии, коренное население Сибири в XVII–XX вв. численно росло. С русским народом, включившим его в состав своего государства, у подавляющего большинства коренных жителей установились отношения принципиально иные, чем те, которые обычно имели место в колониальной практике испанцев, англичан и других европейских народов. Народы Сибири не были истреблены пришельцами, как это произошло с индейцами многих регионов Америки или тасманийцами. Они в основном сохранили свой бытовой уклад, и язык. Объективно процесс присоединения Сибири способствовал прогрессу коренных народов.

Несмотря на все превратности истории, военные столкновения и т.п. коренное население Сибири в XVII–XX вв. численно росло. С русским народом, включившим его в состав своего государства, у подавляющего большинства коренных жителей установились отношения принципиально иные, чем те, которые обычно имели место в колониальной практике европейцев.

Но соприкосновение аборигенов с современным индустриальным обществом имеет ярко выраженные негативные последствия для их культуры и образа жизни. Непродуманная политика по отношению к коренным народам Сибири (или отсутствие таковой), игнорирующая их национальную специфику и родовые черты, угрожает полным разрушением традиционной культуры и несет опасность социальных конфликтов. Сегодня практики приходят к выводу о необходимости ставить вопрос не об ускорении их социально-экономического и культурного развития, а об обеспечении условий их естественноисторического проживания.

Ю. Ильина

Байкальский государственный университет экономики и права

СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРИБАЙКАЛЬЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Иркутск является многонациональным городом. А в Иркутской области в данный момент проживают более 100 представителей разных национальностей. На иркутских улицах можно встретить множество лиц разных национальностей, услышать чужеродную речь.

Еще в XVII в. сюда пришли русские крестьяне и казаки, в XVIII в. пришлое население увеличивалось за счет ссыльных и старообрядцев. В XIX в. становился все более полиэтническим по своему составу. Этот процесс можно объяснить рядом причин, в

том числе экономическими. Иркутская губерния и Забайкальская область были богаты золотом (прииски на Лене, в Баргузинском крае и т.п.). А золото всегда затрагивало интересы купцов и дельцов со всего мира. В регионе проходила торговля с Китаем и Монголией через пограничный город Кяхту. Все товары из Кяхты шли в Россию через Верхнеудинск (Улан-Удэ) и Иркутск. Торговля с Монголией проводилась и через южную границу Иркутской губернии (Карнышев А.Д., Винокуров М.А. *Введение в экономическую этнопсихологию. Иркутск: БГУЭП, 2007. С. 253*).

Участники польских восстаний 1830 г., 1863 г. были сосланы в Сибирь, и после окончания срока ссылки многие из них остались жить в Сибири. Несколько тысяч в основном молодых людей от 17 до 25 лет внесли немало нового в хозяйство Восточной Сибири, так как были приобщены к европейским формам экономической деятельности и торговли, к европейской культуре. Среди поляков были исследователи, изучившие географию, природные богатства и население Сибири и Байкала (И.Д. Черский, В.Л. Серошевский, А.Л. Чекановский, Б. Дыбовский и многие другие) (*История Земли Иркутской / под ред. А.П. Косых. Иркутск, 2002. С. 118*).

Вопреки провозглашению правительственных структур «Евреев в Сибирь не пускать», в Иркутске, Верхнеудинске и других городах региона евреи занимали заметное число мест в свободных профессиях и обслуживании населения. Одним из главных занятий иркутских евреев была торговля. Составляя менее десятой части населения города, евреи играли пропорционально более значимую роль в региональной экономике. Евреи многое сделали для развития золотодобывающей и угольной промышленности, винокурения и виноторговли, внедрения новых технологий (Карнышев А.Д., Винокуров М.А. *Введение в экономическую этнопсихологию. С. 257*). Л. Кальмина и Л. Курас дают высокую оценку роли евреев в жизни этого региона и отмечают в них высокую степень адаптации, умение жить в иной языковой среде, способность к накоплению капитала. Но также некоторые евреи отличались скупостью, жадностью, хитростью и изворотливостью. Названные негативные качества вкупе с настороженным и даже отрицательным отношением к евреям со стороны властей и антисемитов, вел к тому, что отношения между евреями и сибирской общественностью были терпимо напряженными, но с прорывающейся иногда враждебностью.

Буряты в последние четыре века являются одним из самых многочисленных аборигенных этносов Байкальского региона. До прихода русских вопросы о собственности на землю и порядке

владения ею обычно у бурят не затрагивались. Изменения, произошедшие в землевладении в связи с появлением русских, повлекли за собой модернизацию хозяйственной деятельности бурят, а вместе с ней определенные изменения в их психике. Основной социальной единицей у бурят была «большая семья», состоявшая из представителей нескольких поколений. Многие буряты занимались извозом, транспортировкой товаров, в особенности различных сортов чая, реализуемых китайцами и монголами на Кяхтинской ярмарке. Особую роль в достижении этнической солидарности и принципа коллективизма в решении жизненных проблем у бурят играли: единые позиции кочевого менталитета; защита и отстаивание собственных интересов перед русскими властями в традиционном землепользовании и этническом самоуправлении; родственные отношения; принятие религиозных принципов буддизма и следование им в повседневных отношениях; наличие традиционных видов деятельности с четко очерченными критериями оценки и эффективности; наличие общих «табу» в отношениях к природе (Карнышев А.Д., Винокуров М.А. *Введение в экономическую этнопсихологию*. С. 251).

Таким образом, в течение всей своей истории до XX в. Прибайкалье являлось многонациональным регионом.

Формирование национальных диаспор происходило и в XX в., причем стремительными темпами. В начале столетия в ходе реформ Столыпина в регион переселилось много белорусов и украинцев. В советский период — время индустриального освоения Сибири — население Прибайкалья увеличивалось за счет приезжих со всех уголков многонационального Советского Союза.

Немало в Приангарье тех, кто появился здесь не так давно, с началом перестройки, в период рыночных преобразований. В Иркутской области и в Бурятии представители кавказских национальностей более всего специализируются в торговле. Азербайджанцы, армяне, грузины, представители других национальностей при общении руководствуются правилами и нормами, привезенными с родной земли. Они отличаются высокой мобильностью, с легкостью меняют свое место жительства, живут по простому принципу «где хорошо, там и родина». В наше время в торговле нашего региона очень активно участвует Китай. Большое количество жителей Китая съезжаются в наш регион на заработки. В самом центре Иркутска и других городов региона открыты китайские рынки. Работают китайцы и в сфере строительства.

Сейчас в регионе проживают представители более 100 национальностей. При преобладании русского и бурятского здесь жи-

вут эвенки, сойоты, тофы, якуты, украинцы, татары, белорусы, мордва, немцы, евреи, китайцы. Многонациональность сама по себе является фактором, усиливающим риск появления социальных конфликтов — на национальной и религиозной почве.

Для преодоления негативных явлений в межнациональных отношениях национальные объединения должны проводить работу. У нас множество национальных объединений, в Иркутской области проводятся праздники бурятского народа: праздник Белого месяца, «Сур-Харбан»; татарского и башкирского народов: «Черше-байрам», «Рамазан», «Навруз», «Сабантуй», «Каз эмасэ». Украинский центр «Клэки́т» проводит шевченковские дни в форме праздников украинской песни, белорусское товарищество — праздники «Каляды», дни белорусской культуры. Центр русской культуры проводит дни русской культуры и духовности «Сияние России», празднование «Троицы», «Масленицы», «Рождества». Чувашский центр — праздник «Акатуй», праздник чувашской песни. Польское общество «Огниво» проводит дни польской культуры в общество и готовится к проведению Дней иркутских поляков в Польше. Сохранение наследия предков, возможность проявлять свою этничность — важный фактор стабильности межнациональных отношений.

Межнациональные проблемы часто вытекают из других проблем, связанных с личностными качествами тех или иных людей. Назначения на престижные должности на основании родственным и земляческим связей, распределение благ в зависимости от национальности, недружелюбные высказывания о людях другой национальности, хулиганские действия на межнациональной основе, неуважение к обычаям, традициям других народов, сохранение предрассудков, — вот то, что может спровоцировать межнациональную рознь. Следовательно, нужно повышать общий уровень культуры населения, добиваться свободы распространения информации, бороться с коррупцией, и тогда можно будет избавиться от многого, что мешает установлению дружеских отношений между людьми разных национальностей.

Чтобы значительно снизить или вовсе полностью устранить негативные проявления межэтнического взаимодействия, этносы должны, сохраняя свою национально-культурную самобытность, одновременно содействовать друг другу в решении социальных и экономических проблем, в достижении общечеловеческих целей и ценностей. Этот процесс может происходить в таких конкретных формах, как получение прибыли от совместных торговых или производственных предприятий, взаимовыгодные контакты в ре-

шении актуальных экономических или экологических проблем, обеспечение национальных интересов в рекламе, менеджменте.

Без понимания своеобразия самосознания и специфики жизнедеятельности различных этнических сообществ межэтническое сотрудничество, а тем более общее поступательное, упорядоченное развитие невозможно. В многонациональном обществе люди должны уважать культуру, традиции и нравы других национальностей, ведь, несмотря на некоторые различия, все люди равны между собой. Только через взаимопонимание, взаимоуважение можно наладить дружественные отношения между народами.

С. Киселёва

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОЯВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Старообрядцами называют противников церковной реформы, проведенной в 1653 г. патриархом Никоном. Поскольку таких противников в XVII в. было много, то в церкви произошел раскол (отсюда другое название старообрядцев — раскольники).

Одна из главных причин увеличения старообрядческого населения в Сибири состояла в переселенческом движении, которое было вызвано в основном государственными гонениями на сторонников старой веры. В Сибири старообрядцы стали обособываться с первых десятилетий существования раскола. Одни пришли из Европейской части России, другая же часть сибирских старообрядцев является потомками тех русских сибиряков, которые стали староверами в результате миссионерской деятельности старообрядческих проповедников. Приток старообрядцев в Западную Сибирь в начале XVIII в. связан с разгромом скитов по реке Керженец (левый приток Волги). Часть бежавших оттуда оказалась в Сибири, где они известны как кержаки уже три сотни лет на территории Тюменской, Омской, Томской областей. Распространен этот термин и в Восточной Сибири. Кержаки — носители культуры северорусского типа (*Суслова Л.Н. Старообрядцы в Тобольской губернии (конец XVII—начало XX вв.) // Религия и церковь в Сибири. Вып. 7. Тюмень, 1994. С. 25*).

После 1716 г. старообрядцам разрешили селиться особыми слободами при условии оплаты двойных податей. Само пространство Сибири (огромные расстояния, густые леса, многочисленные реки и болота), обстоятельства освоения (отсутствие крепостного права), затрудненность государственного контроля приводили к

тому, что старообрядцы укрепились здесь, влияя на окрестное население и сопротивляясь увещаниям представителей официальной церкви.

Среди раскольников было немало талантливых проповедников, к которым стекалось множество новообращенных сторонников. Огромный успех среди сибирских беглецов имели проповеди известного старца Авраамия (в миру — тобольского сына боярского Алексея Венгерского). Участники раскольниковства были стойкими последователями старообрядческих идей. В следственных делах того времени о старообрядческих побегах, обнаружении скитов и тайных заимок часто приводятся данные о конфискованных у них книгах. Когда в 1701 г. властям удалось найти и разгромить важный для всего сибирского старообрядчества скитский центр под Кармаками и был арестован его руководитель Авраамий, то среди отобранных у него книг были Апокалипсис, Поучения Ефрема Сирина, Кириллова книга и множество других старообрядческих сочинений (*Освоение Сибири Россией (XVI–XVIII вв.) [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.kgau.ru/distance/culture/cont/sibir/glava2S.html>).

Можно выделить две основные линии освоения Сибири: официальная государственная, осуществлявшаяся первоначально силами казачества, и «диссидентская», возникавшая в результате жесткой идеологической борьбы в религиозной и государственной системе того времени. Старообрядцы являлись представителями второй линии освоения Сибири. Казаки строили остроги и города, укрепляли власть России в регионе. Старообрядцы внесли особую твердость духа, трудолюбие и ответственность (*Освоение Сибири Россией (XVI–XVIII вв.)...*).

В зависимости от отношения к проведению обрядов (причащение, миропомазание, крещение, брак) среди староверов сложились разные толки и согласия: поповцы и беспоповцы. Среди беспоповцев много толков, наиболее крупные согласия — поморское, часовенное. К часовенному согласию относятся староверы юга Сибири. Часовенное согласие — старообрядцы первоначально бывшие поповцами, но из-за гонений оставшиеся на длительное время без священства. Вынужденно совершая обряды богослужения без попов, сделались беспоповцами. Важнейшим отличием часовенных от других беспоповцев остается лишь отказ от перекрещивания тех, кто переходит к ним из иных старообрядческих согласий. Крещение совершается мирянами в деревянной купели — «кадушке», тогда как во многих беспоповских согласиях предпочитается совершение крещения

в открытой воде (*Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. М.: «Церковь», 1996. С. 301*).

В Сибири проживал большой процент старообрядцев. В журнале «Церковь» за 1908 г. приведены данные о том, что 1/3 часть населения Сибири имеет старообрядческие корни. В освоении Сибири старообрядцы играли немаловажную роль. Даже живя скрытно, они своей хозяйственной деятельностью проносили пользу государству. Будучи хорошими хозяевами, староверы строили селения, обосновывались на берегах рек, заводили пашню.

В свое время старообрядцы играли большую роль в развитии сельского хозяйства в Сибири, помогали обеспечивать продовольствием горнозаводскую промышленность. Организация труда старообрядцев была их несомненным преимуществом перед разнородным населением Западной Сибири. М.Е. Салтыков-Щедрин в «Мелочах жизни» говорит: «Старообрядцы — это цвет русского простолудья. Они трудолюбивы, предприимчивы, трезвы, живут союзно...» (*Данилов В.А., Яблоков М.С. К вопросу о мировоззрении старообрядцев // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2002. Вып. 5. С. 20*). Благодаря старообрядцам в Сибири устояла разрушенная в 1649 г. Соборным уложением русская община. Здесь с новой силой проявилась сплоченность общин разных сословий, не пропустившая в Сибирь крепостнические отношения и наследственное дворянство. Русские переселенцы сравнительно быстро нашли мирные формы диалога с коренными народами Сибири.

Особое значение старообрядчество имело и имеет для культуры Сибири. Хранители старых церковных традиций — старообрядцы выступали за сохранение самобытности русской культуры, они считали, что церковная реформа патриарха Никона разрушит не только священную природу православия, но и самобытность русской культуры. Бегущие от мира подвижники старой веры могли выжить только в упорном труде и духовной истовости, в вере. Благодаря старообрядцам, Сибирь сохраняла традиционные аскетические формы жизни.

Сейчас в местах компактного проживания старообрядцы сохраняют свою веру, уклад жизни, традиции. Таким регионом является верховье реки Енисея. На берегу Кызыл-Хема и Каа-Хема находятся старообрядческие селения часовенного согласия: Верхний и Нижний Чедралык, Унжей, Ужеп. Выше по течению по притокам рек (ручьям) расселены по несколько старообрядческих семей. Многие старообрядцы Верхнего Енисея — выходцы из южных районов Красноярского края. Причинами их переселения являются поиски страны Беловодья (земли обетованной), ре-

волюционные события, Гражданская война и коллективизация. Старообрядцы часовенного толка ныне проживают на Урале в Западной и Восточной Сибири. На территории Красноярского края проживают старообрядцы разных согласий, есть места компактного проживания в южных районах края, в районе Обь-Енисейского канала (*Красноярский материк. Времена. Люди. Документы. Красноярск: Изд-во «ПРОТЕСК», 1999. С. 59*).

Старообрядцы сохранили веру в Бога, мировоззрение, патриархальный уклад жизни, культуру земледелия, старинные обряды и обычаи. Именно старообрядческая среда несет в себе духовность, исконно национальные традиции. Старообрядцы внесли значительный вклад в развитие хозяйства и культуры Сибири.

Д. Кротова

Байкальский государственный университет экономики и права

МАСЛЯНИНСКИЕ СТАРОВЕРЫ

В XVII в. произошла знаменитая реформа патриарха Никона, приведшая к церковному расколу и формированию старообрядчества. В конце XVII в. старообрядцы в Сибири нашли три пристанища: в Тюмени, в Таре и в Томске. Часть раскольников оказались на территории Польши, где расселилась в Стародубской слободе и в Ветке. Другая часть ушли на Вятку к реке Керженец (*Пусть будет наш посад назван Веткой // Голос Ветковщины [Электронный ресурс]. URL: http://gv-smi.gomel-region.by/ru/numbers?art_id=2255&num_ID=325*).

При Петре I началось переселение старообрядцев из Вятки в Сибирь. Во второй половине XVIII в. старообрядцы из польской Ветки правительством России, воспользовавшимся «расстроеным состоянием» Польши, были также переселены в Сибирь. Только в 1764–1765 гг. через Верхотурье в Сибирь было проведено 15 партий старообрядцев. Их вели под конвоем солдаты и офицеры Сибирского корпуса, а также Тегинского и Воронежского пехотных полков. Не только приверженность старой вере привлекала внимание правительства к этим людям, историки утверждают, что в этом был и практический смысл. Рост горнозаводской промышленности на Алтае и в Забайкалье, наличие здесь регулярных войск требовали развития хлебопашества в этих краях. Вблизи заводов необходимо было поселить достаточное количество крестьян-земледельцев, которые могли бы производить хлеб для себя и для нужд горнозаводского военного населения регу-

лярных войск, а также для расположенного в этих краях казачества. Правительство Екатерины II усмотрело в старообрядцах прекрасных колонистов, которые смогут производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты там, где их не хватает. Они исконные земледельцы, предприимчивы, трудолюбивы, трезвы, отличные общинники, да и на западных границах без них будет спокойнее.

Старообрядцы были выселены в Сибирь, на правах государственных крестьян, а не ссыльных. Старообрядцев расселили в разных регионах Зауралья. В Забайкалье, куда они были привезены большими семьями в отличие от одиночных ссыльных, их стали называть семейскими (*Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. М.: ИПЦ «ДИК», 2004*). На Алтае и в Восточном Казахстане — поляками, так как везли их с польских или близлежащих территорий. В Западной Сибири — кержаками, по названию реки Керженец в Нижегородской губернии; на Урале — двоеданы, так как они платили двойной налог за принадлежность к старообрядчеству.

Приехав в Сибирь, старообрядцы расселялись либо в уже существовавших деревнях, но чаще основывали новые поселения. Так старообрядческие деревни образовались в современном Маслянинском районе Новосибирской области: Бубенщиково, Александровка и др. Много старообрядцев поселилось и в самом селе Маслянино (село было основано еще до раскола, в 1644 г.). О маслянинских староверах наш рассказ.

Исследователей жизни староверов поражала способность старообрядцев быстро ориентироваться в необычной природной обстановке, в новых, доселе неведомых условиях. Имея опыт европейского землепашества, старообрядцы в новых условиях начинают осваивать приемы, без которых в Сибирском крае не вырастить хлеба. Так в горных районах осваивали «баргутские канавы» — древние ирригационные сооружения когда-то здесь обитавших народов, без этих канав невозможно было вырастить хлеб на высокогорье. Старообрядцы вынуждены были заниматься коневодством, обучаясь этому у местных сибирских народов. Без доброго коня в ту пору хозяйствовать было невозможно. В зависимости от того, где поселялись старообрядческие общины, развивались и различные промыслы. Так, на Алтае и в Забайкалье разводили маралов, маральи рога сбывали в Китай. А в Западной Сибири распространено было разведение пчел среди кержаков. Здесь было много пчеловодов, умело занимавшихся этим делом. В старообрядческих селах Маслянинского района (Бубенщиково,

Суенга и др.) были известны пасеки, на которых содержалось более ста ульев. Их владельцев в годы советской власти отнесли к категории кулаков. Об этом есть свидетельства в Маслянинском архиве. Само село Маслянино получило свое название от маслоделия, которым занимались его жители. Источником масла был шелковичный лен, который выращивался крестьянами на участках, отвоеванных у тайги (*Маслянино Маслянинского района Новосибирской области* // *BankGorodov.ru* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankgorodov.ru/place/inform.php?id=86188#his>).

Исследователи отмечают своеобразное и яркое внешнее убранство домов у семейских в Забайкалье и у поляков на Алтае. У кержаков так ярко жилище не украшалось, но оно было добротным и ладно срубленным. Встречались в конце XIX–начале XX вв. в кержацких селах и двухэтажные деревянные дома. Наличие ярких росписей у семейских и у поляков можно объяснить влиянием западной культуры (украинцев, поляков, белорусов), ведь эти группы старообрядцев — выходцы из польских земель, в то время как кержаки — потомки нижегородских староверов. Но кержачки, так же как и семейские, достигли большого искусства в тканье ковров из крашеной шерсти: на черном фоне изображались яркие цветы, орнамент, а также в плетении поясов, которые были неотъемлемой частью одежды и служили оберегом. В Маслянино такие ковры до сих пор можно увидеть в некоторых домах, есть такой домотканый ковер и в Маслянинском краеведческом музее.

Одежда старообрядцев сохраняла старинные формы, относящиеся еще к Московскому царству. Царское правительство специальными указами предписывало старообрядцам сохранять верхнюю одежду старого кроя. Так старинные формы одежды были сохранены старообрядцами и принесены в Сибирь.

По воспоминаниям местных жителей, весь уклад жизни маслянинских старообрядцев требовал, чтобы детей начинали рано приучать к рукоделию. В 6–7 лет девочки, а в некоторых семьях и мальчики умели прясть пряжу. К 10–12 годам, когда требовалось начинать готовить приданое, девочки умели ткать, используя различные техники, кроить, шить одежду, вышивать. Небрежность резко осуждалась, осмеивалась — неумелую «худую» невесту никто замуж не возьмет. Мастерски же выполненное рукоделие, особенно украшенное узорами, вышивкой, было предметами гордости.

Представителям любой группы старообрядцев был присущ культ чистоты. Это проявлялось в религиозной жизни и в быту, в

отношении к пище и к посуде. Общими были запреты в питании: запрещалось принимать в пищу всякое животное с нераздвоенным копытом (например, коня); парных птиц (голубь, лебедь); пойманную силками птицу («давлению»), диких животных (заяц, барсук, белка). Запреты часто были вызваны гигиеническими соображениями. Так, посуда строго подразделялась на чистую и нечистую. Чистое ведро нельзя было вносить в баню. Ножом, которым резали мясо, нельзя было резать хлеб. Посуда была отдельной для постной и скоромной пищи. Из речки можно пить только пригоршнями, а не ртом. Запрещалось оставлять воду неприкрытой. Если посуда с водой не имела крышки, то ее обязательно закрывали двумя лучинками, положив их крестом. Среда и пятница считались у староверов постными днями. У кержаков постным днем считался и понедельник.

Нарушение запретов у староверов всячески преследовалось и пресекалось. «Тот же, кто дерзнет пить и табак курить, да будет проклят». Были меры и общественного воздействия. Наиболее жестко эти запреты соблюдались у семейских в Забайкалье, но и у кержаков были сильны традиции. Еще одно общее правило, характерно для староверов — это поощрение знания церковнославянской грамоты, без которой невозможно читать книги «дони-коновой» печати. Грамотных у старообрядцев было больше, чем у представителей официального православия, так как для старообрядцев вопрос грамотности был связан с сохранением веры, а потому в семье придавали большое значение грамотности детей.

Старообрядчество в Сибири представляет собой одно из основных течений в развитии русской народно-бытовой культуры. В среде его приверженцев сохранилось то исконно национальное, русское начало, которое свято хранилось и передавалось благодаря традициям из поколения в поколение. Это играло большую роль в развитии самосознания, в сохранении веры и культуры.

В трудное время, когда разрушаются традиции, крепкий род — семья, вера, хранимая семьей, родом — это то, что помогает выжить, вынести все испытания. Роль семьи, общины в жизни староверов трудно переоценить. Это основа их жизни. Через семью сохранялась и передавалась вера, традиции, обычаи, устои из поколения в поколение. Во всех исследованиях отмечается высоко развитое чувство коллективизма и общинной спаянности, и не только на религиозной основе. Семейные устои старообрядцев были крепки, родственные связи глубоки и почитаемы. Соучастие, сопереживание, взаимовыручка — без этого во всех перипетиях судьбы было не выжить.

И сейчас, в начале XXI в., начала духовного становления человека лежат в семье. Это подтвердил социологический опрос, который автор провел в своей родной школе в 2010 г. 139 чел. из 173 опрошенных (80,3%) указали, что решающая роль в нравственном воспитании принадлежит семье. На втором месте школа. Введение в школе предмета «Основы православной культуры» не нашло поддержки в среде учащихся (его выбрали как факультатив 46,5% старшеклассников, а за обязательное изучение отдали свои голоса всего 8,3%). С точки зрения учащихся полезнее вводить в школах предмет «История религий» (42,6%). 45,4% старшеклассников предпочли бы не изучать названные предметы даже факультативно.

По мнению опрошенных старшеклассников, нравственным воспитанием должна заниматься семья, а церкви отводится лишь 6 место из предложенных 8 позиций.

Для решения нравственных проблем в обществе необходимо поддерживать в сознании людей ценность семьи, а не вводить новые предметы в школах. Культ семьи, ее благополучие, основанное не только на материальных, но и на духовных ценностях — все то, что пронесли через века наши предки-староверы — вот решение этой проблемы.

В. Кутасова

Сибирская академия права, экономики и управления

БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА СЕМЕЙСКИХ

Раскольники, старообрядцы, староверы — все эти понятия относятся к одному явлению, которое произошло в русском государстве во второй половине XVII в., т.е. к церковной реформе, проведенной при царе Алексее Михайловиче. Главным идеологом реформы был патриарх Никон. Всех, кто был против нововведений, обвинили в расколе русской православной церкви и стали называть раскольниками. Их подвергли жесточайшему гонению не только со стороны церкви, но и государства (*Шамес Л.Я. Культурное пространство Юго-Восточной Сибири (Предбайкалье): традиции и современность. Кн. 1: Археология, история, этнография, ранняя архитектура. СПб.: Изд-во «Астерион», 2006. С. 255*).

Многие раскольники переселились в Речь Посполитую (а именно — на территорию современной Белоруссии). Еще императрицы Анна Иоанновна и Елизавета Петровна учили «выгонку раскольников с облюбованных прибежищ». Но стоило ре-

гулярным войскам уйти, как старoverы возвращались на свое пепелище, снова сеяли рожь и пшеницу и с прибылью продавали зерно в Ригу, что была тогда центром хлебного рынка Северной Европы (*Семейские // Вокруг Света. 1989. № 9*).

Время шло, во второй половине XVIII в. невообразимые пространства Российского государства, особенно в Сибири, оставались неосвоенными и малонаселенными. Вопрос колонизации отдельных районов настолько назрел, что его нужно было решать немедленно. Правительство Екатерины II усмотрело в старообрядцах прекрасных колонистов, которые смогут производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты там, где их не хватает. Они исконные земледельцы, предприимчивы, трудолюбивы, трезвы, отличные общинники, да и на западных границах без них спокойнее. Поэтому возложить на них задачу развития земледелия было просто необходимо. Часть староверов пришла, вернее, бежала в Сибирь на вольные земли по своей инициативе, скрываясь от преследователей за веру, от помещиков и царских властей. Другая часть старообрядцев была отправлена в Сибирь из пределов Польши насильственно, в сопровождении солдат и казаков (*Болонев Ф.Ф. Семейские: Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. С. 42*).

Название «семейные» или «семейские», как именовали себя забайкальские староверы, было зафиксировано декабристом Андреем Евгеньевичем Розеном в 1830 г. Неизвестно, было ли оно самоназванием или так их прозвали старожилы забайкальских мест. В отличие от одиночных ссыльных, каких было немало, они пришли в Забайкалье семьями. И были поселены на новых местах большими семейными общинами, образовав своеобразную этнографическую группу. Вероятно, поэтому за ними и закрепилось наименование «семейские» (*Болонев Ф.Ф. Семейские... С. 43*).

С приходом семейских начинается активное заселение Западного Забайкалья. Не случайно в 1808 г. даже такой махровый реакционер, как иркутский губернатор Трескин, весьма высоко оценивал их земледельческий талант и трудолюбие. Возложенную на них правительством задачу освоения Забайкалья и создания в нем устойчивого хлебопашества они с честью выполнили уже через тридцать лет после поселения (*Синелькова В. Горсточку русских сослали в страшную глушь за раскол // Семейские — староверы Забайкалья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.semeyskie.ru/history0.html>*).

Дома старообрядцы ставили добротные, как правило, пятистенные, с высокой подклетью. Усадьба старообрядца отли-

чалась от соседних высокими заборами и красивыми резными воротами под скатной крышей. Стены домов, ворота, забор всегда были выскоблены до такой чистоты, что казались всегда новыми. Мыли и «драили» староверы свои жилища с улицы два раза в год: перед Покровом и накануне Пасхи. Площадь ограды выстилали мелкими бревнами, разрубленными пополам вдоль, округлой частью вверх, поэтому в ограде всегда было сухо и чисто, и скотине ходить удобно. Скот держали в теплых стайках, а лошадей — на крытых конюшнях. Сена заготавливали много, поэтому на всех постройках в ограде были высокие навесы, где хранили сено. В каждом дворе у них был колодец, а если вода в нем зимой перемерзала, то строго следили за состоянием проруби на реке или озере (*Шамес Л.Я. Культурное пространство Юго-Восточной Сибири... С. 257*).

Одежда старообрядцев была похожа на одежду русских крестьян средней полосы России. Женская одежда отличалась яркостью цветов, кофты и платья шили из покупных китайских тканей — дабы, далембы, бурса, канфы, чесучи и другие. Спросом пользовались платки и кашемировые шали, которые были распространены в европейской части России. Женщина из старообрядческой семьи в своем гардеробе имела рубаху, сарафан, пояс, запон, кичку и платок. Волосы заплетали в две косы и укладывали под кичку, которая их скрывала и удерживала. Кокошник одевался на праздник поверх кички. Для семейских характерно изобилие украшений — бусы, ожерелья, запонки, булавки, серьги, кольца, перстни, печатки. Особенно ценились бусы из янтаря. Все украшения передавались по наследству. Мужской костюм состоял из рубахи-косоворотки и шароваров, расшитого узорами пояса, колпака или шляпы с широкими полями. Рубаху носили на выпуск, подпоясывали широким узорным поясом или тесьмой. Мужчины носили длинные волосы и длинные бороды и усы. Бладобритие было великим грехом. На голову одевали валяные из овечьей шерсти колпаки, шляпы с широкими полями, катаные из верблюжьей шерсти, привезенной из Монголии. Зимой носили меховые шапки — овчинные, волчьи, заячьи, лисьи. Мужчины и женщины поверх обычного платья одевали в холодное время халат или халатик. Халат был более длинным, халатик — короткий, его обычно набрасывали на плечи. В моленной дом без халата или халатика не ходили. Также носили крытые тканью шубы, тулупы с «белками», т.е. беличьим воротником, мехом внутрь (*Шамес Л.Я. Культурное пространство Юго-Восточной Сибири... С. 258–259*).

Старообрядцы в сибирских условиях сумели сохранить свои обряды и обычаи, особенно стабильными были обряды календарных праздников: Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, а также ритуальные обычаи. Благодаря им они знали, когда сеять, когда жать. В их календаре отражается своеобразие русской православной культуры и славянских языческих верований. Они молились двумя перстами, утром, вечером, перед едой, перед всяким делом, но делали это машинально, по традиции. Мужчины из старообрядческой семьи умели читать по-старославянски, у них сохранились церковные книги в деревянных и кожаных переплетах, написанные старославянской вязью. Старообрядцы не злоупотребляли вином и табаком (*Шамес Л.Я. Культурное пространство Юго-Восточной Сибири... С. 260*).

История старообрядцев в Сибири продолжается. В условиях современной демократии Русская православная старообрядческая церковь как одно из общественных объединений была зарегистрирована в числе первых. Она продолжает действовать до настоящего времени, умножая ряды своих сторонников. В Иркутске в настоящее время действует старообрядческая община (*Синелькова В. Горсточку русских сослали в страшную глушь за раскол...*).

И. Маленко

Иркутский государственный лингвистический университет

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНОСОВ (на примере бурятского народа и староверов Забайкалья)

Сохранение и передача традиций от одного поколения другому всегда служили стержнем сохранения, а тем самым и самого существования самобытности этноса.

Сегодня для России актуальна проблема возрождения этнокультурного потенциала, как в материальной, так и в духовной сфере. Одним из путей в достижении этой цели является обращение к возрождению, воспитанию и укреплению самосознания народа, формирование этнической культуры. «Под этнокультурой человека подразумевается знание родного языка, глубокое уважение и гордость за свою нацию, сохранение и дальнейшее развитие традиций, обычаев, обрядов и праздников народа. У человека должны быть «корни», которые питают, вдохновляют и делают жизнь человека значимой и социально ценной» (*Восточно-Сибирская правда. 2005. 15 сент.*).

В Восточной Сибири есть две этнические группы, сумевшие на протяжении многих веков сохранить все то, что мы называем этнокультурой, и их опыт заслуживает внимания. Это — буряты и староверы.

Характерным признаком традиционной культуры является ее прямая или косвенная сопряженность с повседневной жизнью трудового населения. Проблема выживания в суровой борьбе за жизнь и жизненное пространство приводила к вытеснению одних народов другими, что способствовало крупномасштабным перемещениям народов. Перемещения этносов в пространстве, были связаны с поисками средств к существованию, с природными катаклизмами, вытеснением одних этносов другими, обладающими более высокой военной организацией и т.д. Этносы обитали в окружении других народов, с которыми у них существовали тесные взаимосвязи, завязывались обмен, торговля, родственные связи. Заимствованные у соседних народов те или иные элементы культуры, инновации, способствовали развитию культуры, обновлению и развитию традиций, появлению новых образных средств, которые со временем, подвергшись переработке в соответствии с представлениями, привычками, выработанными стереотипами, сами становились традицией.

Присутствие русской материальной и духовной культуры оказало сильное влияние на бурятскую культуру. Буряты стали заниматься земледелием, сенокосением. С началом их оседания уменьшалась общая численность стада, преобладать стал крупный рогатый скот, который использовался на сельскохозяйственных работах. Также и своеобразие культуры староверов (семейских) оформилось не сразу. Некоторые особенности форм материальной культуры, в частности специфику животноводства они заимствовали у бурят. Чтобы было понятно, какой вклад привнесли бурятский народ и староверы в развитие Сибири, необходимо более подробно рассмотреть особенности их устоев.

Старообрядцы Забайкалья — это яркая и древняя ветвь русского народа. Они в силу особенности своей жизни сохранили и приобрели очень много положительных, привлекательных черт: крепость нравственных устоев, культ семьи и почитание старших, завидное трудолюбие, добротные срубленные дома, национальную одежду, старорусские обычаи и обряды, книги и иконы. До наших дней они сохранили золотой фонд русской национальной культуры. Семейный уклад семейских был направлен на формирование таких черт, как трудолюбие, терпение, почитание старших. Везде у староверов и по сей день господствует культ чистоты. В среде

староверов не было обмана и воровства. Молодежь до 20 лет не пила, не курила. Крепость нравов ставились в пример. Эти запреты к концу XIX в. стали нарушаться, но нужно отметить, что и по сей день некоторые традиции не устарели и имеют место в жизни семейских. Например, и по сию пору у старообрядцев самым значимым праздником является Рождество. В ночь под Рождество молодежь ходила «ряжеными» по домам, распевая веселые песни и даже частушки. Строго соблюдали староверы посты, особенно Великий Пост — семинедельный период строгого воздержания, покаяния и молитвы, время духовного совершенствования.

Что касается традиций и обычаев бурятского народа, то их можно перечислять бесконечно. Для примера рассмотрим празднование Сагаалгана, который имеет много интересных особенностей. Сагаалган (Белый месяц) — Новый год по лунному календарю. Корни этого национального праздника уходят в далекое прошлое. В советские времена многие традиции и обычаи бурятского народа были утеряны, претерпели некоторые изменения, но не были совсем забыты. Позитивное отношение к окружающим, внутренняя гармония с самим собой всегда были важными составляющими душевного настроения бурят. В дни празднования Сагаалгана эти чувства лишь проявляются во всей своей силе. Ведь Белый месяц надо встречать с чистой душой и добрыми помыслами. Мало кто знает, что у бурятского народа есть особые правила празднования Нового года, хотя его название слышали многие. Например, новогоднее приветствие — золгох — заслуживает особого внимания. Это дань уважения старшим, свидетельство связи поколений. Младший протягивает старшему по возрасту обе руки ладонями вверх. Старший, в свою очередь, кладет свои руки сверху ладонями вниз, младший поддерживает старшего под локти. У агинских бурят это приветствие дополняется еще одной деталью: младший подходит к старшему, держа на вытянутых руках хадак (шелковая лента белого, синего, оранжевого или красного цвета; на таких лентах преподносят подарки особенно уважаемым и дорогим гостям), возлагает его на кисти протянутых рук старшего, тот возвращает его, перекладывая на кисть правой руки младшего, и лишь после этого оба совершают золгох. Считается, что чем больше гостей посетит ваш дом в первый день празднования Сагаалгана, тем счастливее будет наступающий год. Есть принято в Белый месяц белую пищу и национальные блюда.

На первый взгляд может показаться, что подобные традиции — мелочи, но нельзя не согласиться, что наша жизнь и состоит из мелочей. Культурное наследие людей — явление очень

сложное. Под напором научно-технической революции многие компоненты такой культуры стремительно исчезают. НТР нивелирует культуру народов. Индустриализация, железные и автомобильные магистрали, смещения населения привели к их тотальной утрате. Вот почему важно успеть зафиксировать то, что бытует в народной жизни, традиционно-бытовых устоях и религиозно-правовых нормах и правилах.

И. Одинец

Байкальский государственный университет экономики и права

ВКЛАД СТАРООБРЯДЦЕВ В РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ СИБИРИ

Освоение Сибири — важнейший процесс в развитии российской государственности. В этом историческом процессе можно выделить два важнейших явления, которые определили особенность культуры сибирского региона: становление сибирского казачества и движение старообрядчества в духовно-религиозном мире Сибири. Обе силы заложили основы сибирской культуры и определили ее специфические черты. Казаки строили остроги и города, укрепляли власть России в регионе. Старообрядцы внесли особую твердость духа, трудолюбие и ответственность.

Особое значение в развитии культуры Сибири имело старообрядчество. Хранители старых церковных обрядов — старообрядцы считали, что церковная реформа патриарха Никона разрушит не только священную природу православия, но и самобытность русской культуры. Защитники старой веры подвергались жесточайшим гонениям со стороны официальной церкви и государства, уходили за Урал, в Сибирь (*Зуев А.С. Сибирь — вехи истории / А.С. Зуев. Новосибирск, 1997. С. 15–17*).

Потомки старообрядцев в последующем внесли большой вклад в развитие российской культуры как целостности (русское купечество, наука, промышленность). Значительная часть российского капитала XIX в. находилась в руках старообрядцев. Они создали текстильную промышленность Москвы и Подмосковья. Старообрядцы из Саратовской губернии продавали хлеб за границу в таких крупных масштабах, что от их поставок зависели цены на хлебных рынках Англии, Франции и других европейских государств.

Благодаря старообрядцам в Сибири устояла русская община. Здесь с новой силой проявилась сплоченность общин разных сословий, не пропустившая в Сибирь крепостнические от-

ношения. Эта сплоченность позволила сформировать мощные земледельческо-зерновые районы по всему лесостепному поясу Сибири, которые в середине XVIII в. превратили Сибирь из ржаной в пшеничную (Болонев Ф.Ф. *Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв.* / Ф.Ф. Болонев. — Новосибирск, 1994. С. 135).

В старообрядческой среде, как ни в какой другой, сохранились исконно русские национальные традиции. Это касается образа жизни, строений, патриархального уклада, обрядов и обычаев, ведения хозяйства, но самое главное — сохранилась вера, мировосприятие, нравственные устои. Семейный уклад был направлен на формирование таких черт, как трудолюбие, терпение, уважение старших. Именно отношение к труду было главным в мировосприятии староверов. Старались делать все основательно: дома, приусадебные постройки.

Население занималось сельским хозяйством и животноводством. Проблема ведения хозяйства заключалась в том, что местность была, в основном, гористая. Селились обычно у мест впадения горных ручьев в реку и на ровной местности, пригодной для ведения хозяйства. Зачастую, живя на холмистой местности, староверы не имели возможности заниматься земледелием, но они содержали скот. Таким образом, между жителями верховьев, которые содержат скот, и между жителями низовьев реки происходит натуральный обмен шкурами, зерном, мясом, хлебом (Юданов А.А. *Красноярский материк. Времена. Люди. Документы* / А.А. Юданов. Красноярск, 1999. С. 184).

Старообрядцы также сыграли важную роль и в развитии земледелия в Сибири. Они принесли с собой наблюдательность и смекалку умелых земледельцев, прилежание и любовь к земле, деловой практицизм.

Повседневные религиозные отправления состояли в следующем. Каждый день старовера начинался и кончался молитвой. Рано утром, поднявшись и умывшись, творили «начал». Помолвившись, принимались за трапезу и за труды праведные — основу крестьянского благосостояния. Перед началом любого занятия обязательно творили Иисусову молитву, осеняя себя двуперстием (Мельников Ф.Е. *Краткая история древне-православной (старообрядческой) церкви* / Ф.Е. Мельников. Благовещенск, 1999. С. 155).

Старообрядчество заложило основы нашей сибирской культуры и определило ее специфические черты. Старообрядцы внесли особую твердость духа, трудолюбие и ответственность в сибирский характер.

Старообрядчество расшевелило народные массы и в нравственном отношении. Оно заставило русских людей задуматься над своим поведением, над жизнью. Старообрядцы жили богатой духовной жизнью, у них было много грамотных людей, их хозяйство находилось в лучшем состоянии. А семейные общины староверов, достигавшие 40–50 чел., были очень сплоченными и крепкими (Клибанов М.М. *Население восточной Сибири: в 3 т. Т. I. Быт и искусство русского населения восточной Сибири* / М.М. Клибанов. Новосибирск, 1971. С. 200).

Все это позволяет сделать вывод о значительном вкладе старообрядцев в развитие хозяйства и культуры Сибири. Именно старообрядческая среда несет в себе духовность, исконно национальные традиции. Изучая прошлое, мы можем вобрать все лучшее из богатой многовековой истории русского народа.

А. Петрова

Братский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Забайкальское казачество к середине XIX в. представляло собой разрозненные в организационном отношении части: городской, эвенкийский и четыре бурятских полка, подразделения пограничных и станичных казаков. При этом, если военно-организационное и хозяйственное устройство городского полка и станиц, образованных в результате сибирской реформы М.М. Сперанского, в целом отвечали требованиям того времени, то устройство «иностранческих» и пограничных казачьих формирований, созданных в 1760–1770 гг., выглядело весьма архаично.

В частности, пограничные казаки сохраняли существовавшее с 1772 г. деление на дистанционные команды — сотни. Определенные штатом 900 русских казаков распределялись по 100–150 чел. на пограничных дистанциях Тункинской, Харацайской, Троицко-Савской, Кударинской, Акшинской, Чиндантурукуевской, Цурухайтуевской, Горбиченской. Каждая из дистанций имела в своем составе рядовых казаков, капралов, урядников и сотников.

Согласно «Учреждениям для управления сибирских губерний» 1822 г. пограничная линия была разделена на два отделения: Цурухайтуевское (Горбиченская, Цурухайтуевская, Акшинская и Чиндантурукуевская дистанции) и Харацайское (Харацайская,

Кударинская, Троицко-Савская и Тункинская дистанции). Каждое отделение вверялось пограничному приставу из русских казачьих офицеров, назначаемому Иркутским гражданским губернатором. Все чины пограничных казачьих офицеров приводились в соответствие с классами «Табели о рангах» и уравнивались с гражданскими чинами.

Общее управление пограничной «китайской линией» осуществляло Троицко-Савское пограничное управление, имевшее в своем составе две «степени»: «окружное» — по всей границе и, подчиненное ему, «частное» — по отделениям. «Частное» управление составляли пограничные приставы, «окружное» — главный пограничный начальник и пограничное правление. Пограничное правление, состоявшее из советника, шести заседателей и нескольких человек технического персонала, пользовалось правами войсковой канцелярии и ведало хозяйством и благоустройством казаков, отстаивало их интересы перед вышестоящими властями.

Таким образом, управление пограничными казаками приобрело некоторые черты войсковой организации, в то же время его численность, состав и структура не претерпели существенных изменений.

Необходимость дальнейших преобразований устройства русского пограничного казачества становится очевидной для военных и гражданских властей уже вскоре после реформы 1822 г. (ГАИО. Ф. 25 *Канцелярия Иркутского генерал-губернатора. Оп. 6. Д. 4228. Л. 2*).

Полковник генштаба Ладыженский после всестороннего изучения состояния китайской границы, в ноябре 1833 г. представил начальству «Замечания», включавшие, в том числе, меры по улучшению охраны. В документе содержатся предложения по передаче всех пограничных казаков из гражданского ведомства (в котором они находились с 1791 г.) в военное, увеличению численности забайкальского казачества до пяти тысяч человек и присвоению чинов, принятых в казачьих войсках. Несмотря на обоснованность предлагаемых мер, «Замечания» не произвели должного впечатления на вышестоящее начальство.

Непосредственным поводом к обсуждению вопроса о реорганизации забайкальского казачества в правительственных кругах послужило обращение части бурятских казаков во вторую Ясачную комиссию в 1835 г. с просьбой о переводе их в ясачное состояние. Чиновники комиссии сочли необходимым упразднить «инородческие» полки, увеличив при этом численность русских пограничных казаков. Решение нашло поддержку Троицко-Сав-

кого пограничного управления, генерала-губернатора Восточной Сибири С.Б. Броневского, а позднее и Сибирского комитета, Военного министерства, Министерства государственных имуществ, Комитета министров и самого Николая I. В мае 1841 г. проект положения о русских полках был готов.

Проект, разработанный новым генерал-губернатором Восточной Сибири В.Я. Рупертом на основании «Положений» о Сибирском линейном и Донском казачьих войсках, предусматривал улучшение материального положения и преобразования управленческой и организационной структур пограничного войска. Наряду с упразднением «бесполезных» бурятских и эвенкийских полков предлагалось формирование из русских пограничных казаков и их детей трех шестисотенных полков и полусотню мастеровых. Полки (Троицко-Савский, Акшинский, Цурухайтуевский) должны были сводиться в одну бригаду во главе с бригадным командиром из армейских штаб-офицеров. По месту жительства казаки составляли станицы (сотни), последние — три полковых округа. В станице предполагалось иметь станичное правление, состоявшее из сотника и двух выборных из числа урядников судей, в полковых округах — полковое правление, куда входили полковой атаман, два заседателя и казначей, избранные из офицеров. Командиру бригады вменялось в обязанность утверждать выборных членов станичных и полковых правлений, следить не только за службой и военным обучением подчиненных, но и «строго наблюдать, дабы казаки в домашнем быту их имели время и возможность для полевых и хозяйственных своих занятий» (ГАИО. Ф. 25 Канцелярия Иркутского генерал-губернатора. Оп. 6. Д. 4393. Л. 12–13). Согласно проекту, административно-территориальное деление пограничных казаков предполагалось сделать полностью военизированным.

Иные взгляды на проблему излагали чиновники гражданских ведомств, настаивая на сохранении прежнего статуса бурятских казаков и на лишь незначительном увеличении численности русских казаков в регионе, дабы не беспокоить соседний Китай.

Новый этап рассмотрения проблемы начинается в 1843 г., в ходе ревизии Восточной Сибири сенатором И.Т. Толстым. Инспекция забайкальской границы была поручена капитану генштаба Н.Х. Агте, который в октябре 1844 г. предоставил сенатору «Обзор пограничной линии с китайскими владениями», подвергавший критике проект В.Я. Руперта. Негативно оценивая состояние дел на границе, Н.Х. Агте, тем не менее, советовал оставить положение в «главных видах» без изменений, предлагая лишь частные «перемены». Идеи инспектора в основном сводились к

увеличению численности русских казаков до 1500 чел. при одновременном сокращении «инородческих» казаков до 1000 чел., дистанционные команды сохранялись, а пограничные отделения как лишнее звено в управлении упразднялись. Дистанции и «инородческие» полки напрямую подчинялись Троицко-Савскому пограничному управлению, а последнее — департаменту военных поселений Военного министерства. Организационное построение пограничного казачества менять не планировалось, за исключением введения новых чинов есаулов и хорунжих.

Развернутый проект И.Т. Толстого, представленный в департамент военных поселений в 1845 г. во многом перекликался с принципиальными положениями проекта В.Я. Руперта. В частности, предполагалось образование из русских, бурятских и эвенкийских пограничных казаков единого казачьего войска общей численностью до пяти тысяч человек. В состав его включались три русских пятисотенных полка, четыре бурятских и один эвенкийский шестисотенные полки, две полубатареи казачьей артиллерии и команды мастеровых. Управление должно было следовать территориальному принципу: станичное, полковое и войсковое. Вся полнота власти на территории войска находилась в руках войскового правления, делившегося на две экспедиции — воинскую и гражданскую. Само оно через генерал-губернатора Восточной Сибири подчинялось Военному министерству.

Согласно проекту чины пограничных казаков переименовывались в соответствующие чины иррегулярных войск и уравнивались в правах с армейскими, однако действительные офицерские чины могли получить лишь дворяне, поступившие на службу в войско.

Следует заметить, что проект Толстого выгодно отличается от предшествующих проектов обстоятельностью и охватом широкого круга проблем устройства казачества. Тем не менее, рассмотрение проекта в различных правительственных инстанциях длилось около двух лет, до резолюции Николая I, обозначившей более важные приоритеты внутренней политики государства.

Таким образом, попытки реорганизации пограничных казачьих войск в первой половине XIX в. так и остались попытками, ни один из проектов не был реализован. Ситуация коренным образом изменилась только в начале 1850-х гг., когда благодаря настойчивости генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева было создано Забайкальское казачье войско. Положения о Забайкальском казачьем войске от 17 марта и 21 июня 1851 г. были своего рода новой версией проектов 1830–1840-х гг., но отличались масштабностью и более четкой структурой.

ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИРИ

Одной из самых известных отечественных групп «меньшинств» в истории России, доказавших свое действенное влияние на всю российскую жизнь, было старообрядчество. Причем именно значение деятельности старообрядцев в экономике разных времен и территорий страны доказало мощь их хозяйственной практики и идеологических воззрений. С позиции сегодняшнего дня на староверов смотрят не как на носителей отживших традиций, но, прежде всего, как на обладателей таких качеств, которые очень востребованы в рыночной экономике.

XVII столетие историки характеризуют как «бунташный век», время болезненной ломки традиционного образа жизни и мышления, поиска путей развития на альтернативной основе. Выбор был таков: либо совершенствование на исконно русских принципах жизни и мировоззрения, либо самостоятельное развитие с использованием достижений европейской цивилизации в экономике, культуре и даже самом мышлении. Первое направление представляли раскольники, отражавшие прежний, традиционный духовный склад народной жизни. Второй путь отстаивали правительственные круги во главе с царем Алексеем Михайловичем, защищавшим интересы государства и дворянства.

Раскол, вызванный нужной и правильно задуманной, но неумело осуществленной реформой русской церкви, стал тяжким испытанием и для государства, и для общества. По подсчетам некоторых историков, от одной четверти до трети русских людей ушли в раскол в XVII в., также это коснулось и купеческого сословия. Многие купцы остались верны старой вере, и старообрядчество в середине XVII в. явилось одной из особенностей российского предпринимательства (Сергеева В.В. *Старообрядческое предпринимательство и его особенности* // *Труд и социальные отношения*. 2011. № 6. С. 115). Но что стало причинами развития деловых качеств старообрядцев, их вхождения в капиталистические отношения?

Изначально старообрядцы проповедовали идеи духовности, неразрывно связанной с практической стороной жизни, т.е. с деятельностью по претворению в жизнь некоего идеала. Таким идеалом был для них праведный труд. Староверы осуждали мирские зрелища как порочное и праздное времяпрепровождение.

Особое место в старообрядческой этике занимало отношение к богатству. Собственность для них была правом труда, а не капитала. Капитал собирався ради просветительской деятельности, ради нового производства, а не ради наживы. Староверы не противопоставляли свою личность другим, они были ориентированы на заботу не только о личном достоинстве, но и о жизни и достоинстве другого.

В старообрядческой культуре труд — это долг перед людьми, перед собратьями по вере, перед соотечественниками. В понуждении к труду у старообрядцев преобладали религиозно-моральные мотивы, а не рациональное мышление. Важными чертами старообрядчества были взаимответственность, стремление к взаимопомощи, взаимовыручке и взаимоподдержке (*Чилингир Е.Ю. Культурно-этические особенности социального поведения предпринимателей досоветской России // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12, № 59/60, вып. 4. С. 332*).

Социальными и политическими причинами высокой хозяйственной активности старообрядцев стали дискриминация и гонения со стороны государства. Будучи целой группой населения, они подвергались гонениям в течение двух сотен лет. Прямые силовые репрессии, экономические и прочие гражданские ограничения постоянно проводились властью при молчаливом согласии русской церкви. А значит, вопрос выживания для раскольников был крайне актуален. И они пытались его решить путем более рационального хозяйственного поведения. Они были людьми «трезвого» поведения, сплоченными тяжелыми условиями жизни и помогавшими друг другу во всех начинаниях. Предприимчивость поддерживалась не только морально, но и материально.

У старообрядцев существовала определенная двойная мораль: отношение к «своим» было совершенно отлично от отношения к «чужим» — православным «никонианам». Нельзя сказать, что они шли на обман последних. Нет, это исключала православная этика, носителями которой, безусловно, были старообрядцы. Но любовь, милость и благотворительность они обращали в первую очередь на «своих». На предприятиях старообрядцев в основном работали «свои». И хозяин предприятия стремился сделать из него братскую общину, большой дом, построенный на семейных принципах. Между предпринимателями существовала круговая порука, которая помогала каждому из них, как говорят, выходить в люди. В общем, коммерсанты-старообрядцы были убежденными коллективистами. И эта коллективистская менталь-

ность в значительной степени поддерживалась экстремальными обстоятельствами, в которых они находились.

Таким образом, староверы, лишённые некоторых общегражданских прав, в частности права поступать на государственную службу, делать политическую или военную карьеру, обратили всю свою энергию на торгово-промышленную сферу. А крепкие семейные устои, трудолюбие и бережливость, решительное неприятие человеческих слабостей вроде вина и табака способствовали накоплению капиталов и передачи их по наследству.

Можно полагать, что старообрядчество являлось своеобразной формой накопления капитала для части торговых людей России и одним из выражений национального развития буржуазных отношений. И если в середине XVII в. эта тенденция только обозначилась, то уже в XVIII в. купцы из старообрядцев заняли самые заметные позиции в экономике страны. Третье сословие в России, развивавшее капиталистическое производство, тысячами нитей было связано со старообрядческими общинами, ставшими питательной средой для новой формации предпринимателей (*Сергеева В.В. Старообрядческое предпринимательство и его особенности. С. 117–118*)

Параллельно с этим шедшие процессы освоения восточных земель России, колонизация новых территорий — торговое, промысловое, земледельческое, промышленное — изначально были связаны со старообрядчеством. Именно староверы несли просвещение в сибирскую народную массу. Получив начальное образование в расколе, сибирские крестьяне уже могли реализовать себя в деятельности, наиболее близкой и открытой для них. Такой деятельностью в Сибири была промышленность, коммерция или, иначе, предпринимательство. Предпринимательские структуры в России носили преимущественно семейный характер. Например, в Иркутске братьями Иваном и Логоином Медведниковыми, получившими патриархальное воспитание в закрытом пространстве старообрядческой семьи, был построен первый банк при совете сиропитательного дома по завещанию их матери — Елизаветы Медведниковой (*Берестенев Р. Первые банки Иркутска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pribaikal.ru/events-culture0/article/10668.html>*).

Основные положения деловой этики старообрядцев были свойственны русским купцам задолго до раскола. Еще в IX–XIV вв. скандинавы, бывшие на Руси, высоко отзывались как раз о тех качествах русских, которых, по их мнению, самим скандинавам порой недостает. В эпических сказаниях скальдов

русские выступают людьми честными и надежными, которым можно верить на слово, доверять большие суммы и которые умеют вести дела с размахом, толково, принимая во внимание интересы всех участников сделки. Так же отзывались о русских и мусульмане.

Наши предки-купцы редко утруждали себя ведением протокола, сложностями юридического оформления сделок. Устных договоров было вполне достаточно для того, чтобы создать общество на паях и руководить им. «Честное слово купеческое» — выражение характерное, много говорящее о русском предпринимательстве, да и о народе в целом. Предложение закрепить обещание юридически могло даже оскорбить русского купца — ведь он уже дал слово.

Репутация российского купца-предпринимателя-мецената была настолько высока, что большевикам пришлось предпринять немало усилий, чтобы превратить купца-мецената в буржуя, «поедающего рябчиков с ананасами». Это был самый настоящий черный пиар, породивший искаженное представление о процессах, происходивших в дореволюционной России, что отразилось и на отношении к предпринимательству, и на его исследованиях. В общественном сознании укрепились искаженные образы купцов-обывателей, ловцов легкой наживы, прохиндеев, прижимистых малограмотных хапуг, интересующихся только своим финансовым успехом. Этому способствовали литературные стереотипы, созданные А.Н. Островским, А.М. Горьким и рядом других классиков русской литературы. Однако фактические биографии практически всех крупных предпринимателей отвергают литературные штампы и указывают на то, что одними из отличительных особенностей российского предпринимательства были благотворительная деятельность и меценатство (*Чилингар Е.Ю. Культурно-этические особенности социального поведения предпринимателей досоветской России. С. 332–333*).

Старообрядцы, как правило, не занимались сомнительными, с точки зрения христианского благочестия, видами деятельности и не торговали музыкальными инструментами, картами, табаком, не содержали питейных заведений. Они торговали хлебом, лесом, металлом, бумажной пряжей. В середине XVIII в. удельный вес старообрядцев в составе городского купечества в целом по России был незначительным и не превышал 3%, правда, в отдельных городах их удельный вес был выше. Так, например, в 1911 г. в Забайкалье числилось 54,8 тыс. староверов, в Енисейской губернии — 18 тыс., в Иркутской — 4 тыс., в Якутии — всего 805 чел.

Особенно большое количество приверженцев старой веры имелось в купеческой среде в XVIII в., однако со временем многие купцы-раскольники под нажимом властей, вводивших для старообрядцев ограничения на место жительства, выдачу паспортов, гильдейских свидетельств, а также другие меры, стеснявшие их предпринимательскую деятельность, вынуждены были переходить в официальное православие. Но многие из них лишь формально переходили в другую веру, оставаясь приверженцами старой церкви, тайно исполнявшими ее обряды, поддерживавшими деятельность старообрядческих священников и проповедников и финансировавшими действие старообрядческих молитвенных домов и часовен (*Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII–первой половине XIX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/razgon/635-648.html>*).

Сохранились сведения об организации общин старообрядцев и их деятельности в Иркутске. 14 декабря 1906 г. губернское управление внесло в реестр «Общину старообрядцев поморского согласия, не приемлющих священства», главой которой был довольно богатый купец И.Е. Тюлькин. 15 мая 1907 г. на Русиновской улице (ныне Байкальская) был освящен построенный Тюлькиным старообрядческий Покровский храм прибывшим из Томска старообрядческим епископом Иосафатом. В 1909 г. «21 и 22 ноября старообрядческий епископ Иосиф проездом через Иркутск совершил богослужение в местном старообрядческом Покровском храме и заупокойную литию на могиле строителей храма супругов Тюлькиных», — сообщает «Иркутская летопись». В январе 1912 г. «последовало высочайшее соизволение» на передачу Покровской общине завещанного ей Тюлькиным храма с постройкой и землей. Молитвенный дом для местной общины старообрядцев был куплен купцом И.В. Гусевым на улице Малой Блиновской (ныне — Партизанская) (*Дулов А.В, Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII–начале XX веков [Электронный ресурс]. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/4_11.html*).

Итак, раскол православной церкви стимулировал экономическую активность староверов. Именно старообрядчество явилось одной из национальных особенностей российского предпринимательства, стало эффективной формой первоначального накопления капитала. Однако тенденции мессианства, индивидуализма, безоглядной погони за наживой не развились в России до явной определенности. Произошло это, скорее всего, потому, что большинство предпринимателей имели свои корни

в деревне. И, став миллионерами, они в своем нравственном поведении, в привычках и в быту остались верными себе, своей вере и принципам. Расцвет российского предпринимательства начала XX в. связан с несколькими поколениями русского купечества. Для большинства русских предпринимателей материальное благосостояние, обогащение, личный успех не были чем-то самодовлеющим. Развивая свое дело, они решали задачи его религиозного осмысления, видели необходимость улучшения жизни народа, его просвещения и образования, поддержки культуры, науки и искусства.

У. Хойлова

Иркутский государственный лингвистический университет

ВЕРОВАНИЯ БУРЯТ ПРИБАЙКАЛЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Иркутск — «середина земли» — так говорят сибиряки потому, что он равноудален от трех мировых океанов: Северного Ледовитого, Тихого и Индийского. А еще возможно и потому, что он располагается на таинственной и священной земле Байкала, где нас с самого детства окружают определенные табу, преклонение перед силами природы, которые представляются некими могущественными одушевленными силами. И сама Иркутская область является на сегодняшний день средоточием представителей различных наций, и любой коренной иркутянин на вопрос, кто он по национальности, ответит: «Да в моей крови столько всего намешано: и русские, и буряты, и поляки, и немцы, и Бог знает кто еще». Дело в том, что Сибирь, в отличие от европейской России, никогда не была землей одного народа. Сейчас на территории Иркутской области проживает более 100 национальностей, но до освоения Сибири их было значительно меньше, и в основном это были буряты.

До прихода русских коренное население Сибири имело свой, веками сложившийся уклад жизни, бытовое устройство, сохранившиеся от предков традиции, самобытную культуру. И пребывание русских в Сибири, хозяйственное освоение ее территории, безусловно, внесло заметные изменения в жизнь местного населения, которое находилось еще на стадии перехода от первобытно-общинного строя к феодальному. В результате создалась необычная этническая среда, в которой переплелись совершенно далекие друг от друга в плане языка, культуры, религии нации и народы.

И вследствие такого тесного сотрудничества у бурят постепенно исчезал кочевой уклад жизни, на котором выросла культура народа и держалась ее национальная самобытность. Уничтожены многие духовные заветы предков, утрачено немало обрядов и традиций, как например сезонные тайлганы. Это своего рода праздники, связанные с религией. Слово «тайлган» (тахил) происходит от древней общемонгольской формы «тахиху», перешедшей в «тайху», что значит «чествование богов». И, соответственно, главное их назначение — просьба у богов благополучного года, урожая, счастья в семьях, избежания бед и несчастий. Каждый тайлган посвящался конкретному божеству. Исчезли «һуни һууха», «зоохэй наадан», «хотондо хаагдаха», «улгээдэ оруулха» и многие другие традиции.

На сегодняшний день эта проблема еще более обострилась, и существует вероятность, что через несколько лет бурятский этнос может прекратить свое существование как отдельная нация со своими неповторимыми культурными и традиционными устоями, потому что большая часть бурятской молодежи уже не знает или начала забывать как родной язык, так и культуру. На данное время национальное более всего сохраняется в бытовой и празднично-обрядовой культуре. Остались немного тех, кто до сих пор придерживается старых традиций, помнит, чтит их, кто сохранил национальный характер.

Суровые климатические условия Прибайкалья, как и в целом Сибири, повлияли на характер местных жителей. Буряты сдержанны, выносливы и немногословны, не зря бытует пословица: «Эрэ хунэй досоо эмээлтэ хазаарта багтаха» («В душе мужчины может вместиться оседланный конь») (*Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004*).

Бурятские женщины — это трудолюбивые хозяйки, искусные мастерицы и хорошие жены. Эти качества прививаются женщинам с давних времен и по сей день, и от них также требуется быть всегда надежной опорой мужу. Поэтому у бурят говорят: «Эрэ хунэй харгые эхэнэр хун шэмэглэжэ шадаха» («Дорогу мужчины украшает женщина») (*Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят*). У коренных народов нашего края очень сильно развито чувство долга и признательности, они всегда помнят о сделанном им добре и всегда стараются отвечать тем же.

Особый интерес представляет религия бурятского народа. Многим уже известно, в чем собственно состоит суть шаманизма: к основе современного шаманского вероучения относят в первую очередь культ и почитание Огня, духов умерших предков и ду-

хов — владык гор, лесов, в целом природы. Важное место в этой религии занимают специальные обряды в честь какого-нибудь умершего предка, который, собственно, и требует их проведения, особенно если он недоволен своим потомком. Эти требования проявляются в форме явлений и вещей, происходящих со здравствующим поколением, т.е. своего рода знаков (как правило, это все то нехорошее, что может происходить с человеком и его семьей: неудачи абсолютно во всем, болезни и даже встреча с духом покойного). У бурят нет домашних алтарей, посредством которого можно было бы вознести благодарность всем умершим предкам сразу, но есть специально отведенные священные места, так называемые коновязи, воздвигнутые определенному умершему предку, куда ежегодно, каждое лето семьи, произошедшие от него, приходят совершить обряд поклонения, попросить покровительства, помощи, благополучия. Однако эти коновязи воздвигаются не всем умершим предкам и не на любом понравившемся месте. Это достаточно сложный религиозный процесс, требующий связи с потусторонним миром при помощи шаманов или людей со сверхспособностями (таких, как экстрасенсы и гадалки), чтобы узнать, какой из предков требует проведения обряда в его честь, и в каком месте.

Обычно коновязи воздвигаются в тех местах, что были когда-то связаны с тем или иным ушедшим предком. Это, например, место рождения человека, местоположение дома, в котором он жил и воспитывался или дома, построенного собственными руками предка. Помимо такого обряда поклонения предкам есть и другой, немногим отличающийся от первого. Он требует проведения его в доме, в котором проживает здравствующее поколение, которое, собственно, и должно провести данный обряд. Для бурят эти обряды очень важны. И, конечно же, необходимым условием является знание своего родословия; ведь не зная его, просто будет невозможным провести данные обряды, и поэтому есть огромный риск для семьи остаться без покровителей — защитников от внешних зол, что может впоследствии привести к исчезновению этой семьи в самом прямом смысле этого слова. Если кто-то забывает периодически почитать память ушедших предков или просто в силу скептицизма игнорирует их, то предки могут отвернуться от них (они играют роль ангелов-хранителей) и, вдобавок к этому, послать на них свое проклятие. И исход здесь очевиден. Конечно, это может показаться немного диким и абсурдным современному миру, но, возможно, не все это выдумки?

ИЗМЕНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ В XVII–XVIII вв. И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Русские и буряты, «познакомившись» друг с другом в середине XVII в., изначально наладили тесные контакты между собой, многое заимствовали друг у друга в различных областях хозяйственной и культурной жизни. В годы трагических и тяжелых испытаний вместе отстаивали свою свободу и независимость, защищались от нашествий врагов. Еще одного чрезвычайно значимого обстоятельства, уже из современной истории Забайкалья, нельзя не упомянуть. В 2006 г. на уровне руководителей органов государственной власти Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа было достигнуто соглашение, поддержанное Президентом РФ В.В. Путиным, об объединении области и округа и образовании нового субъекта РФ — Забайкальского края.

Вопросы, связанные с проблемами изменения традиционного отношения бурят к земельной собственности, и в целом к способам ведения хозяйства заслуживают особого внимания в аспекте хозяйственной деятельности и взаимодействия двух крупнейших Забайкалья — русских и бурят.

В 1645–1647 гг. первые русские поселенцы установили в Забайкалье мирные контакты с бурятским населением. Под влиянием русского населения буряты активнее приобщались к оседлой жизни, осваивая земледелие и сенокосение. Русские крестьяне, в свою очередь, перенимали достижения населения в скотоводстве, охоте на пушного зверя и рыбной ловле.

Русские земледельцы у себя на родине с успехом применяли соху и борону, трехпольный севооборот, а также различные удобрения. Им пришлось, используя свои трудовые навыки, закладывать в Забайкалье новый тип хозяйствования и развивать его в незнакомой географической среде, в окружении далеко неземледельческого населения (*История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Л.: Наука, 1968. С. 62*). Принесенные русскими в Сибирь привычные представления сталкивались с суровой действительностью, и нередко пришелец в борьбе с природой терпел поражения. Сухие заметки воеводских и приказчиков отписок или крестьянских челобитных, пестревшие указаниями на то, что «хлеб позяб», «была засуха», «от морозов и от камня хлеб озябае», «земля — песок и трава не растет», «хлеб водою вымыло», го-

ворят о трагедиях, о жестоких ударах, наносимых природой еще неокрепшему, только что складывающемуся земледельческому хозяйству (*История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 67*). И все же русский человек естественно стремился перенести в новые районы все знакомые ему культуры. В XVII в. на сибирских полях появились рожь озимая и яровая, овес, ячмень, пшеница, горох, гречиха, просо, конопля. Из овощных культу на огородах выращивали капусту, морковь, репу, чеснок, огурцы.

Сибирский хлеб стал предметом потребления и местного населения, правда, в XVII в. — еще в незначительных количествах. Это обстоятельство вместе с первичными попытками обращения к земледелию по русскому обычаю свидетельствовало о начале крупных изменений, намечавшихся в жизни коренных народов Сибири под влиянием трудовой деятельности русских поселенцев. Важно отметить, что обращение к земледельческой деятельности аборигенного бурятского населения шло по линии создания собственных хозяйств крестьянского типа.

В экономической жизни бурятских хозяйств Забайкалья скотоводство имело основное значение. Оно обеспечивало население не только пищей, но и материалами для изготовления одежды и обуви, меховых одеял, войлока для спальных принадлежностей и покрытия юрт, шерстяных веревок, кожаных мешков, переметных сумм для выючивания верховых лошадей и т.д. У восточных бурят скотоводство было типичное кочевое, пастбищное, сходное с монгольским. Буряты разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец и коз. В степных районах Забайкалья, особенно у хоринцев и агинцев, было развито коневодство. Лошадь давала мясо и молоко, служила основным средством передвижения, ее легче было содержать на подножном корме. Богатые семьи владели многочисленными конскими табунами. Подсобное значение имели охота и рыболовство.

С приходом русских у восточных бурят начинает развиваться земледелие. В Забайкалье первые земледельцы появились в конце XVII в. Это были крещеные буряты, жившие на монастырских землях. Они освобождались от уплаты оброка, получали от монастыря небольшие ссуды на обзаведение земледельческим хозяйством (семена, орудия производства). Забайкальские буряты первыми стали применять орошение пашен, а от них научились этому селившиеся там русские. В их посевах первое место занимала ярица (яровая рожь). Наблюдались частые колебания урожайности, которая была ниже, чем у западных бурят. В Забайкальской области пользовались орудиями труда местного про-

изводства — сабаном и плугом. Сабан был более приспособлен, чтобы бороздить землю, нежели срезать и переворачивать дерн, как это делалось плугом. В качестве тягловой силы буряты использовали рабочих быков зрелого возраста, от трех до восьми лет. После подготовки пашни к приему семян производился посев. «Он осуществлялся вручную, неравномерным разбрасыванием зерна из берестяного лукошка. Сеяльщик крепил его на грудь, перекидывая лямку через плечо. Он старался строго выдерживать ритм шагов, подчиняя ему плавные взмахи обеими руками то в правую, то в левую сторону» (Михайлов В.А. *Земледелие бурят в XVII–первой половине XIX вв.* Улан-Удэ, 1958. С. 48). Под влиянием русских буряты стали строить деревянные избы вместо войлочных юрт, в которых они жили до прихода русских.

Если буряты переняли у русских пашенное земледелие, различные ремесла, познакомились с новыми растительными культурами (рожь, овес, пшеница и др.), то русские, в свою очередь, у бурят заимствовали некоторые навыки ухода за скотом. Постепенно, в течение XVIII в., земледелие значительно потеснило традиционное скотоводство у восточных бурят, а в некоторых местах даже стало основой хозяйственной деятельности.

Хозяйственная деятельность русских переселенцев в Сибири значительно ускорила ее социально-экономическое развитие, но, с другой стороны, этот процесс углубил социальные противоречия. Хищническая эксплуатация природных богатств сопровождалась жестокой эксплуатацией всего населения Забайкалья. По образному выражению поэта-декабриста А. Одоевского, Забайкалье превратилось в «край, слезам и скорби посвященный». С включением окраинных территорий в состав государства и последующим их заселением на них начала распространяться господствующая в России феодальная система социально-экономических отношений с необходимыми атрибутами административного, фискального и судебного управления.

Надо понимать, что продвижение на исконные земли пришельцев, имеющих своекорыстные интересы, иные традиции культуры и быта, иные религиозные верования, не могло не встретить враждебности и противодействия со стороны коренных народов. Нельзя сбрасывать со счетов и того обстоятельства, что буряты проживали относительно изолированными племенами и родами, и каждая из этих этнических групп естественно своеобразно реагировала на приход русских.

Анализируя характер реакции аборигенных народов Сибири на приход русских и колонизацию ими исконных земель уверен-

но можно сказать, что она не была однозначной, а проявлялась в многообразии отношений и контактов: от прямого противодействия до «насильного» или добровольного сотрудничества с пришельцами. При этом надо помнить, что, например, для некоторых бурятских родов негативное отношение к русским обуславливалось не только фактом «захвата» исконных земель, но и ограничением свободы, чувством униженности или неприятной необходимостью выплачивать «дань» — ясак: скотом, пушной, ценными изделиями.

Детальные исследования обстоятельств и особенностей формирования системы межэтнических контактов в Забайкалье в плоскости хозяйственного взаимодействия, системы, которая в целом исторически показала свою эффективность, позволит выработать дополнительные «рецепты» стабилизации межнациональных отношений в регионе в наше непростое время.

А. Шкурметов

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ЗАБАЙКАЛЬЯ

В народе XVII в. прозвали «бунташным». Начало этого столетия ознаменовалось страшным голодом и смутой — первой в России гражданской войной, и закончилось стрелецким восстанием в 1698 г. Но в этом промежутке было несколько крупных народных волнений и несколько десятков мятежей: польская интервенция, самозванцы Лжедмитрии, борьба за царский трон, закрепощение крестьянства, выступления народа в Пскове, Новгороде, Москве, мощный по тем временам, да и нашим «Медный бунт» в 1662 г., известная своей дерзостью стрелецкая «хованщина», а также народные войны таких предводителей, как Иван Болотников и Степан Разин.

Второй царь из рода Романовых, Алексей Михайлович, был прозван «тишайшим» за свой кроткий нрав напрасно, потому что он был вспыльчив, как тигр, но отходчив. При активном участии царя Алексея во второй половине XVII в. в истории России произошли необратимые перемены. Прежде всего, это реформа русской православной церкви, усиление централизации Российского государства, усиление его аппарата насилия. Русскому правительству хотелось также расположить к России народы, исповедующие православие, такие как южные славяне, армяне,

греки. По мнению ученых, с этой целью царь решается реформировать церковь и приблизить формы богослужения и обряды к новогреческим образцам, которые были уже приняты в других православных странах (Болонев Ф.Ф. *Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. М.: ИПЦ «ДИК», 2004. С. 56*).

В то время церковь являлась вполне самостоятельным институтом, но противоречия феодального общества были свойственны и ей. Как феодальная организация, сама церковь оказалась расколотой на непримиримые части.

В 1652 г. скончался безвольный и престарелый патриарх Иосиф, на его место был избран митрополит Новгородский Никон, человек действия, и преследовал он свои цели. Это ускорило проведение реформы. Новый патриарх Никон действовал быстро, организованно и в марте следующего года он разослал по церквям «память». В ней предписывалось заменить земные поклоны посясными, двуперстие — троеперстием. А также внесены исправления в книги, изменено было хождение посолонь, т.е. хождение по солнцу вокруг аналоя при совершении обрядов, уменьшено количество поклонов, сильно изменено и церковное песнопение, из-за чего оно фактически лишалось «многоголосия», и т.д. Многие верующие восприняли это как введение на Руси новой веры, взамен старой. Из-за этого начались волнения, протесты против нововведений Никона. Царю от сторонников старых обрядов посыпались челобитные, в которых осуждалась «новая незнаемая вера» как ересь. Русский православный епископат не посмел на соборах перечить царю, патриарху и не встал на защиту старой веры.

Реформа высоко подняла патриарха Никона, но этот самоуверенный властолюбец замыслил поставить «священство выше царства», т.е. противопоставить власть патриарха власти царя. Царь не мог удовлетворить притязание своего «собинного друга», и в 1666 г. Никон был лишен патриаршего сана и отправлен в Ферапонтов монастырь (Болонев Ф.Ф. *Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. ... С. 57*).

Раскольников, не принявших реформу, преследовали юридическими и полицейскими мерами, их проклинали в церквях, искореняли варварскими способами, меньше всего — просвещением людей, что могло бы дать церкви и правительству шансы на успех. А раскольник стремился больше к самообразованию. Любил мыслить, спорить. Его не удовлетворяли приказания сверху: так-то жить, так-то верить, так-то молиться. Старовер «хотел сделать собственную совесть судьей приказания». Старообрядцы в борьбе с преследованиями царизма и церковного диктата

выиграли нравственно. Это давало моральное право раскольнику чувствовать себя выше никонианина. Старовер жил скромно, удалялся от праздности, забав и житейской пустоты. Этот аскетизм поддерживал его трезвость и трудолюбие, опрятность в домашней жизни, обходительность в обращении, избавлял от срамословия, от распущенности. В старообрядческой общине устанавливались крепкая взаимная связь, взаимопомощь, взаимовыручка, демократический дух. Даже распри между различными толками раскола не приводили к развалу общины. Все это было признаком высокой культуры и нравственности, притягивало разные слои населения, за счет которых раскол умножался, развивался и рос.

Русский раскол XVII в. породил такие легендарные личности, как Аввакум Петров, Павел Коломенский, Федосья Морозова, Никита Добрынин, братья Денисова и многие другие (*Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. ... С. 63*). По мнению этих деятелей раскола, русская культура должна была развиваться своим каким-то особым путем, предназначенным ей историей, а новые обычаи не должны насаждаться реформами, от кого бы то они ни исходили. Вот почему мы должны рассматривать русский раскол не только как социальный и политический протест русских крестьян против своих угнетателей, выраженной в религиозной форме, но и как защиту русских национальных особенностей: старинных русских обычаев, обрядов, одежды верований, языка, самобытного искусства и духовных ценностей. Но соблюдение старого не обязательно предполагало отступление назад. Общество, сохраняя свои старинные обычаи, обряды, веру в Бога и в самих себя, свою этническую специфику, шло вперед, содействуя поступательному развитию страны, что и будет в дальнейшем доказано последующим развитием староверия в разных концах России.

Ряды сторонников старой веры росли. Староверие распространилось очень быстро не только в центре страны, а также на ее окраинах. Ее проповедники, защитники вели весьма успешную устную и письменную агитацию, вовлекая в русский раскол все новых его приверженцев.

Дерзкие выступления народа против официальной церкви и правительства за свои права, за старую веру привели к тому, что правительство обрушило на него целый град репрессий. Приверженцы двуперстия были объявлены вне закона. Начались роды гонения, ссылки в Сибирь, казни, сожжения, которые особенно усилились после ряда неудачных, несогласованных выступлений сторонников староверия. Очень много староверов нашло при-

ют в Стародубье и на Ветке, принадлежавшей в ту пору Польше (*Пусть будет наш посад назван Веткой // Голос Ветковщины [Электронный ресурс]. URL: http://gv-smi.gomel-region.by/ru/numbers?art_id=2255&num_ID=325*).

Местные Стародубские власти их неплохо приняли. Староверы незамедлительно оповестили об этом своих собратьев, оставшихся в России. В Польше на первых порах жилось привольнее: не было гонений, рекрутчины, поборов, не преследовали за раскол, за двуперстие, не оскорбляли религиозные чувства и человеческое достоинство староверов. На западных рубежах нашей России и за ее пределами старообрядцы оказались пионерами освоения малозаселенных окраин. Там их культура обогащалась за счет всероссийского опыта, привнесенного туда предприимчивыми и деловыми людьми со всех губерний и провинций государства, а также за счет опыта коренных народов тех мест — украинцев и белорусов.

Старообрядчество представляло собой очень сложное по своему социальному составу религиозное общественное движение. Оно состояло из низшего духовенства, крестьянства, служилых людей, стрельцов, ремесленников, купцов и мелких торговцев, а также некоторой части сановитого боярства, потерявшего часть своих сословных привилегий и находившегося в немилости государя или же принадлежавшего к придворной оппозиции, которая была направлена против вельмож, захвативших власть в палатах «тишайшего» царя.

Это движение по своему классовому составу не могло быть длительное время однородным и социально-экономическим и политическим установкам, идеям и своего рода взглядам. Старообрядческий раскол через три десятилетия распался на два основных течения: во-первых, поповщину, первоначально существовавшую в форме беглопоповщины, и второе — беспоповщину.

Зажиточные слои старообрядчества и духовенство, которые не признавали реформу Никона, ратовали за то, чтобы церковь старообрядческая имела своих священников, попов, которые совершали бы богослужение по старым книгам и старым обрядам. В вероучении они ничем не отличались от официального православия. Такое направление в старообрядчестве получило название поповщины.

Первоначально представители этого направления привлекали в качестве священников попов, переходивших или перебегающих к ним из никонианской церкви. Поэтому оно так и называлось — беглопоповщина.

Центрами поповщины долгое время были Стародубье, Ветка, но со временем там появились последователи федосеевского толка, относящегося к беспоповщине. Со временем появились ответвления. Из поповщины выделились единоверческое, австрийское, или белокриницкое, согласия, белобеловодческая иерархия. От беглопоповщины отошли часовые. Из-за отсутствия священников уставщики вели богослужение, крестили, причащали и исповедовали верующих в часовнях.

Более сложное направление в старообрядчестве — беспоповщина. Последователи этого направления не признавали попов. Они считали, что со времен Никона православная церковь отступила от «истинной веры», а православные священники переместились. Беспоповщина отражала интересы и идеи наиболее закабаленной, следовательно, и наиболее демократической части русского общества.

В феврале 1735 г. в России были сформированы т.н. полки Сытина и они перешли через польскую границу. Солдатам было объявлено то, что они идут на Белую церковь и эта хитрость им удалась. Староверы не догадывались, что над ними нависла угроза, опасность. Ветка внезапно была окружена и жители староверческих слобод, застигнутые врасплох, не оказали никакого сопротивления. В дальнейшем их дома и монастырские постройки были сожжены. Но выведенные из Ветки старообрядцы не смирились, не сдались. Они направились в глушь Сибири, за «Байкал-море» (Болонев Ф.Ф. *Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. ... С. 71*). После разгрома Ветки центр беглопоповщины переместился в Стародубье. Все недовольное население убегало в Стародубье. Все недовольное население убегало в Стародубье и в последующие годы вплоть до отмены крепостного права (Болонев Ф.Ф. *Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. ... С. 76*). Старообрядцы, ушедшие в Сибирь, сохранили многие черты культуры допетровской Московской Руси, но вековое проживание их на землях Украины и Белоруссии не прошло бесследно. Они усвоили отдельные элементы духовной и материальной культуры братских народов. У старообрядцев Забайкалья имеется много сюжетов, элементов фольклора, народных верований, обрядности, общих с белорусскими.

С. Бицюк

А. Соловьев

Ангарская государственная техническая академия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА СТРОЙКАХ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

Особое место в истории советского периода занимает тема создания исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и колоний. Данная тема представляет для нас интерес, прежде всего потому, что многие промышленные объекты современной Сибири, а также город Ангарск были возведены благодаря труду заключенных.

Целями исправительно-трудовой политики СССР, изложенными в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», были: создание условий, исключающих возможность осужденным совершать новые преступления, исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения их к общественно-полезному труду.

В 1920-е гг. система мест лишения свободы рассматривалась руководством страны как структура для изоляции уголовных преступников и как система аппарата подавления политических противников. Пропагандировалась идея воспитательного воздействия, основой которого провозглашался труд. Первым правовым основанием функционирования мощного карательного института стало постановление ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. «Об изменении статей 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик», в котором предусматривалось создание исправительно-трудовых лагерей в отдаленных районах страны. Хотя их создание началось задолго до его принятия. В 1930-е гг. в результате политики сплошной коллективизации в Сибирь также ссылались раскулаченные крестьяне.

После окончания Великой Отечественной войны лагеря стали центрами освоения восточных районов страны. Предполагалось стимулировать закрепление на этих территориях заключенных, освободившихся по окончании срока, а также переводить «на вольное поселение» тех, кто заслужил этого «своим поведением или отличившихся на работе». Создавая лагеря, государство решало сразу несколько задач: экономились финансовые средства на развитии социальной сферы; труд заключенных не оплачивался, что снижало себестоимость выпускаемой продукции; осу-

щественнялось освоение и заселение труднодоступных восточных и северных районов страны и др.

Только за 1949 г. число лагерей увеличилось с 79 до 90, а к началу 1953г. — до 166. На начало 1953 г. в подчинении МВД находилось 16 производственных главков и управлений (включая ГУЛАГ), имевших в своем распоряжении лагеря. Наибольшее количество заключенных приходится на 1950–1951 гг. Население СССР на 1 января 1951 г. составляло 182 321 000 чел., процент находившихся в местах заключения к населению страны составлял 1,38% (Смирнов М.Б., Сигачев С.П., Шкапов Д.В. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm>).

Отраслевая структура лагерей комплекса была разнообразной, но основными были лесозаготовки, промышленное и железнодорожное строительство, горно-металлургическая промышленность, добыча золота и олова, сельское хозяйство. Уже в конце 1945 г. в системе ГУЛАГа была создана организационная основа для продолжения строительства БАМа, а в 1946 г. начались работы на его восточном и западном участках. В 1949–1950 гг. силами заключенных велись широкомасштабные работы по прокладке Волго-Донского канала и строительству Цимлянского гидроузла, возведению Куйбышевской ГЭС, строительству крупнейшего нефтехимического комбината в Башкирии. Для разработки месторождений цветных металлов на юге Красноярского края был организован Енисейстрой МВД СССР. В результате использования труда заключенных в 1949 г. в системе МВД СССР было произведено более 10% валовой промышленной продукции страны.

Но лагерная экономика испытывала дефицит квалифицированных специалистов, производительность труда была низкой, использование техники — неэффективным. В лагерной системе во второй половине XX в. использовалась модель экономического развития 1920-х гг., а это было абсолютно не эффективно. В результате ни одно из крупных производственных управлений МВД в 1951–1952 гг. не выполнило план. Неудивительно, что сразу после смерти Сталина началась коренная реорганизация ГУЛАГа.

Советом Министров СССР были приняты постановления, в результате которых прекратилось строительство многих крупных объектов, ведущееся при участии заключенных. С марта по декабрь 1953 г. число лагерей резко сократилось со 175 до 68. А 13 января 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета было упразднено Главное управление исправительно-трудовых колоний МВД СССР.

То же произошло и с численностью заключенных. 27 марта 1953 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, по которому в течение трех месяцев вышла на свободу почти половина заключенных (примерно 1 200 000 из 2 500 000 чел.), чей срок заключения был меньше пяти лет. В результате восстаний в Воркутинских и Норильских лагерях начался пересмотр дел «политических» заключенных. За 1954–1955 гг. их количество уменьшилось с 467 000 до 114 000 чел., т.е. на 75%. В начале 1956 г., впервые за двадцать лет, общее число заключенных стало меньше миллиона человек.

В Иркутской области самыми крупными учреждениями лагерного типа были исправительно-трудовые лагеря, представлявшие собой своеобразные лагерные комплексы, на многочисленных лагерных пунктах которых содержались тысячи заключенных. Занимали они обширные территории региона и осуществляли разнообразную производственную деятельность.

В послевоенный период действовало несколько исправительно-трудовых лагерей: Ангарский, Бодайбинский, Китойский, Тайшетский, Усольский, Усть-Кутский ИТЛ. Так, например, в 1951 г. на 56 лагерных пунктах Ангарского ИТЛ (1947–1960), располагавшихся вдоль железнодорожной магистрали Тайшет–Братск–Лена протяженностью более 300 км, содержалось 29 427 заключенных. Их труд использовался на железнодорожном и гражданском строительстве, лесозаготовках, обслуживании предприятий местной промышленности.

Кроме того, в 1940–1950-х гг. функционировали и специальные лагерные учреждения: особый лагерь «Озерный» и Илимский специальный ИТЛ. Особый лагерь № 7 «Озерный», сыгравший заметную роль в экономическом развитии Среднего Приангарья, был печально известен своей суровостью среди лагерей сталинской эпохи. Он располагался в районе железной дороги Тайшет–Лена в период с 1948 по 1954 гг. Это был самый большой лагерный комплекс в СССР, состоящий из нескольких лагерных пунктов, занимавших территорию между Тайшетом и Братском.

Численность узников на протяжении всего существования Озерного лагеря колебалась, превышая в начале 1950-х гг. 30 тыс. чел. Так, на 18 апреля 1951 г. в его состав входило 55 лагерных пунктов, из них 47 лагпунктов с особым контингентом, где содержалось 33 225 чел. и 8 лагпунктов с «общелагерным контингентом» заключенных, где содержалось 3 685 чел., в том числе 1 689 чел. расконвоированных. Таким образом, в Озерном особлаге содержались не только узники, осужденные за «контр-

революционные» преступления по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР, но и заключенные, осужденные по обычным уголовным статьям УК, так называемые «бытовики», почти половину которых составляли расконвоированные, часть из них «обслуживала» лагпункты «особого контингента», занимая различные хозяйственные и другие «привилегированные» должности в подразделениях Озерлага (заведующие столовых, кладовщики, каптерщики, шоферы, электрики и т.д.).

Качественный состав заключенных «особого контингента» менялся в зависимости от политической ситуации в стране. В годы сталинского режима в Озерном особлаге содержались советские военнопленные, побывавшие в плену; представители первой волны русской эмиграции; лица, обвиненные в сотрудничестве с фашистами в годы войны; участники националистических движений Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, и те, кто сотрудничал с ними или сочувствовал им; деятели оппозиции прежних лет; члены партии, ставшие жертвами террора 1930-х гг.; инакомыслящая молодежь и др. Кроме репрессированных соотечественников в послевоенный период в лагере содержались немцы, поляки, венгры, французы, японцы, корейцы и др.

Таблицы 1–3 дают представление о масштабности использования труда заключенных на возведении промышленных и социальных объектов Иркутской области (Сизачев С. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm>).

Таблица 1

Китойский ИТЛ

Время существования	Организован 25 июля 1947 г., действующий на 1 января 1960 г.
Дислокация	Иркутская обл., ст. Китой, г. Ангарск
Производственная деятельность	Строительство: комбината № 16 (АНХК), Главгазтоппрома, комбината 820 МСМ, шоссе и железных дорог, специального радиопункта Министерства связи в г. Иркутск, хлебозавода, швейной и мебельной фабрик в Ангарске, Иркутской ТЭЦ, завода ЖБИ, 2 алебастровых, 3 кирпичных заводов, 2 ДОКов, Майского бетонного комбината, строительство военного городка и водопровода на комбинате 820, ЛЭП-30, объектов противовоздушной обороны района размещения комбината 820 МСМ и 16 МНП. Жилищное и коммунально-бытовое строительство. Сельскохозяйственные работы в совхозе «Усольский», лесозаготовки

Численность, чел.	1 декабря 1947 г. — 73 994; 1 января 1948 г. — 11 431; 15 мая 1953 г. — 23 259; 1 января 1954 г. — 29 458; 1 января 1956 г. — 19 668; 1 января 1960 г. — 11 660
Руководители	майор Т.В. Протазов, полковник А.Д. Кухтиков, генерал-лейтенант С.Н. Бурдаков, майор А.П. Каракулев

Таблица 2

Ангарский ИТЛ

Время существования	Организован 6 июля 1948 г., закрыт 14 мая 1953 г.
Дислокация	Иркутская обл., р-н ст. Китой
Производственная деятельность	Строительство: комбината № 16 (Ангарский нефтехимический комбинат), Черногорского завода гидрирования, Усольского кирпичного завода, ремонтно-механического завода, заводов минеральной пробки, ферробитуминозных плит, пенобетона, цеха металлоконструкций, ТЭЦ, кислородного завода, путепроводов, паровозо-вагонного депо, автомобильных и железных дорог, барж на Шумиловской судовой верфи. Обслуживание: кирпичного завода в Улан-Уде, Делюрского гипсового рудника, лесозаготовки. Соцкульт-бытовое строительство: в Ангарске, поселках Майск и им. Куйбышева; строительство водозабора, водопровода и канализации. Подсобное сельское хозяйство и рыболовный промысел
Численность, чел.	1 августа 1948 г. — 10 576; 1 января 1949 г. — 23 167; 1 января 1951 г. — 38 640; 1 января 1952 г. — 58 768; 1 января 1953 г. — 49 031; 25 мая 1951 г. — 51 687
Руководители	генерал-майор С.Н. Бурдаков, подполковник П.А. Черняев, генерал-майор М.И. Маркеев, полковник Н.Л. Ефимов

Таблица 3

Усольский ИТЛ

Время существования	Организован 18 февраля 1947 г., закрыт в ноябре 1947 г., вновь организован 2 октября 1948 г., закрыт 19 апреля 1949 г.
Дислокация	Иркутская обл., г. Усолье-Сибирское
Производственная деятельность	Строительство Усольского завода горного оборудования, деревообделочного и ремонтно-механических цехов, ЦЭС, жилья, железнодорожных путей, лесозаготовки, добыча камня, песка, гравия, изготовление шлакоблочных камней
Численность, чел.	1 июня 1947 г. — 709; 1 сентября 1947 г. — 1 514; 1 ноября 1947 г. — 2 396
Начальники	А.П. Филипенко, капитан А.Г. Исаченко

Благодаря труду заключенных было построено множество объектов, многие из которых действуют до сих пор. Но все это никак не может быть сопоставимо с потерями людей, которые погибали в лагерях от нечеловеческих условий жизни.

Д. Давыдова

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДЛЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

История русской каторги берет свое начало в конце XVII столетия и тесно связана с историей ссылки как карательной меры. Особенное распространение она получила со времени завоевания Сибири, заменив прежние формы изгнания государственной ссылкой, с целью колонизации края. Историк — исследователь Ф. Кудрявцев называет 1691 г. датой возникновения в России каторги как особого вида наказания (*Кудрявцев Ф.А. Александровский централ. История сибирской каторги. Иркутск: ОГИЗ; Вост.-Сиб. краевое изд-во, 1936. С. 8*). Началом массовой ссылки в Сибирь стали 1760-е г. 13 декабря 1760 г. был принят Указ «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут».

Для понимания значения ссылки для Сибири следует различать несколько видов ссылок — уголовная ссылка и политическая ссылка. И каждая из этих видов оказала собственное влияние на социальную жизнь населения Сибири.

Самой сильной по степени воздействия можно считать уголовную ссылку. Одним из первых советских историков Ф.А. Кудрявцев указывает на двоякую цель сибирской ссылки: с одной стороны, уголовная ссылка выступала как карательная мера, направленная на наказание и изоляцию преступника, с другой — была средством колонизации обширного края. Кудрявцев указывает на то, что ссыльные работали на всех крупных добывающих и железоделательных заводах региона — Усольском, Усть-Кутском, Селенгинском соловаренных, на предприятиях Нерчинского горного округа, Тельминской суконной фабрике, строили дороги, участвовали в сооружении Транссиба, более тысячи каторжан в первой половине XIX в. использовались на Александровском ви-

нокуренном заводе. Таким образом — уголовная ссылка — важный фактор освоения региона.

А.П. Щапов пишет, что вследствие смешения русского племени и других разноплеменных выходцев из России с сибирско-азиатскими племенами, складывается своеобразно однородная масса населения. По мнению Щапова, появляются черты «русско-сибирского народного типа», возникает новая этнографическая группа, новый народ — «сибиряки» (Щапов А. П. *Собрание сочинений: Дополнительный том к изданию 1905–1908 гг. Иркутск: Вост-Сиб. обл. изд-во, 1937. С. 129*). А.П. Щапов рассматривал Сибирь в качестве своеобразной антропологической лаборатории. Роль уголовной ссылки в этом явлении — самая негативная. Массовая уголовная ссылка отрицательно повлияла на еще не до конца состоявшуюся, раннюю народность. Одну из главных причин этого явления, по мнению Щапова, следует искать в массовой уголовной ссылке, развращающей население, портящей его нравственность, распространяющей проституцию и пьянство. На многочисленных примерах историк доказывает, что как инородческая бурятская, так и приленская крестьянские общины испытывали процесс разложения. Из «капиталистического города» сюда проникли «эгоистически-приобретательские наклонности и страсти», здесь появились «всякого рода мироеды, монополисты, эксплуататоры». Стали в немалой части общин преобладать «корысть», нажива ради наживы. По мысли Щапова, так называемые «торговые», т.е. люди, занимающиеся торговлей среди крестьянского населения «расстроили, разбили разными гнетущими силами и условиями» сельскую общину в Сибири. Щапов считает, что внутри общины «торговых» нет и не было — общинники не могут «наживаться» на «своих», им чужды подобные устремления. Торговлей занимаются «пришлые». И Щапов называет этих «пришлых». Он считает что торговый — это ссыльный поселенец (Иванов А.А. *Лидеры сибирского областнического движения о проблемах политической и уголовной ссылки [Электронный ресурс]. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=903/ 12.02.2012*).

Совсем другой по степени влияния является политическая ссылка. Нельзя не упомянуть, что в Сибирь ссылались не только уголовники, но также и политические заключенные, в большинстве своем образованные люди, как например декабристы. Они занимались лечением, образованием местного населения, способствовали подъему культуры, проводили обширные этнографические исследования. Прежде всего, историками подчеркивается прогрессивная роль политических ссыльных в деле просвещения

населения региона. Польские, литовские, немецкие политссыльные вносили в сибирскую жизнь повышенное чувство личности, и культурные начала. Н. Астырев отмечал «громадную заслугу ссыльного элемента в деле распространения грамотности» (*Астырев Н.М. На таежных прогалинах: Очерки жизни населения Восточной Сибири. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1891. С. 51*). Пришлая интеллигенция, как считает другой историк — Е. Колосов, обладает «величайшими талантами». Декабристы, повстанцы из Польши, люди 60-х и 70-х гг., политические ссыльные «наших дней», были действительно истинным приобретением для Сибири. Они создали первые начатки сибирской культуры, заложили фундамент местной печати, приступили к организации общественных сил. Но по существу-то они являются чисто случайным элементом местной жизни, органически с нею не связанным и готовым немедленно сняться с места, как только изменятся общие условия политической жизни» (*Иванов А.А. Лидеры сибирского областного движения о проблемах политической и уголовной ссылки [Электронный ресурс]. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=903/12.02.2012*).

Вместе с тем, лидеры областного движения одними из первых выявили и элементы негативного воздействия государственных и политических преступников на сибирское общество. По мысли части из них, политическая ссылка «развращающе» влияла как на «убеждения населения», так и на его «нравственные начала», они считали, что право влиять на умы и сердца сибиряков имеет лишь «своя», «коренная» интеллигенция (*Иванов А.А. Лидеры сибирского областного движения о проблемах политической и уголовной ссылки [Электронный ресурс]. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=903/12.02.2012*).

Ситуация относительно ссылки и уголовной, и политической характеризовалась таким негативным явлением, как бродяжничество. 17 октября 1799 г. было указано заселить южную часть Восточной Сибири, с предоставлением различных выгод желающим поселиться. Выполнение и этих планов было организовано плохо. Часть людей были отправлены помещиками без надлежащей одежды; большинство не имело в дороге кормовых денег. Такое «переселение» увеличило бродяжничество в крае. Ситуация с заселением Забайкалья ссыльными не изменилась и в XIX в. По-прежнему царила неразбериха, отсутствовала плановость и последовательность.

Что касается ссылки вообще, то, например, А.П. Щапов считал, что в свободном органическом развитии «областей» в рамках

единого государства нет и не может быть места ни политической, ни уголовной ссылке. Центр не должен превращать «окраины» или «области» в место сосредоточения политических и уголовных преступников (Щапов А. П. *Собрание сочинений: Дополнительный том к изданию 1905-1908 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. С. 317*). Н. Астырев отмечал, что ссылка в Сибирь не является ни карательной, ни предупредительной мерой. Главную беду, следующую из отсутствия организации ссыльного дела, Астырев видел в том, что ссыльные, «выброшенные» в Сибирь, предоставлены «самим себе» (Астырев Н.М. *На таежных прогалинах... С. 124*). Н.М. Ядринцев и многие другие лидеры областнического движения неоднократно решительно высказывались против ссылки в Сибирь в принципе. В многочисленных публицистических статьях, выступлениях и речах они требовали прекратить штрафную колонизацию края (Иванов А.А. *Лидеры сибирского областнического движения о проблемах политической и уголовной ссылки [Электронный ресурс]. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=903/ 12.02.2012*).

Таким образом, ссылка и каторга на Сибирь оказала скорее негативное влияние, нежели позитивное. Многие социальные проблемы, возникшие в XVIII–XIX вв. в результате обширной колонизации края, наложили отпечаток на характер и привычки сибирского народа. И в настоящее время можно наблюдать отголоски пенитенциарной политики Российского государства, ярко-выражающиеся в криминогенной обстановке Сибирского региона.

А. Деремо

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ БАЙКАЛО-АМУРСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ

В годы своего «правления» Сталин создал особую систему насилия, которая обеспечивала ему безраздельное господство и полное подчинение народа. Частью этой системы была обширная закрытая структура советского госаппарата, контролировавшая сеть лагерей, спецпоселений и колоний ОГПУ-НКВД, известная как ГУЛАГ. Сеть была разбросана по всей территории огромной страны и поглощала несколько миллионов советских граждан, осужденных к принудительным работам по политическим или социальным мотивам.

В конце 1932 г. на Дальнем Востоке возник самый крупный в стране исправительно-трудовой лагерь — Байкало-Амурский (БАМЛАГ). Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось с предложением Совета Труда и Оборона передать сооружение новой транспортной артерии на востоке страны из Наркомата путей сообщения в ведение ОГПУ (*Еланцева О.П. Обреченная дорога: БАМ: 1932–1941. Владивосток, 1994. С. 4*). Задача лагеря — немедленно приступить к подготовке и производству работ по постройке железнодорожной магистрали от ст. Уруша Забайкальской железной дороги через зимовье Тында к селу Пермскому, переименованному в Комсомольск-на-Амуре. Начальником БАМЛАГа был назначен Н.А. Френкель.

Трассу, по различным подсчетам от 1650 до 2000 км, планировалось построить за два года. Но вскоре оказалось, что лагерь из-за отсутствия всей необходимой документации и первоначальных изысканий не имеет возможности строить новый железнодорожный путь. Поэтому весной 1933 г. директивным распоряжением лагерь получил новую задачу: в первую очередь сооружать вторые пути Транссиба и лишь по мере возможности осуществлять строительство новой железнодорожной ветки от ст. БАМ до зимовья Тында. Этими работами занималось первое Тахтамыгдинское отделение, где тогда содержалось 3 499 заключенных. Вскоре его подключили к сооружению вторых путей Транссиба. Строили новую ветку в разное время лагерные отделения БАМЛАГа, отделение со штабом в пос. Красная Заря (*Бобков М. Тюремная история Сквородина // Амурская правда. 2006. 8 дек. С. 4*).

Жесткость сроков работ по БАМу усугублялась тем, что дорогу предстояло возвести в редконаселенных и малоисследованных районах. Климатические и топографические условия края суровые, при этом самые тяжелые на трассе земельные работы велись вручную. Тачки катали по шестьдесят метров по узкой дощатой дорожке, причем для получения дневной нормы питания требовалось разработать, погрузить, отвезти и разровнять не менее восьми кубометров земли (*Айтуганов И.П. Круги ада. Казань, 1998. С. 17*). Также были ужасные бытовые условия: жилье в антисанитарном состоянии, не хватало обуви, одежды, а главное — продуктов питания. Выполнение изнурительных трудовых работ в условиях сурового климата требовало усиленного питания. Недостаток пищи и другие обстоятельства отрицательно сказались на составе рабочей силы лагеря: многие заключенные просто гибли.

Несмотря на большие потери, число заключенных в исправительно-трудовых лагерях ОГПУ постоянно увеличивалось. Фор-

мирование БАМЛАГа началось при наличии нескольких тысяч заключенных. Предположительно в 1934 г. в БАМлаге было свыше 100 000 чел., а на завершающей стадии своего существования БАМЛАГ имел численность 291 384 чел. Кроме заключенных, имелась охрана и вольнонаемные специалисты (*Мищенко Д. Байкало-Амурская магистраль — начало истории города Тынды. 1929–1950 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urokiistorii.ru/node/253>*). Таким образом, БАМЛАГ был уже не просто лагерь, а громадная армия рабов и надзирателей, рассредоточенная на необозримых пространствах от Байкала до Тихого океана. В 1938 г. БАМЛАГ был разделен сразу на шесть самостоятельных лагерей.

В последующем возможности такого роста существенно снизились: власти не могли бесконечно создавать новые лагеря с прежним размахом. Для осуществления амбициозных планов покорения восточных пространств наличных рук заключенных оказалось уже недостаточно. Вследствие этого многие участки дороги, построенные заключенными, стали совершенно бессмысленной тратой человеческих сил. В январе 1941 г. был ликвидирован Амурлаг (один из шести лагерей) и прекращены работы на северных участках БАМа (*Еланцева О.П. Обреченная дорога... С. 110–111*).

Война окончательно прервала строительство БАМа. В 1942 г. снимаются рельсы с БАМа и отправляются на строительство Волжской рокады — советское командование готовило контрнаступление под Сталинградом. Число фаланг в отделениях БАМа резко сократилось — часть заключенных попросилась на фронт, вторых перевели на другие объекты, третьих отправили на лесоповал (*Тында: те, кто за колючей проволокой. Советские лагеря и тюрьмы. БАМлаг, 30–40-е гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tynda.ru/sas/history/z_k3-3.htm*). Страна стояла накануне крупного столкновения, и люди за колючей проволокой должны были вносить свой вклад в победу того государства, которое отняло у них свободу.

В 1930-е гг. Байкало-Амурская магистраль строилась тяжелыми трудами заключенных Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря. Хотя это строительство и не было завершено в довоенные годы, оно являлось хорошим толчком для развития железных дорог на Дальнем Востоке, ведь в 1970-е гг. строительство было возобновлено, дорога была восстановлена. Заключенные БАМЛАГа пережили многое за эти годы, выполняя свою работу, несмотря на голод и холод. Многие в таких

ужасных условиях погибали, поэтому БАМ иногда называют «Дорогой на костях», а заключение в БАМЛАГе считают искуплением вины перед Родиной.

А. Землякова

*Национальный исследовательский
Иркутский государственный технический университет*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ И КАТОРГИ (XVII–начало XX вв.)

Каторга — вид уголовного и политического наказания, сочетавший лишение свободы с особо строгим режимом и привлечением заключенных к тяжелому физическому труду. Возникла каторга в Средние века. В России она появилась в конце XVII–начале XVIII в. Основным местом каторги в России являлись заводы Урала и Сибири, хотя каторжане использовались в начале XVIII столетия и на гребных судах в Азове, и на строительстве портовых сооружений в Прибалтике (*Каторга // Национальная историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/386/word/katorga>*).

Ссылка — вид уголовного наказания, предусматривающий удаление осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности. В России ссылка сложилась в XVI–XVII вв., наибольшее распространение получила в XIX–начале XX вв., применялась по суду или в административном порядке, главным образом в отношении лиц, обвинявшихся в политических преступлениях (*Национальная историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/402/word/sylka>*).

Таким образом, в России ссылка исторически возникла несколько раньше каторги. Она заменила собою практиковавшееся до того изгнание из пределов государства. В качестве самостоятельного наказания ссылка узаконивается со 2-й половины XVII в. Уложение 1649 г. определяет 10 случаев наказания ссылкой и в одном из случаев уже прямо указывает на ссылку в Сибирь на Лену. С этого времени Сибирь становится преимущественным, а затем и исключительным местом ссылки (*Соборное Уложение 1649 года // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2005. С. 47–148*).

Каторга, как один из видов наказания, официально была установлена с 1691 г. В Сибирь стали направлять каторжников с начала XVIII в., когда потребовались рабочие руки. Открытие в 1722 г. Нерчинских золотых и серебряных рудников послужило главным к тому толчком. Труд каторжных использовался кроме рудников на литейных заводах, на постройке крепостей и дорог, на винокуренных и солеваренных заводах. На основании указов 1753 и 1754 гг. каторгой была заменена смертная казнь, и применялась она по отношению к преступникам, совершившим тяжкие преступления. С самого начала каторга выполняла также функцию колонизации отдаленных территорий.

Труд и положение каторжников не были регламентированы до конца XVIII в. Указом Павла I в 1797 г. были определены ряды ссылок: 1) тяжкие, выполнялись в рудниках Нерчинских и Екатеринбургских; 2) легкие, отбываемые на суконной фабрике в Тельме, и 3) «самые легкие» — работы в крепостях. Но не было определено признаков, по которым следовало производить такое деление; вопрос же о соотношении каторги и ссылки совсем не был затронут (*Лишение свободы: каторга и ссылка на поселение в России до Уголовного уложения // Электронная библиотека юридической литературы — Pravoznavec.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/38/kernel.php/2345>*).

На протяжении XVIII в. юридически каторга и ссылка четко определены так и не были. Постепенно каторгой стали считать обязательные работы ссыльных (чаще наиболее тяжелые).

Сначала на каторгу и в ссылку отправляли различного рода уголовных преступников. С середины XVIII в. состав сибирской ссылки становится весьма разнообразным как по роду преступлений, так и по социальному положению. Тут мы встречаем в первую очередь участников заговоров и переворотов. Особо от этой группы ссыльных в Сибирь стоит наиболее значительная по размерам группа так называемых государственных преступников, участников различных мятежей и восстаний (восстания казаков; булавинский бунт на Дону, бунт яицких казаков, волнения в Запорожье, пугачевское восстание и т.д.). Основные категории этой группы — крестьяне, казачество и частью фабрично-заводское население. Следующую группу ссыльных и каторжан составляют крепостные крестьяне, высылаемые по усмотрению помещиков. В количественном отношении эта группа была весьма значительной, если судить по тому, что только за первые десять лет применения устава 1760 в Тобольской и Енисейской губерниях было по-

селено свыше 20 000 чел. Последняя группа поселенных в Сибири на жительство или в каторжные работы — это уголовные преступники. в нее входила значительная доля крестьян и городского, торгового, ремесленного и служилого населения (*Каторга и ссылка в Сибири // Большая советская энциклопедия — 1829 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sse.45f.ru/katorga-i-ssylka-v-sibiri>*).

Только в XIX в. каторга получила точно определенный статус уголовного наказания. В 1822 г. благодаря М.М. Сперанскому были разработаны два устава: «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях», ставшие первыми основными сборниками законов, регулирующими правовое положение сибирской ссылки и каторги в первой половине XIX в. Согласно «Уставу о ссыльных» ссылке должны подлежать только преступники, и не иначе, как по судебному приговору. За более тяжкие преступления — ссылка на каторжные работы, менее тяжкие — на поселение. Каторжные работы выполнялись на фабриках и заводах и составляли первую часть наказания, после чего каторжные приравнивались к ссылаемым. Уставы определяли права и обязанности губернских и уездных властей по передвижению ссыльных, маршруты для последних, содержали правила для руководства страже, сопровождающей ссыльных.

По Своду законов Российской империи каторга занимала пятое место из десяти имеющихся наказаний и стояла после смертной казни, гражданской казни, лишения прав состояния, телесных наказаний; по Уложению 1845 г. — второе (после смертной казни).

По закону 1879 г., в основном сохранившемуся до самой революции были установлены три разряда каторжан: 1) бессрочные и на срок от 12 до 20 лет, 2) срочные от 8 до 12, 3) от 4 до 8. Первые заковывались в ручные и ножные кандалы, прочие только в ножные на разные сроки. Срок каждого каторжанина делился на три части: а) испытуемый (с наиболее суровым режимом и ношением кандалов); б) исправляющийся (несколько ослабленный режим, без кандалов); в) внетюремный (переходный от тюремного каторжного режима к поселению, так называемая вольная команда).

Движение общего числа поступивших в Сибирь ссыльных недостаточно изучено: более или менее достоверные сведения об этом имеются лишь с 1807 по 1900 гг. Если расположить имеющиеся данные по периодам в среднем годичном исчислении, получится следующая картина: до 1825 г. включительно среднее годовое число ссыльных и последовавших за ними членов семей было около 11 тыс.; 1826–1830 гг. — 10 тыс., 1831–1840 гг. —

7,8 тыс., 1841–1850 гг. — 6,5 тыс., 1851–1861 гг. — 7,7 тыс., 1862–1871 гг. — 11,8 тыс., 1872–1881 гг. — 18 тыс., 1882–1891 гг. — сыльных без семей 9 тыс., с семьями — до 14 тыс., 1892–1900 гг. — столько же. В 1900 г. всего сыльных в Сибири, по некоторым сведениям, насчитывалось до 287,5 тыс. чел. (кроме каторжных) (*Каторга и ссылка в Сибири...*).

Накануне реформы 1900 г., по данным Главного тюремного управления, в Сибири сосредоточилось до 310 тыс. сыльных всех категорий, в том числе сыльнокаторжных — 10 688 (3,4%), сыльнопоселенцев — 100 595 (32,8%), водворяемых рабочих — 39 683 (12,8%), сосланных на жительство — 9 881 (3,2%), административно-сыльных — 148 418 (48,9%). В общей массе сыльных политические составляли менее 1% (*Марголис А.Д. Система сибирской ссылки и закон от 12 июня 1900 г. // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII–начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 135*).

Списочный состав сыльных традиционно расходился с фактическим их количеством на местах приписки — для сибирской ссылки был характерен устойчиво высокий процент беглых. Фактически, треть сибирской ссылки (около 100 тыс. чел.) находилась в «безвестной отлучке». Еще одна треть сибирской ссылки представляла из себя бездомных бродяг, существовавших за счет случайного заработка. Около 70 тыс. сыльных состояли батраками у старожилов и состоятельных сыльных или работали в городах, и примерно 10% сыльных осели на земле (*Марголис А.Д. Система сибирской ссылки и закон от 12 июня 1900 г. С. 137*).

12 июня 1900 г. правительством было принято решение о реформировании сибирской ссылки. Этому предшествовала серьезная работа, проводимая по инициативе Главного Тюремного Управления. Высочайшим повелением от 16 мая 1899 г. о создании Комиссии для разработке мероприятий по отмене ссылки было признано, что дальнейшее направление сыльных в Сибирь для ее заселения не имеет смысла и вредит краю. Общеуголовная ссылка в Сибирь с целью ее заселения объявлялась нецелесообразной. Гораздо важнее для государства становится поддержка массового движения в Сибирь свободных людей. Однако революция 1905–1907 гг. внесла свои коррективы, и в Сибирь вновь потянулись сыльные. После 1907 г. одних только сосланных за политические преступления ежегодно по этапу проходило до 6 тыс. чел.

Постоянно возрастающая в численности ссылка выбрасывала на территорию Сибири массу подвижного, оторванного от хозяйственной деятельности, не приспособленного к местным услови-

ям, материально не обеспеченного населения. Это вело к бродяжничеству, беспризорности, нищенству, преступности. Уровень культуры и образованности уголовных преступников бесспорно оставлял желать лучшего. Следовательно, можно говорить о том, что ссылка и каторга в Сибирь принесла огромное количество социальных проблем.

М. Казимиренок

Ю. Решетникова

Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия

ДЕКАБРИСТЫ НА СИБИРСКОЙ КАТОРГЕ

История Сибири первой половины XIX в. тесно связана и с историей декабризма. Декабризм как идейно-политическое течение оказывал большое влияние на жизнь России и Сибири, сибиряков в особенности.

Декабристы явились зачинателями открытой революционной борьбы против феодально-крепостнического строя в России. Правящие круги увидели опасность, которой им грозили последствия этого «опыта», и поспешили расправиться с его участниками. Пять человек были казнены, остальные 105 декабристов, разделенные на 10 разрядов, приговорены к ссылке в каторжные работы сроком от 2 до 20 лет, с последующим поселением в Сибири, или к бессрочной ссылке на поселение (*Декабристы в Сибири на каторге и поселении // Декабристы [Электронный ресурс]. URL: <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=513>*). Еще 7 чел. были отнесены к 11 разряду.

К первому разряду были отнесены 30 чел.: С. Трубецкой, Е. Оболенский, М. Муравьев-Апостол, П. Борисов, А. Борисов, И. Горбачевский, М. Спиридов, А. Бялятинский, В. Кюхельбекер, А. Якубович, А. Поджио, А. Муравьев, Ф. Вадковский, В. Бечаснов, В. Давыдов, А. Юшневский, А. Бестужев, Я. Андреевич, Н. Муравьев, И. Пущин, С. Волконский, И. Якушкин, А. Пестов, А. Арбузов, Д. Завалишин, И. Повало-Швейковский, Н. Панов, А. Сутгоф, Д. Щепин-Ростовский, В. Дивов. Все они были осуждены на вечную каторгу (наказание смягчено до 15 или 20 лет каторги с последующим вечным поселением в Сибири).

Ко второму разряду были отнесены 17 чел.: А. Тютчев, П. Громницкий, И. Киреев, Н. Крюков, М. Лунин, П. Свицунов, А. Крюков, Н. Басаргин, М. Митков, И. Анненков, К. Вольф, В. Ивашов, А. Фролов, В. Норв, К. Торсон, Н. Бестужев, М. Бестужев. Они

были осуждены на 15 или 20 лет каторги с последующим поселением в Сибири (двое последних — на пожизненную каторгу). Наказание смягчено до 10-15 лет каторги с последующим поселением (для Бестужевых — до 20 лет каторги с последующим поселением).

Третий разряд составляли всего двое: В. Штейнгель и Г. Батеньков. Осуждены на 20 лет каторги с последующим поселением (наказание смягчено до 15 лет с последующим поселением).

Четвертый разряд — 16 чел.: П. Муханов, М. Фонвизин (фон Визин), И. Поджио, П. Фаленберг, И. Иванов, П. Мозган, А. Корнилович, Н. Лорер, П. Аврамов, П. Бобрищев-Лущин, И. Шимков, А. Муравьев, А. Беляев, П. Беляев, М. Нарышкин, А. Одоевский. Осуждены на 12 лет каторги с последующим поселением (наказание смягчено до 8 лет с последующим поселением).

Пятый разряд — 5 чел.: Н. Репин, М. Глебов, А. Розен, М. Кюхельбекер, М. Бодиско. Осуждены на 8 лет каторги с последующим поселением (наказание смягчено до 5-6 лет с последующим поселением). М. Бодиско был оставлен в крепостной работе на 5 лет.

Шестой разряд — А. Муравьев (сослан в Сибирь), Ю. Люблинский (5 лет (после смягчения наказания — 3 года) каторги с последующим поселением).

Седьмой разряд — 15 чел.: В. Лихарев, А. Ентальцев, Н. Лисовский, В. Тизенгаузен, С. Кривцов, В. Толстой, З. Чернышев, И. Аврамов, Н. Загорецкий, П. Поливанов, А. Черкасов, Н. Булгари, П. Выгодский, А. Берстель, А. фон дер Бриген. Осуждены на 2 года каторги с последующим поселением (наказание смягчено до 1 года с последующим поселением).

Восьмой разряд — 14 чел.: А. Андреев, А. Веденяпин, С. Краснокутский, Н. Чижов, В. Голицин, М. Назимов, Н. Бобрищев-Пушкин, Н. Заикин, А. Фурман, И. Фохт, Н. Мозгалеvский, А. Шахирев, В. Враницкий, Б. Бодиско. Осужденные отправлены на поселение на 20 лет. Б. Бодиско сослан на Кавказ в действующую армию.

Девятый разряд — П. Коновницын, Н. Оржитский, Н. Кожевников. Десятый разряд — М. Пуцин. Одиннадцатый разряд: П. Бестужев, А. Веденяпин, Ф. Вишневский, Е. Мусин-Пушкин, Н. Акулов, А. Фок, М. Лаппа. Все они отправлены на Кавказ в действующую армию.

В ночь на 21 и 23 июля 1826 г. две первые партии декабристов (8 чел.), приговоренных к отправке в Сибирь, были увезены из Петропавловской крепости в кандалах. Это были Е.П. Оболенский, А.И. Якубович, А.З. Муравьев, В.Л. Давыдов, С.Г. Волконский, С.П. Трубецкой и братья А.И. и П.И. Борисовы. прибыли

они в Иркутск. По распоряжению томского вице-губернатора Н.П. Горлова, замещавшего тогда генерал-губернатора Восточной Сибири, который симпатизировал декабристам, режим их содержания был значительно смягчен. Е.П. Оболенский и А.И. Якубович были отправлены на солеваренный завод в Усолье, а А.З. Муравьев, В.Л. Давыдов, С.Г. Волконский, С.П. Трубецкой и братья Борисовы — на Александровский и Николаевский винокуренные заводы. Первым декабристам не пришлось испытывать тяжесть подневольного труда. Местное начальство относилось к ним с симпатией: например, Оболенский и Якубович вместо изнурительных работ в соляных варницах были поставлены дровосеками, причем весь «урок» (задания) выполнялся за них рабочими-каторжанами (*Декабристы в Сибири на каторге и поселении...*).

Пребывание первых декабристов на Иркутских заводах длилось недолго. Горлов за допущенные послабления указанием царя был предан суду, а декабристов перевели в Нерчинский край — они были определены на Благодатский рудник. Незадолго до их отправки в Иркутск прибыла первая из жен декабристов — Е.И. Трубецкая. Иркутский губернатор Цейдлер после тщетных попыток отговорить Трубецкую от намерения следовать за мужем потребовал от нее подписку о согласии на самые тяжелые условия: переход на положение жены ссыльно-каторжного и запись детей, рожденных в Сибири, в разряд заводских крестьян.

На каторге в Благодатском руднике декабристы содержались в невыносимых условиях, тюремщики отличались грубостью и жестокостью. Протестуя против насилий и произвола, декабристы отказались принимать пищу. Это была первая в истории революционной борьбы в России голодовка (*Записки М.Н. Волконской. Чита, 1956. С. 73–78*). Тем временем было начато строительство тюрьмы для декабристов на Акатуйском серебряном руднике, а других декабристов стали свозить пока в Читу, в острог. Сюда в начале 1828 г. были доставлены А. Поджио, А. Арбузов, А. Тютчев, И. Якушкин, П. Муханов, И. Пущин (*Матханова Н.П. Декабрист Александр Викторович Поджио // Поджио А.В. Записки, письма. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. С. 33–34*). Затем прибыли и другие декабристы. Сюда же еще 12 февраля 1828 г. доставили Ивана Сухинова, одного из руководителей восстания Черниговского полка, который не был арестован с другими декабристами, так как бежал. Сухинов был осужден на казнь, которую ему заменили каторгой. После прибытия в Читу крупной партии декабристов, Сухинов предпринял попытку поднять воо-

руженное восстание и освободить их, но был выдан предателем и повесился, не дожидаясь казни (*Зерентуйский заговор* // *Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]*. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=492>).

В 1830 г. декабристы были переведены из Читинского острога в Петровский железоделательный завод (современный г. Петровск-Забайкальский Читинской области). Здесь окончательно сложилась начавшая образовываться еще в Чите тюремная община декабристов, знаменитая «Артель». Материальное положение заключенных было далеко неодинаковым: наряду с обеспеченными представителями верхов дворянского общества, получавшими большие «пособия» от столичной родни, имелось немало таких, которые прибыли в Сибирь без средств, от родных получали ничтожную помощь или совсем ее не имели. Казенное же пособие (6 к. в сутки и 2 пуда муки в месяц) могло обеспечить лишь полуголодное существование. Поэтому решили завести общий стол, содержание которого обеспечивалось за счет взносов более богатых ссыльных. Для управления делами «Артели» была создана выборная «внутренняя администрация». Князья Трубецкой, Волконский, Никита Муравьев ежегодно вносили в Артель очень большой по тем временам взнос — по три тысячи рублей, по тысяче вносили Ивашев, Нарышкин, Фонвизин и др. (*Иосифова Б. Декабристы. М.: Прогресс, 1983. С. 328*).

Вслед за княгиней Трубецкой в Сибирь к мужьям приехали и другие дворянки. Здесь были М.И. Волконская, А.Г. Муравьева, Е.П. Нарышкина, А.В. Ентальцева, Н.Д. Фонвизина, А.И. Давыдова, П. Гебль — невеста И.А. Анненкова. При переходе декабристов из Читы в Петровский завод к ним присоединились А.В. Розен, М.К. Юшневская, К. Ледантю — невеста В.П. Ивашева. В связи с просьбами жен декабристов с 1831 г. (а к тому времени приехали к мужьям жены Волконского, Нарышкина, Н. Муравьева и некоторых других) семейным заключенным разрешили жить в домах, выстроенных недалеко от острога.

С 1832 г. число узников тюрьмы стало заметно уменьшаться в связи с окончанием у многих декабристов срока каторжных работ и переводом их на поселение. Приговоренные к меньшим срокам перешли на поселение еще из Читинского острога, остальные перешли постепенно, по мере окончания их каторжных сроков, уже из Петровского завода. В 1835–1836 гг. вышли на поселение декабристы, отнесенные приговором суда ко второму разряду, а через четыре года покинули тюрьму Петровского завода остальные. К 1840 г. декабристская тюрьма полностью опустела.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПОЛИТКАТОРЖАН СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

В начале XX в. несмотря на преобладание в Сибири вольного населения, ссылка и каторга играли заметную роль в территориальном, экономическом и культурном освоении региона.

Поражение первой русской революции 1905–1907 гг. привело к увеличению численности ссыльных и политкаторжан Сибири. Здесь отбывали наказание представители разных политических партий и групп, подавляющая часть которых были образованными людьми.

Продолжая дело своих предшественников (ссыльных декабристов и разночинской интеллигенции), революционеры начала XX в. внесли значительный вклад в развитие просвещения и образования Восточной Сибири. В условиях низкого уровня грамотности населения и острой нехватки педагогов в отдельных местностях, они занимались репетиторской практикой, работали учителями «вольных школ», которые создавали сами при поддержке местного населения, игнорируя запрет на педагогическую деятельность политическим ссыльным, изданный Министерством внутренних дел России. Творчески подходя к преподаванию, учителя использовали достижения известных педагогов Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, Г. Песталоцци, В.М. Бехтерева. Учебные программы предусматривали рассмотрение произведений Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Н. А. Некрасова и других русских писателей (*Кудряшов В.В. Меньшевики в восточносибирской ссылке (1907–февраль 1917 гг.). Братск, 2008*). Политические ссыльные входили в состав научных экспедиций по изучению почвы, флоры и фауны Якутии, быта и нравов его коренного населения. Они внесли заметный вклад в изучение северо-восточного побережья озера Байкал. Занимались этнографией, содействовали созданию и развитию музеев, осуществляли частную медицинскую практику.

Но необходимо отметить, что, во-первых, ссыльные, вышедшие на поселение после окончания срока каторги, своим самообразованием занимались еще в условиях каторжного режима, а во-вторых, просветительская деятельность оказавшихся в Сибири революционеров, охватывала и каторгу. Литературу брали в местных библиотеках, которыми заведовали также политссыльные. В начале XX в. богатые библиотеки существовали в Алексан-

дровской центральной каторжной тюрьме Иркутской губернии и тюрьмах Нерчинской каторги в Забайкалье. Тюремные библиотеки регулярно обновлялись новыми книгами и периодическими изданиями. Их покупали в магазинах близлежащих населенных пунктов, выписывали в известных книгоиздательствах, привозили сами политкаторжане, их родственники и знакомые, иногда литература поступала от писателей.

В 1906–1907 гг. библиотекой Акатуйской тюрьмы заведовал эсер Е.С. Созонов. Мария Александровна Спиридонова, отбывавшая с 1906 по 1917 гг. каторгу в Забайкалье, вспоминала об этом периоде жизни Егора Созонова: «Его стараниями было собрано много ценнейших книг по всем отраслям знания, которые ... потом делили по частям при общей рассылке политзаключенных по... тюрьмам Нерчинской каторги». Е.С. Созонов много читал и своей любовью к знаниям заражал окружающих. Его максимализм не имел границ: в сибирской глуши, за тысячи верст от Петербурга он находил возможность изучать новейшую литературу по всем научным и политическим проблемам, интересовавшим его и товарищей. Он выписывал книжные каталоги из Читы, обращался в книгоиздательства, делал многочисленные заказы родственникам. В своих письмах, адресованных матери и сестре, Е.С. Созонов просил присылать ему как можно больше книг по философии, экономике и праву. На его имя приходило много посылок с учебными пособиями, произведениями русских писателей, зарубежной литературой.

В 1909 г. библиотека Зерентуйской тюрьмы, возглавляемая политкаторжанином А.А. Филиппченко, насчитывала более двух тысяч книг. В комплектовании библиотеки Мальцевской тюрьмы, созданной на основе книг, привезенных политкаторжанами в 1907 г. из Акатуя, участвовали политкаторжанки А.А. Бигенко, Л.П. Езерская, И.К. Каховская, М.А. Спиридонова, М.М. Школьник, А.А. Измайлович, Р.М. Фиалка. Много личных книг на французском языке, присылаемых из-за границы, передавала в общее пользование коллектива М.А. Беневская. К 1914 г. около 1070 книг насчитывала тюремная библиотека в Алгачах. Одной же из самых богатых тюремных библиотек Восточной Сибири начала XX в. можно без преувеличения назвать библиотеку Александровского централа Иркутской губернии, в которой к 1915 г. насчитывалось около 8500 книг и журналов, из них более 3000 экземпляров научного содержания.

Наряду с открытыми библиотеками, разрешенными тюремным руководством, где подбиралась религиозная, художест-

венная, иногда и научная литература, политкаторжане и лица, пользовавшиеся доверием коллективов политкаторжан (уголовные каторжане, работники тюрем), в условиях строгой конспирации комплектовали литературу так называемых нелегальных фондов. Например, в условиях строгой конспирации проходило комплектование и изучение нелегальной литературы в Горно-Зерентуйской тюрьме. При одной из надзирательских проверок в камере № 6 этой тюрьмы под двумя печками было обнаружено более 230 книг, запрещенных тюремной цензурой, — книги философского, партийно-политического и политэкономического содержания: труды К. Маркса и Ф. Энгельса, сочинения революционера-демократа Н.Г. Чернышевского, идеолога революционного народничества П.Л. Лаврова, либерального народника Н.К. Михайловского, а также работы теоретика партии эсеров В.М. Чернова, российских социал-демократов Г.В. Плеханова, А.В. Луначарского и А.Н. Потресова, публикации руководителей германской социал-демократии и II-го Интернационала А. Бебеля, Э. Бернштейна, К. Каутского, сочинения Ф. Лассалля и другая литература (*Эсеры-каторжане Восточной Сибири (1907–1917 гг.). Иркутск: Изд-во ИРГСХА, 1999*).

Политические арестанты видели свое пребывание на каторге временным и, готовясь к освобождению, с упорством овладевали знаниями. Поскольку занятия проходили в перенаселенных арестантами камерах, заключенными использовались различные формы обучения малограмотных и неграмотных товарищей: индивидуальные и групповые занятия. Лица, прошедшие курс начальной и средней школы, занимались самообразованием.

Выбор арестантами той или иной формы обучения во многом зависел от тюремного режима, наличия нужной литературы и преподавательского состава. В тех местах заключения, где не хватало книг, теоретически подкованные политкаторжане «живым словом» просвещали менее грамотных товарищей. В 1906–начале 1907 гг. занятия проводились спонтанно и не регламентировались учебными программами, а тематика выступлений ораторов соответствовала революционному настроению публики — на обсуждение выносились вопросы программ, стратегий и тактики политических партий, аграрные проблемы и другие. Зимой 1907–в начале 1908 гг., с массовым прибытием на каторгу партийной интеллигенции и пополнением библиотек новыми книгами, в тюрьмах на основе программного обучения стали создаваться общеобразовательные школы и кружки по отдельным предметам. Работа велась на уровнях начальной и средней шко-

лы, углубленного знакомства с вузовскими дисциплинами и освоения профессионально-технических навыков. В Александровском центре преподавались также дисциплины военного дела: военная география, стрелковое дело, стратегия, тактика и фортификация. Учеба носила добровольный характер, могла завершиться в любой момент и на любом уровне знаний.

Разнообразие форм подачи учебного материала (лекции, беседы, диспуты и деловые игры) делало занятия яркими и интересными. Одновременно с познавательным процессом шел процесс воспитания революционного мировоззрения. На уроках естествознания окружающий мир и человек рассматривались на основе эволюционной теории, на истории обсуждались вопросы возникновения и развития в России демократического движения, революционной деятельности А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, в философском кружке рассматривались труды К. Маркса, Р. Авенариуса, Э. Маха и других авторов.

Своеобразной школой ораторского искусства стало проведение дискуссий. Тюремные будни оживляли любительские спектакли и пение песен. Тематика пьес была разнообразной — от «Женитьбы» Н.В. Гоголя до сценариев революционного содержания неизвестных авторов. Спектакли проходили, как правило, в арестантских камерах и пользовались большим успехом у зрителей.

Обсуждение вопросов, волновавших политических заключенных, переносилось на страницы тюремных рукописных журналов. По своему содержанию рукописные журналы коллективов были разноплановыми — в них помещались стихи и художественная проза, теоретические статьи и политические фельетоны, заметки по различным вопросам тюремной жизни. С недостатками политкаторжан Горно-Зерентуйской тюрьмы в 1907 г. «словом и рисунком» боролся сатирический журнал «Овод», где издательскую работу возглавлял эсер А.М. Соболев. В 1908 г. выходили юмористические журналы «Комар», «Блоха» и «Дым». Несколько позже — журналы «Наше», «Снова». Журналом «Снова» руководил А.В. Яковлев. О жизни политических арестанток Мальцевской тюрьмы писала М.В. Окушко.

Политкаторжане оказали огромное влияние на все стороны жизни сибирского общества. Они внесли огромный вклад и в развитие сибирской печати. В годы Первой мировой войны политкаторжане Александровского центра имели возможность сотрудничать с иркутской газетой «Сибирь», редактируемой бывшим ссыльным эсером А.Р. Гоцем. Из редакции газеты староста коллектива политкаторжан эсер Е.М. Тимофеев получал по телефону новости, ко-

торые распространялись среди арестантов. В «Сибири» под псевдонимом «Г.Ш.» политзаключенные Александровского централа публиковали военные обзоры. Ссыльные социал-демократы осуществляли сотрудничество с газетой «Иркутское слово», которая выходила в период с 31 октября 1911 по 28 мая 1912 гг. (30 номеров газеты) (*Сосновская Л.П. Участие политических ссыльных в «Иркутском слове» (1911–1912) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.–февраль 1917 г.). Иркутск, 1980. Вып. 5).*

Культурно-просветительская работа ссыльных Сибири в начале прошлого века была многогранной и оказала огромное влияние на культурное развитие края.

Ю. Лежанкина

Байкальский государственный университет экономики и права

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЦЕНТРАЛ. ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Главным центром каторги и ссылки в истории России была Сибирь. Отдельные факты ссылки в Сибирь относятся еще к 90-м гг. XVI в. Борис Годунов, Василий Шуйский, затем и первые Романовы ссылали в Сибирь своих противников в борьбе за власть. В дальнейшем ссылка в Сибирь узаконяется в «Соборном уложении» 1649 г. и Указе 1653 г., волей которого смертная казнь для уголовных преступников заменялась ссылкой в Сибирь.

В конце XVII в. появился новый вид наказания — каторга, который предусматривал тяжелые принудительные работы, для приговоренных каторжан. Приговоренные к каторжным работам шли пешком в Сибирь, закованные в тяжелые ножные кандалы и железные наручники. Труд каторжан активно использовался в различных трудоемких работах, таких как строительство железных дорог, добыча золота, меди, серебра, каменного угля, постройка крепостей, работа на заводах.

Во второй половине XVIII в. в Восточной Сибири, в 73-х верстах от Иркутска, возникает новый центр каторги — Александровский винокуренный завод. Ф.А. Кудрявцев пишет, что точная дата его возникновения неизвестна. О нем упоминает академик Георги в описании своего путешествия по Евразийской России и Сибири в 1772 г. Через 15 лет Александровский завод перешел в казну; на нем работало, кроме дроворубов и бочкарей, 154 каторжных рабочих (*Кудрявцев Ф.А. Александровский централ: История сибирской каторги. Иркутск: ОГИЗ, Вост.-Сиб. краевое изд-во, 1936. С. 10).*

Александровский завод был расположен «в пади, на болоте, в местности, насыщенной сыростью, предрасполагающей к заболеваниям лихорадкой» (*Савицкий Ф. Александровская центральная каторжная тюрьма: Очерки // Тюремный вестник. 1907. № 10 (приложение). С. 75*). Расположение завода было выбрано в связи со следующим рядом причин: неподалеку в Иркутском и Нижнеудинском округах выращивалась пшеница, которая служила сырьем для завода; в тайге было полно леса и воды, что было важным в организации технологического процесса винокурения; вдалеке от городов для того, чтобы у каторжан, которые были основной рабочей силой завода, не было шансов на побег. Вокруг завода появились избы ссыльных, выходивших после отбытия каторги на поселение. Они обзаводились семьями и занимались сельским хозяйством. В результате возникло село Александровское.

Рабочими на винокуренном заводе были ссылаемые на каторгу люди, присмотром за которыми занимались казаки. В дальнейшем, по данным В.Н. Дворянова «во главе стоял смотритель. Администрация состояла из бухгалтера, казначея и письмоводителя. Охраняла завод рота солдат, которой командовал офицер или казачий урядник. Кроме того при заводе находились доктор, два фельдшера и священник» (*Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне... Минск, 1971. С. 35*). Положение каторжных рабочих было чрезвычайно тяжелым. Изнывая от непосильной работы, полуголодные и полунагие, они жили в отвратительной обстановке. Целыми днями каторжане стояли в удушливом жару в качестве кочегаров у больших печей или заторщиков у квашни. В зимнее время мокрые руки у заторщиков зябли едким невыносимым ознобом, вся одежда покрывалась инеем, в результате развивалась лихорадка, постоянная дрожь во всем теле. Для каторжников был построен деревянный барак, состоявший из четырех камер. Одна из них служила одновременно кухней и столовой, в остальных камерах располагались каторжники. В камерах с каждым годом становилось все теснее, так как увеличивалось число рабочих рук, ведь завод увеличил производство своей продукции с 200 тыс. ведер до 500 тыс. ведер. И в связи с этим в первой половине XIX в. рабочих было уже свыше 1000 чел.

Александровский винокуренный завод неоднократно передавался из казны на арендное содержание частным лицам. Так, в 1787 г. завод был передан в казну, в 1805 г. отдан в аренду сибирскому откупщику Передовщикову, затем через два года Иркутский губернатор Н.И. Трескин оставил завод за казной, а с 1853 г. он вновь был отдан в аренду Медовщикову.

В первое тридцатилетие XIX в. появляются политические каторжане, первым из которых можно считать мастерового Ижевского завода Николая Сметанина. Известно, что он «за нарушение присяги и неповиновение властям» был наказан кнутом в 70 ударов и сослан в каторжные работы (*Кудрявцев Ф.А. Александровский централ... С. 11*). Позднее, в 1826 г., на Александровский завод прибывают декабристы: А. Муравьев, В. Давыдов, братья Андрей и Петр Борисовы. Пребывание декабристов в Александровском винокуренном заводе непродолжительно — около пяти недель, а затем они были отправлены на Нерчинские рудники (*Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Издание Иркутского губернского Архивбюро, 1925. С. 17*). Со времени декабристов политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири становится показателем революционного движения, превосходившего в центре: чем выше поднималась революционная волна, тем больше политических каторжан и ссыльных, при ее отливе, появлялось в нашем крае.

Вслед за декабристами, в 1830-х гг., на каторжных работах в Александровском заводе находился ряд участников польского восстания 1830 г. Среди них был один из руководителей повстанцев, Петр Высоцкий, осужденный на 20 лет каторги. Он обвинялся в «составлении заговора на мятеж, возникший в Варшаве 27–29 ноября 1830 г.». Под командой подпоручика Высоцкого восстала варшавская школа подпрапорщиков пехотных полков, и он был назначен полковником повстанческих войск (*Кудрявцев Ф.А. Александровский централ... С. 12*). Кроме польских повстанцев 1830 г. в Александровский завод были сосланы участники народных волнений, происходивших в 1830-х гг. XIX в. Это были восставшие против крепостнического гнета военные поселяне Новороссии, крестьяне многострадальной Грузии.

В 1873 г. Александровский винокуренный завод был ликвидирован, а в его зданиях устроена тюрьма, предназначенная для содержания каторжан, высылаемых из Европейской России, и распределения их на каторжные работы в Восточной Сибири. Через шестнадцать лет главное здание тюрьмы сгорело, и было вновь перестроено в 1894 г. Кроме Александровской центральной каторжной тюрьмы, в селе Александровском была еще центральная пересыльная тюрьма, возникшая в 1889 г. Она предназначалась для временного содержания ссыльных, отправляемых в Иркутскую губернию, Якутскую и Забайкальскую области, представляя собой сборный пункт для формирования пересыльных партий.

Александровский централ представлял собой своеобразный тюремный поселок, расположенный в центре села Александровс-

кого, в ложбине между двух невысоких гор. Центром этого поселка было двухэтажное здание из темно-красного кирпича, фасад которого выходил на тракт. Главное здание централа состояло из двух смежных корпусов, образующих большой квадрат. Широкий тюремный двор обнесен кирпичной оградой, по углам ее поднимались вышки для тюремного караула. В главном тюремном здании находилось 37 общих камер, 21 одиночная камера (Кудрявцев Ф.А. *Александровский централ...* С. 20). Кроме того, в стенах тюрьмы были устроены мастерские: столярные, токарные, слесарные, бондарные, переплетные и сапожные, где могли работать до 300 каторжников. Во дворе располагались кухня, хлебопекарня, баня, прачечная и кладовые. Здесь же был вырыт колодец, из которого каторжная тюрьма снабжалась водой. В холодное время года тюремные здания отапливались посредством печей голландской системы, а освещение было керосиновыми лампами. Возле главного корпуса располагались дома тюремной администрации, церковь, казармы конвойной команды, заезжий двор для чиновников и другие постройки.

На расстоянии около версты от главного тюремного здания в 1890 г. была построена больница. Первоначально «она состояла из 5 одноэтажных деревянных барakov на 96 кроватей. В дальнейшем количество барakov было доведено до 7 с выделением особого барака для больных туберкулезом» (Кудрявцев Ф.А. *Александровский централ...* С. 21). Эта больница предназначалась для обслуживания больных централа, центральной пересыльной тюрьмы и Александровской местной команды.

На окраине села находились два деревянных здания, именуемые «семейным баракom». В этом баракe размещались семьи, добровольно следовавшие в Сибирь за своими мужьями-каторжниками. Существовали и строения, которые не находились на территории села, но принадлежали Александровской тюрьме. Например, в местечке Плишкино на арендованных землях находилась ферма со многими постройками для людского жилья и для скота. Рядом располагались большие поля и огороды. Здесь жили и работали каторжники Александровского централа. Кроме того, в 30 верстах от села Александровского с 1910 г. стала функционировать Тельминская богадельня, принадлежавшая также каторжной тюрьме и имевшая ряд деревянных строений для недееспособных каторжников.

В начале XX в., с развитием массового революционного движения, значительно увеличивается политическая ссылка в Сибирь. В этот период разгула карательных экспедиций, смертных

казней, многочисленных арестов, царское правительство, совершая расправы с борцами за освобождение от гнета помещиков и капиталистов, наполняет Сибирь политическими каторжанами и ссыльными. После Февральской революции все политические заключенные были освобождены из Александровского центра-ла. Но вскоре, в 1918–1919 гг., он снова стал местом заключения рабочих и крестьян, боровшихся под руководством большевистской партии с буржуазно-помещичьей контрреволюцией в Сибири. Александровский централ был превращен белогвардейцами в концентрационный лагерь. В его застенках пытали, истязали и расстреливали заключенных. Это были люди, обреченные на смерть от голода, тифа и белогвардейских пуль. Но в стенах тюрьмы кипела несокрушимая страсть к борьбе и свободе. В Александровской пересыльной тюрьме под руководством политических заключенных — большевиков началась подготовка к восстанию. Стреляя в восставших, которые совершали вылазку, белогвардейцы одновременно обстреливали окна тюремных корпусов. Часть заключенных, пытавшихся бежать, была сразу же скошена пулеметным и ружейным огнем, часть отступила обратно в тюрьму. После вылазки в тюрьме осталось больше 1000 заключенных. Полуодетые, голодные, больные, без оружия они не могли уже оказать решительного сопротивления белогвардейцам и вырваться на волю. Заключенные начали переговоры о сдаче при условии сохранения им жизни. Но белогвардейские палачи решили учинить кровавую бойню.

В начале января 1920 г. к Александровскому централу подходили партизанские отряды. Революционное командование было обеспокоено судьбой заключенных, уцелевших после восстания. Село Александровское было занято партизанами, освободившими из центра-ла заключенных. Это были последние страницы в истории Александровского центра-ла, как одной из каторжных тюрем при царизме и белогвардейских застенков в период буржуазно-помещичьей контрреволюции в Сибири.

Появившийся из Александровского винокуренного завода, Александровский централ играл в свое время большую роль и даже приносил пользу, как на региональном уровне, так и на уровне страны в целом обеспечивал изоляцию преступников от внешнего мира, благоприятствовал освоению сибирских просторов, а в экономических интересах — использовал практически бесплатный труд каторжных. В настоящее время главный корпус Александровского центра-ла отнесен к историко-архитектурным памятникам, его не щадит ни время, ни люди, ни природные яв-

ления. Сохранившаяся после пожара часть здания, построенного на болоте, под воздействием проседания почвы находится в аварийном состоянии. Остается надеяться, что в ближайшее время здание Александровской каторжной тюрьмы и прилежащие к ней строения будут восстановлены и, в память о ссыльных на каторжные работы, там будет открыт исторический музей.

С. Лисниченко

Байкальский государственный университет экономики и права

ССЫЛКА В СИБИРЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (досоветский период)

Можно считать, что первые политические ссыльные в Сибирь появились вслед за разгромом Борисом Годуновым выступления боярской оппозиции, возглавленного князьями Шуйскими (1587 г.) (*Корецкий В.И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI–начало XVII в.). М., 1973. С. 38*). Также начало сибирской ссылки нередко приурочивают к 1593 г., т.е. первыми сибирскими ссыльными были виновные в убийстве царевича Дмитрия жители Углича. Они были сосланы в Пелымский острог (*Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 47*). В первой половине XVII в. в Сибирь уже было сослано не менее 1500 чел. (*Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Т. 1. Тюмень: Взд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 195*).

Официально ссылка в Сибирь была введена в 1729 г. «Первыми ссыльными были приговоренные к пожизненной каторге бунтовщики и молодые люди, признанные негодными для военной службы. В более поздний период — в 1751–1763 гг. к этим категориям присоединились еще две: гулящие девки и женщины, приговоренные к смертной казни. В 1800 г. за ними последовали евреи, просрочившие на три года уплату налогов. В официальном докладе о последующей судьбе ссыльных в тот период значилось: «смертность среди ссыльных чрезвычайно высокая. Из этапа, отправленного из Москвы и Калуги, до Сибири дошла едва четвертая часть, да и в той все совершенно сломлены» (*Новомейский М.А. От Байкала до мертвого моря [Электронный ресурс]. URL: <http://novomoysky.narod.ru/10.02.2012>*). Люцидарская пишет: «Значительная часть переселенческого населения Сибири сформировалась из людей определенного психологического склада. Это, как правило, были люди

инициативные, предприимчивые, порой склонные к приключениям и авантюрам. Среди них известны выдающиеся личности, много потрудившиеся на благо развития Сибири. Однако немало было иностранцев иного склада. Это были люди, переоценивающие свои возможности, лелеявшие надежды на быстрый карьерный рост в Сибири» (Люцидарская А.А. *Несостоявшаяся авантюра. Из истории переселения «иностранцев» в Сибирь в XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 83*).

Ссылные были одним из факторов, обостривших социально-политические проблемы того времени.

Преступность — вот одна из острых социальных проблем. Многие осужденные вынуждены были тяжело работать. Часть из них трудилась на заводах, часть — в домах и полях сибиряков. Сложное материальное положение, суровый непривычный климат — все эти и другие факторы толкали ссылных на преступления. На каждые 100 ссылных в Забайкальской области в конце XIX в. приходилось 9,7 преступлений и 9,1 осужденных преступников. В Иркутской губернии соответственно — 8,9 и 6,9 (Иванов А.А. *Киренская политическая ссылка [Электронный ресурс]. URL: www.penpolit.ru/ 12.02.2012*). Наравне со взрослой «процветала» и детская преступность. Одним из факторов было то, что дети арестантов до начала XIX в. содержались в тюрьмах вместе с родителями. Беря во внимание большое количество мест лишения свободы в Сибири, нетрудно предположить, что показатель детской преступности тут был выше, чем на западе. Открытие при Иркутском тюремном комитете дамского отделения в 1864 г. позволило, конечно, не искоренить, но понизить детскую преступность в Иркутской губернии, так как тюрьмы больше не «способствовали искусственному выращиванию преступников» (*Протокол заседания Дамского отделения Попечительского комитета о тюрьмах // Губернские ведомости. 1864. № 18*).

Еще одной важной социальной проблемой были болезни. «Нехватка мест в тюремных лазаретах приводила к тому, что нередко больные заключенные подолгу находились в общих камерах со здоровыми людьми. Подобная порочная практика приводила к распространению в тюрьмах простудных и инфекционных заболеваний: катару дыхательных путей, воспалению легких, туберкулезу и др. Условия каторги особенно тяжело сказывались на здоровье женщин. Из 32 политических каторжанок, содержащихся на Нерчинской каторге в 1880-х гг., 6 чел. погибли от чахотки, 3 страдали психическим расстройством, 4 женщины покончили жизнь самоубийством» (Мошкина З.В. *Нерчинская политическая*

каторга. Вторая половина XIX в. Чита, 1998. С. 34). Несомненно, это сказывалось и на здоровье других жителей. Бичом населения по-прежнему были эпидемии. Почти ежегодно Сибирь охватывали эпидемические заболевания: тиф, холера, сибирская язва, корь и другие. Смертность была огромна. Так, в эпидемию оспы 1850–1851 гг. на Енисейском севере заболели 951 русский и 965 коренных жителей. Из них умерли соответственно 189 и 545 чел. (*Образование и здравоохранение в Сибири в 19 веке [Электронный ресурс]*. URL: <http://protown.ru/> 13.02.2012). Безусловно, этому «способствовало» и чрезвычайно бедственное положение больниц. Народное здравоохранение мало интересовало царские власти. Казенные расходы на содержание медицинских учреждений даже в середине XIX в. по Иркутской губернии не достигали 0,2% расходной части губернского бюджета. Подобное положение было повсеместным в Сибири. Содержались больницы на городские средства, собираемые с населения. Больницы, даже при наличии врачей (а они были далеко не везде), находились в ужасном состоянии (*Образование и здравоохранение в Сибири в 19 веке...*).

Ссылка также способствовала возникновению и развитию оппозиционных движений. Только теперь оппозиционные идеи стали проникать и в массы. Если в 60–70-е гг. XIX в. из всех политических узников каторжных тюрем Восточной Сибири только один человек был из рабочего класса, то в 1880–1890-х гг. их насчитывалось 32 чел. По численности они занимали второе место после представителей учащейся молодежи (*Дмитриев Д.И. История политической каторги Восточной Сибири в 1895–1905 гг. Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2009. Вып. 5(17). С. 297*). Выслав часть организаторов и участников политических волнений, очевидно, правительство надеялось, что к концу столетия число противников самодержавия будет сокращаться. Но этого не произошло. В начале XX в. число осужденных противников режима продолжает нарастать: в 1903 г. здесь насчитывалось более 270 ссыльных. Затем следует спад, объяснимый русско-японской войной, и к январю 1905 г. в Иркутской губернии находилось около 120 «политиков». Ссылка, неоднородная по своему составу, оказывала сложное влияние на все общественные оппозиционные силы в Сибири. Политическая нестабильность в Сибири усилилась. Накануне XX в. местное радикально-демократическое движение приобретает в лице ссыльных профессиональных пропагандистов и партийных организаторов. Политические ссыльные значительно ускорили процесс усвоения идей русского марксизма молодежью, возглавив боль-

шинство конспиративных кружков. Известно, что сибирские нелегальные организации в отличие от основной массы комитетов Европейской России, всегда были объединенными. В них бок о бок работали и «твердые искровцы» — ленинцы и «троцкисты», и меньшевики, и внефракционные социал-демократы, а также эсеры, бундовцы и даже анархисты, не признававшие никакой формальной организации.

В целом, ссылка усилила такие социальные проблемы как преступность, болезни, эпидемии, и стала одним из факторов политической нестабильности в Сибири.

К. Огородникова

Байкальский государственный университет экономики и права

ПЕРВЫЙ ДЕКАБРИСТ В СИБИРИ

Сибирь издавна имеет «славу» основного места ссылки, деятели политики и уголовники отбывали наказание в самых разных ее населенных пунктах. Среди них был и Владимир Федосеевич Раевский, сосланный на поселение в Сибирь 15 октября 1827 г. Исследователь российского революционного движения П.Е. Щеголев назвал В.Ф. Раевского первым декабристом, так как он был арестован как член тайного общества еще в 1822 г.

Родился В.Ф. Раевский 16 ноября 1795 г. в слободе Хворостянке Курской губернии в семье помещика среднего достатка Феодосия Михайловича Раевского. «Отец мой, — писал Раевский, — отставной майор екатерининской службы, человек живого ума, деятельный, враг насилия, он пользовался уважением всего дворянства» (*Раевский В.Ф. Материалы жизни и революционной деятельности*, Т. 2. Иркутск, 1983. С. 377). Владимир Федосеевич Раевский с 1803 по 1811 гг. учился в Московском университетском Благородном пансионе. Его соучениками были Николай Иванович Тургенев и Александр Сергеевич Грибоедов, а также будущие декабристы — И. Бурцов, Н. Крюков. О своих учителях Раевский был невысокого мнения: «Самые посредственные люди в нижних классах. В высших классах большей частью (исключая двух или трех профессоров во все 8 лет моего пребывания) педанты, педагоги по ремеслу, профессора по летам, парадные шуты по образу и свойствам» (*Раевский В.Ф. Материалы жизни и революционной деятельности*. С. 378).

В.Ф. Раевский — участник Отечественной войны 1812 г. После Бородинского сражения он получил золотую шпагу за храбрость,

чин подпоручика за сражение под Вязьмой, за бой под Ремячем он был награжден орденом «Св. Анны 4-й степени». Также В.Ф. Раевский отличился в атаке и истреблении вражеского авангарда под Спасским. Боевой путь Раевского завершился в 1814 г. в Варшавском герцогстве (*Бурлачук Ф.Ф. Владимир Раевский. Москва, 1999. С. 15*). Находясь на военной службе, В.Ф. Раевский отличался необыкновенной гуманностью в отношениях к подчиненным, много заботился о поднятии умственного и нравственного уровня солдат, на свои деньги выписал прописи для обучения, за свой счет обул роту.

Война произвела переворот в сознании молодых патриотов. В автобиографических записках В.Ф. Раевский писал: «В 1816 г. мы возвращались из-за границы в свои пределы. В Париже я не был, следовательно, много не видал; но только суждения, рассказы поселили во мне новые понятия; я начал искать книги, читать, учить то, что прежде не входило в голову мою, хотя бы «Дух законов» Монтескье, «Общественный договор» Руссо я вытвердил, как азбуку» (*Раевский В.Ф. Материалы жизни и революционной деятельности. С. 378*). В 1820 г. в Тульчине Раевского приняли в «Союз благоденствия».

В 1822 г. Раевский был арестован и обвинен в государственных преступлениях. Игнорируя факты и доводы, приводимые В. Раевским в свою защиту, военный суд 21 марта 1823 г. объявил свою сентенцию — обвинительный приговор. Четыре года Раевский провел в Тираспольской тюрьме. Перед вынесением окончательного приговора Раевскому предложили покаяться и, по сути, закрыть дело. Он отказался. И получил пожизненную «подорожную» от государя: «...насчет его находя приговор Комиссии не соответствующим обнаруженным преступлениям, его высочество полагал бы оно майора Раевского, лиша чинов, заслуженных им ордена Св. Анны 4-го класса, золотой шпаги с надписью «За храбрость», медали «В память 1812 года» и дворянского достоинства, удалить как вредного в обществе человека в Сибирь на поселение».

В ноябре 1827 г., сразу после объявления приговора, В.Ф. Раевский был отправлен в Иркутск, куда прибыл в феврале следующего года. Местом его поселения было выбрано село Олонки, расположенное в 85 км от Иркутска на правом берегу реки Ангары. 10 августа 1828 г. иркутский губернатор доносил в III отделение императорской канцелярии, что «Поселенец Раевский... ведет жизнь весьма уединенную, избегает всяких связей и знакомств и, кажется, слишком поражен своим положением... Зимой занимается, сколько известно книгами, летом — огородом, который

он завел, и ботаникой. Поведения чрезвычайно скромного и, по слухам, имел намерение утруждать государя цесаревича исхodataйствовать милость у государя императора о позволении служить рядовым полка действующей армии».

В 1829 г. Владимир Федосеевич женился на олонской крестьянке Евдокии Моисеевне Середкиной. По отзывам современников, Е.М. Раевская была женщина «со здоровым умом и сибирским тактом», «хорошо грамотная». Опытный педагог, Раевский вложил много сил в воспитание и образование своей жены и ее родственников. Вероятно, эти занятия и привели его к решению организовать в Олонках школу. На свои деньги он нанял помещение, и посольку ему, как и другим «государственным преступникам», преподавание было запрещено, пригласил учителей.

Его первый сын, Костя, умер в годовалом возрасте 8 сентября 1830 г. В эти дни Раевский вел дневник «В воспоминание моему сыну», в котором отражены не только боль утраты, но и признание собственной вины в смерти сына. Неожиданно крестьянское общество предложило Раевскому взять небольшой подряд на развозку вина по Иркутской губернии. Первый полуторогодовой подряд принес всего 400–500 р., на эти деньги нельзя было построить новый дом, и устроить безбедную жизнь семье с появившейся первой дочерью Сашей. Однако вскоре появилось второе предложение, но уже от откупщика Пономарева, который вверял Раевскому развозку вина по всей Восточной Сибири. Этот подряд давал ежегодно 3000 р. жалованья и до 2000 награждения. За три года труда у Пономарева Раевский построил новый дом, развел сад, парники в огороде, купил 30 десятин пашни, мельницу на Ульяхе и дом в Иркутске.

Служба доверенным частного откупщика хотя и давала большого жалованья, но была сопряжена с большим физическим и нервным напряжением, не говоря уже об опасностях для жизни. Кроме этого она отвлекала от дома, от семьи. А семья прибывала: в 1834 г. родилась дочь Вера, в 1836 г. — сын Юлий. К 1834 г. кончился срок откупа Пономарева, и Раевскому надо было выбирать: или продолжать стезю доверенного, но уже у другого откупщика, или попробовать силы в хлебопашестве и торговле хлебом. Он выбрал последнее.

Хлебопашество на собственных землях не давало дохода, пришлось заняться торговлей хлебом (теми же подрядными занятиями, но уже в пользу казны), это занятие приносило около 5 тыс. р. в год. Этого было достаточно для содержания семьи и поддержания домашнего хозяйства.

Занятия хлебопашеством и торговлей хлебом пришлось по душе Раевскому. Полюбилось и новое сословное звание «олонский крестьянин». Однако с вступлением в должность генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева положение Раевского, как и всех крестьян, резко изменилось. «Вместо покупки хлеба в казну начался безбожный насильственный налог. Крестьянам выдавались произвольно цены на хлеб, не окупавшие труда. Я должен был бросить и хлебопашество, и торговлю хлебом. Нечего было делать. Я взял на себя наем рабочих людей на Бирючинские золотые промыслы, до 2000 чел., и получал до 3000 р. серебром в год». Так он объяснял сестре этот поворот в своей деятельности. В том же письме он рассказал о тягестях новой работы: «Я должен был с ноября месяца по март ездить по округам и деревням, заключать контракты, выдавать билеты и в это время, проезжая несколько тысяч верст, останавливаться на квартирах в деревнях, рассчитывать каждого особо и лично, а в июне месяце ехать на промыслы тайгою для расчета с управляющим: 250 верст верхом и обратно, а всего 500 верст» (*Раевский В.Ф. Материалы жизни и революционной деятельности. С. 378*).

Эта работа продолжалась недолго, около двух лет. Потом он принял новое предложение винного откупщика Ребикова взять на себя приемку вина и поставку его во все города и дистанции Восточной Сибири. Этим делом он занимался как доверенный, получая 2500 рублей серебром в год, в течение 12 лет. При Александровском заводе пришлось обзавестись собственным домом и в дни приемки жить в нем, но отсюда можно было чаще навещать жену и детей.

В 1848 г. у Раевского родился еще один сын — Вадим, а в 1851 г. — дочь Софья. Старшая дочь Александра была уже замужем за горным исправником, волынским дворянином К.О. Бернатовичем, старшим смотрителем Александровского винокуренного завода. Сын Юлий с 1854 г. служил в Забайкальском казачьем войске, принимал участие в муравьевских амурских экспедициях, выполнял серьезные дипломатические задания. Александр и Михаил учились в гимназии. Остальные дети оставались под учительской опекой отца.

Амнистия 1856 г. и отъезд почти всех иркутских поселенцев — декабристов заметно сузили круг общения. Семья с выдачей замуж дочери Веры за Ф.В. Ефимова, иркутского чиновника, сократилась. Возвращенное дворянство и некоторые права, с ним связанные, провоцировали на поездку, от которой можно было ждать и положительного разрешения дела о наследстве и гаран-

тированного обеспечения будущей жизни. В 1858 г. Раевский решил на поездку в европейскую часть России в сопровождении старшего сына Юлия. В его путевом дневнике, позже обработанном и получившем очерковую форму под названием «Возвращение декабриста», приведены общие сведения о городах Сибири и Европейской России, в которых побывал Раевский. В Москве он повстречал почти всех своих товарищей по службе в Кишиневе, повидался с Волконским и заручился поддержкой генерала П.П. Липранди в переводе сыновей на службу в регулярные войска. Кроме этого, ему было разрешено восьмидневное пребывание в Петербурге. Дальше был путь в Курскую губернию, в родные места, встреча с сестрами.

В начале июля 1858 г. Раевский с сыном был уже в Олонках. По возвращении, кроме дел по откупу, он все более втягивался в общественную жизнь города Иркутска, атмосфера в котором менялась к худшему. Общественность была взбудоражена поведением молодых чиновников из свиты генерал-губернатора, постоянными стычками, руганью и оскорблениями в общественном собрании и преследованием других чиновников. А после 1863 г. — года сплошных неудач — пришлось сократить работу и серьезно подумать о здоровье, подорванном разбойничьими нападениями, ожогами при пожаре и обострением старых болезней. Надо было успеть сделать то, что еще оставалось незавершенным, донести воспоминания. В этот же год Юлий и Михаил подали в отставку и вернулись в Олонки, чтобы пожить с родителями.

В 1872 г. при поездке в Малышевку Владимир Федосеевич Раевский внезапно умер. Через три года скончалась его жена. Братья прожили еще несколько лет, сохраняя отцовскую усадьбу, хозяйство и сад, надеясь дожидаться в 1870 г. брата Валерьяна, осужденного за убийство в ссоре чиновника-сослуживца. Но из якутской ссылки Валерьян вернулся уже после смерти братьев, служил судебным заседателем и умер в 1902 г. На нем прервался род Раевских в Сибири.

Глубокий след оставил Владимир Федосеевич Раевский в истории земли иркутской. Широкую деятельность по образованию народа в селе Олонки развернул этот революционный деятель. Он широко применяли принцип воспитующего обучения, материал излагал на уровне науки своего времени. В педагогической деятельности В.Ф. Раевского прослеживается также принцип прочности и доступности обучения, в котором он стремился отразить общественно-политические вопросы, связать воспитание с жизнью, развить чувство свободы и независимости, воспитать

чувства подлинного патриотизма и любви к своему отечеству. До сих пор стоит в Олонках его дом, в котором местные жители первоначально организовали школу, а затем детский сад.

Е. Скородумова

Иркутский государственный лингвистический университет

ОБЩЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕКАБРИСТОВ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Сибирь была своеобразным барометром революционного движения, происходившего в России. Каждый этап этого движения сопровождался ссылкой его участников в Сибирь — на каторгу и поселение. Казнями, каторгой, ссылкой царизм пытался подавить недовольство. Но одно революционное движение сменяло другое, борьба продолжалась. Попадая в Сибирь, политические ссыльные приносили с собой семена культуры и революционных идей, дававших плоды и на сибирской почве.

Иркутская колония ссыльных революционеров была одной из самых многочисленных.

Еще 15 октября 1791 г. в Иркутск прибыл А.Н. Радищев. Он имел возможность познакомиться с книгами первой в Восточной Сибири публичной библиотеке и коллекциями музея, интересовался вопросами народного образования, торговли, состоянием промышленности и промыслов. Позднее в «Письме о кяхтинском торге» Радищев отмечал, что Иркутск «по положению своему определен быть главою сильные и богатые области».

В конце августа 1826 г. в Иркутск прибыли первые группы декабристов, осужденных на каторгу. При въезде в город, у Московских ворот, собралась большая толпа, чтобы поприветствовать подневольных путешественников. Одним из прибывших декабристов был Артамон Муравьев. Он был приговорен к ссылке в Сибирь без лишения чинов и дворянства и стал городничим в Иркутске. Под его руководством был благоустроен центр города, положены тротуары, а порядку, обеспеченному полицией, можно позавидовать даже сейчас. Его дом на Спасской площади стал центром культурной жизни города. Там проводились музыкальные вечера, вечера поэзии и читались лекции на различные темы.

В 1836 г. по представлению генерал-губернатора Броневского «ввиду недостатка в крае медицинских чиновников» в Иркутске была разрешена врачебная практика декабристу Ф.Б. Вольфу. Доверие к ссыльному доктору было столь велико, что к его услу-

гам прибегали и представители «иркутского бомонда» — богатые купцы, чиновники и даже губернатор.

Близко сошелся с крестьянами декабрист С.Г. Волконский. Волконский «летом пропадал по целым дням на работах в поле, а зимой любимым его времяпрепровождением в городе было посещение базара, где он встречал много приятелей среди подгородных крестьян и любил с ними потолковать по душе о их нуждах и ходе хозяйства» (*Белоголовый Н.А. Воспоминания. М., 1898. С. 14*).

Однако не так легко жилось декабристам, как может показаться. Вся их жизнь определялась многочисленными инструкциями. Им запрещалось отлучаться из мест поселения без разрешения начальства; вся их переписка с родственниками велась через канцелярию генерал-губернатора; «дабы с избыточным богатством» они «не позабыли о вине своей», строго регламентировались занятия любимыми промыслами, отвергались те, которые могли принести ссыльным материальную независимость. Запрещалось вступать в государственную службу, а также заниматься общественно-значимыми видами деятельности, например, педагогикой.

Однако декабрист Раевский открыл в селе Олонки школу для детей и взрослых, пригласил учителей и выписал учебные пособия на свои деньги, даже предложил использовать свой дом в Тихвинском приходе Иркутска для занятий Сиропитательного дома Медведниковой — учебного заведения для девочек. Большинство декабристов разделяли мнение М.С. Лунина, утверждавшего: «Настоящее житейское поприще наше началось с вступлением нашим в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили». Лунин был непримиримым противником самодержавия и крепостничества. Он написал много писем и рукописей, которые получили довольно широкое распространение. В письмах, адресованных его сестре Уваровой, Лунин резко высказывался против царской власти и крепостнических порядков. Правительство запретило Лунину переписку, но он продолжал ее. Тогда специально для него выстроили в Забайкалье небольшую каменную тюрьму, в которой он томился до конца своей жизни (до 1845 г.). Пропагандистское наследие Лунина не пропало и после его смерти. Его письма и рукописи были опубликованы А.И. Герценом в журнале «Полярная звезда». Декабристы, оставшиеся в живых, убедились, что их дело имеет продолжателей.

Настороженное поначалу отношение местных жителей к «государственным преступникам» довольно быстро сменилось дружеским и доверительным, чему в немалой степени способствовали искренний их интерес к делам окружающих, готовность прийти на

помощь, участие в жизни села, к которому они были приписаны. Они посещали свадьбы и именины соседей и делали это уважительно, соблюдая принятые у хозяев обычаи. Крестили младенцев и следили за их дальнейшей судьбой. Некоторые из декабристов женились на местных девушках. Проявляли интерес к декабристам и иркутские купцы. Известная независимость, противопоставление чиновникам, особенно приезжим, «навозным», как их здесь насмешливо именовали, понимание, насколько полезными для них могут быть образованные поселенцы, имеющие, к тому же влиятельных родственников в столицах, а также свойственное сибирякам сочувствие к «несчастливым». Помогали материально купцы: ссужали деньги в долг на длительные сроки. Постоянное и длительное общение декабристов с купцами «немало содействовало» складыванию у последних «более смягченных культурных нравов и вкусов». Неоднозначно складывались взаимоотношения с местными священниками. По отзывам современников, большинство декабристов были исправными прихожанами, без ханжества и излишней экзальтации. Те, у кого была такая возможность, оказывали материальную поддержку церквям тех сел, в которых проживали. Менее обеспеченные вносили свою лепту личными трудами, как, например, П.Ф. Громницкий. Он написал для церкви села Бельское несколько икон. Но, несмотря на это, приходские священники, по словам вдовы олонского батюшки Сперанского, боялись «навlechь на себя подозрения со стороны местных властей за близкие отношения к поднадзорным». Образованные, широко мыслящие архиереи были более независимы. Сложившееся на каторге братство декабристов не распалось и после ее окончания. Разбросанные по всей Сибири, они продолжали интересоваться судьбой товарищей. Действовала журнальная артель, новинки литературы рассылались в самые отдаленные уголки края. Пущин, взявший на себя обязанности распорядителя общей декабристской артели, находил средства для помощи малоимущим. Среди тех, кто постоянно делал взносы в общую кассу, были Волконский и Трубецкой. В доме Трубецких находили приют дети их товарищей — дочери Кюхельбекера и сын Кучевского.

Для многих Сибирь стала последним приютом — дорогой длиною в жизнь. «Мы не на шутку начинаем заселять сибирские кладбища», — писал с грустью Пущин. За тридцать лет сибирской ссылки декабристы сроднились со своей новой родиной. Покидая ее, многие из них, как Наталья Дмитриевна Фонвизина, кланялись Сибири «в благодарность за ее хлеб-соль и гостеприимство». Пришедшее, наконец, «прощение» вызывало у дека-

бристов двойственное чувство: хотелось вернуться в родные места, увидеть оставшихся еще близких, познакомиться с молодым поколением, и жаль было расставаться с пусть скромным, но налаженным бытом, сложившимся кругом друзей.

Декабристы оставили в Иркутске не только добрую память о себе, они способствовали формированию традиций интеллигентности и терпимости, позволивших нашему городу стать столицей Восточной Сибири как в административном и экономическом, так и в культурном и духовном отношении. Их благотворное и разностороннее влияние не стерло время. Здесь сохраняются дома и могилы «первенцев свободы». Еще в 1925 г. была создана декабристская экспозиция, положившая начало коллекции историко-мемориального Музея декабристов, открывшегося 29 декабря 1970 г. Экспозиции двух домов рассказывают об истории декабризма — от событий 14 декабря 1825 г. до амнистии, дарованной императором Александром II в 1856 г., и возвращения декабристов из ссылки, а также о судьбах их первых хозяев и их потомков. Здесь хранятся подлинные предметы, принадлежавшие декабристам: семьям Трубецких, Волконских, Фонвизиных, Муравьевых и другим. Музей проводит литературно-музыкальные салоны, спектакли «Домашнего театра Волконских». Ежегодно с 14 по 25 декабря Музей проводит традиционный областной фестиваль «Декабристские вечера». В эти дни проходят концерты в областной филармонии, литературно-музыкальные салоны в домах Волконских и Трубецких, литературные вечера в областных и городских библиотеках. Мы, молодое поколение XXI столетия, никогда не забудем декабристов — борцов против царизма, внесших ценный вклад в общественное и культурное развитие Прибайкалья.

С. Столярова

Байкальский государственный университет экономики и права

«ЭТО, ПАРЕНЬ, ДОМ КАЗЕННЫЙ — АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЦЕНТРАЛ...»

Одной из каторжных тюрем в России была Александровская Центральная каторжная тюрьма, основанная в 1873 г. в селе Александровском, в 76 км к северо-западу от Иркутска на территории бывшего Александровского винокуренного завода. Полуразрушенное здание сохранилось до сих пор, став историческим и архитектурным памятником федерального значения.

Винокуренный завод тоже был каторгой, на котором трудились как заключенные, так и «свободные» рабочие. На заводе содержались участники Польского восстания 1830 г., участники Севастопольского восстания 1830 г., Польского восстания 1833 г., а также участники других антиправительственных выступлений. Одним удавалось бежать, а другие, отработавшие свой срок каторги, оставались жить рядом с заводом. Так появилось село Александровское.

Кроме Центральной каторжной тюрьмы, в селе Александровском с 1889 г. находилась Александровская центральная пересыльная тюрьма. Она была предназначена для временного содержания ссыльных, отправляемых в Иркутскую губернию, Якутскую и Забайкальскую области. Сроки заключения в каторжной тюрьме составляли от 4 лет до вечной каторги, в пересыльной — от 1 месяца до 2,5 лет.

Сначала в Александровском центре находились только уголовные преступники. В начале XX в. к ним «присоединились» политические преступники. Эти две группы заключенных постоянно конфликтовали между собой. Побеждали, естественно, уголовники. Через централ прошли некоторые деятели-большевики, такие как Ф. Дзержинский, М. Фрунзе. В Александровском центре содержались также известные «романовцы» (группа политических ссыльных — участников вооруженного протеста в Якутске (1904 г.) и побега из Александровского централа (1905 г.)). В 1904–1907 гг. каторжане Александровского централа работали на Усольском солевом заводе (45 чел.); на каменноугольных копях в Черемхово (83 чел.) (*Кудрявцев Ф.А. Александровский централ: История сибирской каторги. Иркутск: ОГИЗ, Вост.-Сиб. краевое изд-во, 1936*).

В октябре 1905 г. правительство объявило амнистию (освобождение от наказания) политическим заключенным. Все заключенные в Александровском центре были освобождены. Но в начале 1906 г. камеры Александровского централа вновь заполнились «политическими» заключенными.

В 1909 г. начальство тюрьмы специально перемешало в камерах политических и уголовников, пытаясь изгнать «революционный дух». Но политические создали «коммуны» — объединения со своим уставом. Попытка начальства вытравить «революционный дух» провалилась.

Ф.А. Кудрявцев в своей работе приходит к выводу, что «каторга и ссылка в Восточной Сибири становилась своеобразным барометром революционного движения, происходившего в цен-

тре: чем выше поднималась революционная волна, тем больше политических каторжан и ссыльных, при ее отливе, появлялось в крае... Такое же явление наблюдалось и в Александровской каторге» (*Кудрявцев Ф.А. Александровский централ...*).

Одним из первых Ф.А. Кудрявцев указывает на двойную цель сибирской ссылки: с одной стороны, уголовная ссылка выступала как карательная мера, направленная на наказание и изоляцию преступника, с другой — была средством для колонизации обширного края. Он указывает на то, что ссыльные работали на всех крупных заводах региона — Усольском, Усть-Кутском, Селенгинском солеваренных, на предприятиях Нерчинского горного округа, Тельминской суконной фабрике, строили дороги, участвовали в сооружении Транссибирской магистрали. Более тысячи каторжных в первой половине XIX в. использовались на Александровском винокуренном заводе. Таким образом, уголовная ссылка для Кудрявцева — важный фактор освоения региона.

Политические арестанты и каторжане всегда боролись с тюремным начальством, требуя к себе особого отношения. Они отстранялись от уголовных преступников и достаточно часто добивались для себя каких-либо льгот и привилегий. Бывший смотритель тюрьмы Александровского централа Ф. Савицкий рассказывает об арестантах, попавших в тюрьму из Иркутска, после заключения под стражу около 200 социал-демократов и эсеров в 1905 г.: «Весь этот «смак» был препровожден в пустовавшую до того времени каторжную тюрьму, где ему были приготовлены 8 больших камер. Арестованные игнорировали начальство тюрьмы, не вставали при проверке, не оказывали чинам администрации элементарных правил вежливости. В камерах читались лекции по социализму, распевались революционные песни, ставились даже импровизированные спектакли и «социалистические мистерии».

Ситуация, по мнению Ф. Савицкого, стала изменяться к лучшему лишь к 1907 г. Арестантское своеволие потерпело фиаско. Тюремные служащие постепенно приучили арестантов видеть в них силу и авторитет.

Во время Гражданской войны Александровский централ был тюрьмой с жестоким режимом. В ней находились сторонники Советской власти, пленные красноармейцы, партизаны. С конца 1930-х гг. и до конца 1950-х гг. Александровский централ использовался как следственный изолятор. Контингент заключенных был самым широким — уголовники, враги советской власти, репрессированные. В 1956 г. тюрьма меняет профиль своей деятельности: корпуса и хозяйственные постройки переданы в

ведение областной психоневрологической больницы № 3. Стометровый тюремный коридор разбивают на отделения для острых, беспокойных и спокойных больных, камеры переоборудуют в больничные палаты. В середине 1960-х гг. количество пациентов достигало 1200 чел. В настоящее время их около 500 и 230 чел. обслуживающего персонала (*Александровский централ // Иркипедия — главная энциклопедия Иркутска [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/index.php/Александровский_централ*).

А. Шедоева

Байкальский государственный университет экономики и права

ОБРАЗ ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Сибирская ссылка возникла одновременно с освоением новых земель. Она, фактически, стала одним из основных факторов их принудительного заселения. Уголовная ссылка оформилась указом 1653 г., когда ею заменили смертную казнь для воров и разбойников. Указом Елизаветы Петровны в 1753–1754 гг. смертная казнь была совершенно отменена для всех преступников, исключая политических, и казнь с этого времени заменялась кнутом и вечной каторгой в Сибирь. В ссылку, как правило, назначались только преступники старше 50-ти лет или больные и неспособные к тяжелым работам: «способных отдавать в солдаты, а неспособных и негодных — в Сибирь» (*Медведев С.И. Сибиряки поневоле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pribaikal.ru/30.10.2011>*).

В системе наказаний императорской России неперенным атрибутом каторжных работ являлось использование осужденных на тяжелых работах. Принудительный труд, несмотря на кажущуюся дешевизну, был дорог, поскольку малоэффективен (ниже вольнонаемного по производительности в 2-3 раза). Поэтому в экономике региона во второй половине XIX в. происходит переход преимущественно к капиталистическим методам развития, сводится к минимуму использование принудительного труда. Каторжане составляли 1,4% от общего числа горнорабочих Сибири, в 1908 — 1,8 %, в 1913 — 2,3 %, в 1916 г. — 1,8 %. Альтернативой горному промыслу в использовании принудительного труда с конца XIX в. стало привлечение каторжан к строительству Транссибирской железнодорожной магистрали (*Зиновьев В.П. Сибирская ссылка. Томск, 2008. С. 15*).

В Сибири к 1913 г. находилось около 12 тыс. ссыльнокаторжан, в том числе 3,3 тыс. в Александровских каторжной и пересыльной тюрьмах, 0,7 тыс. в Тобольской каторжной тюрьме, около 4 тыс. на Нерчинской каторге и 3,5 тыс. чел. на строительстве Амурской железной дороги. По состоянию на начало марта 1915 г. здесь содержалось 10 537 заключенных этой категории. Из них заняты были работами: на строительстве Амурской железной дороги — 3 370 чел., усилении провозной способности Кругобайкальской железной дороги — 1 000 чел., на Бархатовских каменноугольных копях (Иркутская губерния) — 335 чел., золотых промыслах Кабинета в Нерчинском горном округе — 1 932 чел., направлены на строительство Усинского тракта — 1 000 чел. и на Кругобайкальскую железную дорогу — 300 чел. Остальные (2 600 чел.) непригодны к наружным работам (больные, слабогрудые, туберкулезные, увечные, калеки, совершившие побег, покушавшиеся на побег, дурного поведения, политические, бродяги и евреи) (Филатов А.В. *Использование труда каторжников в каторжных тюрьмах Восточной Сибири* / А.В. Филатов // *Сибирская ссылка. Иркутск, 2007. Вып. 4(16). С. 208*).

Ссыльнопоселенцы лишались всех прав состояния, имущества, «лично приобретенных прав». Они не могли находиться на государственной службе, не имели права на приобретение в собственность имущества, им запрещалось вести педагогическую и юридическую деятельности. Имело место существенное ограничение на медицинскую и юридическую практику, им было запрещено отлучаться с мест водворения. Все права могли быть возвращены лишь через десять лет после освобождения от поселения. В течение первых пяти лет ссылки браки были запрещены, что делало образ жизни каторжан еще безрадостнее (Зиновьев В.П. *Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX–начало XX вв. Томск, 2009. С. 34*).

Всеобъемлющая система полицейского надзора сильно усложняла жизнь всех сосланных в Сибирь. За ссыльными официально закреплялись полицейские надзиратели, которые были обязаны не допускать побегов, а также следить за образом жизни подопечных. За попытку побега в пределах Сибири полагался перевод в более отдаленное место или тюремное заключение сроком до двух лет, за побег в Европейскую часть страны — каторга от 3 до 6 лет.

Следует отметить, что в большинстве случаев у ссыльных и политкаторжан не было достаточных навыков к ведению самостоятельного хозяйства. Они были непрактичны в расходовании собственных денег, которых было не так уж и много, их постоян-

но обманывало местное население, завышая цены на продукты и необходимые товары в несколько раз, к тому же над ссыльными постоянно нависала опасность грабежа (*Быт и настроения политической каторги и ссылки Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://www.istorya.ru/ssylka_v_siberia/09.12.2011*).

Таким образом, использование принудительного труда ссыльнокаторжан в Сибири во второй половине XIX–начале XX вв. имело низкую экономическую эффективность. Люди, находившиеся в ссылке, отставали от культурного роста Сибири. Потеряв, таким образом, связь с окружающей жизнью, одряхлевшая система наказания в некоторых своих проявлениях была бесполезной, а в некоторых случаях — вредной. Изъятие революционно настроенных людей из политической жизни предреволюционной России и посылка их на поселение в отдаленные уголки Сибири заставляло многих пересматривать собственные взгляды на политическую борьбу и отказываться от «высших идей». Ссыльные в первую очередь отмечали, что, во-первых, на местах поселения буквально было нечем заняться, и это повергало их в уныние, и во-вторых, что необходимость думать о заработке и обустройстве вытесняла из головы все мысли о политической борьбе.

О. Ярышкина

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕКАБРИСТОВ В БУРЯТИИ

Прошло 186 лет с того декабрьского дня, когда раздался залп пушек на Сенатской площади. Это было первое открытое выступление с оружием в руках против самодержавия и крепостничества. Историческое значение декабризма заключается в том, что это движение было первым революционным общественно-политическим движением, общекультурным течением, оставившим глубокий след в духовной жизни русского общества, в истории русской культуры. Декабристы выработали, обосновали и отстаивали свои взгляды на все, что волновало их душу и тревожило их воображение. Декабризм создал свое мировоззрение, свое понимание культуры и ее задач, свою мораль, свою эстетику.

После 1825 г. декабристы глубже и вернее осмыслили многие проблемы истории и действительности. Некоторые из них заново решали вопрос о народе и приходили к пониманию того, что народ играет решающую роль в историческом процессе. По окон-

чании срока каторги многие из декабристов были отправлены на поселение в населенные пункты Бурятии. Как и на каторге, здесь декабристы ощущали на себе неусыпную слежку царских властей, тем не менее, период поселений — одна из самых радостных страниц в их жизни.

На поселении в Бурятии в разное время жили 14 декабристов: Александр Николаевич Муравьев, Владимир Сергеевич Толстой, Юлиан Казимирович Люблинский, братья Михаил Карлович и Вильгельм Карлович Кюхельбекеры, Михаил Николаевич Глебов, Иван Федорович Шимков, Константин Петрович Торсон, Братя Михаил Александрович и Николай Александрович Бестужевы, братья Андрей Иванович и Петр Иванович Борисовы, Евгений Петрович Оболенский, Яков Максимович Андреевич.

Весьма примечательно при этом, что в их числе были в основном основатели и руководители тайных обществ и наиболее активные участники восстания в Петербурге.

Декабристы всегда считали Сибирь неотделимой частью России. Поэтому в качестве основных программных задач по отношению к Сибири они выдвигали демократизацию управления, подъем экономического благосостояния «восточных сибирских народов» и способствование «к смягчению суровых нравов и введению просвещения и образованности». Одним из направлений просветительской деятельности ссыльных декабристов в Бурятии поистине можно считать научно-преподавательскую, поскольку именно ими были во многом заложены педагогические основы, имеющие принципиальное значение для просвещения Бурятии.

Общение с народом многих из них привело к более глубокому пониманию простых людей, их характера, образа мыслей. Ссылных запросто и радушно встречали в крестьянских избах в праздники и в будни. Многие из декабристов овладели ремеслами столяров, плотников, переплетчиков, маляров и т.д., и не только в силу необходимости. Осужденные декабристы всеми доступными способами старались внести свой посильный вклад в просвещение народа, в изучение края, где они оказались, и жизни населяющих Сибирь людей (*Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 217*).

Характерной особенностью Сибири являлось то, что она была краем низших учебных заведений. Но даже школы, дающих самые элементарные знания, было явно недостаточно для удовлетворения потребности в обучении детей. По выходу на поселение «государственными преступникам» разрешалось заниматься земледелием, торговлей и промыслами, медицинской практикой, но

категорически запрещалось обучать детей, так как правительство опасалось, и не без основания, их влияния на молодое поколение. Однако декабристы выискивали пути обхода подобных запретов и почти все занимались педагогической деятельностью. При этом они не просто продолжали существовавшую и ранее в Сибири учительскую практику ссыльных, но подняли ее на более высокую ступень: создавали учебники и учебные пособия, разрабатывали и внедряли новые прогрессивные методы обучения.

Преподавательской деятельностью занимались: Н.А. и М.А. Бестужевы, М.К. Кюхельбекер. Предположительно преподавали: Ф.К. Кюхельбекер, В.С. Толстой, Ю.К. Люблинский, Е.П. Оболенский. Декабристы придавали всегда большое значение общественному воспитанию детей. Его преимущество они видели в том, что в отличие от домашнего, которое «нежит тело, расслабляет души и делает до крайности надменными и своевольными баловней потворства и неги», общественное воспитание «уничтожает все посторонние титулы, все причуды знатности исчезают, а при всяком остается одно только звание человека» (*Декабристы в Бурятии. Улан-Удэ, 2002. С. 30*).

Братья Н. и М. Бестужевы еще при организации казематской школы для детей служащих и мастеровых Петровского завода были инициаторами трудового обучения детей. Они приучали своих учеников к труду и порядку, не различая их по происхождению.

В доме Торсона была устроена школа для совместного обучения мальчиков и девочек, бурят и русских, в которой обучали общеобразовательным предметам и ремесленному делу. В этой школе царил дух содружества, особо успевающих награждали подарками-книгами, инструментами и одеждой, отстающим помогали все вместе, подбадривали.

Школа Бестужевых и Торсона в Селенгинске, как и другие декабристские школы, не могла не подвергаться нападкам местного начальства. Она выдавалась ее устроителями нередко за «хозяйство» Бестужевых, в котором подростки якобы работали по найму, занимаясь ремеслом. Ученики этой школы, поступившие в Иркутскую и Казанскую гимназии, были там в числе лучших, а те, кто проходил полный курс средней школы, успешно поступал затем в высшие учебные заведения. Наибольшие успехи показали ученики Бестужевых и Торсона в профессионально-технической области. Бывая в улусах, Бестужевы знакомили их жителей с различными ремеслами, приглашали бурят отдавать сыновей в свою школу, где их научат ремеслу. Бурятские кочев-

ники нередко сами приезжали к Бестужевым поучиться тому или иному ремеслу, запастись необходимыми инструментами, они охотно отдавали детей в школу к «чудо-мастерам», которые к тому же многих учеников кормили и одевали бесплатно. Кочевники развезли славу о Бестужевых по бескрайним бурятским просторам.

Сестры Бестужевы — Елена, Ольга и Мария Александровны — обучали девочек ремеслу. Ремеслам вместе с девочками учились и взрослые женщины — русские и бурятки.

Декабристы предлагали использовать стремление сибиряков к просвещению и разрешить повсеместно открытие училищ начального обучения на пожертвования самого населения.

Для решения проблемы учительских кадров они предлагали разрешить педагогическую деятельность ссыльным, а чтобы облегчить содержание учителей — давать им небольшие земельные участки. Декабристы считали необходимым существенно расширить подготовку кадров образованных людей из сибиряков для нужд местной промышленности, торговли и аппарата управления. С этой целью они предлагали увеличить количество гимназий, улучшить их работу. Чтобы опровергнуть бытовавшее мнение о Сибири, как стране, не имеющей будущего, декабристы предлагали открыть в Иркутске музей натуральной истории для широкого обозрения и организовать ученый комитет по сбору научных сведений о Сибири. Особое значение в области подъема культуры декабристы предлагали просвещению аборигенных народов Сибири. Они считали необходимым открыть для них хотя бы начальные школы.

Знакомство с сибирскими библиотеками декабристов, их читательскими интересами убеждает в том, что чтение декабристов меньше всего можно было назвать бесцельным: несмотря на всевозможные запрещения и ограничения, они настойчиво искали и находили возможность совершенствования и практического использования своих знаний в условиях каторги и поселения.

Через женщин осуществлялась подписка на периодические издания — самый важный для узников источник информации о всех новостях мира, в том числе и научных.

За 12 лет проживания декабристов в Нерчинске, Чите и Петровском заводе у них сформировалась библиотека в несколько тысяч наименований книг и значительное количество периодических изданий, включая 20 иностранных. Книги из личных библиотек декабристов впоследствии значительно пополнили различные сибирские библиотеки (*Бахаев В.В. Общественно-про-*

светительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980. С. 146).

Хорошую библиотеку имели братья Бестужевы. Она значительно пополнилась после приезда в Селенгинск их сестры Елены Александровны. Друзья Бестужевых присылали им книги по медицине, часостроению, гидрографии, архитектуре. Для того, чтобы лучше понять жизнь окружающего их населения, братья Бестужевы предпринимали даже попытки выучить местный язык. А письма и дневник В.К. Кюхельбекера содержат немало записей — этнографических и фольклорных с описанием игр, обрядов, традиций местного населения, записью песен, сказок.

Особый интерес представляют взгляды Н.А. Бестужева на бурятское население. Бестужева считают основным историографом бурятского народа из среды декабристов. По его письмам можно установить, что он собирал орудия и другие предметы древности, выкопанные или найденные местными жителями; возможно, и сам он занимался осмотром и предварительными раскопками древних памятников. Часть этих древностей братья Бестужевы вместе с предметами буддистского культа посылали в Центральную Россию родным, друзьям и, что особенно интересно, для коллекций Вольного экономического общества, Географического общества и Общества испытателей природы.

Бестужев указывал на всемерное противодействие буддистского духовенства стремлению бурят к знаниям, усвоению культуры других народов. Оно понимало, что приближение бурят к русским лишает их того влияния, которое имеют (*Тиваненко А.В. Декабристы в Забайкалье: Селенгинские страницы. Новосибирск, 1992. С. 168).*

Вся деятельность ссыльных декабристов в Бурятии была направлена на ускорение социально-экономического, общественно-политического и культурного развития края. В письмах, сочинениях, в практической деятельности, на общественном поприще декабристы поднимали актуальные вопросы современной им эпохи — вопросы развития народного образования, здравоохранения, подъема общего уровня культуры народных масс, продуманного освоения огромных пространств и несметных богатств сибирского края, распространения и утверждения передовых приемов хозяйствования, проблему будущности малых народностей Сибири. Важнейшими чертами педагогической практики декабристов в Сибири была комплексность обучения грамоте и ремеслам, применение методики взаимного обучения

и дифференцированной работы с каждым учеником в зависимости от его способностей и успехов.

Их влияние можно обнаружить и в повышении уровня образования, культуры населения мест их поселения, активизации общественно-политической жизни в крае, особенно в конце 1850-х и начале 1860-х гг., в издании первой печатной газеты в Забайкалье «Кяхтинский листок», в которой они приняли непосредственное участие. Открытие школ для детей разных сословий и национальностей, сельских приходских училищ, создание публичных библиотек и библиотек при начальных училищах, где их ранее не существовало.

Декабристы внесли значительный вклад в научное изучение Бурятии, населявших ее народов, предложили свои пути решения стоявших в крае социально-экономических, культурных, демографических проблем. Своей бескорыстной деятельностью на общественном поприще они заслужили глубокую любовь и уважение местного населения.

СИБИРСКИЙ СЕПАРАТИЗМ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

М. Бодяк

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

СЛУЖИТЬ РАЗВИТИЮ СИБИРИ

(к 170-летию со дня рождения Н.М. Ядринцева)

«И до нас выступали борцы, / Край родной защищая по силам. / Так уж нет, те давно мертвецы... / Но в том прахе когда-то по жилам / Протекала горячая кровь, / Билась к родине жарко любовь... / Честь и слава родимым могилам!», — эти строки пламенного «певца Сибири» И.В. Омулевского можно отнести к одному из самых горячих борцов за благо и процветание Сибири — Николаю Михайловичу Ядринцеву, известному ученому путешественнику, этнографу и публицисту, основателю «Восточного Обозрения».

Общественная жизнь Сибири второй половины XIX в. из домашних салонов и кружков вышла наружу: возникали различные профессиональные и просветительские общества, комитеты. Огромную роль в формировании общественного мнения играла независимая пресса. В Иркутске, например, в 1860 г. издавались газеты «Амур», «Восточное Обозрение», «Сибирский вестник». В них участвовали политические ссыльные (поляки, народники, либералы). Незавершенность реформ Александра II вызвала образование общественных течений, из которых ведущим стало «сибирское областничество».

Наиболее видными его ранними представителями были Григорий Потанин и Николай Ядринцев, создавшие в Санкт-Петербурге «Кружок сибирской учащейся молодежи», где развивались идеи сибирского областничества (*Порхунов Г.А. Сибирское областничество. XIX–XX вв. // Омский научный вестник. 2003. № 2. С. 11–16*).

Областники рассматривали Сибирь колонией Европейской России и выступали за ее отделение. Возвратившись в Сибирь в начале 1860-х гг., они развернули пропаганду своих идей в печати и публичных лекциях. Основные требования областников: отмена уголовной ссылки в Сибирь, уничтожение экономической зависимости Сибири от России, открытие университета в Сибири. В 1880–1890 гг. областники активно выступают в защиту «ино-

родцев», против колониального гнета, за введение в Сибири местного (земского) самоуправления.

Ядринцев Николай Михайлович родился в 1842 г. в Омске, в семье крестьянина, выходца из Перми. Отец, служивший по откупам, человек довольно просвещенный, пристрастившийся благодаря близости к декабристу Штейнгелю к литературе и наукам, не жалел средств для образования своих детей. Получив сначала образование в частном пансионе, Ядринцев продолжал его в Томской гимназии, курса которой, однако, не окончил, уйдя из 6 класса, и поступил в 1860 г. вольнослушателем в Петербургский университет. Здесь он сошелся с Потаниным и организовал земляческий кружок студентов, который должен был способствовать культурному преуспеваю Сибири. Одновременно началась и литературная деятельность Ядринцева — он помещал небольшие юмористические очерки, памфлеты и стихотворения на страницах «Искры» Курочкина под псевдонимом Семилужинского.

В 1861 г. Ядринцев должен был вернуться на родину, где всецело отдался литературной и общественной деятельности. Призывал своих земляков откликнуться денежными пожертвованиями на учреждение университета в Омске. Впоследствии были собраны значительные средства на открытие Томского университета.

Общественная деятельность Ядринцева была прервана привлечением его к следствию по известному делу о сибирском сепаратизме. Просидев два года в омской тюрьме, он был выслан в пределы Архангельской губернии. В ссылке он возвращался к литературной деятельности, помещая свои статьи по вопросам сибирской жизни, главным образом, о тюрьме и ссылке, в лучших столичных изданиях — «Дело», «Вестник Европы», «Неделя». В 1872 г. его статьи были собраны и изданы отдельной книгой «Русская община в тюрьме и ссылке», оказавшей большое влияние на разработку тюремной реформы.

В 1874 г. он получил разрешение переехать в Петербург, где издавал еженедельник «Восточное Обозрение», позже перенесенный в Иркутск. Через два года был приглашен Западно-Сибирским генерал-губернатором Казнаковым поступить на службу в его канцелярию по изучению экономических условий сибирской окраины.

В 1882 г. вышел его главный труд «Сибирь как колония» (переведенный Ю. Петри на немецкий язык).

В 1888 г. по поручению ВСОРГО Ядринцев совершил экспедицию в неисследованные до этого азиатские степи верховьев р. Орхона. Это было настоящее открытие истории Монголии. За-

тем по результатам экспедиции Николай Михайлович выступал с лекциями в парижском географическом обществе.

В 1893 г. Ядринцев изучал переселенческое дело на Западе, с этой целью он поехал в командировку в Америку. Через год он получил место заведующего статистическим отделением Алтайского горного округа, но вскоре по прибытии в Барнаул внезапно скончался, приняв по ошибке сильный раствор опиума (*Памяти сибирского патриота // Сибирь. 1909. № 129. С. 1*). По другой версии, Ядринцев сознательно принял яд, покончив жизнь самоубийством из-за неразделенной любви, будучи в состоянии аффекта.

Идейные предпосылки областничества были связаны с пробуждением патриотических чувств в среде сибирских интеллигентов, с осознанием ими нужд Сибири и выступлениями против колониальной политики самодержавия. Деятели областнического движения оставили огромное научное, публицистическое, художественное, мемуарное, эпистолярное наследие. Это движение более полувека оказывало свое благотворное влияние на самые разные стороны жизни Сибири. Многие положительные перемены в экономической, политической, научной и культурной жизни края, произошедшие во второй половине XIX–начале XX вв., связаны с идеями и трудами Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, М.В. Загоскина, С.С. Шашкова и других представителей областничества.

Г. Единархова

Байкальский государственный университет экономики и права

Н.М. ЯДРИНЦЕВ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СИБИРИ

На протяжении второй половины XIX–начала XX вв. сибирское областничество развивало концепцию территориальной самостоятельности Сибири во главе с областным (региональным) представительным органом — Сибирской областной думой, наделенной комплексом полномочий, аналогичных компетенции штата в федеральной системе США (*Сибирское областничество. Библиографический справочник. Томск, 2001. С. 4*).

Идеология сибирского областничества формировалась постепенно. Во второй половине XIX в. идеи будущего развития Сибири стали объединять землячества сибиряков — студентов Петербурга и Казани. За участие в студенческих волнениях осенью 1861 г. студенты-областники Потанин, Ядринцев, Шашков, Наумов и др. были отправлены в ссылку. К тому времени основные

вопросы, волнующие областников, оформились в их сознании в три главных проблемы, требующие решения: ссылка в Сибирь; экономическое иго Москвы над Сибирью; отлив учащейся молодежи из Сибири в столицы (*Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 161*). Но тогда, в 1860-х гг., эти проблемы еще не были разработаны.

С возвращением сибиряков-студентов на родину по всей Сибири начинают создаваться кружки для распространения новых научных знаний о Сибири и взглядов на будущее края. Один из таких кружков появился в 1864 г. в Томске. Его организаторами стали Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. В городе заметно оживилась общественная и культурная жизнь, начали проходить литературные беседы, вечера, публичные лекции. Деятельность сибирских кружков в 1863–1865 гг. состояла в пропаганде и агитации, подготовке общественного мнения к решительным переменам (*Коваль С.Ф. Г.Н. Потанин — общественный и политический деятель // Письма Г.Н. Потанина. Т. 1. Иркутск, 1987. С. 16*).

В 1865 г. в Омске и Иркутске полицией были обнаружены две рукописные прокламации «Патриотам Сибири» и «Сибирским патриотам», что послужило поводом для возбуждения «дела о злоумышленниках, возымевших намерение отделить Сибирь от России и основать в ней республику на манер Северо-Американских Соединенных Штатов». Начались аресты. Всего к дознанию было привлечено 70 чел. Среди арестованных было много молодежи, начиная с 12-летнего возраста (*Коваль С.Ф. Г.Н. Потанин — общественный и политический деятель... С. 19*). Следственная комиссия три года продержала арестованных на омской гауптвахте. Находясь в заключении, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и другие областники работали с омскими архивами.

В 1882 г. вышла в свет книга Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении», неоднократно переиздававшаяся в последующие годы. В ней автор излагает свой взгляд на преобразование Сибири как отдельного самостоятельного субъекта. Он пишет, что «Сибирь представляет колонию земледельческую», сравнивает ее с Северной Америкой и Новой Голландией. Необходимыми условиями дальнейшего ее существования Ядринцев считает: «1) колонизацию и заселение; 2) право на безвозмездное пользование землею каждого прибывающего; 3) свобода земледельческого труда и поощрение развития местной промышленности; 4) облегчение и создание внутренних путей для обмена жизни на огромных расстояниях Востока; 5) предоставление полных прав гражданс-

тва жителям этих областей наравне с гражданами метрополии; 6) просвещение и простор духовной жизни» (Ядринцев Н.М. *Сибирь как колония. Новосибирск, 2003. С. 495*).

Одна из основных экономических проблем Сибири — ее зависимое положение. В книге подробно описано сибирское хозяйство, состоящее в вывозе и расхищении сырых продуктов природы и приобретении всего привозного из Европейской части России, причем втридорога. Такое положение Сибири может исчезнуть лишь тогда, когда надлежащее развитие получают отрасли обрабатывающей промышленности. Это возможно при расширении фабрично-заводской деятельности, либо путем развития кустарной промышленности. На этом, по мнению автора, следует сосредоточиться в первую очередь (Ядринцев Н.М. *Сибирь как колония. С. 272, 282*).

Ядринцев утверждает, что в Сибири не были рассмотрены экономические вопросы должным образом. Все говорили только об одном вывозе продуктов и вину экономического кризиса видели в отсутствии путей сообщения. Помимо этого, земледелие в Сибири находилось в первобытных условиях и зависело от случайностей. Это объясняется неравномерным распределением земельных угодий, большим разнообразием почв, в связи с чем отсутствует общая практика земледелия. В целом, назревала проблема неудовлетворения опытом прошлого, его несоответствия нарождающимся вопросам. По мысли Ядринцева, развитию рационального сельского хозяйства могло бы способствовать основание ферм и земледельческих училищ. Это могло дать толчок переходу от старой системы полеводства к новой.

Ядринцев также выделял еще одну социально-экономическую проблему в Сибири — это крестьянское неравенство, зависимость крестьян от кулаков и кабалы. Кулаки пользовались обеднением крестьян, их потребностью в деньгах. Многие повинности и платежи были для крестьян тяжелы и непосильны. Для устранения данной проблемы необходимо осуществить рациональную раскладку платежей согласно имущественному состоянию. Кроме того, Ядринцев считал необходимым создание кредита и сельских банков для крестьянина на его нужды. Затем, для регламентации отношений между рабочим и нанимателем, следовало ввести определенные юридические нормы, контроль контрактов и меры защиты эксплуатируемого населения. Средством борьбы с монополией, которая также злоупотребляла своими полномочиями, должна явиться конкуренция. И, наконец, должны быть приняты нравственные меры, такие как развитие просвещения,

грамотности, образования и поднятия авторитета крестьянской общины (Ядринцев Н.М. *Сибирь как колония*. С. 327, 328).

Книга Ядринцева была написана к 300-летию присоединения Сибири. Пользуясь случаем, представители сибирской интеллигенции, Городские думы Томска и Енисейска выдвинули следующие требования к правительству: развитие в Сибири промышленности, путей сообщения, внутренней и внешней торговли, организация выставок сибирской продукции; открытие университета, расширение народного образования, геологических и других исследований; свобода переселений, введение земств, отмена ссылки и гласность судопроизводства (Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В. *Региональная власть и общественность Сибири*. Иркутск, 2007. С. 121). По сути дела, это была программа сибирских областников, базировавшаяся на взглядах Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина. Однако прерогатива в выдвижении сибирских вопросов принадлежала не только им. Например, инициаторами постановки инородческого вопроса стали бурят И. Пирожков и казах Ч. Валиханов.

Концепция сибирского областничества получила более четкое выражение в начале XX в., когда к нему примкнули и другие движения.

В период революции 1905–1907 гг. областники объединяются в «Сибирский областной союз». В 1908–1913 гг. активно действовало «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта», созданное сначала в Петербурге, а затем открывшее свои отделения в Москве, Иркутске, Томске, Красноярске, Новониколаевске и других городах. Участие в работе общества приняла наиболее активная часть областнической интеллигенции.

Уже во время первой русской революции 1905–1907 гг. стало ясно, что главными идейными противниками сибирских областников становятся марксисты. Социал-демократы определили областничество как чисто буржуазное политическое течение, враждебное интересам пролетариата и крестьянства. В свою очередь, Г.Н. Потанин и его единомышленники в 1917 г. предупреждали общественность об опасности захвата власти большевиками.

Победа большевиков привела к ликвидации областнического движения. В 1920 г. был расстрелян замечательный ученый и публицист А.В. Адрианов, умер Г.Н. Потанин. Большинство видных деятелей позднего сибирского областничества были вынуждены эмигрировать.

Сибирские областники поднимали важнейший вопрос (все остальное вытекало из него): Сибирь — это колония России, и не-

обходимо распределить полномочий между центром и регионами. Прошло больше века, но, на наш взгляд, эти вопросы не решены и по сей день и являются весьма актуальными. Власть, господствующая в современной России, как и века назад, выкачивает из Сибири ее богатства, ничего не давая взамен. Сейчас в России нет ни одного олигарха, который не имел бы интересов в Сибири. Но никто из них не платит в Сибири налогов (*О проблеме сибирского сепаратизма / А. Ярмолюк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golossovesti.ru/08.12.2011>*).

Именно в Сибири находятся основные ресурсы, за счет которых формируется бюджет страны. А доходы и качество жизни сибиряков значительно ниже, чем в западных регионах. Безусловно, проблемы существуют. Остается надеяться на их решение или хотя бы на то, чтобы они не переросли в нечто большее.

А. Калинина

Национальный исследовательский
Иркутский государственный технический университет

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

Областничество зародилось в петербургском кружке сибирских студентов, в который входили Г. Потанин, Н. Ядринцев, С. Шашков, Н. Наумов, Ф. Усов и др. На формирование его идеологии оказали влияние работы Н.И. Костомарова, А.П. Щапова и других ученых. В 1860-е гг. областники выступали за революционную борьбу с самодержавием, за демократические свободы, в защиту «инородцев», против колониального гнета. Рассматривая Сибирь как политическую и экономическую колонию России, а сибиряков как новую сибирскую нацию, отдельные областники выдвинули лозунг отделения ее от России, или предоставления Сибири автономного статуса.

Начиная с конца 1980-х гг. в Сибири возрождается областническое движение. Современное областническое движение называется неообластничеством, оно представлено целым рядом групп различной направленности и степени умеренности, западной и восточной ориентации. Принципиальными для современного областничества являются вопросы азиатского или европейского характера культуры Сибири, а также о том, предшествует формирование сибирской нации созданию отдельного государства (или автономии), или же нация будет сформирована после достижения

сибирской государственности (*Сибирское областничество* // *История Вики [Электронный ресурс]*. URL: http://ru.history.wikia.com/wiki/Сибирское_областничество).

Еще в середине 1980-х гг. в Иркутске возник Марксистский Рабочий Союз (МРС), критикующий КПСС за извращение социализма и бюрократическое перерождение. Программа МРС предусматривала реорганизацию СССР с созданием в Сибири одной или нескольких Союзных республик — автономий в составе СССР. При этом степень автономности союзных республик (не только сибирских) должна была быть значительно повышена. Автономизм (областничество) в той или иной степени в конце 1980-х — начале 1990-х гг. отстаивали большинство общественных движений Восточной Сибири: Социалистический клуб, Байкальский анархический союз, Байкальский Народный фронт.

Первой из политических структур, обнародовавших идею о независимости Сибири, стала «Партия независимости Сибири» (ПНС), сформированная в Томске в 1990 г. по инициативе группы писателей и политиков. Ее возглавил депутат Томского облсовета Борис Перов, работавший в газете «Народная трибуна» и безуспешно привлекавшийся к уголовной ответственности за призывы к «свержению колониальной власти». Перов сформулировал основные положения Декларации независимости Сибири: 1) провозглашение самостоятельной Сибирской республики; 2) запрет иностранного участия в освоении природных ресурсов края; 3) запрет на приватизацию; 4) депортация из Сибири всех заключенных и ссыльных, живших до заключения в других регионах СССР; 5) возмещение Сибири ущерба, нанесенного колониальными властями. В качестве инструмента достижения этих целей ПНС рассматривала Всесибирский съезд народных депутатов. В январе 1993 г. ПНС самораспустилась.

Вновь вопрос автономии Сибири возник на фоне избирательной кампании Государственной думы первого созыва в декабре 1993 г. Северобайкальский союз ветеранов и первопроходцев БАМа выступил с инициативой проведения в январе 1994 г. референдума среди жителей полосы магистрали о необходимости создания Байкало-Амурской Демократической республики. Распространителями идей сепарации выступали не только политические партии (Союз объединения Сибири, Сибирская республиканская партия, Союз возрождения Сибири, Партия Сибирской независимости, омский комитет «Сибирь», тюменское движение «Сибирь» и др.), но и представители интеллигенции и властных структур, не связанные с перечисленными организациями. Осо-

бенно это было заметно в 1993 г. в деятельности «Сибирского соглашения», на одном из заседаний которого лидеры регионов (прежде всего Аман Тулеев) отстаивали идею создания Сибирской республики.

Идея автономии или даже независимости Сибири жива и сегодня. В 1998 г. в Иркутске была образована Освободительная Армия Сибири (ОАС) (лидеры — Михаил Кулехов, Игорь Подшивалов, Дмитрий Филипченко). В то время ОАС сотрудничала с региональным отделением партии «Яблоко», используя ее печатный орган — «Байкальскую Открытую Газету». События 2001–2003 гг. (губернаторские выборы в Иркутской области, последовавший за этим раскол в «Яблоке» и фактическая ликвидация региональной организации, прекращение выхода «Байкальской Открытой Газеты») это сотрудничество прекратили. В это же время освободительная Армия Сибири была переименована (чтобы сохранить аббревиатуру) в Областническую Альтернативу Сибири. С 2002 г. сотрудничает с газетой «Восточно-Сибирские вести» (с 2003 г. — «Байкальские вести»), информационным агентством «Кто есть кто в Иркутске», издающем одноименный журнал (*Современное сибирское областничество // Традиция: свободная русская энциклопедия [Электронный ресурс]*). URL: <http://traditio-ru.org/wiki/>).

Политические изменения последних лет (в частности — запрет на образование региональных партий) внесли коррективы в направление деятельности ОАС. Сейчас она главной задачей ставит работу на уровне структур местного самоуправления (города, районы). С этой целью в конце 2006 г. был образован (точнее, воссоздан) Байкальский Народный фронт, в который приглашаются как представители различных партий, организаций и движений (о сотрудничестве с БНФ уже заявили представители партий Справедливая Россия, ЛДПР, представители КПРФ), так и любые объединения граждан, которые отстаивают конкретные проблемы простых людей. Байкальский Народный фронт, по согласованию с региональной организацией Союза Русского Народа, возобновил под своей эгидой выпуск газеты «Русский Востокъ», а также начал с апреля 2007 г. издание собственной газеты «Шаман-Камень» (*Современное сибирское областничество // Традиция: свободная русская энциклопедия [Электронный ресурс]*). URL: <http://traditio-ru.org/wiki/>).

В 2010 г. активисты общественного движения «Областническая альтернатива Сибири» отметили 92-ю годовщину со дня принятия Декларации независимости Сибири. Участники движения

ОАС возложили цветы к памятнику Афанасию Прокопьевичу Шапову (*Другой Иркутск [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.ismi.ru/vsg/index.php?IDE=10545>). В конце декабря 2011 г. в Иркутском государственном университете по инициативе ОАС прошел семинар для студентов 5 курса Сибирско-американского факультета. Темой его было заявлено «Моделирование экономики государства Сибирь». Все эти факты говорят о том, что идеи сибирского неообластничества остаются популярными в Байкальском регионе, а феномен сибирского сепаратизма недооценен современными политиками и СМИ.

О. Космылина

Байкальский государственный университет экономики и права

К ВОПРОСУ О СИБИРСКОМ СЕПАРАТИЗМЕ

Роль Сибири в экономической и социально-политической жизни России всегда была неоднозначной. Специфическое развитие Сибири обусловлено, прежде всего, ее географическим положением. Она важнейшие для российской экономики ресурсы отдает на запад, но почему-то развития самой Сибири (например, в плане совершенствования различных институтов и инвестиционного климата) особо не наблюдается.

Летом 2010 г. российское правительство утвердило Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 г. На бумаге Сибири сулят очень много хороших перемен. Этой части страны обещают и углубленное отраслевое развитие, и увеличение численности населения. Это будет замечательно, если планы правительства осуществляются. Но если же все так и останется на бумаге, то тогда действительно может возникнуть вопрос о политической самостоятельности Сибири.

Не надо думать, что этот вопрос поднимается лишь в последнее время. «Сибирский вопрос» является полемичной и острой темой на протяжении долгого времени.

В 1721 г. в Санкт-Петербурге был повешен первый губернатор Сибири князь Матвей Гагарин. Официальные судебные документы свидетельствуют, что причиной государева гнева стало казнокрадство и родственный протекционизм. Есть и другая версия: якобы Гагарин умышлял отделиться от России. В том, что еще в 1719 г. князь Матвей тайно объявил о грядущем отделении Сибири от России, после многодневных пыток якобы сознались и некоторые из приближенных губернатора (*Как отделялась Си-*

бирь // *Эксперт [Электронный ресурс]*. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2011/07/kak-otdelyalas-sibir/).

В XIX в. среди сибирской интеллигенции получило распространение т.н. областничество: система взглядов на положение Сибири в составе Российской империи и мер, направленных на получение ею автономии. Самая яркая фигура среди областников — Н.М. Ядринцев, автор труда «Сибирь как колония». Николай Ядринцев вместе с некоторыми другими областниками был арестован в 1865 г. по делу «Общества Независимости Сибири» («делу о злоумышленниках, имевших целью отделить Сибирь от России и образовать в ней республику по образцу Северо-Американских Соединенных штатов»). В 1868 г. членов Общества признали виновными и отправили в ссылку (*Сибирское областничество // История Вики [Электронный ресурс]*. URL: http://ru.history.wikia.com/wiki/Сибирское_областничество).

После Февральской революции 1917 г. в Томске была образована Сибирская областная дума, которая пыталась взять на себя управление Сибирью. Дума была распущена Томским советом рабочих и солдатских депутатов, причем 20 депутатов было арестовано. Но остальные создали Временное Сибирское правительство и приняли «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири». Однако Временное Сибирское правительство и Областная дума, возобновившая работу после свержения Советской власти в Сибири, были распущены в 1918 г. Колчаком (*Сибирская областная дума // Хронос [Электронный ресурс]*. URL: http://www.hrono.info/organ/rossiya/sib_obl.html).

Спустя многие годы, в 1989 г., в Томске создается комитет «Сибирь», который ставит целью создание суверенной Конфедерации Сибирских земель. Развал СССР только усиливает центробежные тенденции. Затем появляется Партия независимости Сибири (ПНС). Ее лидер, томский депутат Борис Перов, публично заявлял, что «колониальные структуры власти» должны быть упразднены. Региональные лидеры во главе с председателем Новосибирского облсовета Виталием Мухой создают межрегиональную ассоциацию «Сибирское соглашение». В августе 1993 г. на сессии Новосибирского облсовета звучало предложение сделать ассоциацию координационным центром для создания Сибирской республики. В июне 1993 г. председатель Красноярского краевого совета депутатов Вячеслав Новиков заявлял по местному радио, что приложит все усилия, чтобы сделать Красноярский край суверенным государством — Енисейской республикой. Но постепенно эта волна борьбы за независимость сошла на нет. Органи-

зации вроде комитета «Сибирь» и ПНС прекратили свое существование из-за раздора среди лидеров, а конец номенклатурному сепаратизму положил ввод войск в Чечню (Антипин В. *Гражданин Сибири* // *Русский репортер*. 2011. 22 февр. С. 45).

Все эти исторические примеры доказывают: многие сибиряки считают, что московская элита принимает Сибирь за некую колонию, из которой текут и текут богатства региона в центральную Россию. Интересно, что такая точка зрения существует и на Западе. Например, книга американских исследователей Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятие: Как коммунистические плановики заморозили Россию», вышедшая в 2003 г., вызвала бурные отклики как за рубежом, так и в России. Авторы считают, что сибиряки оказались в своих холодных краях по принуждению большевиков, которых авторы нещадно критикуют. Также авторы считают, что для процветания России, ей необходимо вывозить из Сибири людей, «сжиматься» в своем экономическом пространстве, а территорию Сибири якобы необходимо осваивать лишь для промышленных целей. И сегодня наиболее известная в мире научная работа по «сибирскому вопросу» формирует сугубо колониальный подход к развитию этого региона. Такая концепция не признана в России, но на интуитивном уровне поддерживается многими гражданами.

Но есть и другая точка зрения. Она заключается в том, что Сибирь необходимо развивать, инвестировать в ее развитие. В ходе переписи населения 2010 г. «сибиряками» записалось внушительное количество жителей Тюмени, Омска, Новосибирска, Кемерово, Красноярска, Иркутска, Барнаула, Якутска. Интересно, что изначально идея записаться «сибиряками» родилась в Интернете и многими воспринималась как очередная шутка «продвинутой» молодежи, но неожиданно для инициаторов эта идея быстро вышла за рамки виртуального пространства и начала овладевать массами. Накануне переписи государственные СМИ многих сибирских территорий потратили массу эфирного времени и газетных полос, чтобы объяснить населению, что никаких сибиряков нет, а есть русские, украинцы, татары, евреи и далее по списку. Судя по данным переписи, на украинцев, татар, евреев «и далее по списку» пропаганда подействовала, а вот многие из тех, кого принято считать этническими русскими, все-таки предпочли записаться сибиряками (Антипин В. *Гражданин Сибири*). Хочется объяснить это тем, что люди не пытаются заявить о некоем сепаратизме, а просто пытаются привлечь внимание к полуколониальной жизни Сибири, тем самым, надеясь на перемены в лучшую сторону.

Однако нельзя исключать опасность сепаратизма в Сибири. Конечно, вопрос о национальности очень сложен, все знают, что чистых национальностей уже попросту нет. Но факт использования модного теперь утверждения «Я — сибиряк!» говорит о деградации государственности. С другой стороны, существует некий миф о Сибири с ее темнотою и холодом. Не секрет, что люди из европейской части России, никогда не бывшие за Уралом, относятся к Сибири, как к чему-то неведомому и страшному. Да, в Сибирь ссылали при царях и при Сталине, но нельзя забывать, что наступили иные времена. В наши дни в Сибири много замечательных городов со своей историей, красивой архитектурой и комфортными условиями для проживания. Однако «москвич» все равно относится к Сибири как к сырьевому придатку. Поэтому угроза сепаратизма и существует.

Но Сибирь не должна отделяться от России. Сибирь исторически «приросла» к России и стала ее продолжением. Богатства Сибири не принадлежат Сибири, они принадлежат России. Так сложилось, что у России много богатств, и основная часть ее природных ресурсов находится в Сибири, но Сибирь не может претендовать на них, как на собственность, поскольку обладать богатствами, и уметь ими воспользоваться — это разные вещи.

Сегодня разработка сибирских ресурсов достается слишком высокой ценой. Предприятия, не входящие в энергетический сектор, не дают достаточного дохода, чтобы высокими зарплатами привлечь новых людей и сохранить тех, кто есть. Вместо этого административными, нерыночными механизмами их удерживают на месте. Сибирские ресурсы могут послужить будущему процветанию страны. Главное, рационально использовать эти ресурсы, грамотно распределить «роли», выработать сильный и организованный местный административный аппарат. И если этого сможет достигнуть российское правительство, то отпадут и политические сомнения в головах жителей Зауралья, и угроза сепаратизма себя исчерпает.

Правительство должно понимать четкие сигналы — будущее у России есть, если она будет сильной и целостной. У российского правительства два варианта поведения: развивать Сибирь или отвергнуть и отбросить ее. В первом случае выигрывают все — и Сибирь, и европейская Россия. Во втором случае никто не выигрывает. Но если гипотетически представить, что Москва отпустила-таки драгоценную Сибирь, то варианты выживания этого края не радужны. Обособившись, Сибирь сразу попадет под угрозу поглощения или сильного политического и экономического влияния азиатских соседей и США.

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Удаленность Сибири от политического центра России, сложность национального состава, традиции русского старожильского населения, ведущего свою историю от свобододолюбивых переселенцев из, главным образом, северо-восточных областей Европейской России, формировали у ряда русских мыслителей в XIX столетии представление об «особости» Сибири относительно остальной России. Эти представления легли в основу теории сибирского федерализма, оформившегося позднее в теорию сибирского областничества, в своей крайней политической форме утверждавшей право Сибири на независимость.

Сибирское областничество — это система взглядов части местной интеллигенции второй половины XIX–начала XX вв. на прошлое, настоящее и будущее края как специфической области в составе Российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать и реализовывать на практике эти идеи. Со второй половины XIX в. его идеологи культивировали экономический федерализм и полагали, что наделение Сибири правом самостоятельного разрешения проблем регионального экономического развития не угрожает политическому и государственному единству страны.

В тот период, когда развитие областничества достигло достаточно зрелой идейной формы (1870-1900-е гг.), основные его общественные позиции сводились к нескольким положениям.

Первое: Сибирь — угнетаемая колония Европейской России. Колониальная политика самодержавия проявляется в произволе приезжих чиновников и грабеже природных богатств края, в ограничении частного предпринимательства и свободного переселения в Сибирь. Культурная жизнь не развита из-за отсутствия университетов. Сибирь превращена в край ссылки.

Второе: Сибирь — особая самобытная область, которая должна добиться равноправия и самостоятельности. Вследствие удаленности от исторического центра страны, особенностей природы и климата, уникальности истории и общественной жизни Сибирь должна иметь возможность развиваться более свободно, но в тесной связи с Россией. Прогресс Сибири — залог прогресса всего российского общества (Зверев В.А., Зуев А.С., Кузнецова Ф.С.

История Сибири: Сибирь в составе Российской империи: учеб. пособие. Новосибирск, 2005. Ч. 2. С. 341).

Статус России как колонии обуславливался рядом признаков, из которых два были главными: слабая заселенность и варварская эксплуатация природно-сырьевых ресурсов. В Сибири со стародавних времен складывается два уровня колонизации. Во-первых, Сибирь была местом сбыта промышленных товаров, дешевых и не очень качественных, и одновременно — сырьевой базой и рынком дешевой рабочей силы, — все это — проявления экономической колонизации. Во-вторых, «освоение» территорий малочисленных народностей, отставших в своем социальном развитии, и их беззастенчивая эксплуатация инонациональными порабощателями — это фактор комплексной колонизации в прямом смысле слова.

Решение проблемы колонизации Сибири радеющие за нее люди видели по-разному. Часть из них усматривала его в уравнении Сибири с Россией на основе единой правовой системы и просвещения. П.А. Словцов, сибиряк, преподаватель философии и красноречия в Тобольской семинарии, один из предшественников сибирских областников, представлял будущее следующим образом: «Нетрудно предвидеть время, когда законодательство и образованность умственная, поравняя Сибирь с Россией, тем самым закончат отдельность здешней истории» (*Библиотека РГИО. История Сибири. [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/slovcov_ist/08.aspx*).

В середине XIX столетия формируется политическое направление сибирских областников. Это были люди, кровно заинтересованные в выработке оптимального варианта возможного самостоятельного развития Сибири. В период подготовки реформ 60-х гг. XIX в. выросло количество сибирских журналов и газет, на страницах которых активно выступали представители передовой интеллигенции Сибири. Борьбу за независимость возглавили сибирские областники, которые выступали за автономию региона, против уголовной ссылки в Сибирь, за равные права коренного и пришлого народа. В 1860–1863 гг. в Петербурге функционировал политический просветительский кружок, под руководством Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Главные проблемы, обсуждавшиеся на нем, — колониальный статус Сибири и необходимость сибирского самоуправления.

Областники связывали права Сибири на автономию с реализацией принципа самоуправления, развитием предпринимательства, ликвидацией штрафной колонизации. Политические

преобразования, считали они, должны стимулировать процветание торговли, промышленности, науке, образованию, духовности в самом широком смысле слова. Предусматривались правовые основания для уравнивания положения инородческого населения, аборигенов с положением переселенцев. Николай Михайлович Ядринцев утверждал: «Нельзя не признать, что в этих пространствах свободных земель созданы самим народом гарантии, которые надолго обеспечивают судьбу славянского народа от случайностей будущей истории». Преимущества Сибири — в «праве дарового пользования землей», в «Общинном быте крестьян». Однако «чего еще недостает нашим колониям — это еще полного гражданского развития, и мы еще недостаточно обратили на это внимание. Без этого гражданского развития они могут остаться вместо цветущих и богатых владений, приносящих огромные выгоды своей праматери, жалкими областями, отстающими от цивилизации, глухими и забытыми, какими оставались они до сих пор» (*История Сибири: учеб. пособие / Л. Г. Олех. Изд. 2-е перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2005. С. 181*).

Самодержавие не хотело развития самостоятельности в регионах. В рамках реформ Александра II Сибири не было дано прав на создание земств, а ведь именно земства содержали определенный потенциал и являли собой механизм самоуправления. Сибирская чиновная власть и после реформы 1864 г. не имела ограничений, ее злоупотребления по-прежнему ничем не сдерживались.

Отказ в самоуправлении стимулировал активность областников. Областники были убеждены, что необходимость самоуправления обусловлена экономической целесообразностью, т.е. в качестве детерминирующего фактора они рассматривали не этнографический, а экономический.

Активность областников беспокоила правительство. Против них началось следствие, и в 1868 г. Сенат вынес приговор, утвержденный затем Александром II. За распространение сепаратистских идей Г.Н. Потанину было назначено пять лет каторжных работ, над ним был совершен обряд гражданской казни на плацу Омской крепости. Аресту подверглись и многие соратники Г.Н. Потанина. Они были высланы в отдаленные уезды Архангельской и Вологодской губерний. Но идеи областничества продолжали жить. Создавались новые газеты, в которых пропагандировалась концепция областничества.

В конце XIX столетия было создано высшее управление Сибирью. Это был Комитет Сибирской железной дороги, занимавшийся

не только строительством дороги, но и координацией управленческих функций по всему краю. Во главе его, по настоянию С.Ю. Витте, находился наследник царского престола, будущий император Николай II. Но в целом Комитет не столько управлял Сибирью, сколько разорял ее. Неоднократные попытки областного актива перейти к практическим действиям и создать общесибирскую политическую организацию успеха не имели. Вместе с тем, это движение более полувека оказывало свое благотворное влияние на самые разные стороны жизни Сибири. Многие положительные перемены в экономической, политической, научной и культурной жизни края, произошедшие во второй половине XIX–начале XX вв., связанные с идеями и трудами Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, М.В. Загоскина, С.С. Шашкова и других представителей областничества (*Сибирское областничество* [Электронный ресурс]. URL: <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/>). В 1900 г. правительство отменило в Сибири уголовную ссылку, и это было одно из серьезных и реальных завоеваний сибиряков. А еще в 1897 г., с тридцатилетним опозданием по сравнению с Европейской Россией, начала осуществляться судебная реформа, хотя и с некоторыми ограничениями: суд присяжных в Сибири еще отсутствовал.

На рубеже XIX–XX вв. сибирское общественное движение, возглавляемое Потаниным, пополняется новыми деятелями: М.Л. Овчинниковым, И.И. Поповым, Д. А. Клеменцем и др. В начале XX в., в связи с первой русской революцией, сибиряки ощутили первую серьезную надежду на реализацию своих областнических чаяний. В мае 1905 г. идеологи движения декларируют лозунг о необходимости создания Сибирской областной думы — парламента Сибири. Сибиряки были уверены, что логическим продолжением дальнейшего развития колонии будет последовательное движение от местного самоуправления через автономию к полной независимости от Москвы. Таким образом, в 1905 г. происходит радикализация программных требований областников. Август 1905 г. ознаменовался съездом Сибирского областного союза, отделения которого уже имелись в целом ряде городов. Делегаты ратифицировали «Основные положения Сибирского областного союза». Но, с опубликованием Манифеста 17 октября, областники приняли решение ограничиться дарованными льготами и далее не раскачивать маятник политического механизма. Впоследствии областники пытались идти на выборы в Государственную думу единым блоком с кадетами, но проиграли.

После Февральской революции 1917 г. областники попытались реализовать вариант автономной Сибири, но собравшаяся в

Томске Сибирская областная дума была закрыта в начале февраля 1918 г. большевиками. С падением советской власти в Сибири в Омске было образовано Временное сибирское правительство (июль-ноябрь 1918 г.), но и оно было ликвидировано Колчаком.

М. Маленьких

Братский государственный университет

ОБЛАСТНИКИ В 1917 г.

В настоящее время в связи с обсуждением широкого круга вопросов о перспективах развития России особую актуальность приобрели проблемы взаимоотношения центра и регионов. Острые дискуссии вызывает сегодня проблема отставания социально-экономического развития российских окраин от европейской части страны. В первую очередь это относится к Сибири. В связи с этим изучение областничества — общественного течения, возникшего среди части сибирской интеллигенции, может быть интересным не только для узкого круга специалистов, но и для широких общественных и политических кругов. Особенно интересны действия областников в сложные для России годы. В настоящей работе дано краткое изложение основных действий областников в 1917 г.

Областники приветствовали события февраля 1917 г. Так, от имени Г.Н. Потанина в Томске было оглашено приветствие на демонстрации 10 марта, посвященной победе революции: «Приветствуем Вас от имени Г.Н. Потанина. Он шлет Вам сердечное “Спасибо” за вашу самоотверженную борьбу за благо родины. Благодарит Вас за грандиозный праздник свободы, который 10 марта собрал на улицах Томска все население, единодушно приветствовавшее друг друга восторженными восклицаниями. Благословляет ваши раны, полученные в борьбе с жестоким, теперь, к счастью, поверженным врагом. Да здравствует Русская Демократическая республика!» (Шиловский М.В. *«Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск: ИД «Сова», 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/potatin/index.html/17.02.2012>*).

10 мая 1917 г. Томское губернское народное собрание на 1-й сессии приняло резолюцию «Об областной Думе», а 18 мая 1917 г. собрание приняло резолюцию «По областному самоуправлению», гласившую о созыве общесибирского съезда для обсуждения вопросов организации и избрания Сибирской областной думы (*Томская*

областная универсальная научная библиотека имени А.С. Пушкина: Сибирское областничество [Электронный ресурс]. URL: <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/page.php?id=1/16.02.2012>).

Иркутская группа сибирских областников начала свое существование в середине лета 1917 г. Группа эта была весьма малочисленна. В нее входили И.И. Серебренников, И.А. Якушев (впоследствии — председатель Сибирской Областной думы), И.Г. Гольдберг, В.М. Попов и др. Вскоре И.И. Серебренников публикует работы «Об автономии Сибири» и «Инородческий вопрос в Сибири» (Серебренников И.И. *Гражданская война в России: Великий отход*. М: АСТ «Ермак», 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/index.html/16.02.2012).

2 августа 1917 г. в Томске открылась Конференция общественных организаций Сибири, на которой было принято «Постановление... по вопросу об автономном устройстве Сибири». 5 августа 1917 г. член конференции А.П. Казанцев под дружные рукоплескания присутствовавших развернул сибирское бело-зеленое знамя, на котором четко выделялась надпись: «Да здравствует автономная Сибирь!» (Серебренников И.И. *Гражданская война в России...*).

Избранный на Томской августовской конференции Центральный Сибирский организационный комитет постановил созвать первый Сибирский областной съезд 8 октября.

Съезд открылся в назначенный день, в час дня, в актовом зале Томского технологического института. В ходе обсуждений программы съезда, в общем, наметились три раздела работы, связанные с вопросами: 1) о разработке конституции автономной Сибири, 2) о ее земельном устройстве и 3) о ее экономическом положении, в связи с хозяйственной разрухой, вызванной войной и революцией. Докладчиками по первому вопросу были Е.В. Захаров и М.Б. Шатилов, по второму — Н.Н. Козьмин, по третьему — И.И. Серебренников. В качестве своего исполнительного органа съезд избрал Исполнительный Комитет в составе Г.Н. Потанина, В.М. Крутовского, Б.М. Гана, М.Б. Шатилова, Е.В. Захарова, Н.А. Алексеева, А.А. Ермакова и С.А. Новгородова (Серебренников И.И. *Гражданская война в России...*).

Октябрьская революция была крайне негативно воспринята областниками. Еще 18 июля 1917 г. Г.Н. Потанин опубликовал статью «Областничество и диктатура пролетариата», в которой заявил о своей позиции по отношению к большевикам: «Строй, который нам готовят большевики, не на тех ли началах построен, как только

что низвергнутый монархический строй? Если бы проекты Ленина осуществились, русская жизнь снова очутилась бы в железных тисках, в ней не нашлось бы места ни для самостоятельности отдельных личностей, ни для самостоятельности общественных организаций. Опять мы бы начали строить жизнь своего отечества, а кто-то другой думал за нас, сочинял для нас законы и опекал бы нашу жизнь» (*Томская областная универсальная научная библиотека имени А.С. Пушкина: Сибирское областничество...*). В основе такой позиции областников лежали два фактора. Во-первых, это — желание большевиков сохранить РСФСР как унитарное государство, включающее Сибирь; хотя по «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и провозглашалась федеративная форма государственного устройства, на практике же все выглядело иначе. По этому поводу можно процитировать И.И. Серебренникова: «Из бесед и переговоров с представителями господствовавших партийных групп я вынес заключение, что социал-демократы разных оттенков являются непреклонными противниками выдвижения сибирских проблем. Будучи ярыми центристами, они не могли переварить мысли о каких-то там автономиях для отдельных областей России. Идея автономной Сибири им сильно претила. В лице социал-демократов, и особенно большевиков, сибирские областники могли нажать себе наиболее ожесточенных противников» (*Серебренников И.И. Гражданская война в России...*). Во-вторых, сыграли роль навязывание большевиками диктатуры пролетариата, притом, что в Сибири пролетариат составлял меньшинство, и, что более важно, политика большевиков в вопросе о земле, не отвечающая интересам крестьянства в Сибири.

27 ноября 1917 г. на общем собрании Красноярского союза областников-автономистов было принято обращение ко всем общественным организациям Сибири, осуждающее Октябрьский переворот и большевиков, «как узурпаторов и насильников народных прав и свобод» (*Томская областная универсальная научная библиотека имени А.С. Пушкина: Сибирское областничество...*).

6 декабря 1917 г. в Томске собрался чрезвычайный Сибирский областной съезд. На первых заседаниях он лишил права решающего голоса представителей цензовых элементов, т.е. буржуазию. Формально это объяснялось присутствием сильных групп кооператоров и Экономического совета, созданного на октябрьском съезде. 9 декабря форум обратился к крестьянам, солдатам, рабочим и казакам Сибири. Заявив о твердом желании «приступить к организации временной всесибирской социалистической власти» и мимоходом выразив «горячее желание спасти Сибирь и вместе с нею

Россию», делегаты призвали: «Все, в ком бьется чувство любви к трудящимся; все, кому дороги жизнь, развитие и процветание Сибири; все, кто одушевлен мыслью свободной жизни всех сибирских народностей, все под знамя сибирского съезда трудящихся. Все на защиту сибирской социалистической власти. Да здравствует общесоциалистическая власть в Сибири». 15 декабря 1917 г. съездом было принято «Положение о временных органах управления Сибири». Оно провозглашало «высшей в Сибири властью Сибирскую областную думу и избираемый ею Сибирский областной совет». Сибирский областной совет мыслился в качестве местного правительства, его члены получали права и обязанности министров. На срок до созыва Областной думы учреждался переходный орган — Временный Сибирский областной совет в который вошли областники Г.Н. Потанин и Г.Б. Патушинский (*Шиловский М.В. Декабрьский (1917 г.) чрезвычайный областной съезд [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/power/shilovski4.shtml/> 19.02.2012*).

30 декабря 1917 г. Г.Н. Потанин направил формальное заявление об отставке, мотивируя свое решение заигрываниями областного совета с большевиками: «Я передал тогда В.М. Крутовскому письменное заявление, в котором протестовал против исключения цензовиков, а также и против резолюции вообще, в которой я усмотрел угодничество перед большевиками, являющимися господами положения в Томске. Защитники резолюции уверяли, что она не является последним словом сибирского областничества; впереди предвидится Областная дума и Сибирское учредительное собрание, которые могут постановить к включению в состав сибирского правительства цензовиков и исключению большевиков; что выработанная редакция резолюции требуется современным положением; они уверяли, что резолюция, составленная в другом духе, может вызвать обострение отношений с большевиками и даже разгон съезда. В письменном заявлении и в разговорах с отдельными членами съезда я высказывался за прямую и откровенную политику по отношению к большевикам...» (*Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»...*).

Таким образом, в 1917 г. областники поддерживали свержение царизма и демократические свободы, предоставленные Временным правительством, работали над проектами автономии Сибири, но отрицательно отнеслись к большевистской революции. Впоследствии областники вошли в зарождавшийся зимой — весной 1918 г. сибирский антибольшевистский блок, представляющий собой политический спектр от социалистов-революционеров до кадетов.

БУРЯТИЯ, ТЫВА, ЯКУТИЯ: ВОЗМОЖНЫЙ СИБИРСКИЙ СЕПАРАТИЗМ

В XXI в. Россия вступила, имея множество проблем социально-экономического характера, угроз безопасности и целостности страны. Самым депрессивным регионом оказался Северный Кавказ, где сепаратизм вылился в две чеченские войны. Когда в 2009 г. окончательно был снят режим КТО в Ичкерии, на территории РФ не осталось субъектов, пытающихся прямо подрывать государственный строй.

Прибайкалье — регион стратегического значения для России в условиях беспрецедентного экономического роста в странах АТР, которым для дальнейшего развития требуются сырьевые, энергетические, водные ресурсы. Развитие Прибайкалья становится ключевой задачей РФ, поэтому обеспечение безопасности и улучшение инвестиционного климата в сибирских регионах — важные факторы стабильного политического курса.

Иркутская область окружена Якутией и Бурятией и находится близко к Тыве. Если говорить применительно к России, то все три республики по уровню сепаратизма явно несравнимы с Краснодарским краем, Татарстаном, Башкирией, но являются регионами с умеренным проявлением сепаратизма и потенциальными очагами напряженности в Сибири, что может в случае усиления радикальных взглядов заморозить социально-экономические программы. Несмотря на утопические идеи областников и провалившиеся попытки отделить Сибирь от России, при удобном случае дестабилизирующие элементы общества обратятся к теориям Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина и вспомнят о существовании Зеленого клина, Приамурского Земского края и Дальневосточной республики.

В последний период существования СССР на волне парада суверенитетов в 1989 г. в Томске был создан комитет «Сибирь», выступивший с рядом воззваний о конфедерации сибирских земель под лозунгом «Жить на богатой земле и влачить жалкое существование — невыносимо и позорно!» (*Сибирский сепаратизм: суровая реальность вековой утопии [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.shadrinnews.ru/?p=5376/25.01.2012>). В 1990 г. в Томске были созданы организации: «Союз объединения Сибири» и «Партия независимости Сибири». Для новых властей было оче-

видно, что Сибирь — колоссальная ресурсная база для колонизации и системного разграбления, поэтому предоставление ей широких прав или автономии нерентабельно.

Обратимся к регионам Сибири с признаками сепаратистских настроений и факторам, порождающим их.

Культурно-географические факторы — это отдаленность Сибири, ее территориальная обособленность, близость культурно-религиозных типов трех народов, которые способны породить сепаратизм. Например, Тыва изолирована от остального мира высокими горами и здесь пролегает зона контакта между культурными пространствами Запада и Востока, Сибири и Центральной Азии (именно в Тыве находится географический центр Азии). Русские с трудом и не всегда могут адаптироваться к жизни в горно-степной местности. Однако, с другой стороны, низкая плотность населения и очаговый характер размещения вызывают трудности создания централизованного движения, не позволяют говорить однозначно о воздействии ГП на возникновение сепаратизма. Тувинцы и якуты принадлежат к тюркской этноязыковой группе, к буддистам относятся буряты и тувинцы. Но не по религии, не по этноязыковой группе республики не имеют полного единства.

Важный фактор сепаратизма — геополитические устремления территорий. Сепаратизм — сложное явление, но «вирусы независимости» всегда имеют национальную окраску (Косово, Южная Осетия, Абхазия). Фактор международных отношений непосредственно связан с рассматриваемыми субъектами РФ. Тыва имеет протяженную границу с Монголией, на которой еще в 1992–1993 гг. между монгольскими и тувинскими чабанами происходили массовые драки, до сих пор процветает угон скота и контрабанда мяса (*Тувинский сепаратизм [Электронный ресурс]*. URL: <http://ogrizomuta.livejournal.com/9130.html/> 8.02.2012). Это связано с территориальными претензиями тувинцев, недовольных договором 1958 г., по которому 2 тыс. кв. км территории за прежней границей 1932 г. отошли Монголии («Договор между СССР и МНР о советско-монгольской государственной границе на участке между вершиной горы Асхатийн-Дабани-Хяр на западе и хребтом Большой Саян на востоке» от 26.03.1958 г.). На местные выборы в Тыву постоянно съезжаются западные наблюдатели, политтехнологи и американские дипломаты. После признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии, США призвали предоставить такие же права Тыве, а миллиардер Джордж Сорос объявил о готовности спонсировать оранжевые силы, что усилило сепаратистские настроения (*Смена режима в России: кто иг-*

рает с огнем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20111209/179878889.html/3.02.2012>). Тайвань официально считает Тыву своей территорией под названием Танну-Урянхай. К тому же тувинцы — тюркоязычный народ и буддисты, и идеи пантюркизма и панмонголизма присутствуют и здесь. Но важным фактором, обуславливающим амбиции Тывы, является ее опыт существования в качестве независимого государства. За сто лет Тыва успела побывать провинцией Китая, протекторатом Российской империи, предметом территориального спора между Россией и Монголией, независимым государством и частью Красноярского края.

Что касается Якутии, то в 1920-е гг. XX в. республика контролировалась американскими концессионерами, обеспечивавшими местное население высококачественными товарами и экспортировавшими представления о демократии. Местонахождение Республики Саха дает предпосылки для превращения ее в самостоятельный регион, что обеспечивается и протяженной береговой линией, и меридианальной структурой территории. Геополитические концепции, по которым Х. Маккиндер выделял *Lenaland* в особую категорию, и ее включение в зону *Rimland* на картах Н. Спикмена, показали геостратегическое положение региона. Российский политолог Александр Дугин в работе «Основы геополитики» видит в якутах главную угрозу евразийскому пространству.

Бурятия тоже имеет границу с Монголией, а течение панмонголизма, вынашивающего идею создания единого государства на территории Бурятии, Тывы, Монголии, Внутренней Монголии и Тибета, является опасным для всей России. В 1919 г. съезд в Чите представителей Бурятии и Внутренней Монголии провозгласил создание Великого Монгольского государства. В 1920 г. Красная армия выбила бело-бурят в Китай, из них Япония в 1934 г. массово рекрутировала кадры для уничтожения китайских партизан и советских разведчиков (*Потомки генерала японской армии живут в Улан-Удэ*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bol.ru/bol/news/37127.html/> 24.01.2012). В 1919 г. в Бурятии лама Сандан Цыденов объявил себя ханом трех царств и попытался выстроить теократическое государство. Когда среди местных буддистов распространились слухи о конце света, ламы проповедовали войну против неверных русских.

Иностранное влияние на республики неоспоримо и в современном мире. Китай стремится заполнить пространства Сибири и ДВ экономическими способами и через демографические феномены чайна-таунов. Для США создание на ДВ надежного форпоста с

целью недопущения усиления Китая — вопрос политический. Сейсмоопасность и нехватка ресурсов в Японии естественно побуждают страну Восходящего солнца глубоко задуматься об Азиатской части России. Заметим, что США, Китай, Япония являются первыми экономиками мира. Динамика мировых процессов и возможное раскачивание этнополитической стабильности извне заставляют серьезно относиться к Сибири и Дальнему Востоку.

Внутриполитические факторы определяются взаимоотношениями власти и оппозиции, наличием общественно-политических организаций с сепаратистскими планами. Сегодня национальный вопрос в республиках стал удобным инструментом манипуляций и шантажа федерального центра, сохранения власти и экономических преференций.

Тыва оказалась республикой, записавшей в свою Конституцию 1993 г. право на самоопределение и выход из состава РФ путем всенародного референдума (ст. 1). Еще в октябре 1989 г. в республике был создан Народный Фронт Тывы (НФТ), выступавший за национальное и культурное возрождение тувинского народа, суверенитет и самостоятельность республики. В 1991 г. НФТ трансформировался в «Народный фронт Хостуг Тыва» (НФХТ). В 1992 г. Общество бывших заключенных и НФХТ требовало проведения референдума о независимости. Народная партия суверенной Тувы, созданная в 1993 г. выступала за создание независимого тувинского государства, говоря о незаконности включения Тувы в состав СССР в 1944 г. Во время выборов в Верховный Хурал в 1993 г. партия получила 3 места в парламенте. Во время президентских выборов 2008 г. по всей Тыве распространялись листовки с лозунгом «Русские — наши враги». Около 10 лет продолжается история со строительством Воскресенского собора в Кызыле. Республиканские власти резко критикуют деятельность спонсора храма, депутата местного парламента Сергея Сафрина и требуют отстранить его от достройки храма. При этом ни епархия, ни люди, жертвовавшие на собор, претензий к Сафрину не имеют. Претензии у премьера возникают только к тем службам, начальники которых — русские, поэтому не исключен вариант политики по отстранению русских кадров (*Нацизм по-тувински [Электронный ресурс]. URL: http://gorod.tomsk.ru/index1241575676.php?Comment_page_num=2/14.02.2012*).

В Якутии власть принадлежит якутской элите, которая была замечена в связях с чеченскими боевиками через контрабанду алмазов. В 2005–2006 гг. Россия запретила ввоз вин из Грузии и Молдавии, но правительство Якутии продолжало закупать вино. В

целом множество нареканий вызывает деятельность губернаторов Штырова и Борисова (*Сепаратизм якутских чучхе. [Электронный ресурс]. URL: <http://eduardnik.blogspot.com/2010/07/blog-post.html/12.02.2012>*). Базовая структура якутских сепаратистов называется «Народным фронтом», как и в республиках СССР времен «перестройки». Организация грозит прекратить добычу алмазов в том случае, если часть местного имущественного комплекса будет переведена в ведение центра. Накануне Конгресса народов России в 2007 г. региональные власти ликвидировали общественную организацию «Русская община Якутска». Ее активисты уверены, что таким образом чиновники мстят им за участие в расследовании «Известий», посвященном проблеме якутского национализма и дискриминации нетитульного населения республики.

Основным политическим событием в Бурятии, вызвавшим острые дискуссии ученых с представителями правительства Иркутской области и тогда еще Читинской области стало укрупнение регионов — включение бурятских автономных округов в состав областей. Против объединения выступали узкий круг окружных чиновников и жители, видевшие в Усть-Ордынском и Агинском округах инструмент защиты экономических интересов, так как крупные сельскохозяйственные компании областей вытесняли местных фермеров с рынка. В целом решение ликвидировать бурятские национальные автономные округа, хотя оно и вызвало всплеск недовольства среди молодого поколения бурят, можно назвать умным политическим шагом центра.

Криминогенный фактор обуславливается ростом количества правонарушений, совершаемых на национальной почве, массовых акций устрашения и запугивания населения. Рассмотрим некоторые вопиющие случаи нарушения норм права.

В мае 1990 г. в Тыве произошли погромы под лозунгом «Русские, оставайтесь — будете у нас рабами», они унесли жизни 88 чел. (*Калугина Ю.В. Ситуация в Тыве. Международный институт гуманитарно-политических исследований. 2009. С. 9*). Случай избиения новосибирского журналиста, захваты квартир членами «Общества бездомных», убийства двух сотрудников Свято-Троицкой церкви в Кызыле и дискриминация русских при приватизации обостряли межнациональные отношения. Высокий уровень преступности обуславливается и известной проблемой тюркских народов — неспособностью организма перерабатывать алкоголь (*Плюс Информ. 2003. № 40. С. 3*).

Саха в перестроечный период отличилась событием, когда произошло сожжение республиканской прокуратуры (начало

1980-х гг.). Еще в советский период в регионе наблюдались достаточно тревожные сепаратистские тенденции. Так, по словам исследователя Валерия Яременко, имеются данные о восстаниях якутов и ненцев, против которых в декабре 1942 г. применялась военная авиация.

Резонансных этнических правонарушений в Республике Бурятия не происходило, кроме нападения бурят на деревню Кыцигировку Иркутского района в 2007 г. (СМ «Номер один». 2007. 30 авг.).

Социально-экономические факторы — это, прежде всего, ВРП республик, уровень безработицы и доля коренного населения по отношению к нетитульному. В Тыве ВРП за 2009 г. в текущих основных ценах составил 26 918,9 млн р., уровень безработицы по итогам 1-го квартала 2011 г. составил 18,3%, коренное население составляло в 2010 г. Эти же данные для Якутии: 32 967,6 млн р., 11,3%, 49,9%; для Бурятии — 124610,3 млн р., 11,2% и 30% соответственно (РИА-Аналитика. *Уровень безработицы по итогам I квартала 2011 г. по регионам, Росстат, 2011 г., Валовой региональный продукт по субъектам РФ в 1998–2009 гг., Росстат, 2011; Данные Всероссийской переписи населения 2010 г.*). Из этих данных можно сделать следующие выводы:

- чем однороднее субъект РФ по национальному признаку, тем больше он склонен к сепаратизму, поэтому Тыва среди трех национальных республик, обладая самым высоким показателем по составу коренного населения, к тому же занимая 79 место из 83 субъектов РФ по ВРП, явно лидирует по уровню сепаратизма;
- чем выше ВРП в регионе, тем меньше он склонен к сепаратизму, хотя исключением является Саха, занимающая 26 место по РФ по данному показателю, но здесь национальный состав населения играет большую роль, да и ВРП основывается на сверхдоходах от алмазной промышленности и вывоза других природных богатств республики (эльконский уран, эльгинский уголь), которые, как известно, отправляются в Центральную Россию; поэтому Саха имеет высокую степень сепаратизма, но уступает Тыве;
- наиболее устойчивым регионом является Бурятия, где коренное население не доминирует, где ВРП хоть и невысокий, но уровень безработицы самый низкий из всех рассматриваемых республик.

Краткий обзор и анализ факторов дает представление о Сибири и Дальнем Востоке, как о регионах, где существуют угроза сепаратизма. Если допустить, что республики получают суверенитет, можно утверждать, что они столкнутся с катастрофическими

проблемами: потеряют юридическую защиту от внешнего посягательства; им будет угрожать экономическая разруха вследствие дотационного характера территорий, общество резко криминализуется ввиду политико-правового вакуума и т.д. Чтобы исключить возможные вспышки межрегиональных противоречий внутри рассматриваемых территорий, необходимо изменить статус Сибири как колонии Центральной России, которую можно грабить и обескровливать, не заботясь о настоящих проблемах, таких как депопуляция, изношенная социальная и транспортная инфраструктуры, крайняя нехватка частных инвестиций. Очевидно, Россия в XXI в. должна уделить пристальное внимание Сибири, развивая ее во всех направлениях, тогда сепаратизм растворится на фоне экономических и социальных успехов.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

О. Андреева

Байкальский государственный университет экономики и права

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Социальная защита населения среди направлений социальной политики государства занимает особое место, поскольку обеспечивает условия жизнедеятельности экономически несамостоятельным категориям населения, которые не смогут прожить без поддержки государства, и тем самым способствует стабилизации обстановки в обществе и преодолению социальных конфликтов.

За годы формирования в Российской Федерации системы социальной защиты населения в новых социально-экономических условиях практически полностью было создано и получило значительное развитие такое направление работы с населением, как социальное обслуживание, реализация которого является в значительной степени прерогативой региональных и местных властей.

подавляющее большинство территорий и регионов Российской Федерации на сегодняшний день располагают необходимыми социальными учреждениями, оказывающими все услуги указанного перечня, Иркутская область не является исключением.

Получателями социальных услуг в Иркутской области являются граждане пожилого возраста и инвалиды, дети-инвалиды, малоимущие граждане, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица без определенного места жительства, граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

В области создана своя правовая база для развития и функционирования сферы социального обслуживания, которая действует в соответствии с Федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ.

На данный момент в Иркутской области действует 89 областных государственных учреждений социального обслуживания: 16 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов, геронтологический центр, 7 психоневрологических интернатов, 23 комплексных центра социального обслуживания, центр социального обслуживания

граждан пожилого возраста, два центра социальной адаптации, 18 социально-реабилитационных центра, три реабилитационных центра, 8 социальных приютов для детей и подростков, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 5 детских домов-интернатов для умственно отсталых детей, профессиональное училище-интернат для инвалидов, центр социальной помощи семье и детям, учебно-методический центр (*Социальное обслуживание граждан // Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://society.irkobl.ru/sites/society/socpodderghka/obsl_grazd/*).

Бесплатное социальное обслуживание в объемах, установленных государственными стандартами социального обслуживания, предоставляется следующим категориям граждан: граждане, не способные к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, инвалидностью, не имеющие родственников, которые могут оказать им помощь и обеспечить уход, если среднедушевой доход этих граждан ниже прожиточного минимума, установленного для соответствующих социально-демографических групп населения по территории проживания гражданина; граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации в связи с безработицей, стихийными бедствиями, катастрофами, отсутствием определенного места жительства, конфликтами и жестоким обращением в семье, а также пострадавшие в результате вооруженных и межэтнических конфликтов; несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья; иные категории граждан, установленные законодательством.

Социальные услуги предоставляются как бесплатно, так и на условиях полной или частичной оплаты. Тарифы на социальные услуги, предоставляемые гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, областными государственными учреждениями социального обслуживания, утверждаются уполномоченным органом.

Социальное обслуживание в Иркутской области осуществляется в соответствии с государственными стандартами социального обслуживания. Например, в области определены государственные стандарты социального обслуживания на дому (*Об утверждении Государственного стандарта социального обслуживания «Социальное обслуживание на дому»: Приказ Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 14 июня 2011 г. № 57-МПП // Областная. 2011. № 67*).

Кроме того, в соответствии с перечнем гарантированных государством социальных услуг учреждения оказывают услуги по организации питания, быта и досуга, социально-медицинские, санитарно-гигиенические, правовые, социально-психологические услуги, а также осуществляют содействие в трудоустройстве и оформлении в дома-интернаты.

Это далеко не все действующие на территории Иркутской области нормативно-правовые акты, касающиеся развития сферы социального обслуживания региона. В связи с этим приходим к выводу о том, что законодательная база, регулирующая сферу социального обслуживания региона находится в постоянном совершенствовании.

Также следует отметить, что социальное обслуживание в Иркутской области осуществляется бесплатно и за плату. Создание в регионе управляемого рынка социальных услуг призвано повысить качество социального обслуживания населения и обеспечить широкий спектр предоставляемых услуг в соответствии с запросами потребителей. Особая роль в этом процессе отводится негосударственному сектору социального обслуживания. Его развитие позволит расширить региональную сеть организаций социального обслуживания, укрепить их материальную базу, повысить обеспеченность населения социальными услугами при рациональном использовании средств регионального бюджета. Развитие сети негосударственных учреждений социального обслуживания является также средством для развития конкурентных отношений в сфере социальных услуг. Функционирование таких организаций повышает возможность реализации конституционного права граждан, в случае необходимости, воспользоваться услугами социальных служб так же свободно, как, например, медицинскими, образовательными, независимо от места проживания, — в городе или на селе.

В заключение необходимо отметить, что в современных условиях роста численности пожилого населения и инвалидов совершенствование системы социального обслуживания населения Иркутской области обретает не только социально значимый характер, но и актуальность ее теоретической разработки. Структура регионального законодательства в социальной сфере не в полной мере воспроизводит структуру соответствующего федерального регулирования, в то же время принятие региональных нормативно-правовых актов по регулированию отдельных секторов социальной сферы является наиболее действенным средством. Такие законы создают более явные гарантии для защиты социальных прав граждан и являются фундаментом для разви-

тия всей последующей системы нормотворчества Иркутской области. И в этом смысле они становятся тем фактором, который позволяет понизить градус недовольства в обществе.

Существующая система учреждений и предприятий социального обслуживания населения в Иркутской области обеспечивает реализацию государственной политики в области социальной защиты граждан. Другое дело, что сама эта политика, возможно, не в полной мере отвечает чаяниям граждан. Дальнейшее совершенствование системы сферы социального обслуживания в регионе в видится следующем: разработка организационно-экономического механизма управления сферой негосударственного социального обслуживания населения в регионе; расширение номенклатуры оказываемых услуг; повышение качества работы учреждений социального обслуживания; внедрение новых форм и методов в сфере социального обслуживания; поиск новых организационных форм и источников финансирования учреждений по оказанию социальных услуг населению.

Я. Батагаева

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОБЛЕМА ОТТОКА НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Миграционные процессы в Иркутской области всегда характеризовались противоречивостью. Индустриальное строительство в Приангарье и постоянно растущая потребность в рабочей силе вызывали приток трудовых ресурсов в Иркутскую область. Но, вместе с тем, из области шел постоянный отток жителей, который стал увеличиваться в начале 1990-х гг. Отрицательное сальдо миграции осложняет и без того неблагоприятную демографическую ситуацию, снижает возможности естественного воспроизводства населения Иркутской области, ухудшает качественный состав трудовых ресурсов Иркутской области (*Население Иркутской области: общие сведения // Иркипедия — главная энциклопедия Иркутска и Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irkipedia.ru/index.php/>*).

Если проанализировать ситуацию, то в конечном итоге мы приходим к выводу, что из нашего края уезжают лучшие: более половины приходится на людей с высшим и средним специальным образованием. Около 14,5% — дети в возрасте до 15 лет, 74% — люди трудоспособного возраста. Причем из этих трех четвертей 75,6% — это лица так называемого младшего трудоспособного возраста (до

40 лет). Самое неприятное, что из этих 75% основная масса — это «золотой кадровый резерв»: лица в возрасте от 20 до 29 лет. Основную часть этой группы составляют молодые специалисты (выпускники вузов Иркутской области) (Дерин А.В. *Проблемы миграции в Иркутской области* // Москва-Иркутск. 2008. № 4).

Известные люди, покинувшие Иркутск, говорят, что не стали бы успешными, если бы остались здесь. Возникает вопрос: почему люди хотят покинуть свой родной дом, чем их не устраивает жизнь в Иркутске, чем за границей или в другом городе лучше, чем у нас? Главные аргументы — низкий уровень жизни, невозможность реализоваться, и именно эти причины становятся решающими. Отъезд превращается в своего рода социальный протест против местных порядков.

Сокращение населения имеет еще один аспект, связанный с геополитическим положением области. Рядом расположен «демографический гигант» — Китай. Население в Иркутской области с 2002 по 2010 гг. сократилась на 5,9%, сейчас в регионе живет 2 млн 428 тыс. 700 чел., согласно последней переписи населения. Что же делать в такой критической ситуации? Какие нужно предпринимать меры, чтобы население не покидало свой родной город, а проживало в нем и делало все, чтобы Иркутская область процветала?

Правительство в первую очередь должно создавать рабочие места, развивать экономику. Необходимо развивать наукоемкие высокотехнологичные производства, производящие продукцию конечного потребления. Данное обстоятельство особенно важно для Иркутской области в силу ее удаленности от потребителей. Новая стратегия развития экономики Иркутской области должна исходить не только из потребностей мирового рынка, но также учитывать перспективу увеличения внутрirosсийского и регионального потребления. основополагающими принципами новой стратегии социально-экономического развития Иркутской области должны стать: повышение жизненного уровня населения, преодоление тенденции естественной убыли населения, повышение эффективности использования возможностей транспортно-географического и геополитического положения, кардинальное изменение подходов к освоению природных ресурсов с учетом внедрения современных технологий и новой техники. Если преодолеть эти проблемы, то отток из области будет гораздо меньше.

Сегодня важным направлением работы органов власти является увеличение минимального размера оплаты труда работников бюджетной сферы, что предопределил дальнейшее движение

уровня средней заработной платы в регионе и, как следствие, уровня заработной платы в различных сферах экономики (*Ружникова И. В поисках лучшей доли // Байкальские вести. 2011. № 41*). Эту политику нужно продолжать.

Наша область должна развиваться, иначе получается замкнутый круг: нет предприятий — нет работы — нет специалистов, и наоборот. И так может продолжаться вечно. Это наносит ощутимый удар по экономике не только Иркутской области, но и всей страны. Заместитель председателя комитета по экономической политике Законодательного собрания Иркутской области четвертого созыва Юрий Фалейчик говорил: « Любое производство требует огромного количества людей, и большая их часть нужна не в штате предприятия, а для обеспечения инфраструктуры. Завод рождает город, а город требует поддержки существования: магазины, школы, транспорт, тепло. В итоге социальные инвестиции значительно превышают инвестиции промышленные. Таким образом, очевидно, что промышленность зависит от города. Отток трудового населения приводит к умиранию производства, а это, разумеется, бьет по экономике. Чем больше людей трудится в городе, тем больше он процветает. Необходимо браться за дело, но для этого требуется объединение усилий, проблема-то комплексная. Я со своей стороны предложил бы введение некоего добавочного коэффициента на зарплату и льгот для работающих в зонах экономического освоения. Тогда у трудящихся появится серьезный материальный стимул» (Проблема миграции в Иркутской области). Как мы видим, все сводится к увеличению заработной платы работников и экономической ситуации в регионе. И именно на решение данных вопросов наше правительство должно направить свои основные усилия.

Е. Баянова

Байкальский государственный университет экономики и права

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Современные социальные проблемы нашего региона отражают проблемы всей России в целом. Власть, средства массовой информации со всех сторон пытаются рассмотреть сложившуюся в стране и сибирском регионе ситуацию. Но дальше слов, чаще всего, дело не идет. Сибирский народ отличается особой терпеливостью к власти и гордостью, особым менталитетом, который не позволяет населению начать активную борьбу, но — до поры, до времени.

Такая проблема как бедность, нищета народа является самой распространенной причиной социальных конфликтов. В Иркутской области численность населения с денежными доходами меньше величины прожиточного минимума в 2009 г. изменилась с 18,9 % от общего числа жителей региона до 19,3 % по сравнению с 2007 г. (*Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 год.: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 356*). Население богатого Иркутского региона нищенствует, бедствует. А цены продолжают расти. Каждый год некоторые категории населения выходят на площади, улицы с требованиями снизить цены на бензин, поднять заработную плату, повысить социальные выплаты и пенсии. Власть не слышит, или просто не хочет услышать просьбы народа. Большинство преступлений, совершаемых в Иркутской области, относятся к категории грабежей (8 830 случаев за 2009 г.), краж (31 500 случаев за 2009 г.) и незаконному обороту наркотиков (4 737 зарегистрированных случаев за 2009 г.) (*Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 год. С. 355*). Понятно, что население нашего региона выходит на тропу преступности из-за недостатка денежных средств. Они хотят решить свои проблемы противозаконным способом, потому что так проще. Они разочаровались в государстве, во власти, в проводимой политике. Властям следует вернуть доверие, прислушавшись к мнению простого народа, следить за уровнем жизни населения и пытаться его корректировать в лучшую сторону. Причем слушать народ нужно не только перед выборами, а всегда.

Одной из насущных современных социальных проблем является безработица. По данным статистических исследований процент безработицы растет, начиная с 2007 г. Так, в Иркутской области она изменилась с 8,1% до 10,8% в 2009 г. (*Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 136*). Одной из причин безработицы в нашем регионе является закрытие предприятий или сокращение их персонала. Это естественным образом приводит к конфликтам с властью и с руководством организаций. Как пример, можно вспомнить ситуацию, сложившуюся в Байкальске на БЦБК в недавнем прошлом. После закрытия градообразующего предприятия в этом городе люди вышли с плакатами и листовками на улицы не только Байкальска, но и на улицы областного центра. Чтобы подобных ситуаций было меньше, следует заботиться о занятости населения. И не просто предлагать работу, — следует научиться предлагать работу, достойную человека, его образования и способностей. Нужно открывать новые предприятия, восстанавливать старые, улуч-

шать производство. Необходимо заботиться о занятости населения не только в городах, но и в сельской местности.

Проблемой XXI в. в нашем регионе стала жестокость и агрессивность населения. Причем все чаще эти качества присущи молодому населению, даже школьникам. Ребята снимают провокационные ролики, размещают их в интернете. И, как показывает практика, чаще всего снимают именно конфликтные ситуации. Эта проблема приобретает все более обширные масштабы. Случай с избиением 73-летней учительницы учащимися одной из шелеховских школ в марте 2010 г. получил большой резонанс среди населения страны в целом. Когда такие дети вырастают, и подобная жестокость не покидает их сердца, они начинают совершать более серьезные преступления. «Благодаря» таким людям уровень преступности в нашем регионе не перестает удивлять граждан. Нужно усиливать контроль над трудными подростками, воспитывать в молодежи ответственность, прививать им доброту, способность к состраданию с малых лет, заботиться о том, чтобы «государственных детей» оставалось как можно меньше.

Наш регион не обошла и такая социальная проблема, как обманутые вкладчики и дольщики. В новостях из сибирского региона каждый месяц показывают людей, стоящих на площадях с плакатами, требующими закончить строительство квартир или вернуть деньги. Подобные ситуации отражают пробелы в строительном законодательстве, проблему недофинансирования, проблему наличия недобросовестных и плохо проверенных строительных компаний на рынках нашего региона. Чтобы не повторялись такие выступления, следует усовершенствовать строительное законодательство, установить более строгие барьеры для выхода на рынок строительства в нашем регионе.

Сибиряки гордятся своей природой, просторами, богатствами, этнокультурным наследием своей малой Родины. Сибирь ярко выделяется среди других регионов России своим особым менталитетом, культурой. Видя, как воспринимает нас западная Россия, все чаще население Сибири, Прибайкалья в частности проникается идеями сепаратизма, питает иллюзию расцвета Сибири в условиях отдельного от остальной России существования. Люди видят, как вывозят из Сибири ее богатства, и как назад приходят пустые вагоны. Их все чаще посещает чувство несправедливости. Это ведет к нестабильности, социальному протесту, единство страны ставится под угрозу. Процессы, идущие в современной России, не только не разрешают векового российского противоречия между европейской и азиатской Россией, но только усугубляют его, ведя

к росту числа тех, кто связывает свое будущее с отделением Сибири от остальной России (по данным социологических исследований, их число составляет около 9,8% от общего числа сибиряков) (*Федеральный образовательный портал «ЭСМ»*. Иванов А.В. *Будущее Сибири: разрушительный сепаратизм или созидательная регионализация. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsosstan.hse.ru/> 14.02.2012*). Активно разделяют подобные мнения и жители Иркутской области. Поэтому следует воспитывать в народе чувство единства, российского патриотизма. А запад России должен научиться видеть в сибиряках партнеров, способных не только отдавать, но и требовать, и брать в нужный момент. Следует развивать местную промышленность, чтобы поставлять не только ресурсы и сырье, но и готовую продукцию.

Сложно промолчать о такой социально-политической проблеме, как монополизация власти правящей партией. В нашем, казалось бы, далеком от Москвы и Петербурга регионе эта проблема носит такой же острый характер, как и в центральных районах страны. «Партия власти» в нашей области «душит» любые попытки изменить ситуацию в интересах граждан. Как пример можно привести выборы мэра города Иркутска весной 2010 г. (а заодно вспомнить разочарование горожан после изменения партийной принадлежности победителя).

Что же мешает местному руководству решать насущные социальные проблемы? Рано или поздно они выльются в конфликты, если их не решать. Даже самое крепкое сибирское терпенье рано или поздно заканчивается.

Ю. Беломестных

Байкальский государственный университет экономики и права

НАРКОМАНИЯ — ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРИБАЙКАЛЬЯ

Наркомания является одной из важнейших проблем современного мира, так как касается многих из нас. Наркомания — это болезнь души и тела. Человек, страдающий наркоманией, психологически и физиологически становится зависимым от употребления наркотических веществ. Кроме того, это социально заразная болезнь, так как ей подвержены все слои населения. Это проблема тех людей, которые не смогли сказать «нет!» наркотикам. Наркотически зависимый человек постепенно убивает себя. Сначала наркотики приносят в его жизнь веселье, радость,

ложное ощущение свободы, но потом приходит понимание того, что это не просто баловство, а самая настоящая зависимость. Наркоману больше не нужны друзья, семья, он забрасывает учебу и работу, теперь цель его жизни — добыть деньги на очередную дозу. Это потребность организма, которая сводит с ума, толкает на преступления и приносит бездну несчастья как самому больному, так и его родным и близким.

Однако наркомания страшна не только тем, что она разрушает жизнь и здоровье людей, но и тем, что она уже приобрела глобальный характер. Последствия наркомании для общества — это увеличение преступности, ведь наркоман ради дозы не остановится ни перед чем. Жизнь другого человека для него не имеет никакой ценности. Это большая проблема и для всей страны в целом, так как на борьбу с наркоманией и на содержание правоохранительных структур, борющихся с незаконным оборотом наркотиков, затрачивается значительная часть госбюджета. Наркоманы составляют сегодня в России огромную, ничего не производящую, а только лишь потребляющую часть общества, содержание которой ложится на плечи остальных. Они производят на свет больных детей, оставляя их на попечение государства. Большая смертность среди наркоманов, особенно юношей, приводит к нарушению баланса в соотношении полов, что приводит к снижению рождаемости, а также к значительному росту числа одиноких и беспризорных стариков, забота о которых также ляжет на плечи государства. Поэтому те, кто считают, что если среди их окружения нет наркоманов, то эта проблема их не касается, сильно ошибаются. Эта проблема актуальна для всего мира и для каждого в отдельности.

Таковой она является и в нашем регионе. На данный момент по уровню распространения наркомании Иркутская область входит в число неблагополучных территорий России, «занимая в этом антирейтинге 14 место. Наиболее пораженные наркоманией города области — это Иркутск, Братск и Ангарск» (*Мамонтова Ю. Нет тестирования — нет проблемы // Областная. 2011. 12 дек. С. 3*).

Ежегодно в Иркутской области «умирает более 3 тысяч молодых людей в возрасте от 15 до 35 лет. На 1 января 2011 года в Приангарье было зарегистрировано 11 469 человек с диагнозом «наркомания» (*Игнатьев И. Как все запущено... // Копейка. 2011. 20 апр. С. 5*). Но Госнарконоконтроль считает, что официальная статистика не дает полной картины, так как реальные цифры гораздо выше... Однако не может не радовать тот факт, что это на 4% меньше, чем в прошлом году. Отрадно и то, что «количество впервые выявленных наркоманов снизилось по сравнению с 2010 го-

дом на 19% и составило 329 человек» (Мамонтова Ю. *Нет тестирования — нет проблемы*).

Известно, что большинство наркоманов — это подростки и молодые люди в возрасте до 35 лет. Сейчас в социальных сетях можно увидеть такие фразы «Бойся 228, если пудришь носик» и т.д. Для тех, кто не знает: «Пудрить носик» — принимать наркотик методом вдыхания порошка через нос. 228 — это статья УК РФ о незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Подростки, особенно в возрасте до 15 лет, начинают активно цитировать подобные фразы, пытаясь приобщиться к этому образу жизни, даже не осознавая до конца страшный смысл этих слов. Они воспринимают наркотики как неотъемлемый элемент роскоши и «гламура», ночных клубов и дорогой жизни. Они не знают, что наркотики — это шаг навстречу мучительной смерти от передозировки в каком-нибудь заброшенном подвале, нестерпимые боли во всем теле и только одно желание — найти дозу. Это путь в бездну, откуда зачастую нет выхода, ведь даже большинство тех, кто прошел курсы реабилитации, снова начинают принимать наркотики.

Наряду с этим появляется и такая проблема, как легкодоступность препаратов, из которых можно изготовить наркотические вещества. Новая беда — так называемая «аптечная» наркомания. У каждого есть возможность приготовить наркотик под названием «крокодил» (содержит кодеин). Срок жизни «аптечного» наркомана — 1,5 года, ведь «крокодил» вызывает привыкание уже с первого раза! В настоящий момент начинается борьба с бесконтрольной продажей кодеинсодержащих препаратов через аптечные сети: разрабатываются безопасные аналоги, вводятся обязательные рецепты. Но это не решит проблему, ведь ради очередной дозы наркоманы не остановятся ни перед чем.

Борьбу с наркоманией в России в целом и в Приангарье в частности трудно назвать успешной. У нас нет масштабных программ лечения, профилактика хоть и дает результат, но не всегда ощутимый, не разработаны механизмы социальной реабилитации бывших наркоманов. Хотя термин «бывший» не совсем актуален: «85% прошедших полноценное лечение и реабилитацию пациентов возвращается к употреблению наркотика менее чем через год» (Игнатьев И. *Как все запущено...*). Это порождает глубокий пессимизм не только у самих наркоманов, их родственников, но и у врачей, политиков, чиновников. Как же бороться с наркоманией? Что предпринимают власти для решения этой проблемы?

В первую очередь необходима профилактика. Условно можно выделить три этапа проведения профилактики. Первичная профилактика подразумевает работу с контингентом, не знакомым с действием психологически активных веществ. Поэтому эту работу надо активнее проводить, прежде всего, в учебных заведениях, поскольку дети наиболее подвержены влиянию извне. Желая доказать своим сверстникам, что они уже взрослые и самостоятельные, боясь оторваться от коллектива и оказаться «белой вороной», дети пробуют наркотики. Именно поэтому важна своевременная первичная профилактика, включающая антинаркотическую пропаганду, организацию здорового досуга, вовлечение молодежи в общественно полезную творческую деятельность, занятия спортом, искусством, туризмом и т.д. «Нужно формировать моду на здоровье, чтобы люди поняли: здоровый человек — успешный человек, только в здоровом человеке есть будущее» (*Коробкина З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учебное пособие. М.: Академия, 2003. С. 173*). Для этого нужны спортивные сооружения, социальные объекты. Необходима активная пропаганда здорового образа жизни.

Вторичная профилактика ориентирована на группу риска. Объектом этой формы профилактики являются молодые люди, подростки и дети, начинающие употреблять табачные изделия, алкоголь, наркотические средства. Главная задача вторичной профилактики — предупредить формирование устойчивой зависимости от принимаемого вещества.

Третичная профилактика — это оказание помощи людям, страдающим алкоголизмом и наркоманией. Она включает в себя диагностические, лечебные и реабилитационные мероприятия. Ее цель — предупреждение дальнейшего распада личности и поддержание дееспособности человека.

Активную роль в борьбе с наркоманией играют и различные реабилитационные центры. Так в Ангарске уже несколько лет работает центр реабилитации для наркоманов «Перекресток семи дорог». В декабре 2011 г. ему исполнилось 13 лет. За 13 лет работы реабилитацию в центре прошло больше 1400 человек. Из них «более 650 больше трех лет живут на трезвую голову, без алкоголя и наркотиков» (*Дорощенко Н. 12 лет на трезвую голову // Время. 2010. 25 дек. С. 6*).

В мае 2011 г. в Братске стартовал проект «Старшие братья». Главное, о чем говорили в этот раз, — как уберечь город от наркотиков, что сделать для того, чтобы молодежь увидела смысл жизни не в смертельно опасных фантазиях, а в конкретной работе на

пользу всего общества. Уже в июне было создано несколько групп инструкторов, которые проводили игры, конкурсы, викторины для детей, которые остались в городских квартирах и еще не знали, чем будут заниматься на каникулах. Каждая из созданных групп разработала свою программу и рассказала о своем видении проблемы — причины наркомании, последствия и меры борьбы с ней. Во второй день происходила защита разработанных проектов. А летом продолжилась их реализация.

Но кроме культурных и образовательных мероприятий свою работу проводит и управление федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. По данным начальника управления ФСКН Алексея Зяблицкого, «в 2010 г. по сравнению с 2006 г. смертность уменьшилась почти в три раза» (*Конева К. В Приангарье пройдет всероссийская акция «Нет наркотикам, нет анаболикам!» // Областная. 2011. 8 авг. С. 10*). Снижается подростковая наркомания. «Результативность работы нашего управления увеличилась на 70%. Ежегодно изымается более тонны наркотических веществ» — отмечает начальник управления ФСКН Алексей Зяблицкий.

Наркомания — это одна из самых страшных болезней нашего времени, которая затягивает любого, кто осмелился к ней прикоснуться. Конечно, государство предпринимает определенные действия для решения данной проблемы. Не вызывает сомнений и то, что необходимо более активно внедрять такие меры, как предупреждение, пропаганда здорового образа жизни; нужно создавать больше реабилитационных центров для тех, кто уже употребляет наркотики, ведь эти люди нуждаются в помощи. Но самое главное — это помнить, что человек сам решает, как ему жить. Поэтому прежде чем попробовать наркотик (и неважно, что говорят другие об «этих невероятных ощущениях, свободе и легкости»), нужно помнить, что даже одна доза — это первый шаг в могилу.

Е. Герасимович

Ангарская государственная техническая академия

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ:
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
(по материалам исследования)**

Современная конфликтология понимает социальный конфликт как вид противостояния, при котором стороны — участники конфликта в своих действиях ориентированы на разные интере-

сы, цели или разные способы достижения этих целей. Необходимым условием возникновения социального конфликта является наличие двух противоборствующих сторон, столкновение которых обеспечивается их деятельностью, поступками, несовпадением целей или способов их достижения. Социально-демографическая среда демонстрирует четыре основные группы причин и факторов возникновения и развития конфликтов: объективные, организационно-управленческие, социально-психологические и личностные. Первые две группы являются объективными, а остальные — субъективными.

Под объективными причинами понимаются те обстоятельства социального взаимодействия людей, которые и повлекли за собой столкновение интересов, мотивов, целей, мнений и т.п. Объективные причины являются основанием для возникновения предконфликтной обстановки и создания предконфликтной ситуации. Субъективные факторы и причины основаны на индивидуальных личностных особенностях участников, именно они и являются причиной выбора стратегии противодействия.

Наиболее часто встречающиеся объективные факторы возникновения социальных конфликтов:

- естественное столкновение значимых материальных и духовных интересов людей в процессе их жизнедеятельности;
- слабая разработанность правовых и других нормативных процедур разрешения социальных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей;
- недостаток значимых для людей материальных и духовных благ;
- образ жизни и др.

К субъективным факторам относятся:

- возможные существенные искажения и потеря информации в процессе взаимодействия;
- несбалансированное ролевое взаимодействие людей;
- непонимание партнеров;
- различные способы оценки деятельности и личности друг друга;
- психологическая несовместимость;
- низкий уровень социально-психологической компетентности;
- тип темперамента;
- плохо развитая способность к эмпатии;
- неадекватный уровень притязаний и самооценки;
- недостаточная психологическая устойчивость (интолерантность) и др.

Конфликт является константной характеристикой социально-демографической среды. Формы, причины, виды конфликта определяются хронологическими, территориальными, демографическими, национальными, профессионально-образовательными, экономическими, социально-культурными особенностями конкретной социально-территориальной общности.

С целью выявления частоты возникновения конфликтов и их причин, условий интолерантного поведения студенческой молодежи Ангарска в ноябре 2011 г. было проведено социологическое исследование. Объем выборки составил 175 чел. Респондентами являлись представители молодежной субкультуры, студенческая молодежь г. Ангарска в возрасте от 18 до 22 лет. Методом исследования был выбран опрос. В рамках исследования авторами разработана анкета из пяти вопросов открытого и закрытого характера. В основу исследования легла шкала Богардуса, модифицированная путем добавления позиций-качеств, готовностей принятия человека.

Результаты исследования показали достаточно высокую степень активности конфликтного поведения: 5,3% респондентов часто участвуют в конфликтах; 70,6 % — редко; 20% почти никогда не участвуют в конфликтах и 4,1% никогда не принимают участия в конфликтах.

Самостоятельно решать конфликты способны 41,3% опрошенных, 38,7 % на это не способны, а 20% респондентов не всегда способны разрешить конфликт собственными усилиями.

Самыми распространенными причинами конфликта, по мнению респондентов, являются: различия в манере поведения (57,3%); разность интересов (41,3%); неприязнь (40%); разный уровень ценностных установок (24%); разный уровень культурного развития (21,3%); непонимание из-за возраста (16%); различия в интересах (14,7%); разница в уровне образования (9,3%).

Степень конфликтности зависит от принятия принципов толерантности, от внедрения их в систему личностных ценностных ориентаций. Имея предрассудки, индивид оказывается в ситуации, когда его восприятие незнакомого, чужого лишается объективности. Выбирая какой-то один признак, человек строит умозаключение на его основе, делает поверхностное обобщение и переносит его на явление в целом. Он, как правило, имеет ограниченное представление о предмете своих предубеждений. Так возникают поверхностные обобщения, стереотипы, которые нередко приводят к конфликтам.

Состояние толерантного поведения в обществе проверяется способностью принимать иного человека в различных качествах.

Максимальная социальная дистанция проверяется в готовности воспринимать на равных людей иных характеристик в качестве гражданина своего государства и соседа.

Результаты исследований отражены в табл. 1.

Таблица 1

**Готовность воспринимать людей иных характеристик
в качестве гражданина своего государства или соседа**

Готовы ли Вы принять в качестве	Гражданина			Соседа		
	+, %	-, %	~, %	+, %	-, %	~, %
Человека иной национальности	96,0	1,3	2,7	86,6	5,4	8,0
Человека иной религии	96,0	0,0	4,0	85,3	8,0	6,7
Человека иного государства	90,7	5,3	4,0	92	2,7	5,3
Человека иного внешнего облика	92,0	2,7	5,3	86,6	5,4	8,0
Человека иной расовой принадлеж- ности	88,0	5,3	6,7	85,3	5,3	9,4
Человека иного уровня образования	94,7	4,0	1,3	96,0	4,0	0,0
Человека иного уровня культуры	93,3	4,0	2,7	93,3	4,0	2,7
Человека иных политических взглядов	94,6	2,7	2,7	97,4	1,3	1,3
Человека с ограниченными	93,3	2,7	4,0	88,0	4,0	8,0
Человека с неизлечимыми	86,7	9,3	4,0	76,0	10,7	13,3
Человека, вызывающего у вас	69,3	25,4	5,3	33,3	50,7	16
Человека — участника пенитенци- арной	74,6	18,6	6,8	54,6	30,7	14,7
Человека, обладающего любым видом	49,0	46,7	5,3	37,3	52,0	10,7
Человека, который вам просто не нравится	72,0	25,4	2,6	50,7	41,3	8,0

Более глубокая степень воспитания принципов теории диалога культур, диалога «метафор», принципов уважения к любой незнакомой, другой форме бытия проявляется в сужении социальной дистанции и проверяется в степени готовности принять «иногo» человека в качестве друга и члена семьи. Результаты опроса этих качеств указаны в табл. 2.

Таким образом, степень интолерантного отношения в молодежной студенческой среде довольно высока. Ввиду возрастного максимализма именно молодежная страта менее терпима к состояниям, проявляющим инаковую форму. На принятие индивидом другого индивида и выстраивание взаимоотношений влияют такие факторы, как национальность, привычки, религиозные взгляды, любые виды зависимости. Очевидно, что конфликт яв-

ляется неотъемлемой характеристикой общественной жизни, он пронизывает все сферы деятельности: социально-экономическую, политическую и духовную.

Таблица 2

**Готовность воспринимать людей иных характеристик
в качестве друга или члена семьи**

Готовы ли Вы принять в качестве	Друга			Члена семьи		
	+, %	-, %	~, %	+, %	-, %	~, %
Человека иной национальности	81,3	10,7	8,0	46,7	33,3	20,0
Человека иной религии	72,0	21,3	6,7	41,3	36,0	22,7
Человека иного государства	82,7	9,3	8,0	62,7	24,0	13,3
Человека иного внешнего облика	62,7	13,3	24,0	46,7	32,0	21,3
Человека иной расовой принадлежности	74,7	13,3	12,0	49,3	17,3	33,4
Человека иного уровня образования	86,6	9,4	4,0	80,0	9,4	10,6
Человека иного уровня культуры	68,0	20,0	12,0	60,0	22,7	17,3
Человека иных политических взглядов	82,7	9,3	8,0	76,0	13,3	10,7
Человека с ограниченными	68,0	14,6	17,4	53,3	25,4	21,3
Человека с неизлечимыми	69,3	17,4	13,3	57,3	20,0	22,7
Человека, вызывающего у вас	4,0	85,3	10,7	6,7	82,6	10,7
Человека — участника пенитенциарной	25,4	52,0	22,6	17,4	57,3	25,3
Человека, обладающего любым видом	13,3	72,0	14,7	10,7	70,7	18,6
Человека, который вам просто не нравится	1,3	82,7	16,0	10,7	69,3	20,0

В процессе присвоения общественно значимых ценностей, социальных норм и установок у человека формируется понятие толерантности. Толерантность — это терпимость к иному образу жизни и поведению, обычаям и чувствам, мнениям, идеям, верованиям; уважение прав другого (в том числе права быть иным). Данное качество способствует саморегуляции личности в сложных жизненных ситуациях благодаря осознанному отношению к нормам, оценкам и самооценке. Толерантное поведение предполагает корректную сопротивляемость позиции оппонента, демонстрацию способности в напряженной ситуации взаимодействия внутренне «держат удар», направляя свои эмоции в нужное русло. Толерантность в этом смысле способствует развитию гармоничного общества, так как позволяет принимать другого человека на равных. Понимание и реализация принципов толерантности способствуют снижению степени конфликтности в обществе.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИРКУТСКЕ

Благотворительность — явление, имеющее большую историю. Люди с давних времен старались поддерживать друг друга, тем самым сохраняя род и обеспечивая его максимальное воспроизводство. В настоящее время благотворительность, иными словами — взаимопомощь, помощь людей друг другу, приобрела масштабный характер. И это неудивительно — численность людей возрастает, следовательно, и количество нуждающихся тоже растет.

Иркутск — один из ярких примеров высококвалифицированной работы благотворительных и некоммерческих организаций. Ярким событием в сфере благотворительности за последнее время стал «Первый Байкальский съезд меценатов», который прошел в Иркутске в 2010 г. На съезд собрались представители крупнейших благотворительных фондов и общественных организаций России для того, чтобы поделиться опытом с иркутскими коллегами.

Но подобным разовым мероприятием, подтверждающим высокий уровень развития некоммерческих организаций в Иркутске, это развитие не ограничивается. Иркутск — центр общественной активности Восточной Сибири. Сегодня в Иркутске действует множество некоммерческих организаций: Иркутские отделения Красного креста и Общества инвалидов, Фонд Тихомировых, «Центр Дикуля», Фонд «Подари детям жизнь», Общество женщин «Ангара», Центр помощи наркозависимым «Воля», «Кризисный центр для женщин», Центр психологической помощи «Диалог» и многие другие некоммерческие организации.

Одной из самых востребованных, успешных некоммерческих организаций Иркутска является Иркутское отделение Красного креста. Организация занимается решением социальных проблем, помощью в чрезвычайных ситуациях, организует помощь в период военных действий. Организация сохраняет нейтралитет в политических и экономических сферах. На территории Иркутской области Организация Красный крест работает 87 лет и имеет расширенную структуру. Отделение службы милосердия (уход за тяжелобольными людьми, людьми, находящимися в тяжелом положении, имеющих особые заслуги, профилактика ВИЧ, профилактика туберкулеза) дополняется еще двумя отделениями: по работе с бывшими заключенными и ВИЧ-инфицированными.

Финансирование данной организации происходит за счет религиозных организаций, ООН, различных зарубежных фондов, частных пожертвований. «Красный крест» каждый год проводит день борьбы и профилактики ВИЧ и СПИД в учебных заведениях, также устраивает пункты сдачи крови на ВИЧ, акции выдачи средств контрацепции, а также стерильных шприцов. В 2011 г. данная организация провела ряд мероприятий воспитательного характера в женских колониях.

Следующей организацией социально-психологической направленности является Иркутская областная организация «Кризисный центр для женщин» — одно из самых прогрессивных учреждений подобного типа в стране. Существует оно с 1995 г. и возникла в период сложной ситуации в стране для решения острых проблем женщин в связи с новыми экономическими условиями. Методы работы центра разнообразны: диагностика и консультирование, социальная реабилитация, психологическая помощь, юридическая консультация, медицинское обследование, обучение, развитие и коррекция. Формы оказания помощи включают как очное консультирование, так и заочное — при помощи телефона горячей линии. Работа с клиентом ведется, в первую очередь, с позиций преодоления у женщин комплекса «жертвы».

Далее — в Иркутске действует социально-психологический центр помощи детям и взрослым «Диалог» — другая организация оказания психологической помощи населению. Центр зарегистрирован 29 октября 1998 г. Целью создания психологического центра стало оказание психологической помощи, недостаток в которой остро ощущался в тяжелые кризисные 1990-е гг. Сегодня центр осуществляет свою деятельность, объединяя несколько круглых столов — юридических и психологических тренингов для различных групп населения: «Профессиональный шанс», Клуб «Общение», «Воскресные родители», «Азбука моей семьи», а также работают «Программа родительской эффективности», «Школа — малыш» (посещение неблагополучных семей или лекции для них).

Безусловно, главной некоммерческой организацией, занимающейся проблемами инвалидов с нарушением именно опорно-двигательного аппарата, в Иркутске является Центр Дикуля. В. Дикуль, чье имя носит целая система центров по реабилитации людей с нарушением опорно-двигательного аппарата по России, в самом расвете сил упал с высоты 15 метров. Он был гимнастом. Сломал позвоночник, но с помощью необыкновенной силы воли за 14 лет упорных тренировок встал на ноги. Дикуль и по сей день является примером мужества и стойкости. Поэтому главной в ра-

боте центра является система «Я сам». В работе с клиентом здесь в первую очередь стараются пробудить в человеке волю, желание работать над своим телом и добиться успеха — стать «ходячим». Особое место в Центре занимает социально-психологическая реабилитация. Очень сильной оказывается моральная травма, многие находят в себе силы жить дальше. Тяжело «сидеть на шее родственников», не имея элементарной возможности самообслуживания. Безусловно, здесь велика роль родителей, жены или мужа, но постепенно близкие приходят к неутешительному выводу — «инвалид» тянет назад. Поэтому немногие люди решаются «начать все сначала». Оказываемые в Центре виды реабилитации разнообразны: физиотерапия — восстановление импульсов тока по парализованным частям тела; массаж и ЛФК; рефлексотерапия — восстановление рефлекторных функций парализованных зон тела через иглоукалывание, через проработку точек на ладонях и ступнях — Суджок-терапия; платные услуги — комната с ксеноном, цифлограмма, работа с психологом.

Иркутское областное отделение общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» — основной защитник прав инвалидов — было создано 17 августа 1988 г. Буквально через два года обществу инвалидов уже было передано крупное предприятие — фабрика швейных художественных изделий «Узоры», где было создано более 250 рабочих мест для инвалидов. В структуру Иркутского регионального отделения общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» сегодня входит 34 городских и районных организации ВОИ. Также ВОИ сотрудничает с профессиональным училищем-интернатом для инвалидов г. Иркутска. Последние два отдела организации — Ольхонская и Казачинско-Ленская организации ВОИ — были созданы в 2004 г. Данная организация содействует инвалидам в получении технических средств реабилитации, санаторно-курортного лечения, денежных выплат и компенсаций, а также представляет и защищает интересы инвалидов в органах власти. За последние три года была оказана помощь свыше тысячи граждан с ограниченными возможностями. В 2011 г. приоритетным направлением работы ВОИ является создание так называемой доступной среды для инвалидов: «оборудование яркими вывесками остановок общественного транспорта, приобретение автобусов, оборудованных для инвалидов-колясочников, звуковое оповещение о маршруте, обустройство социально-значимых объектов пандусами, в том числе и жилых домов, приобретение специальных лифтов и т.д. Человек в XXI в. не должен чувствовать себя изолированным» (*О создании*

доступной среды инвалидам: программа Министерства социального развития, опеки и попечительства от 3 нояб. 2010 г.).

Кроме того, в Иркутске существует молодая, но очень перспективная организация «Иркутский общественный благотворительный фонд Тихомировых по реабилитации детей-инвалидов с помощью верховой езды». «Специалисты фонда за основу своей работы взяли занятия верховой ездой, где главным является метод иппотерапии. На занятиях в фонде специалисты тренируют детей, страдающих ДЦП, заболеваниями опорно-двигательного аппарата и нарушением интеллектуального развития. Верховая езда позволяет ребенку войти в механизм правильного движения. Человеку, находящемуся без движения очень важна хотя бы имитация ходьбы» (Ганина С.О. *Богатство обязывает // ProДеньги. 2010. Янв. С. 11*). Каждый месяц помощь получают десятки больных детей, причем подавляющее большинство из них после регулярных занятий имеет действительно значительные улучшения здоровья с момента их первого появления в данной организации.

Таким образом, некоммерческий сектор в Иркутске получил весьма активное развитие. В сущности, так и должно быть, ведь в Иркутской области, в частности в Иркутске, имеет место множество острых проблем социального характера, такие как наркомания, проституция, алкоголизм, огромное количество ВИЧ-инфицированных, больных туберкулезом, инвалидов и множество других проблем. Благотворительность и некоммерческий сектор несут важную функцию в любом обществе, являясь связующим звеном между государством и его гражданами. Данное направление «доносит» самые насущные потребности и проблемы людей до государственных органов власти, тем самым облегчая им работу и помогая людям получить от государства все самое необходимое. Кроме того, оно сглаживает социальные конфликты в обществе. Поэтому бесспорно то, что «третий сектор экономики» должен получить дальнейшее развитие и в Иркутске, и во всей России.

А. Дёмина

Ангарская государственная техническая академия

К ВОПРОСУ О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Современная Иркутская область обладает мощным промышленным, научным потенциалом, высокоразвитой системой специального и высшего образования, большими запасами полез-

ных ископаемых и энергоносителей. Здесь сходятся почти все наземные и воздушные коммуникации между востоком, западом и севером страны.

В Иркутске своеобразная национально-демографическая структура: он издавна является центром переселенческого края, как добровольного, так и принудительного, например, каторги и ссылки. В Иркутской области оседали представители разных национальностей, поэтому исторически иркутяне накопили большой опыт межнационального общения и контактов, и в этом смысле они более подготовлены к восприятию этнического многообразия, чем жители европейской России. Но даже в таких условиях ксенофобия присутствует, хотя ее масштабы несопоставимы с тем, что можно наблюдать сейчас во многих регионах страны. Мозаичность национального состава региона всегда поддерживала толерантный, стабильный характер межкультурных взаимодействий.

В последние десятилетия национальный состав области изменяется за счет положительного сальдо миграции со странами СНГ. За время двух последних переписных периодов значительно увеличилась численность таджиков (в 3 раза), армян (в 2,4 раза), азербайджанцев, киргизов (в 1,3–1,5 раза), главным образом — за счет миграционного прироста. Выбор Иркутской области в качестве нового места жительства и, соответственно, работы обусловлен состоянием региональной экономики. Экономическая привлекательность области поддерживается также увеличением темпа розничной торговли. После 1996 г. в области непрерывно увеличивались уровни занятости и денежных доходов. На наш взгляд, к следствиям действий, направленных на модернизацию области, следует отнести насыщение потребительского рынка, повышение уровня жизни, а также экономической активности населения. На современном этапе оборот розничной торговли в Сибирском федеральном округе составляет 11–12% по отношению к объемам России. В созданных экономических условиях в последние пять-шесть лет значительно оживилась розничная торговля, выросли оборот денежных средств в сфере питания и объем услуг. Интересно, что именно в данные сферы трудовой деятельности населения вовлечена большая часть переселенцев из Армении, Азербайджана, Таджикистана: преобладание отмечено в структуре продаж продуктовых товаров. Указанная занятость данных национальностей в торговой сфере может быть объяснена недостаточным снабжением рынка местной продукцией сельского хозяйства (с 2000 г. она составляет 96% к предыдущим годам). Эта недостаточность компенсируется импортированием продуктов питания из стран ближнего зарубежья.

Количество межнациональных конфликтов в области мало, однако исключения составляют отношения с выходцами с Кавказа. Последние — это, прежде всего, пришлые, иммигрантские группы, отличающиеся от принимающего общества социокультурными, религиозными, национальными характеристиками. Сама по себе чужеродность, непривычный, отличающийся тип поведения и просто облик, манеры — часто достаточный повод для конфликта. Одна из причин заключается, видимо в том, что это совсем недавние переселенцы или маятниковые мигранты, «перелетные птицы». Они еще слабо укоренены, их чужеродность не успела стать признанной, привычной. Чужеродность кавказцев издавна фиксировалась и оценивалась местным населением в унижительных или просто оскорбительных обращениях.

Для зарождения реального конфликта чаще необходимы дополнительные и весьма веские причины. Слабая укорененность, остро ощущаемая чужеродность этой группы — одна из причин. Другая, не менее важная — их экономическая специализация. Значительная часть кавказцев заняты в сфере бизнеса, мелко-го и среднего предпринимательства, эта часть еще с советских времен специализируется в торговле. Отторгается как социально ценное не только само занятие, но и связанные с ней образ жизни, тип поведения, система ценностей. И это очень плохая рекомендация обществу.

Выходцы с Кавказа в большинстве своем из крестьянской среды. Многие из них, особенно новички или маятниковые мигранты, неосознанно, а иногда и сознательно, даже демонстративно пренебрегают местным укладом жизни, игнорируют принятые здесь нормы и обычаи, не ощущают и не делают вид, что ощущают себя гостями. Эта группа ориентирована на престижное потребление, показное богатство. Отклоняющимся выглядит и поведение — громкая речь, активная жестикуляция, стремление собираться компаниями, раскованность по отношению к женщинам. Общество на это зачастую реагирует крайне болезненно, расценивая такой тип поведения как оскорбительный.

С этим же связана следующая, очень важная «болевая точка» во взаимоотношениях — ярко выраженная криминальная репутация кавказцев. Здесь стоит отметить лишь, что объективно национальность не является фактором криминогенности. По мнению экспертов из правоохранительных органов, данным уголовной статистики, вклад выходцев с Кавказа в формирование криминальной атмосферы в городе незначительно выше их доли в численности населения. Они просто очень заметны, рядом с

ними возникает чувство опасности, и каждый инцидент рассматривается как подтверждение сложившейся репутации.

Администрацию Иркутской области кавказцы волнуют с точки зрения криминогенности, а также как фактор социально-политической напряженности. Раздражает неясный статус многих кавказцев, которые стали «гражданами ближнего зарубежья», уже не соотечественниками, но вроде бы и не иностранцами. Пользуясь правами, льготами и привилегиями российских граждан, они часто уклоняются от несения соответствующих обязательств.

Подводя итог, можно констатировать, что даже в таком спокойном в национальном отношении регионе, как Иркутская область, полностью избежать конфликтов на национальной почве невозможно. В сибирском обществе, сформировавшемся как переселенческое, всегда были сильны принципы уважения к представителям разных наций. В современных условиях общество нуждается в повышении гражданской активности, в сохранении толерантного сознания со стороны коренного населения к мигрантам, но также и уважении мигрантов к коренному населению региона. Умение вести диалог с любыми культурами в рамках одной социально-территориальной общности помогает избегать открытых столкновений, подспудной напряженности, широко распространенного недоброжелательства в обществе.

А. Иванова

Братский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ (на примере города Братска)

Молодежь часто становится объектом социологических исследований, особенно если речь заходит об изучении ее отношения к перспективам развития или к негативным моментам в экономике и политике конкретного региона. Действительно, именно на эту социальную группу наше общество возлагает надежды, связанные с решением проблем, встающих перед городами Сибири.

На сегодняшний день Братск является одним из крупнейших промышленных центров Иркутской области и Восточной Сибири. Но, к сожалению, перед ним остро встала проблема миграции.

В связи с масштабным оттоком молодежи из нашего города, начавшегося около 20–25 лет назад, и переросшего в явный негативный фактор торможения развития Братска, интересным представляется проследить тенденцию изменения отношения молодых братчан к своему городу. Эти данные позволят более полно

рассмотреть вопросы, связанные с переселением активного населения в другие города. Объективная оценка ситуации в молодежной среде, понимание масштабности и значимости, а также исследование динамики миграционных процессов — это то, от чего зависит перспектива развития города.

Основу данного исследования составили два социологических опроса, проводившихся в нашем городе в разное время.

Первый социологический опрос был проведен в 1991–1992 гг., его результаты были опубликованы в спецвыпуске «Миг» газеты «Педагогический вестник Братска» под названием «Лицо братской молодежи увидим в социологических исследованиях». Целью данного исследования являлось «изучение самочувствия молодежи в городе, определение насущных ценностных ориентаций, потребностей молодежи, разработка рекомендаций по повышению эффективности работы среди молодежи» (*Лицо братской молодежи увидим в социологических исследованиях // Педагогический вестник Братска. 1992. С. 2*).

Были опрошены 300 молодых людей в возрасте в основном до 25 лет (95%), в том числе юношей 48% и девушек (52%). Большинство опрошенных обучались (91%), в том числе: в общеобразовательных школах — 50%, в среднеспециальных учебных заведениях — 28,4%, в вузах — 12,6%, а также работали 9%. Следует отметить, что 77% опрошенных жили в Братске с рождения, пять и более лет — 17%, и только 6% проживали в городе менее пяти лет.

Второй социологический опрос был проведен в ноябре 2010 г., в преддверии юбилея города Братска, лабораторией комплексных социологических исследований Братского государственного университета. Он был посвящен теме «Братск — вчера, сегодня, завтра» и своей целью ставил выяснение отношения молодых братчан к своему городу. В этом опросе приняли участие 100 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет, из них — 42 молодых человека и 58 девушек. Большинство из опрошенных (73%) родились и выросли в Братске, а остальные (19%) либо переселись в Братск в детстве, либо недавно приехали на учебу в наш город (*Федосеева О.В. Отношение молодежи к городу Братску. Братск: азбука романтиков. 2011*).

Эти два опроса были проведены независимо друг от друга, поэтому в них нет одинаковых вопросов. Но по общей направленности исследования они схожи, и на основании некоторых моментов мы можем делать конкретные выводы.

Одним из таких совпадающих моментов является вопрос о представлениях братчан о своем городе. Один из пунктов первого соцопроса звучал так: «С какими словами связаны ваши представ-

ления о городе?». Ответы распределились следующим образом (% ; косой чертой разделены данные 1991 и 1992 гг. соответственно): «серый» — 49,7 / 72; «некультурный» — 36,5 / 59; «грязный» — 75,6 / 47; «тревожный» — 26,9 / 45; «опасный» — 33,5 / 39; «агрессивный» — 15,2 / 29; «шумный» — 8,1 / 24; «тихий» — 15,2 / 6; «спокойный» — 10,2 / 6; «культурный» — 6,6 / 2; «добрый» — 7,6 / 2; «чистый» — 1 / 1; «безопасный» — 1,5 / 0.

Конечно, данные этого пункта в опросе отражают обстановку в стране и конкретно в сибирском регионе накануне и сразу после распада Советского Союза. Буквально один год в жизни молодежи нашего города существенно изменил ее отношение к собственному месту жительства. Скачок в ответах действительно достаточно резкий. К примеру с «серым» цветом ассоциировали наш город в 1992 г. уже на целых 22% больше опрошиваемых, нежели в 1991 г. Если изучить все эпитеты, с которыми отождествляли наш город молодые люди, легко увидеть тенденцию к снижению положительно окрашенных оценок Братска. Если в 1991 г. «безопасным» город посчитали всего лишь несколько человек, то год спустя таковых не нашлось вовсе.

Довольно схожим по тематике оказался один из блоков опроса «Братск — вчера, сегодня, завтра», касающийся отношения респондентов к родному городу. Здесь, в отличие от предыдущего анкетирования, было предложено охарактеризовать Братск целой фразой. Причем, формулировка ответов на этот вопрос предоставлялась самим участникам опроса. При обработке ответы, близкие по смыслу, были сгруппированы. В итоге получилось следующее: Братск — это: «глубокая провинция» — 52%; «крупный индустриальный центр» — 19%; «небольшой развивающийся индустриальный город» — 18%; «большая деревня» — 5%; «умирающий город» — 2%; затруднились дать ответ — 4%.

Анализируя ответы, можно сказать, что положительное отношение к образу города присутствовало только у 37% опрошенных, в то время как 63% заполнявших анкету видели наш город в мрачных тонах. Спустя 20 лет с момента проведения первого социологического опроса, выявившего трудности жизни в нашем городе и отразившем нелюбовь и неприятие образа Братска в умах и сердцах официально постсоветской, но на деле все еще советской молодежи, мы не сдвинулись с мертвой точки. По результатам недавних исследований молодые братчане и братчанки считают свой город неперспективным, неразвивающимся, неблагоустроенным и даже умирающим. Этот фактор все чаще становится решающим, когда встает вопрос о переезде в другой город.

Имеется возможность сравнить результаты опросов и по другим пунктам. При социологическом опросе 2010 г. большое внимание было уделено основным проблемам города. К таковым молодежь отнесла: плохую экологию — 86%; неудовлетворительный уровень жизни — 45%; безработицу — 39%; отток активного населения — 35%; благоустройство города — 35%; преступность — 31%; наркоманию — 29%; алкоголизм — 23%. Следует отметить, что больше всего современное поколение волнуют экология, качество жизни в городе и безработица.

Рассматривая результаты опроса начала 1990-х гг., можно сказать, что эти проблемы существовали уже тогда. Так же как и сейчас, молодежь волновали вопросы, связанные с преступностью в городе. Подавляющее большинство молодых братчан (86,8%) в 1991–1992 гг. не ощущали себя в безопасности от преступных посягательств.

Анализ данных опроса 1991–1992 гг. и 2010 г. говорит о сохранении высокой степени неуютности, недовольства жизнью в городе. Уровень потенциальной миграции жителей, желание 88% молодежи покинуть город уже тогда, в 1990-х гг., вызывали обоснованную тревогу. Так, результаты анкетирования показывают, что только 12 % рассчитывали оставаться в Братске. Остальная молодежь указала, что планирует по возможности переехать, в село — 17%, в другой город — 33%, за границу — 31%. На аналогичный вопрос социологического опроса «Братск — вчера, сегодня, завтра» — «Готовы ли Вы связать свое будущее с Братском?» — ответы распределились следующим образом: желают жить и работать в Братске — лишь 14% респондентов; собираются или желают иметь возможность покинуть город — 54%; находятся в раздумьях по этому поводу — 32%.

Итак, подводя итоги, следует отметить, что, молодежь Братска не видит места для себя в своем городе. К сожалению, данные по Братску, вероятно, характеризуют ситуацию большинства сибирских городов. В 1950–1960-е гг. Сибирь являлась объектом активного заселения. Она считалась перспективным регионом, и государство делало все для привлечения молодежи в районы освоения. Нескончаемый поток молодых романтиков стремился начать свою трудовую деятельность в новых городах. Государство стимулировало миграцию в регион и высокими заработками. Увы, на сегодняшний день заметна обратная тенденция — к оттоку населения из Сибири в европейскую часть страны. Молодежь привлекают более высокие уровни доходов, качество жизни, благоустройство городов, в том числе культурно-развлекательная сфера, возможность выезда за границу.

Сегодня в основу государственной политики должны быть положены задачи закрепления активного населения в Сибири. Для этого нужно вести грамотную молодежную политику в регионе, направленную на развитие и закрепление молодых кадров в сибирских городах.

Е. Игнатенко

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОБЛЕМА ДЕВИАЦИИ СРЕДИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Важной частью населения Иркутской области являются студенты и школьники. По данным последней переписи населения «на территории области проживает 728,6 тыс. молодых людей, из них более 570 тыс. — в городах, 158,6 тыс. — в сельской местности» (Пыхалова Ю. *Главный капитал — это горожане* / / *Иркутск. 2011. 3 июня. С. 5*). Молодые люди и подростки, в большинстве своем, подвержены сильному влиянию со стороны СМИ, взрослых людей, политических партий и, конечно, сверстников. Молодежь является самой восприимчивой к изменениям жизни частью общества, и, в то же время, очень динамичной, которая с легкостью нарушит рамки, ставящиеся для них обществом. Эти ребята — те люди, которые в будущем будут представлять Иркутскую область на федеральном и мировом уровне, будут управлять областью и ее городами. Так как мы живем в Приангарье, то нам не должно быть безразлично, что происходит с молодежью — основой для процветания области.

Девиантное поведение в нашей жизни можно встретить очень часто. Чтобы понимать, о чем идет речь в работе, необходимо дать определение явлению девиации. «Девиантность — это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям» (Глинский Я.И. *Девиантология. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 9*). Девиантность может носить положительный или отрицательный характер; мы будем рассматривать негативное отклоняющееся поведение, так как в нашем регионе особенно сильно проявляются такие нарушения общественных норм, как наркомания, алкоголизм, административные правонарушения и уголовные преступления.

Каждый год в области регистрируется значительное количество молодежи с диагнозом «алкоголизм» и «алкогольный психоз».

Основными причинами для постоянного употребления алкоголя, по словам пациентов, являются: низкий уровень материального положения семьи, желание показать себя взрослым, отсутствие контроля со стороны родителей. Основными алкогольными продуктами, которые употребляет молодежь, являются «пиво — 38,3% и вино — 30,4%. Пиво молодежь употребляет: раз в месяц и реже — 26,3%, раз в неделю — 27,9%, раз в 2–3 дня — 9,1%» (*По данным социологического исследования «Распространение наркомании и алкоголизма в молодежной среде» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istu.edu/>*). С пива, чаще всего, и начинается формирование алкогольная зависимость. Выделяют несколько стадий увлечения алкоголем. «Начальный уровень — единичные случаи употребления спиртного; эпизодическое употребление; уровень высокого риска — употребление чаще 2 раз в месяц; уровень психической зависимости — частота употребления достигает до нескольких раз в неделю; уровень физической зависимости — наступает похмелье, потеря количественного контроля; конечный уровень алкогольного распада личности — развиваются запои, появляется озлобленность, поражаются внутренние органы» (*Коробкина З.В., Попова В.А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи. М.: Академия, 2002. С. 40–41*). На данный момент наиболее часто встречающимися уровнями являются уровень высокого риска и уровень психической зависимости. Для того, чтобы уменьшить зависимость молодежи от алкогольной продукции и предотвратить риск появления этой зависимости, следует проводить собеседования с молодежью, открывать специализированные тренинг-центры, изменить смысл рекламы — говорить о плюсах здорового образа жизни, а не о минусах распития алкоголя.

Следующим вариантом девиантного поведения является употребление наркотиков. Наркомания приводит к поражению личности, изменению жизненных ценностей. Еженедельно в наркологическую клинику поступает более двух десятков человек с разной степенью дозировки, количество наркоманов увеличивается с каждым годом все больше и больше. Такая ситуация ставит под угрозу будущее области, потому что нарушается социальная жизнь, ухудшается генофонд, подрывается экономика. «Наркотики делят на несколько групп: опиаты, психостимуляторы, психодепрессанты, производные каннабиса, галлюциногены» (*Глинский Я.И. Социология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб.: С-Петербург. филиал института социологии РАН, 1993. С. 60, 62*). Наиболее часто употребляемыми наркотическими средствами являются опиаты, психостимуляторы и галлюциногены, среди ко-

торых — кодеин, промедол, героин, эфедрон, амфетамин, «винт», псилоцибин, ЛСД. Считается, что наиболее подвержены соблазну попробовать наркотики лица 14–18 лет. Чаще всего причиной начала употребления наркотиков становится желание ощутить что-то новое, забыть о проблемах в семье или не выбиваться из компании. Молодых людей не останавливает ни цена, ни условные трудности получения наркотиков. Наиболее эффективными методами борьбы с наркоманией является: ужесточение законов в отношении распространителей наркотиков, привлечение к более суровой ответственности распространителей наркотиков, увеличение занятости школьников и студентов, а так же вознаграждение за указание мест распространения наркотических средств.

Наряду с проблемой алкоголизма и наркомании, как это ни прискорбно, стоит и проблема правонарушений и преступлений среди молодежи. Наверное, ни один сюжет новостей не обходится без сообщения, что люди около 18–20 лет, а то и моложе, совершили нападение на магазин или ограбили машину. И это действительно очень важная тема в нашем обществе. Чаще всего встречаются правонарушения направленные на уничтожение труда других людей. Каждый день можно увидеть подобное на улице любого из городов Иркутской области. Свернуть новую урну (такой пример можно часто встретить на центральных улицах), разбить витрину, выломать доску из скамейки, сломать карусель на детской площадке. Волей неволей задаешься вопросом: «Неужели эти люди не хотят, чтобы город был красивым, уютным?». Важно, что зачастую преступниками и правонарушителями становятся как раз молодые люди, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Современная молодежь очень жестока, особенно подростки. Иногда жестокость доходит до невообразимого уровня. Совсем недавно, в апреле 2011 г., в городе Иркутске, в районе Академгородка, были задержаны двое молодых людей в возрасте 18 лет. Два друга, теперь уже бывшие учащиеся ИГМУ, совершили серию зверских убийств. Своих жертв они забивали битой и молотками. За четыре месяца они совершили более 15 нападений. На допросе, когда их спросили, почему они это делали, друзья сказали, что просто так, «это было интересно». И подобное встречается не только в областном центре. Летом в Братском районе нашли тело мальчика двенадцати лет. Его убили друзья после совместного распития спиртного. «В 2010 г. только среди несовершеннолетних к уголовной ответственности было привлечено 392 человек» (*Пресс-служба администрации г. Иркутска. Количество преступлений среди несовершенно-*

летних // Иркутск — официальный сервер администрации города [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.irkutsk.ru>).

Одной из причин, по которой молодые люди совершают правонарушения и преступления — недостаточный уровень социализации. В большинстве своем эти люди из неполных или неблагополучных семей, кому не хватает внимание дома, или вовсе беспризорники. Реже — люди, которые мстят за что-либо. Многие даже не знают, почему они совершали подобные поступки. Для того, чтобы снизить уровень преступности, необходимо контролировать посещаемость школьников и студентов учебных заведений, проводить профилактические мероприятия. Также желательно, чтобы соответствующие органы проводили собеседования с уже осужденными подростками, чтобы избежать повторных преступлений, предоставляли им помощь психологов.

Таким образом, можно сказать, что ситуация с проявлениями девиации среди молодежи Иркутской области очень сложная. Большое количество молодых людей подвержено алкогольной или наркотической зависимости. Эти две проблемы нередко становятся причиной для еще более серьезных проблем, таких как нарушение общественного порядка и преступность. Если в скором времени ситуация не пойдет на улучшение, что будущее нашего региона окажется под угрозой, так как оно зависит от здоровой, сильной и разумной молодежи. На это стоит обращать внимание не только в крупных городах, как это обычно происходит. Под серьезным контролем надо держать ситуацию и в более мелких населенных пунктах. Необходимо поддерживать молодежь в ее стремлении развиваться, становиться успешными, обеспечить такую занятость, чтобы у нее не хватало времени на постоянное распитие алкоголя, бесцельное хождение по улицам. Но стоит заметить, что занятость должна происходить не только в плане учебы, но и в плане культурного и спортивного развития.

С. Луговцова

Байкальский государственный университет экономики и права

БЕЗРАБОТИЦА КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (на примере Иркутской области)

В современном мире перед государством и обществом стоит такая проблема, как безработица. Безработица влечет за собой серьезные экономические и социальные последствия.

Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

Причин безработицы выделяют достаточно много, так как это явление может возникать при кризисной ситуации в экономике, при политических ситуациях различного рода (смена власти, смена политического режима), но основными считаются: избыток населения; установление ставок заработной платы выше равновесного уровня под давлением действий профсоюзов и социально-экономической активности населения; вытеснение труда капиталом в эпоху научно-технических революций; наличие монополии на рынке труда (предприятия — монополисты диктуют условия оплаты труда и занижают объем занятости); низкий платежеспособный спрос (отсутствие спроса на товары и услуги снижает спрос на труд, поскольку спрос на труд носит производный характер, а результате этого возникает безработица).

Одно из главных негативных последствий безработицы — нерабочее состояние трудоспособных граждан и, соответственно, невыпущенная продукция. Если экономика не в состоянии удовлетворить потребности в рабочих местах для всех, кто хочет и может работать, кто ищет работу и готов приступить к ней, то теряется потенциальная возможность производства товаров и услуг. Следовательно, безработица мешает обществу развиваться и двигаться вперед с учетом своих потенциальных возможностей. Помимо экономических последствий, нельзя сбрасывать со счетов значительные социальные и моральные последствия безработицы, ее негативное влияние на общественные ценности и жизненные интересы граждан. Последствия безработицы выходят далеко за рамки материального достатка. Длительная бездеятельность ведет к потере квалификации, жалкое существование приводят к упадку моральных устоев, потере самоуважения, распаду семьи и т.д. Наконец, история убедительно показывает, что массовая безработица приводит к быстрым, иногда очень бурным социальным и политическим переменам. Именно поэтому государство не должно полагаться на саморегулирующуюся роль рынка в вопросах занятости, а активно вмешиваться в этот процесс.

Основная цель систем управления занятостью состоит в стимулировании спроса на рабочую силу и в приближении структуры предложения труда к структуре спроса на труд. Непосредственное управление занятостью осуществляют органы Федеральной службы занятости. Основной объем работы по управлению заня-

тостью выполняют региональные и местные (городские и районные) службы занятости.

Принято выделять два типа воздействия на уровень занятости: пассивную и активную. Активный тип воздействия — стимулирование создания новых рабочих мест и предложения труда, меры по сохранению и повышению уровня занятости на предприятиях. Пассивный — выплата пособий безработным.

Большое влияние на рынок труда оказывают государственные социальные программы (помощь малоимущим, пособия по безработице, различные социальные выплаты, пенсионное обеспечение). Они содействуют определенной стабилизации социально-экономического положения трудящихся в зонах повышенного рыночного риска, смягчают нестабильность рынка. Социальная защита населения в условиях рынка осуществляется через механизм перераспределения доходов на основе введения «черты бедности» в России, как и других странах, на «уровне прожиточного минимума».

Рассмотрим проблему безработицы в Иркутской области. Данные Службы занятости населения Иркутской области на 1 января 2012 г. представлены в табл. 1 (*Информация о рынке труда Иркутской области на 1.01.2012 // Службы занятости населения Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkzan.ru/qa/1168.html>*).

Как видим, заметна некоторая тенденция к незначительному снижению уровня безработицы. На 1 января 2012 г. в Иркутской области состоит на учете в службе занятости 23 398 безработных, из них назначено пособие по безработице 21 197 чел.

Среди безработных женщины составляют 59,4% (на 1 января 2011 г. — 58,2%), молодежь в возрасте 16–29 лет — 31,7% (на 1 января 2011 г. — 33,2%). На долю безработных граждан, проживающих в городах, приходится 62%, сельской местности — 38% (на 1 января 2011 г. соответственно 64,1% и 35,9%). Средняя продолжительность безработицы в городах на 1 января 2012 г. составляет 4,3 месяца, такая же и в сельской местности (на 1 января 2011 г. соответственно 4,4 месяца и 4,2 месяца).

По сравнению с началом 2011 г. в 41 муниципальном образовании произошло снижение численности зарегистрированных безработных, в двух — увеличение, в одном не изменилась.

По состоянию на 1 января 2012 г. служба занятости населения располагала сведениями о потребности предприятий в 32 947 работников (30 029 на 1 января 2011 г.), в том числе 28 643 — по рабочим профессиям (25 870 на 1 января 2011 г.).

Таблица 1

**Уровень безработицы по некоторым городам и районам
Иркутской области**

Города и районы Иркутской области	Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	Число безработных граждан, чел.	В том числе назначено на пособие по безработице, чел.	Уровень безработных, % к трудоспособному населению	
				на 1 января 2011	на 1 января 2012
Ангарск	154,3	904	846	0,69	0,59
Бодайбо	18,5	64	47	0,35	0,35
Братск	150,8	1 314	1 131	1,07	0,87
Жигаловский район	5,8	189	171	3,60	3,26
Зима	20,9	324	304	1,89	1,55
Иркутск	356,1	2 298	2 005	0,92	0,65
Качугский район	11,8	434	428	4,31	3,68
Куйтунский район	17,7	622	567	3,78	3,51
Нижнеудинск	26,1	455	414	2,56	1,74
Тайшет	35,6	978	907	3,35	2,75
Тулун	21,3	640	616	4,29	3,00
Усолье-сибирское	50,3	397	341	1,24	0,79
Усть-кут	36,1	956	870	2,94	2,65
Черемховский район	18,6	548	524	3,44	2,95
Баяндаевский район	6,9	173	162	3,00	2,51
Осинский район	9,6	117	112	1,63	1,22
<i>Всего по области</i>	<i>1 473,1</i>	<i>23 398</i>	<i>21 197</i>	<i>2,17</i>	<i>1,80</i>

На одно свободное место претендует в области 0,9 чел., не занятых трудовой деятельностью, и 0,7 безработных против соответственно 1,2 и 1,0 по состоянию на 1 января 2011 г.

Насколько хорошо поставлена работа в Иркутской области по преодолению безработицы, можно видеть из табл. 2 (*Информация о рынке труда Иркутской области на 1 января 2012 г.*).

Таким образом, Служба занятости Иркутской области стоит на 3 месте по уровню трудоустроенных граждан.

В 2011 г. в Иркутской области выполнялась Программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Иркутской области на 2011 г. (утверждена Постановлением

Правительства Иркутской области от 10 февраля 2011 г. № 31-пп (в редакции от 3 нояб. 2011 г. № 335-пп)). Она предусматривала финансирование в размере 299,9 млн р., в том числе средств бюджета Иркутской области — 15 млн р. В рамках Программы планировалось обеспечить занятость 9,4 тыс. чел.

Таблица 2

**Оперативные показатели деятельности Службы занятости
Иркутской области по сравнению с соседними регионами**

Регионы	Число обратившихся по вопросу трудоустройства, чел.	Нашли работу, чел.	Уровень трудоустройства, % от обратившихся	Уровень зарегистрированной безработицы, %
Иркутская область	113 079	77 984	69,0	1,79
Алтайский край	116 655	72 124	61,8	2,55
Красноярский край	143 131	101 882	71,2	1,91
Кемеровская область	106 848	63 364	59,3	2,03
Республика Бурятия	38 237	22 385	58,5	1,42
Новосибирская область	96 372	69 581	72,2	1,47
Забайкальский край	59 497	26 428	44,4	2,91

На 1 января 2012 г. Программа выполнена на 106%, количество участников составило 9 967 чел., в том числе по мероприятиям:

- опережающее профессиональное обучение и стажировка работников, находящихся под угрозой увольнения, работников организаций производственной сферы, осуществляющих реструктуризацию и модернизацию производства в соответствии с инвестиционными проектами — 3 286 чел.;

- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет, планирующих возвращение к трудовой деятельности — 343 чел.;

- профессиональная подготовка врачей в соответствии с программой модернизации здравоохранения Иркутской области — 146 чел.;

- опережающее профессиональное обучение (стажировка) женщин, работающих во вредных и тяжелых условиях труда — 3 чел.;

- организация общественных работ, временного трудоустройства работников системообразующих и градообразующих предприятий, находящихся под угрозой увольнения, а также признанных в установленном порядке безработными гражданами и граждан, ищущих работу, проживающих в населенных пунктах с напряженной ситуацией на рынке труда — 1 499 чел.;

- содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан — 2 327 чел. (в том числе создано дополнительно 749 рабочих мест для трудоустройства безработных граждан);

- стажировка выпускников образовательных учреждений в целях приобретения ими опыта работы — 1532 чел.;

- оказание адресной поддержки гражданам, обратившимся в ОГКУ ЦЗН городов и районов в целях поиска работы, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест, создаваемых, в том числе в рамках реализации федеральных целевых программ и инвестиционных программ — 581 чел.;

- содействие трудоустройству инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей — 250 чел.

Руководитель Службы занятости населения Иркутской области Виктор Макаров отметил, что в 2012 г. бюджет службы составит 1,6 млрд р., что на 400 млн меньше, чем в прошлом году. Это связано с тем, что областная Программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда завершила работу. В этом году будут выполняться две другие ведомственные целевые программы — по содействию занятости инвалидов и многодетных граждан, а также по стажировке выпускников образовательных учреждений (*Irk.ru — Твой Иркутск [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.irk.ru/news/20120131/frost/>).

В современном мире проблема занятости и безработицы — одна из главных. От уровня безработицы зависит многое, и, прежде всего, — уровень преступности, уровень жизни населения, наличие квалифицированной рабочей силы, уровень эмиграции. В каждой стране без исключения существует определенный уровень безработицы, но если он является слишком высоким, это может привести к разрушительным последствиям. Поэтому задачей каждого государства является минимизация уровня безработицы.

А. Масленникова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРКУТСКЕ

Иркутск, без сомнения, можно назвать центром общественного движения Восточной Сибири. Жители нашего города отличаются высоким уровнем гражданской активности, умеют заявлять о

своей позиции, отстаивать свои интересы, добиваться изменений в социальной, экономической, политической сферах. Направлений общественных движений в столице Приангарья немало. Остановимся на одном из них — экологическом.

Развитие экологического движения в Иркутске обусловлено вполне объяснимым фактором: на территории области находится Байкал — озеро, содержащее 20% мировых запасов чистой пресной воды. Посягательства на экологическую безопасность озера со стороны различных бизнес-структур (зачастую при поощрении государства) — не редкость. Кто-то должен был взять на себя роль защитника. И это сделал Иркутск. Почему не Улан-Удэ, например? На этот вопрос можно попытаться ответить как с объективной точки зрения (там меньше ученых и студентов — тех, кто обычно составляет костяк общественного движения), так и с субъективной (у иркутян протест, скажем так, в крови: достаточно вспомнить, скольких неугодных отправили в разное время в Сибирь: декабристы, ссыльные времен сталинских репрессий — список можно продолжить).

Экологическое движение в Иркутске ведет свою историю со времен перестройки. В 1987 г. вышло в свет Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов озера Байкал». В одном из пунктов постановления значилось строительство трубы для отведения сточных вод Байкальского ЦБК в реку Иркут. «Партийные деятели не учли, что Иркут — последний источник чистой горной воды. Не учли и того, что дополнительно будет загрязняться река Ангара, а все вредные компоненты в итоге будут накапливаться в практически бессточном Братском водохранилище. И еще создавалась угроза серьезных аварий, так как трубопровод прокладывался по горам с сейсмической активностью до 10 баллов. Небольшое землетрясение — и все ядовитое содержание трубы хлынуло бы в Байкал» (*Библиотека Центра экстремальной журналистики. Уроки демократии. Вокруг трубы. Митинг в защиту Байкала. Елена Мухина. [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=280&c_id=2430/07.02.2012*). Благодаря возможностям, предоставляемым гласностью, экологической катастрофы удалось избежать. В Иркутске было сформировано «Движение в защиту Байкала». Активистами движения были сотрудники Академгородка. Им удалось не только научно обосновать свою позицию, но и вывести людей на акции протеста, раскрепостить гражданское самосознание, что было делом

непростым. Очень скоро экологические митинги переросли в явный политический протест: партия против экологии — значит, люди против партии. Что любопытно, иркутские сотрудники КГБ в этом конфликте стали на сторону «Движения в защиту Байкала». В итоге правительственная комиссия согласилась с доводами иркутских ученых, приняла во внимание мнение общественности и пришла к выводу, что строить трубу не стоит. Правительство, откровенно говоря, испугалось.

История, как известно, движется по спирали. Экологическая война повторилась спустя почти два десятка лет. Это случилось уже в другой стране, при других обстоятельствах, но суть, в общем-то, осталась прежней: чужие люди (москвичи) пришли в наш дом (на Байкал), чтобы его разрушить. Компании «Транснефть» разрешили строительство нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» в 800 м от Байкала на участке с сейсмичностью в 11 баллов. Решение было принято грамотно. «Государственная экологическая экспертиза отклонила проект, но это решение не утвердили, продлили экспертизу на месяц, включили 34 новых эксперта и только тогда с минимальным перевесом провели решение» (Таевский Д.А. *«За» и «против» нефтепровода по берегу озера* // Бабр. 2006. 1 марта. С. 3). «Транснефть» уверяла, что этот проект — уникальный: используются очень толстые трубы. О том, что при разрыве трубы, по оценкам экспертов (Институт Географии СО РАН) вытечет 3 тыс. т нефти, бизнесмены не подумали. К слову, сейчас можно с полной уверенностью сказать, что эксперты, участники экологического движения были правы: в наши дни, несмотря на заявленные высокие технологии, нередко происходят разрывы трубы «ВСТО» и разливы нефти.

Но вернемся в 2006 г. Итак, решение было принято. Единственным способом отстоять экологию снова стал общественный протест. Ключевую роль в донесении информации о проекте «Транснефти» до населения сыграл Интернет (федеральные СМИ старались не писать, не говорить об этом). Люди узнали о проблеме — нужно было объединиться и отстоять Байкал. На первом митинге «против трубы» было сформировано «Байкальское движение». В его оргкомитет вошли: «Байкальская Экологическая Волна» (Марина Рихванова, Ольга Бельская), Гуманитарный фонд «Байкал, Третье Тысячелетие» (Владимир Наумов), Объединенный гражданский фронт (Михаил Кулехов), ИРО Национал-Большевистской партии (Максим Воронцов, Данила Бухаров), представитель молодежи (Юлия Сапожникова), гражданка (Гала Сибирякова), портал babr.ru (Дмитрий Таевский), Восточ-

но-Сибирский благотворительный центр (Илья Вокин), Движение в защиту Байкала «Земляне» (Владимир Кулиш).

Феномен «Байкальского движения» исследовался многими учеными, в частности, Исследовательской группой Центра независимых исследований (Вадим Титов (руководитель), Михаил Рожанский, Юлия Елохина). В статье «Феномен гражданского протеста: опыт и уроки «Байкальского движения» они пишут: «Байкальское движение с момента своего учреждения обозначило институциональные рамки общественного противодействия и взяло на себя не только организационные, но и представительские функции в отношениях с органами государственной власти. Байкальское движение — это не только форма эффективного протеста (в данном случае экологического), но и первая попытка формирования коалиции гражданских сил региона. Коалиции, которая основывалась бы не на государственном участии и не грантовом финансировании, а на необходимости сложения ресурсов и координации действий по отстаиванию действительных, осознанных интересов населения» (Титов В., Рожанский М., Елохина Ю. *Феномен гражданского протеста: опыт и уроки «Байкальского движения»* // Бабр. 2006. 1 сент. С. 4).

Таким образом, «Байкальское движение» выступило в роли грамотного организатора, которому удалось объединить в борьбе за Байкал самые разные силы: «старое поколение» экологов — тех, кто участвовал в движении 1987 г. (их опыт экологического протеста сыграл важную роль); иркутских ученых, которые дали экспертную оценку происходящему, аргументировали опасность нефтепровода (нужно отметить, что, в отличие от протеста 1987 г., когда ученые составляли костяк движения, в 2006 г. они выступили скорее в роли теоретиков); иркутские СМИ, выступавшие на стороне «Байкальского Движения»: ИА «Телеинформ», газета «Байкальские вести» (тут необходимо отметить, что федеральные СМИ, даже формально оппозиционное «Эхо Москвы», отказывались публиковать вообще какую-либо информацию о происходящем в Иркутске — создали информационную блокаду. До федералов активистам движения удалось достучаться только через личные контакты с Марианной Максимовской, в «Коммерсанте», немецком «Фокусе»). Нельзя не отметить и роль регионального информационного портала babr.ru, который стал своего рода рупором движения: благодаря мощному информированию, о проблеме Иркутска узнали жители всей страны. Россияне поддерживали иркутян в борьбе за безопасность озера. Голосовали против нефтепровода, распространяли информацию через свои кана-

лы связи, устраивали акции протеста в своих городах. Ключевую роль сыграли следующие обстоятельства:

- иркутские спецслужбы по своим каналам донесли проблему до Кремля и федеральных спецслужб. В частности, была доведена информация о сепаратистской составляющей протеста: проблема трубы была четко связана с вопросом отделения Сибири от России, активно использовался тезис «Сибирь — не колония». Кроме того, в это время шла подготовка к референдуму по присоединению Усть-Ордынского округа к Иркутской области. Активисты движения выдвинули тезис: «Нефтепровод или референдум»;

- к движению подключились региональные отделения партий КПРФ, ЛДПР, НБП, анархисты, Трудовая Россия, иркутская областническая организация. Губернатор области Александр Тишанин изначально занял политику нейтралитета, но потом был вынужден заявить, что он не против трубы, но против ее байкальского маршрута. Депутаты ЗС, за исключением Антона Романова и Алексея Козьмина, в движении не участвовали. На митинги, правда, приходили, но на трибуну не поднимались, стояли внизу;

- отдельные представители «Байкальского Движения» имели мощные связи на Западе. Они донесли проблему, в первую очередь, до экологических кругов Германии, которые, в свою очередь, довели ее до канцлера Ангелы Меркель. Во время саммита в Томске Меркель задала вопрос про нефтепровод и Байкал Путину. Президент был вынужден отменить байкальский маршрут трубы и даже нарисовал на карте, как должен пройти нефтепровод, чтобы не навредить Байкалу. Семену Вайнштоку, руководителю компании «Транснефть», пришлось скорректировать свои планы. «Байкальское движение» победило.

Сегодня экологическая проблема не теряет своей актуальности. Это связано, в первую очередь, с деятельностью Байкальского ЦБК — главного загрязнителя озера Байкал. С советских времен поднимался вопрос о перепрофилировании комбината, правительство принимало неоднократные решения по этому поводу, но ни одно из них не было исполнено.

«Байкальское движение» достаточно часто проводит акции с призывом закрыть комбинат. Но в данном случае протестное движение не срабатывает так эффективно, как это случилось в предыдущих двух случаях. И это объясняется рядом факторов. Во-первых, БЦБК 40 лет, к нему привыкли. Нет фактора неожиданности, который сработал в случае с обеими «трубами». Во-вторых, на БЦБК работают люди, которых надо увольнять в

случае закрытия производства. Профсоюзы на стороне комбината. В-третьих, опасность БЦБК неочевидна. Пиар-служба комбината приложила большие усилия для того, чтобы изменить представление об опасности сточных вод. В-четвертых, в данном случае нет персонифицированного зла (в 1987 г. это был образ КПСС, в 2006 г. — образ Семена Вайнштока). Меньше половины акций БЦБК находится у государства, остальные — у десятка других акционеров. Против кого выступать? Наконец, проблему комбината нельзя решить разово. Вокруг БЦБК построен город, на комбинате накоплены тонны отходов, которые нужно рекультивировать.

Таким образом, общественность может победить лишь при определенных условиях. В случае с БЦБК перспектив у экологического движения мало. Сегодня Путин и Медведев в очередной раз заговорили о перепрофилировании комбината. Но, скорее, это лишь пиар-ход на время выборов. И не стоит питать на этот счет никаких иллюзий. Путин при большом желании не сможет повлиять на деятельность комбината. Государству (Росимуществу) принадлежит лишь 49% акций, и Владимир Владимирович попросту не может вмешиваться в работу не принадлежащих ему предприятий.

Н. Матвеева

Байкальский государственный университет экономики и права

МЕСТО ПРИБАЙКАЛЬЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В свое время сибирское областничество выросло из тезиса о том, что Сибирь является колонией России, поскольку используется как сырьевая база, рынок сбыта готовой продукции, место ссылки и каторги, и при этом не развивается теми темпами, какие наблюдаются в европейской части страны. Что изменилось за полтора века?

По величине промышленного потенциала Иркутская область представляет собой один из наиболее мощных индустриальных регионов РФ, на ее долю приходится около 2,0% промышленного производства России при 1,7% населения. Промышленный потенциал Приангарья был сформирован при советской власти. Высокое качество ресурсов позволяет возводить на их базе крупнейшие производственные мощности. Но ядро производственной специализации области составляют отрасли, связанные с добы-

чей и переработкой природных ресурсов: топливно-энергетический комплекс, цветная и черная металлургия, лесной комплекс, нефтехимическая и химическая промышленность (Пуцик А.М. *О внешнеэкономическом потенциале Иркутской области // Прибайкалье. 2010. № 5. С. 5*). Таким образом, сохраняется сырьевой характер экономики региона.

Несмотря на высокий экономический потенциал, в Прибайкалье существует целый ряд проблем, как социальных, так и экономических. Некоторые из них отчетливо выразил в своем интервью, данному журналу «Бизнес Мост» еще в 2002 г. инспектор по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу Игорь Тутеволь: «В Сибири экстремальные условия проживания, а точнее — выживания. Поэтому нужно чтобы люди получали здесь достойную зарплату, чтобы питание у нас было сбалансированное, и чтобы народ по Восточно-Сибирской железной дороге приезжал, а не уезжал. Раньше, при царе-батюшке, эту дорогу строили для тех, кого либо отправляли в Сибирь по этапу, либо по Столыпинской реформе — для переселения. Таким образом и заселяли земли. Понимаете, курс был взят на заселение просторов Сибири. Сейчас на территории почти в 3 млн км² живет 2,75–2,8 млн чел., а в той же Венгрии на 83 тыс. км² проживает 10,5 млн жителей. При этом в своем климате они выращивают и яблоки, и зерно, и все, что хотите. Да еще и экспортируют сельхозпродукцию. А мы сами себя прокормить не можем». «Одна из целей Стратегии развития Прибайкалья состояла и состоит в том, чтобы сделать этот регион самодостаточным и самообеспечиваемым. Те богатства, которые добываются здесь в экстремальных условиях, должны обеспечивать достойную жизнь для сибиряков» (Тутеволь И. *Богатства Сибири должны обеспечивать достойную жизнь сибиряков // Бизнес Мост. 2002. № 3. С. 26–28*). Эти слова являются актуальными и сегодня, хотя сказаны они были 10 лет назад. Но в данном случае важно видение властей относительно перспектив развития региона.

Итак, 10 лет назад основная цель стратегии развития Сибири состояла в том, чтобы остановить отток населения за счет создания тарифных и прочих преференций и перераспределения рентных платежей. Для развития экономики и достижения стабильного экономического роста Прибайкалью необходимы инвестиции. Ежегодно области требуется примерно в 3–4 раза больше инвестиций, чем вкладывается фактически. Отсюда вытекают проблемы, связанные со строительством новых фабрик, заводов. Чем больше будет построено промышленных предприятий, тем больше средств

будет циркулировать в крае. Увеличится количество рабочих мест, в несколько раз возрастут доходы населения, у жителей Прибайкалья не будет возникать желания уехать в другой регион.

Официально стратегической целью социально-экономического развития Прибайкалья на период до 2020 г. является повышение уровня и качества жизни населения путем роста конкурентоспособности края на основе изменения структуры региональной экономики. Для этого в плановый период необходимо: создать условия для постиндустриального развития; реализовать потенциал сырьевых и традиционных отраслей региона, а также проектов «новой индустриализации». Решение этих задач позволит к 2020 г. увеличить валовый региональный продукт (ВРП) в 3 раза относительно 2006 г., значительно повысить уровень и качество жизни в Прибайкалье. В частности, реальные располагаемые денежные доходы населения должны увеличиться в 2,6 раза, а среднемесячная начисленная заработная плата — в 3,1 раза (*Стратегия социально-экономического развития Иркутской области до 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/strategy_irk_frrio.pdf/14.02.2012*). Но реально сырьевую направленность экономики Прибайкалья, как и Сибири в целом, изменить не удастся, поскольку и сама Россия на международном рынке имеет репутацию исключительно сырьевого придатка.

Современную стратегию развития России можно рассмотреть в свете статьи В.В. Путина «Нам нужна новая экономика», в которой он отмечает, жесткость конкуренции на современном мировом рынке. Сегодня экономическая ситуация в стране крайне тяжелая. Россия вписалась в глобальное разделение труда после развала советского блока за счет природных ресурсов. Больше четверти ВВП России — это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса и других сырьевых ресурсов (ИА «Байкал Инфо». *Основные тезисы статьи В.В. Путина «Нам нужна новая экономика» // Знамя. 2012. 10 февр. С. 4*).

Полезные ископаемые — это, к сожалению, иссекаемые ресурсы, а экономика Прибайкалья в целом зависит от них. Страна пережила масштабную деиндустриализацию. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров. Так, например, завод имени В.В. Куйбышева, завод радиоприемников превратили в торговые лавки. Черемхово был промышленным городом с тысячами рабочих мест, с развитыми, востребованными государством отраслями: машиностроением и угольной промышленностью. Однако в 90-е г. XX в. предприятия были унич-

тожены. Как следствие, в последние годы в области наблюдается неуклонное снижение численности занятых на предприятиях промышленности. Необходимо восстанавливать заводы, модернизировать промышленность, строить новые производственные мощности, вводить новые технологии, повышать производительность труда. Иркутской области необходима вторая индустриализация, которая будет заключаться в уходе от сырьевой зависимости региональной экономики, развитии новых производств по глубокой переработке ресурсов, развитии сельского хозяйства (ИА «Байкал Инфо». *Статьи Путина — честные*. С. 5).

Несмотря на то, что некоторое количество средств все же выделяется для отмеченных целей (в Черемхово, например, строится металлургический завод по производству «быстрого» чугуна), их очень мало для полного восстановления экономики.

Помимо всего прочего, необходимо налаживать и восстанавливать транспортную связь с центром страны, чтобы осваивать и заселять слаборазвитые, слабозаселенные территории. А для того, чтобы этого достичь, необходимы большие вложения.

Прибайкалье обладает несметными богатствами, высоким научным потенциалом. Существует также и производственный потенциал, но его надо восстанавливать. Край теряет свою индустрию. Перерабатывать полезные ископаемые необходимо «дома», а не продавать их как сырье другим странам (Уруков Е. *Нас плохо слышат // Знамя. 2011. 21 окт.* С. 3).

Развитие России и развитие Прибайкалья должно идти рука об руку, необходимо выработать грамотную стратегию развития региона и страны в целом, и важно, чтобы после создания этой программы она была сохранена и реализована.

Э. Оросоо

Байкальский государственный университет экономики и права

БЕЗРАБОТИЦА В МОНГОЛИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Нарушение макроэкономического равновесия в Монголии в 1990-е гг. породило такие острые социальные проблемы, как безработица и бедность (уровень жизни народа значительно снизился). Можно сказать, что безработица — одна из основных проблем экономики Монголии. Своей главной целью Министерство экономики Монголии ставит снижение уровня безработицы. Ежегодно, тысячи студентов по окончании вузов сталкиваются с проблемой трудоустройства.

В 1996 г. на каждые 10 тыс. трудоспособного населения в Монголии приходилось 450 безработных. В Монголии трудились представители 42 стран мира, из которых 50% — граждане КНР, 14,4 — РФ и других стран СНГ, 9,3% — США. В свою очередь, тысячи монголов трудились по трудовым договорам в России, Казахстане, Венгрии, Южной Корее и других странах. Экспортом рабочей силы разрешено заниматься частным компаниям (*Сотрудничество Монголии со странами Азии и проблема ее участия в региональных интеграционных процессах. М., 1997*).

С тех пор многое изменилось. Статистика показывает постепенное снижение уровня безработицы по стране, однако проблемы спроса квалифицированных специалистов и недостаток рабочих мест до сих пор актуальны. А ситуация в регионах так и вовсе печальна. Эксперты говорят — нет грамотной политики на рынке труда. Для решения этих вопросов, устранения безработицы, правительство страны объявило 2011 г. Годом поддержки занятости населения. Проблема безработицы, как правило, возникает в процессе развития рыночной экономики. Чрезмерный уровень использования только рыночного механизма управления экономическими и социальными процессами не позволяет обеспечить постоянным даже тот уровень безработицы, который признан нормативным, т.е. 3–4% трудоспособного населения (*Основные тенденции в развитии торгово-экономических отношений Монголии со странами Северо-Восточной Азии в первой половине 90-х годов // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. СПб., 1999*).

Мировой опыт развития стран с рыночными отношениями показал, что уровень безработицы не должен быть выше этого нормативного уровня. Его превышение означает возникновение и развитие каких-либо отрицательных экономических и социальных последствий для страны: неполное, нерациональное использование трудовых ресурсов, снижение жизненного уровня значительной части населения.

Для снижения уровня безработицы надо, в первую очередь, увеличить количество рабочих мест. Правительству Монголии следует решить проблему с наплывом эмигрантов, занимающих весомую долю на рынке труда, предлагающих свою дешевую рабочую силу. Если решить проблему эмигрантов, значительно увеличится число рабочих мест, что приведет к снижению уровня безработицы.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ (на примере Иркутска)

Иностранные трудовые мигранты давно стали привычной и, кажется, уже неотъемлемой частью жизни сибирских регионов. Постоянная потребность региональной экономики в рабочих руках, конъюнктура рынков, демографическая ситуация, некоторая либерализация российского миграционного законодательства — все это объективно повышает привлекательность Сибири для временных трудовых мигрантов из-за рубежа. Однако суть проблемы в стремительной и устойчивой динамике этого процесса в экономической, этнокультурной, социальной, политической, возможно — и геополитической сферах жизни. Мигранты — это не только жизненно необходимая рабочая сила. Это — иные культура, язык, образ и стиль жизни, манеры поведения, иные представления о должном и допустимом, иные системы запретов и табу, иные механизмы социального контроля.

По данным УФМС на лето 2011 г. в Иркутской области было поставлено на учет более 60 тыс. иностранных граждан, что на 19% больше, чем за аналогичный период прошлого года. На 6 июня 2011 г. были оформлены 16 тысяч новых разрешений на работу, в том числе 10 тысячам иностранцев, прибывших в безвизовом порядке. С 1 июля 2011 г. вступил в силу новый федеральный закон, регулирующий работу иностранцев по патентам. Более 62% разрешений на работу приходится на сферу строительства (было 48%), на лесную отрасль — 7,8% (было 4,5%), на сельское хозяйство — 3,7% (было 2,6%), в промышленности — 13,9%. По визам большинство иностранцев приезжают из Китая — 35,5% от всех оформленных, КНДР — 6,5%. Из стран бывшего СССР лидирует Узбекистан — 36,5%, Таджикистан — 7% (Самойлов Б. По стопам Ганнибала // Байкальские вести. 2011 № 41. С. 4).

Можно выделить две укрупненные группы мигрантов: 1) «Китайцы» — мигранты из КНР, проживающие преимущественно в прилегающих к городу населенных пунктах; 2) «Таджики» — собирательное название для группы, в которую включают мигрантов из постсоветских стран Центральной Азии (преимущественно из Таджикистана и Узбекистана). В данной группе можно выделить две подгруппы: 1) «Белые «таджики» — трудовые мигранты, ко-

торые находятся в стране на законных основаниях, официально трудоустроены, получают «белую» заработную плату, словом — полностью легализованы; 2) «Серые «таджики» — «гастарбайтеры», законность пребывания и занятости которых непрозрачны и частично или полностью нелегальны. Представители этой подгруппы, как правило, не имеют официального трудоустройства, юридически оформленных отношений с работодателями, а нередко — и разрешения на трудовую деятельность в РФ.

С одной стороны, соседство с КНР и, что немаловажно, удаленность Сибири от федерального центра порождают огромное число мифов и ложных представлений, опасений — реальных и надуманных — о численности и степени иностранных мигрантов. Реальностью, по мнению доктора исторических наук, профессора кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ В.И. Дятлова является формирование формальных и неформальных сообществ и организаций, которые, помимо других функций, помогают осваиваться мигрантам в социальном пространстве российских городов. Такие сети удовлетворяют спрос мигрантов на их базовые потребности в чужом обществе: безопасность, информацию, связи, инфраструктуру обеспечения проживания и деятельности.

Характерна в этом смысле ситуация в формирующемся в Иркутске китайском сообществе. Его представители также создали свои культурные общества. Одно из них тесно взаимодействует с консульством КНР в Хабаровске. Неофициально, но от этого не менее эффективно, функционирует развитая сеть китайских гостиниц и общежитий, консультационно-посреднических структур, нелегальных финансовых учреждений («китайских банков»), подпольных мастерских по производству поддельных документов, казино и т.д. Узлом, «грибницей» таких связей и сетей является китайский рынок Иркутска. Через «китайские рынки» в российские города вошел Китай. Вошел в их обыденность и повседневность, стал неотъемлемой составной частью экономической жизни, быта, общественного сознания. За недолгий период своего существования и динамичного развития «шанхай» или «шанхайка» превратился из торговой площадки в сложный, саморазвивающийся и саморегулирующийся организм, во многом живущий по собственным законам и правилам. И, в то же время, он стал интегральной частью иркутской экономической и общественной жизни. Конечно, далеко не все китайские мигранты Иркутска работают на «Шанхае», видимо, даже не большинство. И уж тем более, они не живут там. Но там сходятся сети отношений

и связей, там находится центр формирующегося китайского сообщества города (Дятлов В.И. *Мигранты и принимающее общество: стратегии и практики адаптации на примере Иркутска* [Электронный ресурс]. URL : <http://www.buk.irk.ru/14.02.2012>).

В то же время считается мифом, что иностранцы, работающие в Иркутской области, отнимают рабочие места у местных жителей. Более 80% гастарбайтеров работают в строительстве, причем занимаются в основном монолитным домостроением. Устойчиво мнение, что бригады, составленные из российских рабочих, и даже гастарбайтеры из Кореи не могут выполнить эту работу с тем же качеством, которого добиваются китайские строители. Но также есть мнение, что фирмы, сделавшие ставку на приглашение китайцев, в долгосрочной перспективе все равно проиграют: спрос на рабочие руки растет в самом Китае, так что российским фирмам достаются не самые лучшие кадры (Ларионов А. *У нас в почете труд любой* // *Байкальские вести*. 2012 № 7. С. 3).

С другой стороны, сформировались вполне устойчивые связи бизнеса с мигрантами. Ежегодный наем на работу одних и тех же или, по крайней мере, части нанимаемых рабочих-мигрантов позволил установить вполне личные контакты с ними. «Адресным» становится и подбор рабочих на каждый сезон, что позволяет учитывать конъюнктуру рынка. Работающие в течение 10 и более лет на одном и том же предприятии временные рабочие-мигранты освоили и специфику труда, и технику, используемую в работе. Зарекомендовав себя как вполне надежные работники, они, сохраняя статус временного иностранного мигранта, фактически становятся постоянными рабочими. Очевидно, выгодно такое положение и самим мигрантам. Постоянная работа с гарантированным уровнем зарплаты, официальное трудоустройство с легальным и, что, возможно, важнее, — организованным, коллективным решением всех вопросов по регистрации и получению разрешения на работу, не требующим индивидуальных усилий и обращения к услугам тех или иных посредников. Отсутствие реальной конкуренции со стороны местного населения за эти рабочие места привело к формированию не только взаимного интереса работодателя и «белых «таджиков», но и все более заметной взаимозависимости. Если для мигрантов эта зависимость становится «возможностью», некоторой гарантией трудоустройства и заработка, то для бизнеса вместе с преимуществами она несет и риски. Финансовые, организационные и другие вложения в организацию системы найма «белых «таджиков» в сочетании с отсутствием реальной конкуренции за рабочие места со стороны

местного населения ведут к тому, что иностранные рабочие становятся (или уже стали) критическим фактором для устойчивости местного бизнеса. Основной сферой трудовой деятельности «серых «таджиков» в пригороде является строительство и ремонт, а также подсобные работы. Основной причиной их появления в сельских населенных пунктах пригорода стал массовый приток горожан, главной целью которых является строительство жилья — домов и усадеб. Став в последнее десятилетие для города едва ли не главной рабочей силой в строительной сфере, «таджики» появились и в пригороде вместе с волной «состоятельных людей» на рубеже 1990-х и 2000-х гг.

Преобладание «таджиков» в строительном бизнесе пригорода во многом определяется спецификой ведущегося здесь строительства, в котором преобладают небольшие частные объекты — малоэтажные жилые дома и подворья. Крупный строительный бизнес региона, широко использующий рабочих из КНР, не заинтересован в этом сегменте рынка. Как следствие, китайцы-строители не составляют конкуренции «таджикам». Заняв обширную экономическую нишу, вписавшись в местное сообщество, «таджики» начинают все активнее «вписывать» местное сообщество в свою жизнь. Пожалуй, наиболее ярким и неожиданным проявлением этого процесса является наем мигрантами местного населения в качестве чернорабочих на поденную работу. Как правило, в качестве таких поденщиков нанимают неквалифицированных местных жителей из неблагополучной социальной среды. Наем всегда носит поденный характер и не предполагает сколько-нибудь длительного участия «копалок» в работе бригады «серых «таджиков».

В последние два года, несмотря на экономический кризис и рост безработицы, услуги «таджиков» (прежде всего — «серых») резко подорожали. Стоимость работ выросла в 1,5–2,0 раза, а иногда и больше. Столь смелые, даже рискованные шаги, могут быть сделаны лишь на фоне осознанной монополии и, как следствие, зависимости местного сообщества от мигрантов. Примечательно, что это произошло на фоне весьма благоприятной для местной экономики ситуации с трудовыми ресурсами. Численность населения трудовых возрастов до последних 2–3 лет была максимально высока и даже росла. Уровень безработицы же на селе достаточно высок для того, чтобы теоретически подтолкнуть безработных к работе в тех отраслях, которые сейчас заняли мигранты. В перспективе же численность населения трудоспособных возрастов будет очень быстро сокращаться, что создаст еще более благоприятную конъюнктуру для иностранных рабочих (*Гри-*

горичев К.В. «Таджики» в пригородах Иркутской агломерации [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/10.02.2012>).

В то же время каждое рабочее место в строительстве создает четыре-пять рабочих мест в смежных отраслях (производство мебели, отделочных и строительных материалов, энергетика и транспорт), так что в этом смысле присутствие иностранных рабочих даже полезно. Не смогут российские граждане вытеснить иностранцев и из сферы услуг, особенно ресторанного бизнеса, где они работают поварами. Единственное место, где конкуренция между россиянами и приезжими имеет негативный оттенок, — это сельское хозяйство: наши производители пока не научились организовывать тепличное хозяйство с той же эффективностью, что и китайцы. А работники не хотят трудиться по 12–14 часов без выходных, предпочитая заниматься личным подсобным хозяйством, — не так доходно, зато не столь обременительно.

Специалисты отмечают: привлеченная из КНР рабочая сила становится дорогой. Через несколько лет квалифицированные китайские рабочие сюда не поедут. И поэтому актуальным вопросом для Иркутска остается подготовка своих высокопрофессиональных строительных кадров. Этому способствует, в частности, конкурс профессионального мастерства, проводимый одной иркутской финансово-строительной компанией (*Ружникова И. Меня зовут рабочий класс // Байкальские вести. 2011. № 64. С. 5*). Основной целью такого мероприятия является поднятие престижа рабочей профессии, а также работа по повышению квалификации, переквалификации, подготовке кадров: рабочего персонала, мастеров, прорабов. Остается надеяться, что подобного рода мероприятия послужат изменению сложившейся миграционной ситуации в нашем городе.

М. Пластинина

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОБЛЕМЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Республика Бурятия расположена в центре Азиатского континента. Это самая солнечная республика нашей страны, 355 дней в году здесь светит солнце (по данному показателю она превосходит южные районы России). Но, несмотря на это, климат здесь резко-континентальный, в связи с чем острым вопросом является проблема теплоснабжения в республике в зимний период. Здесь

ежегодно происходит конфликт между горожанами и теплоэнергетической компанией.

Теория конфликтологии рассматривает конфликт как столкновение противоположных целей, позиций, взглядов субъектов взаимодействия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. Существенная сторона социального конфликта состоит в том, что эти субъекты действуют в рамках некоторой более широкой системы связей, которая укрепляется или разрушается под воздействием конфликта. Если интересы разнонаправлены и противоположны, то их противостояние будет обнаруживаться в массе самых разных оценок; они сами найдут для себя поле столкновения, при этом степень рациональности выдвигаемых притязаний будет весьма условной и ограниченной. Вполне вероятно, что на каждом из этапов развертывания конфликта он будет сосредоточен в определенной точке пересечения интересов (*Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещеряковой, В. Зинченко. М., 2003. С. 210*).

Жители Улан-Удэ задают в течение 10 лет вопрос о том, собирается ли ТГК-14 (Территориальная генерирующая компания) снабжать теплом республику, или холодная зима придет и в квартиры. Несмотря на многочисленные проблемы республики, самой частой жалобой до сих пор остается вопрос теплоснабжения.

Каждый год, в одно и то же время, в начале сентября, журналисты газеты «Информ Полис» информировали горожан о подготовке к отопительному сезону. Затем на страницах газеты появлялись сообщения, что отопительный сезон начнется позже. Причины называются разные: нехватка средств на ремонт оборудования, большие долги населения, теплая погода и многое другое. Уже стало печальной традицией, что к декабрю горожане начинают жаловаться на низкую температуру в квартирах. Приходилось отвечать на вопросы улан-удэнцев во время «прямых линий» и мэру Улан-Удэ. Жители города задавали градоначальнику вопрос: «Нас заморозить хотят: на улице -27 , а в квартире всего $+14$?», «Почему в нашей квартире так холодно?». Казалось, что вопросы носят частный характер и у каждого свой особенный случай. Геннадий Айдаев, мэр города Улан-Удэ, отвечал кратко: «Разберемся» (*Информ Полис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infpol.ru/2.12.2011г.>*).

Но воз и ныне там. Проблема является настолько острой и охватывает такие массы населения, что частные жалобы могут рассматриваться как сигнал к началу обострения ситуации.

Первая крупная авария произошла на Улан-Удэнской ТЭЦ-1 в феврале 2001 г. Взорвались так называемые расширители, был нарушен ее тепловой контур. Через несколько лет, 9 февраля 2008 г., на Улан-Удэнской ТЭЦ-1 после короткого замыкания электросборки шестой турбины последовал взрыв водорода с обрушением кровли. Остальные шесть турбин автоматически отключились. Некоторое время жители города при 40-градусных морозах жили без теплоснабжения под угрозой эвакуации. Зимы в 2009–2010 гг. горожане провели в постоянном страхе, что вот-вот произойдет катастрофа. Не вселяет оптимизма и зима 2011–2012 гг. Следующая авария может стать для ТЭЦ-1 последней. До сих пор ТГК-14 остается единственной в России генерирующей компанией, не получившей паспорт готовности к зиме. Такой документ выдает Минэнерго после успешной приемки всех станций. Улан-Удэнская ТЭЦ-1 получила всего лишь акт готовности, с особым мнением управления Ростехнадзора. Судя по Положению об оценке готовности электро- и теплоснабжающих организаций к работе в осенне-зимний период, ТЭЦ-1 паспорт готовности не получит. «Организация, не получившая паспорт готовности к работе до определенной даты, продолжает подготовку к работе и устранение приложенных к акту проверки недостатков. После уведомления комиссии об устранении недостатков осуществляется повторная проверка готовности электро- и теплоснабжающих организаций к работе в осенне-зимний период. При положительном заключении комиссии оформляется повторный акт с выводом о готовности к работе, но без выдачи паспорта готовности в текущий осенне-зимний период» (*Информ Полис. 2011. 2 дек.*).

Минэнерго России завершило проверку готовности электроэнергетического комплекса страны к прохождению отопительного сезона еще 15 ноября 2011 г. К работе в условиях зимнего максимума нагрузок оказались готовы все, за исключением ОАО ТГК-14. Именно из-за ТГК-14 срок работы комиссии по проверке ее готовности был продлен до 20 ноября 2011 г.

В ТГК-14 о неполучении паспорта готовности предпочитают молчать. Ни пресс-служба, ни руководители филиала ТГК-14 «Генерация Бурятии» комментария по этому поводу не дали. Между тем инциденты на ТЭЦ-1 продолжаются. При этом ТГК-14 скрывает информацию о состоянии теплоэлектроцентрали не только от горожан, но и от городских властей. 23 ноября 2011 г. был аварийно остановлен котел № 8. На разных участках теплотрассы температура упала от 5 до 15 градусов ниже нормы. ТГК-14 не сообщала об этом инциденте.

К настоящему моменту накопилось более 150 жалоб в городскую службу «051». Люди кричат о беспределе, который творится в Республике. В итоге мэрия направила требование довести температуру до нормы и впредь вовремя информировать руководство города и горожан о сбоях в теплоснабжении и о принятых мерах (Молчанова Ж. *ТГК-14 десять лет спустя. Нас хотят заморозить?* / Ж. Молчанова // *Информ Полис. 2011. 2 дек. С. 5*).

За период, когда в квартирах не было отопления, ТГК-14 обязана была сделать перерасчет, чего добились только через пару месяцев с огромным трудом. Тарифы на услуги теплогенерирующей компании постоянно растут, на жалобы населения не обращают внимания. Ежедневно в городское управление регулирования цен и тарифов поступают устные и письменные жалобы от жителей. Наиболее часто встречающиеся нарушения — неправомерное взимание управляющей компанией платы за жилищные услуги неблагоустроенного фонда (Серов Ю. *За что мы платим ТГК-14?* / Ю. Серов // *Аргументы и факты. 2011. 26 нояб. С. 12*).

Становится страшно за дальнейшее существование людей в Республике Бурятия. Ведь не соблюдаются наши естественные права: право на тепло, горячую воду. Что же будет дальше? Почему органы власти Республики Бурятия не могут разобраться в этом вопросе, ведь можно принять меры по своевременному ремонту сети, котлов. Думается, что только теплогенерирующая компания несет ответственность за тепло в домах, но и местные органы власти, которые работают неэффективно, и тем самым косвенно способствуют обострению социальной напряженности.

А. Рудых

Байкальский государственный университет экономики и права

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ

В настоящее время стало актуальным формирование Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса (ВСНГК), так как его роль в достижении народнохозяйственных и социально-экономических целей на Востоке России очень велика. Общеизвестно, что Сибирь богата полезными ископаемыми, в том числе и нефтегазовыми ресурсами, однако слабая хозяйственная освоенность обширной территории Восточно-Сибирской нефтегазоносной провинции, отсутствие высокоэффективных технологий вскрытия пластов и

подготовки промышленных запасов, усложнение экологических проблем в условиях отсутствия организационно-экономических механизмов эффективного использования извлекаемых вместе с нефтью сопутствующих компонентов, обуславливали сравнительно низкую конкурентоспособность восточносибирских нефтегазовых ресурсов. Поэтому длительное время Восточно-Сибирская нефтегазовая провинция относилась к резервным регионам.

Со временем стало очевидным, что без участия государства в развитии нефтегазовой инфраструктуры и проведении геолого-разведочных работ невозможно действенное формирование ВСНГК. С 2002 г. разрабатывается новая концепция создания ВСНГК. Резко возросшая значимость геополитических факторов, осознание важности для России выхода на рынки стран АТР с энергетическими ресурсами активизировали федеральный интерес к развитию нефтяной и газовой промышленности на Востоке страны с ориентацией выхода с продукцией, прежде всего, на рынки АТР (Харитонов В.Н., Вижина И.А. *Эффективность стратегий и региональные риски формирования Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса* // *Экономический портал [Электронный ресурс]*. URL: <http://institutiones.com/strategies/1460-effektivnost-strategij-i-regionalnye-riski.html>). «Намечается использование месторождений Иркутской области и Республики Саха (Якутия): Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского, Среднеботуобинского, Верхнечонского, Ярактинского, Талаканского» (Гранберг А.Г. *Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации*. М.: Наука, 2004, С. 520). Выявленные ресурсы нефти способны обеспечить потребности Восточной Сибири и Дальнего Востока в энергетическом и нефтехимическом сырье, а также крупномасштабные поставки углеводородного сырья в страны АТР. Увеличились проектные разработки создания нефте-, газоперерабатывающей промышленности на Востоке России в зонах экономического влияния магистральных трубопроводов. «Так, компания «Роснефть» намерена построить на собственные средства нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в бухте «Козьмино» (около Находки) мощностью 20 млн т нефти в год» (*Нефтезавод в Находке построит «Роснефть»*) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topstroy.ru/13.02.2012>).

«Современные региональные стратегии и концепции социально-экономического развития Иркутской области, Красноярского края и Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г., утвержденные Правительством РФ, опираются на инвестиционные проекты ВСНГК как структурообразующие источники экономи-

ческого роста в 2010–2030 гг.» (Конторович А.Э., Добрецов Н.Л., Лаверов Н.П., Лившиц В.Р. *Энергетическая стратегия России в XXI веке // Вестник Российской Академии наук.* 1999. Т. 69. № 9. С. 771–784). Однако реализация подготовки запасов нефти и газа в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) выявила организационно-экономические, экологические и социальные риски, способные снизить ожидаемый эффект создания комплекса. «Выявились три крупные проблемы, сдерживающие развитие ВСНГК. Во-первых, в нефтяном секторе отсутствуют достаточные разведанные и подготовленные запасы нефти (для строящегося нефтепровода). Во-вторых, в газовом секторе при наличии подготовленных запасов нет транспортной инфраструктуры, доставляющей природный газ на российский рынок и рынки стран АТР. В-третьих, нефтегазовые компании, включая и ОАО «Газпром», не заинтересованные в создании полноценного рынка газа в Восточной Сибири, отдают приоритет экспорту нефти и газа в страны АТР (в Корею и Китай), но при этом механизм формирования контрактных цен на газ на этом рынке не отрегулирован» (Кин А.А. *Акцент на нерешенные проблемы топливно-энергетического комплекса восточных районов // Регион: Экономика и социология.* 2007. № 2. С. 260).

Созданная в 2006 г. Правительственная комиссия по координации деятельности ведомств и министерств РФ, участвующих в строительстве нефтепровода ВСТО, сконцентрировала свое внимание преимущественно на организации строительного процесса. Вне поля зрения этой комиссии оказались проблемы комплексного использования сырья, развития глубокой переработки углеводородов, создания гелиевой промышленности на Востоке страны. «Координатор — ОАО «Газпром» — «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и стран АТР» в своей рыночной стратегии определяет роль Восточной Сибири в добыче газа как замыкающего района» (*Газпром: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trud.ru/> 13.02.2012*). Даже принятые государственные преференции для нефтяных компаний не в полной мере компенсируют затраты компаний на стадии поисковых и геолого-разведочных работ при низкой подтверждаемости запасов. «На заседании Правительства РФ 20 июля 2007 г. было отмечено, что сложившиеся темпы и эффективность разведки не обеспечат со стороны недропользователей подготовки требуемых промышленных запасов для проектного

потока восточносибирской нефти в 2010 г. в размере 50 млн т» (Герт А.А., Мельников П.Н., Немова О.Г. и др. *Сырьевая обеспеченность нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан* // *Регион: экономика и социология*. 2006. № 4. С. 4–8).

«Немаловажную роль в появлении высоких инвестиционных рисков компаний и региональных рисков играет недостаточно последовательная государственная политика отзыва лицензий на разработку месторождений за невыполнение лицензионных соглашений и дальнейшей организации нового аукциона или конкурса. Например, один из веских аргументов отзыва лицензии у ТНК-ВР весной 2007 г состоял в том, что газ не был транспортирован в Иркутск, как предусматривалось лицензионным соглашением из-за затянувшейся разработки месторождения на стадии опытно-промышленной эксплуатации» (Виноградова О. *Восток — дело долгое* // *Нефтегазовая вертикаль*. 2007. № 5. С. 6).

Несогласованность намерений компании в области кадровой политики с региональными интересами создания рабочих мест для местного населения при строительстве нефтепровода ВСТО и его последующей эксплуатации приводит к снижению уровня занятости трудоспособного населения региона, что в свою очередь обуславливает сохранение низкого уровня реальных денежных доходов местного населения; вследствие отчуждения земель, лесных массивов в зону хозяйственной деятельности нефтегазового комплекса снижаются доходы населения, занятого в традиционных промыслах. «Ориентация компаний на преимущественное использование вахтово-экспедиционного персонала из развитых нефтегазовых регионов Западной Сибири и европейской части России для проведения геолого-разведочных работ, строительства и обслуживания трубопроводов вызывает значительную социальную напряженность в Иркутской области и в Республике Саха (Якутия)» (Кин А.А. *Акцент на нерешенные проблемы топливно-энергетического комплекса восточных районов*. С. 265–268).

Существенно возрастают риски экологических проблем в связи с различиями стратегических намерений выхода на Сибирскую платформу нефтяного и газового бизнеса. Снижение экологических рисков дорого обходится инвесторам. Общеизвестно, что при выборе трассы ВСТО впервые в практике освоения нефтегазовых районов России создан прецедент общественного мнения относительно оценки воздействия на окружающую среду проектов магистральных трубопроводов. В целях сохранения территории водосборного бассейна оз. Байкал, признанного ООН

«мировым наследием», «Транснефть» приняла проект северной трассы нефтепровода ВСТО. В результате, реальная стоимость работ по реализации проекта ВСТО увеличилась вдвое. Тем не менее удорожание вследствие удлинения трассы на 400 км и строительства в условиях отсутствия транспортной инфраструктуры, по моему мнению, справедливая «цена» за устранение возможных экологических рисков для озера Байкал. Проекты создания предприятий по переработке углеводородов и сжижению гелия требуют больших капиталовложений, а себестоимость подготовки и транспортировки нефтяного газа в несколько раз выше себестоимости добычи и транспортировки природного газа, это объясняет отсутствие коммерческих интересов у нефтегазовых компаний в реализации данных проектов. Эта проблема общая, «болезненная» для нефтяной отрасли России в связи с несовершенством законодательства. В условиях мирового финансового кризиса существенно возросли финансовые риски формирования ВСНГК. Нестабильность глобальной финансовой системы, неопределенность цен на нефть обусловили дефицит как государственных, так и корпоративных финансовых ресурсов, ухудшение условий привлечения внешних займов для крупных капиталоемких проектов. В связи с этим возрастает роль государственного участия в освоении нефтегазовой провинции и снижении инвестиционных рисков добывающих компаний и «Транснефти». «Развитие газовой промышленности опирается в первую очередь на Ковыктинское (максимальная добыча — 31,2 млрд м³) и Чаяндинское (максимальная добыча — 31,0 млрд м³) газоконденсатные месторождения. В Иркутской области Ковыктинское газоконденсатное месторождение, имеющее 1,7 трлн м³ подготовленных запасов, в соответствии с логикой ОАО «Газпром» остается в резерве вплоть до 2025 г.» (Коржубаев А.Г., Филимонова И.В., Эдер Л.В. *Нефть и газ России: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2007. № 7. С. 51–59*). Совокупность инвестиционных проектов формирования ВСНГК отвечает условиям приемлемой коммерческой эффективности. Наиболее капиталоемкая часть программы — освоение нефтегазовых ресурсов. Развитие ВСНГК внесет существенный вклад в рост экономического потенциала восточных регионов страны. «В оптимистическом сценарии среднегодовой уровень бюджетных доходов на душу населения составит 943 дол. в регионах ВСНГК. В пессимистическом сценарии региональные бюджетные доходы от развития ВСНГК, в лучшем случае, обеспечат 15–20% прогнозируемых расходов» (Коржубаев А.Г. *Нефтегазовый комплекс России в условиях трансфор-*

мации международной системы энергообеспечения / науч. ред. А.Э. Конторович. Новосибирск: ИНГГ СО РАН, Акад. изд-во «Гео», 2007. С. 250).

Выводы по статье: Важным условием формирования Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса, особенно в период кризиса, является соблюдение интересов всех участников проекта: региональных и муниципальных властей, компаний-недропользователей, подрядных организаций, общественности. Для реализации комплексной программы ВСНГК требуется совокупность инструментов на основе концепции частно-государственного партнерства. Сибирь обладает огромнейшими запасами природного газа и нефти. Рациональное и адекватное их использование может привести не только к процветанию Сибирского Федерального округа, но и страны в целом.

А. Саттарова

Байкальский государственный университет экономики и права

БУДУЩЕЕ ИРКУТСКА КАК ЦЕНТРА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Понятие «Байкальский регион» появилось сравнительно недавно. До этого общепринятыми в региональной экономике терминами были «Прибайкалье» (прилегающая к Байкалу часть Иркутской области) и «Забайкалье» (часть республики Бурятия и Читинской области). Байкальский регион — уникальное сочетание природно-географических, исторических и социально-экономических факторов. Новое понятие отражает комплексный взгляд на регион, оно учитывает необходимость объединения усилий различных субъектов и административных районов в деле реализации различных экономических, организационных и технологических мероприятий.

Повышенное внимание в этом смысле уделяется старинному сибирскому городу Иркутску, который является крупным современным центром с развитой промышленностью, с десятками научных и учебных институтов и многочисленными учреждениями культуры. Этот город всегда был и остается местом притяжения путешественников и туристов, деловых людей и просто любопытствующих. Причины этого интереса и в близости Байкала, и в том, что это город между востоком и западом не только географически, но и духовно. Сегодня побратимами Иркутска являются города Улан-Батор (Монголия), Юджин (США), Шэньян (Китай),

а так же город Канадзава (Япония). Кроме этого, Иркутск активно сотрудничает с иностранными городами-партнерами, такими как: департамент Верхняя Савойя — г. Эвиан, г. Ля Рош, г. Анси (Франция), коммуна Стремсунд (Швеция), провинция Порденонэ (Италия), Симферополь (Украина) (*Международная деятельность и Межрегиональные связи // Иркутская область: официальный портал: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkobl.ru/> 07.02.2012*). Между нашим городом и городами-партнерами установлено слаженное разносторонне развитое сотрудничество, сложились традиции обмена делегациями. На сегодняшний день Иркутск — один из немногих привлекательных городов Байкальского региона с точки зрения инвестиций. Иркутская область обладает серьезным интеллектуальным, промышленным и природно-ресурсным потенциалом, имеет выгодное географическое положение, собственный научно-образовательный комплекс.

Стратегией развития Иркутской области является создание максимально комфортной среды проживания и, непосредственно, приближение качества жизни населения к уровню развитых стран (государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития). Иркутская область должна войти в число регионов-лидеров по уровню и качеству жизни населения в Российской Федерации. Инструментами реализации данной стратегии будут выступать областная программа социально-экономического развития, областные и целевые программы по стратегическим и социальным направлениям жизнедеятельности региона, а также планы стратегического и оперативного развития хозяйствующих субъектов, расположенных на территории Иркутской области.

Областные и муниципальные программы должны включать вопросы развития инфраструктуры региона, привлечение финансовых ресурсов из федерального бюджета, в том числе в рамках реализации приоритетных национальных проектов, федеральных и целевых программ и механизмов бюджетирования, ориентированных на результат. «Кроме того, будут применяться такие механизмы, как оказание прямой государственной поддержки реализации приоритетных инвестиционных проектов, применение различных форм частного-государственного, частного-муниципального и социального партнерства при реализации комплексных проектов развития региона» (*Муравьева И.Л. Деньги под развитие // Российская газета. 2010. 5 сент. С. 9*).

В связи с поставленными задачами, одним из стратегических направлений деятельности органов местного самоуправления города Иркутска и сферы малого и среднего предпринимательства

будет выступать развитие туризма. Для нашего города пребывание туристов чрезвычайно важно по ряду причин, в частности, «туризм — расширяющийся источник поступления прибыли в госбюджет и местные бюджеты; обслуживание туристов является источником доходов для местного населения; туризм способствует притоку в регион денежных сумм в иностранной валюте; туризм стимулирует развитие отраслей; туризм способствует совершенствованию системы социального и культурного обслуживания населения, способствует развитию социально-культурной среды в целом» (Здоров А.Б. *Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2011. С. 26*). Уже сегодня Иркутск как центр Байкальского региона входит в число наиболее посещаемых мест России, для иностранных туристов по степени привлекательности оз. Байкал стоит в одном ряду с Санкт-Петербургом, Москвой и Золотым Кольцом. «Благодаря своей уникальности оз. Байкал первым из природных объектов России занесен в Список участков мирового наследия ЮНЕСКО. К мировым туристским ресурсам можно отнести чистейшую глубинную воду Байкала, а также его удивительные прибрежные ландшафты, эндемичные флору и фауну, и прежде всего знаменитый деликатесный омуль, байкальскую нерпу и баргузинского соболя» (Суходолов А.П. *Байкал — уникальный природный объект мирового значения // Ресурсы регионов России. 2001. № 2 С. 24*). Однако требовательных иностранцев может отпугнуть неразвитость инфраструктуры, отсутствие многих привычных удобств, кроме этого, серьезным препятствием может послужить сама процедура оформления поездки, например, длительное оформление виз.

Заметный шаг в реализации политики развития туризма на территории города стала муниципальная целевая программа: «Содействие развитию туризма в городе Иркутске на 2009–2012 гг.» (Долгосрочные целевые программы // *Иркутская область: официальный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.irkutsk.ru/> 07.02.2012*). Эта программа предусматривает внедрение новых технологий туристского обслуживания, поддержку малых и средних предприятий сферы туризма, создание современной системы подготовки и повышения квалификации кадров, информационное обеспечение развития туристской деятельности. Конечно, для того, чтобы туризм в нашем регионе и городе развивался необходимо преодолеть инфраструктурные препятствия; безусловно, сдерживающим фактором является и низкая комфортность жилья, слабое развитие сферы коммунальных услуг и средств связи, отсутствие очистных сооружений, малое количество гости-

нец среднего класса. Что касается гостиниц высокого класса, то в Иркутской области до сих пор нет гостиниц наивысшей категории (пятизвездочных). Довольно-таки давно существует проблема невысокого качества дорожной сети (из общей протяженности автодорог только треть имеет усовершенствованное покрытие), ее неудовлетворительное состояние не позволяет в полной мере использовать рекреационный потенциал территории, особенно это касается зимних видов туризма. Также в области пока еще низка культура гостеприимства и высока стоимость услуг, не соответствующая их качеству (особенно по сравнению с международными стандартами).

Для решения этих вопросов необходимо выполнить: реконструкцию гостиничного хозяйства, строительство небольших гостиниц среднего класса, отвечающих современным требованиям, для удобства иностранных гостей следует установить как можно больше информационных стендов, которые помогут им ориентироваться в городском пространстве, издавать простые и понятные карты-схемы на английском языке, осуществлять подготовку квалифицированных кадров, в том числе обслуживающего персонала для гостиниц. Крайне важно совершенствовать транспортное обслуживание, реконструировать Иркутский аэропорт с целью приема крупнофюзеляжных трансконтинентальных воздушных судов, довести состояние терминалов аэропорта до международного уровня. Довольно-таки давно необходимо строительство и реконструкция автодорог, особенно в районах массового посещения туристов. И наконец, становление индустрии туризма невозможно без поступательного социально-экономического развития, без расширения культурных и торгово-экономических и культурных связей Иркутска с другими регионами и странами (Винокуров М.А., Суходолов А.П. *Экономика Иркутской области. Т. 4. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 247*).

Кроме развития туризма в Иркутской области, можно выделить следующие комплексные приоритеты: разработка и внедрение инновационных технологий с целью модернизировать экономику и социальную сферу, развитие видов деятельности, основанных на применении нанотехнологий, необходимо обеспечить «прорыв» в экономики Иркутской области путем развития газознергетики, создание газоперерабатывающих и газохимических комплексов, ориентированных на полную переработку природного газа в химическую продукцию с высокой добавленной стоимостью. Произойдет наглядное развитие среднего и малого бизнеса в области создания реального рынка жилья с решением

проблем, касающихся капитального фонда. Безусловно, должна произойти модернизация социальной сферы, образования, здравоохранения, культуры, спорта, снижение уровня преступности, обеспечение личной безопасности людей.

В 2011 г. городу Иркутску исполнилось 350 лет. Гости, которые приезжали на празднование юбилея города в один голос говорили: «Вы становитесь столичным городом». Действительно, в ушедшем году наш город принял огромное количество делегаций, в том числе и зарубежных. Более 2 500 чел. только официальных лиц за 2011 г. побывало в Иркутске. Интерес вызывало все: начиная со слогана «Мой город — мой праздник» и идеи оформления города до самих праздничных торжеств. В город приехал Патриарх Кирилл. И это ведь тоже не случайно. Это показатель духовного развития в Иркутске. К юбилею было восстановлено несколько храмов, появились памятники святым Петру и Февронии Муромским, начато строительство исторического 130-го квартала города. Все это формирует новый взгляд на духовную культуру, прежде всего.

Таким образом, будущее Иркутска как центра Байкальского региона имеет национальное и международное значение, наш город может стать мировой модельной территорией. Именно здесь будет осуществляться отработка механизмов устойчивого развития, которые могут быть применимы в других не менее уникальных городах мира. Байкальский регион станет той модельной территорией, где будет изучаться взаимодействие производительных сил с окружающей средой, накапливаться теоретический и практический опыт народнохозяйственного, отраслевого и регионального природопользования. Думается, совсем не случайно В.В. Путин связывает будущее России с развитием Байкальского региона. И ресурсы, и промышленность, и туризм — все это способствует укреплению экономической и социальной базы Байкальского региона, следовательно, и города Иркутска.

А. Фролова

Байкальский государственный университет экономики и права

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ И ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

«Актуальность ипотечного кредитования заключается в способности решить социальные проблемы многих россиян. Наличие собственного жилья вносит в жизнь людей элемент благо-

получия и стабильности, и очень важно, по мнению социологов, чтобы жилье появлялось как можно раньше, а не после десятилетних ожиданий. В этом отношении альтернативы ипотечному жилищному кредитованию не существует» (*Неоспоримые плюсы ипотеки // Всероссийская ипотечная сеть НБИК. ВиТан [Электронный ресурс]. URL: <http://vitan-nbik.ru/stati-na-temu-ipotechnogo-kreditovaniya/28-neosporimye-pljusy-ipoteki.html>*). Все это так. Ипотека является в настоящее время одним из эффективных инструментов решения многих важных социальных, экономических и правовых проблем, существующих в нашей стране. Тем не менее, по мнению многих специалистов, в экономическом аспекте у ипотечного кредитования имеется наряду с большими перспективами и существенные проблемы.

Одна из проблем — это неразвитость ипотеки в России, связанная с высокими процентными ставками, не позволяющими значительной части населения воспользоваться программами ипотечного кредитования ввиду невысоких доходов. Хотя банковская система снизила процентную ставку по кредитным выплатам, свела к минимуму процесс получения ипотеки, но люди боятся тех сумм переплат, которые им придется выплатить банку в течение 15–25 лет.

Рассматривая проблемы ипотечного кредитования в Иркутской области, невозможно не отметить высокую стоимость жилья, которая сейчас выше среднего уровня, если смотреть по региональным центрам Сибирского федерального округа. Так, в конце 2011 г. стоимость квадратного метра в новостройках Иркутска составляла около 42 тыс. р. Увеличение объемов рынка ипотечного кредитования, не подкрепленное ростом объемов возводимого жилья, вызывает удорожание недвижимости и сокращение потенциальной базы ипотеки. Кардинально изменить ситуацию может только рост объема возводимого жилья. Без увеличения объемов нового строительства и снижения административных барьеров на строительном рынке невозможно сделать жилье доступным, иначе рост цен будет всегда опережать платежеспособный спрос.

Среди факторов, сдерживающих развитие ипотечного жилищного кредитования в России, следует назвать отсутствие должной защиты прав кредиторов, в данном случае банков, выдающих ипотечные кредиты на приобретение жилья.

Рассматривая ипотечное кредитование в целом по России можно выделить и целый спектр других проблем: экономическая нестабильность; отсутствие достаточной нормативной и законо-

дательной базы; высокий уровень налогообложения физических и юридических лиц; высокая стоимость накладных расходов при работе с недвижимостью; недостаточная помощь государства в финансовых, организационных и законодательных вопросах; недостаток профессионалов для работы в ипотечном бизнесе (*Ипотека — причины недоступности ипотеки в России [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.mill-dom.ru/news>).

Ипотеку в Иркутске и Иркутской области представляют 13 ипотечных банков, которые предлагают заемщикам 118 ипотечных программ для приобретения жилья в кредит. Основной объем выдачи новых ипотечных кредитов в Иркутске поддерживается преимущественно за счет банка ВТБ-24, Сбербанка, Раффайзенбанка и Дельта-Кредита, т.е. крупных банков с государственным или иностранным участием в капитале, имеющих доступ к средствам господдержки и/или более дешевым ресурсам.

В Иркутске определенным категориям граждан из бюджета города предоставляется субсидия на частичную оплату первоначального взноса при получении кредита (займа) на строительство жилья. Субсидия предоставляется при условии, что гражданин осуществляет строительство жилья по договору участия в долевом строительстве с организациями-застройщиками, выбор которых осуществляется администрацией г. Иркутска ежегодно в порядке конкурсного отбора. Формирование рынка доступного жилья осуществляется с активным участием ОАО «Иркутское региональное жилищное агентство», которое на основе изучения платежеспособности населения города формирует «народный заказ» для застройщиков, определяющий стоимость квадратного метра строящегося жилья и необходимые объемы строительства.

Рынок строительства жилья в Иркутске находится в непростой ситуации. Многие банки прекратили выдачу кредитов участникам строительного рынка либо ужесточили свои требования. Цены на рынке жилья остаются на достаточно высоком уровне, преобладает жилье бизнес-класса. Субсидии, право на которые имеют установленные категории граждан, не всегда могут быть реализованы гражданами. Это связано с недостаточной платежеспособностью граждан по отношению к сложившимся на рынке жилья ценам. По-этому актуальной задачей является оценка реальной стоимости строительства жилья, доступного для семей со средним уровнем доходов, и создание условий для осуществления застройщиками строительства жилья эконом-класса. Это требует комплексного подхода с участием муниципалитета, поскольку вопросы инженерного инфраструктурного

обеспечения, создания транспортных развязок, обеспеченности детским садами, школами, больницами невозможно решать без их непосредственного участия (Артемов С.А. Система государственного ипотечного жилищного кредитования // Наука и образование. 2010. С. 12–14).

Требования к доступному жилью в Иркутске, которое может приобрести семья со средним доходом, на сегодняшний день примерно таковы. Доступное жилье — это доступный ипотечный кредит по ставке не выше 11% годовых; справедливая цена квадратного метра (эконом-класс); государственный контроль исполнения обязательств застройщиком. При этом цена доступного жилья определяется исходя из двух параметров: средняя заработная плата и максимальный допустимый размер платежа по ипотечному кредиту. Основными проблемами реализации данной практики являются: наличие риска несвоевременного завершения строительства жилого дома; возможность удорожания строительства; излишний бюрократизм на всех этапах согласования стройки; проблема обеспечения стройки инженерной инфраструктурой.

Для современной Иркутской области известна такая социальная программа как «Жилище». В ее рамках все больше становится популярной особая подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей». Как легко догадаться, суть программы — материальная помощь молодым семьям, которые страдают от крайне низкого уровня жилищных условий. Такая социальная ипотека подразумевает выдачу субсидий на покупку жилья. Помимо этого, программа способствует формированию условий для получения ипотечного кредита на жилье, который может получить молодая семья. Ипотека такого рода все больше развивается, каждый год около 40 тыс. новых семей пользуются субсидиями в рамках подобных программ (Кострикин П.Н. Ипотечное кредитование в России. М.: Макс Пресс, 2009. С. 212).

Принятая несколько лет назад областная программа «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Иркутской области на 2005–2010 гг.» предусматривала вовлечение около 5 тыс. человек. Однако на деле кредиты, по которым областная администрация компенсировала половину первого взноса (а это около 30% стоимости квартиры), получили всего 160 семей бюджетников (Пшонко Е. Ипотека снова на коне // Областная. 2011. 4 апр. С. 32).

Возможно темпы будут нарастать, поскольку стараниями администрации области уставный капитал Иркутского регионального ипотечного агентства (ИРИА) вырос в 13 раз. Уставный капитал

позволяет увеличить лимиты агентства ипотечного жилищного кредитования для рефинансирования закладных. По мнению заместителя гендиректора ИРИА Т. Кубасовой, освоить эти лимиты сегодня не так просто — жилья, доступного для целевой аудитории ипотечного агентства — бюджетников — в регионе строится немного. Особенно это касается малых районных городов.

Ипотечные программы отличаются и требованиями к залоговому обеспечению, наличию гражданства у заемщика, допустимому количеству созаемщиков, размерами комиссий, взимаемых банками за выдачу кредита, за открытие и ведение ссудного счета (*Крупко Т. Где взять ипотеку молодой семье // Недвижимость-инфо. 2011. № 22. С. 132*).

Меры по расширению доступности ипотечных кредитов должны затрагивать не только банковский сектор, но и весь рынок недвижимости в целом. Для улучшения сложившейся ситуации необходимо, чтобы строительство и доходы населения росли пропорционально, иначе ипотека так и останется доступной только для небольшого количества российских граждан. Можно сделать вывод, что рынок ипотеки в Иркутске и Иркутской области еще далеко не исчерпал всех своих возможностей, предполагается его динамичное развитие. Остается надеяться, что проблемы, которые сложились в ипотечном кредитовании, будут в скором времени решены и «доступное жилье» действительно станет доступным.

Научное издание

**ПРИБАЙКАЛЬЕ:
ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**

Материалы студенческой
научно-практической конференции

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 11.03.12. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 16,0. Тираж 200 экз. Заказ 4732.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.

ISBN 978-5-7253-2478-5

